ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

Известия по Казанской епархии

№ 2 (27)
АПРЕЛЬ – ИЮНЬ
2023

ПЕРВОСВЯТИТЕЛЬСКИЙ ВИЗИТ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА В ТАТАРСТАНСКУЮ МИТРОПОЛИЮ ○ **«ПОЧТО НАУК КАЗАНСКИЙ САД ЦВЕТЕТ, ИСПОЛНЕН ВСЕХ ОТРАД?»** ИСТОРИЯ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ ○ **«…ИБО БЕЗ БИБЛИОТЕКИ, КАК БЕЗ ДУШИ, АКАДЕМИЯ».** ФОРМИРОВАНИЕ БИБЛИОТЕКИ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ ПРИ КАЗАНСКОМ ЕПИСКОПЕ ЛУКЕ (КОНАШЕВИЧЕ)

300-ЛЕТИЕ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАНСКОМ КРАЕ

КАЗАНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ ОБЪЯВЛЯЕТ НАБОР АБИТУРИЕНТОВ НА 2023/2024 УЧЕБНЫЙ ГОД НА ПРОГРАММЫ:

- БАКАЛАВРИАТА
  очная форма обучения с подготовительным курсом (5 лет)
  заочная форма обучения (5 лет)
- МАГИСТРАТУРЫ
  очная форма обучения:
  — история Церкви (2 года)
  — исламоведение (3 года)
- РЕГЕНТ ЦЕРКОВНОГО ХОРА
  очная форма обучения (4 года)
- ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
  вечерняя форма обучения:
  — специалист в области приходского просвещения (3 года)
  — православный экскурсовод (2 года)
  — псаломщик (2 года)
  — певчий церковного хора (2 года)

ПРИГЛАШАЕМ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК, ЖЕЛАЮЩИХ ПОСВЯТИТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ СЛУЖЕНИЮ БОГУ И ЛЮДЯМ, НА ОБУЧЕНИЕ В НАШЕЙ ДУХОВНОЙ ШКОЛЕ.

Для студентов очного отделения обучение, проживание, четырехразовое питание — бесплатно, выплачивается стипендия.

Прием документов с 19 июня по 14 июля. Вступительные экзамены с 17 по 20 июля. В конце августа возможен дополнительный набор. Подробнее на сайте: http://kazpds.ru в разделе «Абитуриенту»

По вопросам поступления обращаться
по телефону: (843) 205-60-28 (канцелярия)

E-mail: priem@kazpds.ru
420036, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Челюскина, 31а

АПРЕЛЬ – ИЮНЬ 2023 ГОДА, № 2 (27)

ИЗВЕСТИЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ

НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЙ СОВЕТ

Митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл, председатель

Иеромонах Кирилл (Корытко), секретарь Татарстанской митрополии

Протоиерей Владимир Самойленко, ректор Казанской православной духовной семинарии

С. В. Кузнецов, генеральный директор рекламного агентства «Лориен»

В. Ю. Сорокин, директор холдинга «Связьинвестнефтехим»

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Главный редактор — протоиерей Алексей Сергеевич Колчерин

Ответственный секретарь — Елена Рогатина

Выпускающий редактор — Наталья Абрамова

Корректор — Людмила Петухова

Над номером работали:
иерей Антоний Ермошин
иерей Димитрий Аликин
Наталия Асяева

На обложке — В. С. Турин. Казанская духовная семинария с частью Гостиного двора. Конец 1820-х годов

Адрес редакции: 420036, Республика Татарстан, Казань, ул. Челюскина, 31а, тел. (843) 204-17-34

Верстка, обработка изображений и допечатная подготовка — Издательство Сергея Бузукина

Отпечатано в типографии ООО «ВИЗАРД», 420098, Республика Татарстан, г. Казань, пр. Победы, 78

Подписано в печать 25.07.2023 г.

Дата выхода в свет 08.08.2023 г.

Тираж 1 000 экз. **Заказ** № 020447

Цена свободная.

Журнал «Известия по Казанской епархии» зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Татарстан (Татарстан) (Управление Роскомнадзора по Республике Татарстан (Татарстан)). Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ16–01705 от 10 марта 2020 г.

Учредитель Религиозная организация — духовная образовательная организация высшего образования «Казанская Православная Духовная Семинария Казанской епархии Русской Православной Церкви»

Адрес издателя (учредителя): 420036, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Челюскина, 31а

Мнение авторов не всегда совпадает с мнением редакции.

ISSN 2712-8717

9 772712 871001 >

12+

Дорогие читатели!

В мае 2023 года совершился исторический визит Святейшего Патриарха Московского и всея Руси в Казань. Во время четырехдневного посещения Татарстанской митрополии Святейший Патриарх принял участие в форуме «Россия — Исламский мир», посетил Болгарскую исламскую академию, провел встречу с Раисом Республики Татарстан Рустамом Нургалиевичем Минниханов. Главным событием пребывания в Казани Святейшего Патриарха Кирилла стало торжественное богослужение в Казанском соборе в воскресенье, 21 мая 2023 года, в день памяти святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, при стечении иерархов, духовенства и многочисленных прихожан из храмов Татарстанской митрополии. В номере нашего журнала, что вы держите в руках, — подробный рассказ и фотоотчет о визите Святейшего Патриарха.

Мы продолжаем серию публикаций, посвященных празднованию 300-летия Казанской духовной семинарии и истории духовного образования. Предлагаем вашему вниманию подготовленный казанским историком Евгением Васильевичем Липаковым, преподавателем нашей духовной школы, ныне почившим, материал об истории духовной семинарии в Казани, который публиковался в номерах журнала «Семинарский Вестник» с 2003 по 2008 год и представляет собой собрание сведений для публикации в виде монографии.

Наш постоянный автор Ольга Викторовна Троепольская подготовила материал об истории женского духовного образования в Казани, представленного женскими училищами и богословскими курсами при Казанской духовной академии. Многие исторические сведения, приведенные в статье, публикуются впервые.

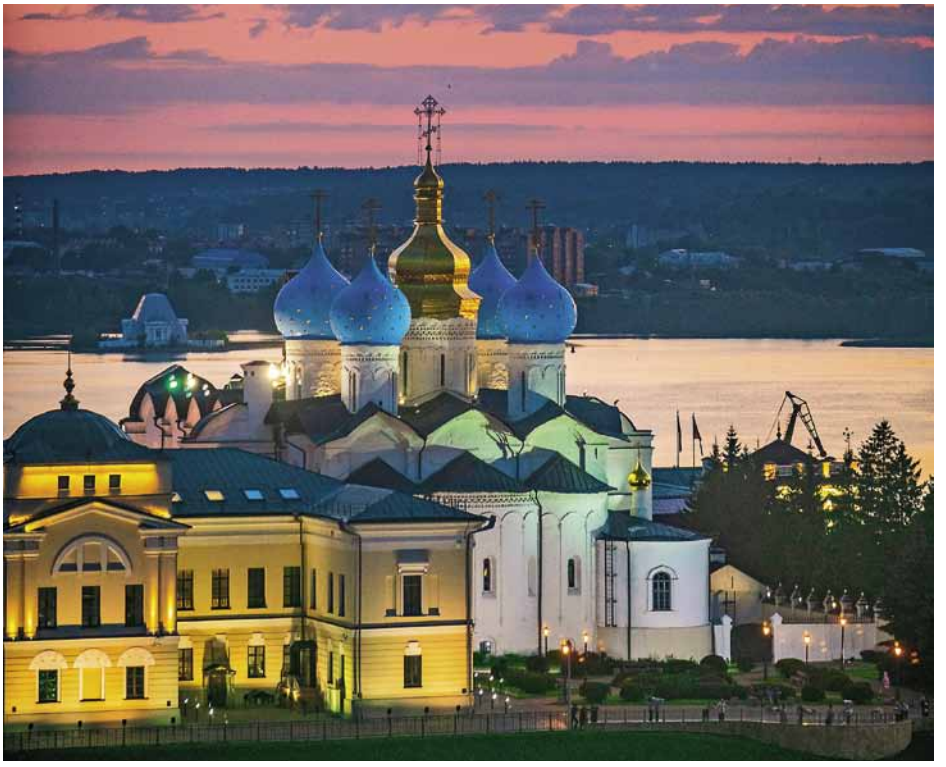
Материалы по истории семинарской библиотеки, фонды которой начали формироваться в середине XVIII столетия, изучил и представил вашему вниманию сотрудник Казанской духовной семинарии Николай Александрович Ерундов. Автор рассказывает о любви к книгам и внимании к семинарской библиотеке Казанского епископа Луки (Конашевича). Книга с автографом епископа хранится в нашей библиотеке.

В литературной части журнала вы познакомитесь с творчеством студентов Казанской духовной семинарии далекой старины — стихотворение «Ода на пост» о вступлении в Великий пост написано еще в XVIII веке.

Желаем вам интересного и познавательного чтения!

Протоиерей Алексей Колчерин,
главный редактор журнала
«Известия по Казанской епархии»

СОДЕРЖАНИЕ



ХРОНИКА МИТРОПОЛИИ

ПЕРВОСВЯТИТЕЛЬСКИЙ ВИЗИТ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА В ТАТАРСТАНСКУЮ МИТРОПОЛИЮ 4

С 18 по 21 мая 2023 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл находился с визитом в Республике Татарстан. В рамках данного визита осуществился ряд значимых мероприятий, направленных на развитие диалога с исламским миром.

По материалам пресс-службы Казанской епархии

КАЗАНСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

«ПОЧТО НАУК КАЗАНСКИЙ САД ЦВЕТЕТ, ИСПОЛНЕН ВСЕХ ОТРАД?» 36

2023 год ознаменован юбилейной датой — 300-летием духовного образования в Казанском крае. В публикации представлены очерки об истории Казанской духовной семинарии преподавателя Казанской семинарии, историка и краеведа Евгения Васильевича Липакова.

Материал подготовлен Еленой Рогатиной

СОДЕРЖАНИЕ

«...ИБО БЕЗ БИБЛИОТЕКИ, КАК БЕЗ ДУШИ, АКАДЕМИЯ» 76

В статье рассказывается об истории формирования библиотеки Казанской духовной семинарии при Казанском епископе Луке (Конашевиче). Особое внимание в статье уделено книге с автографом епископа Луки, которая является не только исторической и культурной ценностью, но и символом прочной духовной связи современной семинарии с дореволюционной духовной школой.

Публикация Николая Александровича Ерундова

ДУХОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

К 170-ЛЕТИЮ ЖЕНСКОГО ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАНИ 86

В статье представлена история трех женских религиозно-просветительских учебных заведений Духовного ведомства: Казанского окружного женского духовного училища, Казанского женского епархиального училища и Высших женских богословских курсов при Казанской духовной академии. Основная часть статьи посвящена Казанскому женскому епархиальному училищу, которому в 2023 году исполнилось 130 лет.

Публикация Ольги Викторовны Троепольской

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОДВАЛ

«ТОБОЙ НАУКИ ПРОЦВЕТАЮТ, ТОБОЙ РАСТУТ УСПЕХИ В НАС» 124

В «Литературном подвале» представлено произведение «Ода на пост» одного из семинаристов Казанской православной духовной семинарии, написанное в XVIII веке, которое представляет собой яркий пример творческого взаимодействия учеников и учителей Казанской семинарии в создании поэтических творений на занятиях в семинарии.

Материал подготовлен Еленой Рогатиной

Первосвятительский визит Святейшего Патриарха Кирилла в Татарстанскую митрополию

С 18 по 21 мая 2023 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл находился с визитом в Республике Татарстан.

В поездке Предстоятеля Русской Православной Церкви сопровождали: управляющий делами Московской Патриархии митрополит Воскресенский Дионисий; председатель Отдела внешних церковных связей (ОВЦС) митрополит Волоколамский Антоний; председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, временно исполняющий обязанности руководителя Пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси Владимир Романович Легойда; заместитель председателя ОВЦС архимандрит Филарет (Булеков); личный секретарь Его Святейшества архимандрит Алексий (Туриков); руководитель Патриаршей службы протокола протоиерей Андрей Бондаренко.

18 мая 2023 года в международном аэропорту города Казани имени Габдуллы Тукая Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла встречали: Раис Республики Татарстан Рустам Нургалиевич Минниханов, митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл, заместитель Председателя Государственного Совета Республики Татарстан Юрий Зимелевич Камалтынов.

Посещение Святейшим Патриархом Кириллом храма преподобного Серафима Саровского в Казани

18 мая 2023 года по прибытии в Казань Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в сопровождении митрополита Казанского и Татарстанского Кирилла посетил храмовый комплекс в честь преподобного Серафима Саровского, состоящий из главного храма преподобного Серафима Саровского и церкви в честь иконы Божией Матери «Умиление».

На ступенях храма Предстоятеля Русской Православной Церкви встречали секретарь Татарстанской митрополии, настоятель Серафимовского храма иеромонах Кирилл (Корытко) и воспитанники приходской воскресной школы.

В храме присутствовали епископ Чистопольский и Нижнекамский Пахомий, епископ Альметьевский и Бугульминский Мефодий, духовенство и верующие Татарстанской митрополии.

Также храм посетили управляющий делами Московской Патриархии митрополит Воскресенский Дионисий, председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Волоколамский Антоний, члены делегации, сопровождающей Святейшего Владыку.

Приходской богослужебный хор под управлением Елены Васильевой исполнил тропарь Светлой Пасхи и тропарь преподобному Серафиму.

После молитвы митрополит Кирилл поприветствовал Святейшего Патриарха Кирилла:

«Ваше Святейшество, наш дорогой Владыка и отец, Христос Воскресе! В праздник Светлого Христова Воскресения, который шествует по всей земле, мы счастливы снова видеть Вас на Казанской земле — на Вашей земле, в Вашей епархии, среди Ваших прихожан-молитвенников.

В сегодняшнем евангельском чтении (Ин. 9:39–10:9) как раз было упоминание о Добром Пастыре. И как добрый пастырь Вы, Ваше Святейшество, сегодня посещаете нас. Мы радуемся Вашему приезду, радуемся возможности разделить с Вами пасхальную радость. Испрашиваем у Вас отеческого благословения, желаем доброго здоровья и благословенного пребывания на Казанской земле».

Владыка Кирилл преподнес Его Святейшеству хрустальное пасхальное яйцо.

Святейший Патриарх Кирилл обратился к собравшимся с Первосвятительским словом:

«Ваше Высокопреосвященство, владыка митрополит! Дорогие владыки! Отцы, братья и сестры!

Очень рад ступить на Казанскую землю. Давно хотел посетить еще раз эти благословенные места, и вот Господь сподобил именно в Пасхальный период совершить это паломничество.

Город Казань, прославленный явлением чудотворного образа, всегда занимал особое место и имел особое значение в жизни нашей Церкви и нашего народа. Действительно, много чудес совершалось от Казанского образа, и вера людей укреплялась, и через какие только трудности и страдания не проходили мы с надеждой на Пресвятую Богородицу!

Казань была одним из важных духовных центров и, надеюсь, таковым и остается. А остается она таковым, потому что здесь горячо верующий и любящий Христа Спасителя народ православный. И покуда будет наш народ православный крепок в своей вере, пока будем мы наполнять свои храмы, пока будем воспитывать детей в христианской вере, не исчезнет самое главное в жизни нашего народа — та духовная сила, опираясь на которую мы побеждали врагов и выходили из самых трудных исторических обстоятельств.

Пусть молитвами святых угодников земли Русской, просиявших под Покровом Пречистой Благословенной Царицы Небесной, продолжается наше земное бытие, которое каждого благочестивого человека через веру и добрые дела должно привести к Царствию Небесному, к Божиему Царству, к жизни вечной в общении с Господом. Да хранит землю Казанскую, да хранит Господь Церковь нашу на многая и благая лета!

Хотел бы в память о пребывании в этом храме преподнести образ святых благоверных кня-

зя Димитрия Донского и княгини Евфросинии Московской. Они были мужем и женой и явили удивительный пример целомудренного, чистого, светлого и очень прочного брака. В наше время браки нередко распадаются, потому что каждый хочет жить больше для себя, чем для другого. А вот святые Димитрий и Евфросиния отдавали друг другу свою жизнь, свое время, свое глубокое чувство любви, и потому пример их жизни прошел через века, дошел до нашего времени. И пусть молодые люди, которые хотят связать свою жизнь браком, приходят к этой святой иконе и просят у святых угодников, запечатлевших пред лицом Божиим своей супружеской любовью особую Ему верность, быть верными по отношению друг к другу. Пусть Господь хранит нашу молодежь, укрепляет наши семьи и помогает современным людям, россиянам, живущим в XXI веке, воспитывать достойно своих детей в вере и любви к Богу.

Принося этот образ, я призываю благословение Божие на всех, кто живет в браке, на всех, кто в скором времени желает сочетаться законными узами брака, и призываю всех помнить, что христианский брак — это во многом то же, что и монашество. Принимая постриг, будущий монах дает обеты, но ведь обеты дает и человек, вступающий в брак под венцом. Поэтому венчание — это не просто красивый обряд, как иногда современные люди считают, а это таинство, через которое двое становятся единой плотью и обязуются друг перед другом жить в верности и любви. Дай Бог, чтобы пример этих святых укреплял нашу молодежь в христианском понимании брака, а всем тем, кто пребывает в браке, включая наше духовенство, напоминал о тех обетах, которые они давали во время бракосочетания, с тем чтобы с любовью, вниманием и ответственностью они относились к воспитанию детей, к укреплению семейных уз и в этом наставляли свою паству. Храни вас всех Господь, дорогие мои!»

Верующим были розданы иконки Спасителя с Патриаршим благословением.

Посещение Святейшим Патриархом Кириллом Центра духовного и творческого развития «Перемена» прихода преподобного Серафима Саровского

18 мая 2023 года после посещения храма преподобного Серафима Саровского города Казани Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил центр духовного и творческого развития с возможностью инклюзивного обучения «Перемена», который действует при Серафимовском приходе. В приходском центре проходят уроки воскресной школы и творческие занятия для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья.

Святейшего Владыку сопровождали митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл, управляющий делами Московской Патриархии митрополит Воскресенский Дионисий, председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Волоколамский Антоний, епископ Чистопольский и Нижнекамский Пахомий, епископ Альметьевский и Бугульминский Мефодий, настоятель Серафимовского храма иеромонах Кирилл (Корытко).

Святейшего Владыку встречала Ольга Копылова, директор центра. У стенда, посвященного истории центра, она рассказала Предстоятелю Церкви о работе с детьми и пригласила посетить классы.

Святейший Патриарх Кирилл осмотрел медиакласс, класс IT, творческую студию, гончарную мастерскую, кулинарную студию, класс дошкольников, кожевенную мастерскую.

Святейший Владыка познакомился с организацией учебного процесса, побеседовал с ребятами, их наставниками. В кожевенной мастерской Его Святейшество ответил на вопрос о выборе жизненного пути. «Сколько себя помню, с трех лет, я хотел стать священником и даже «служил» дома, как батюшка. Мне сшили маленькое облачение, и я «служил». А поскольку читать я еще не умел, а служить хотелось, то я выучил наизусть молебен и панихиду, — рассказал Патриарх. — В то время людям интеллигентным, с хорошим образованием, было тяжело поступить в духовную семинарию. А у моего отца, священника, был знакомый, профессор Ленинградской консерватории Александр Рожков. Он захотел стать священником, но было ясно: как только он подаст заявление в семинарию, его тут же выгонят с работы. Тогда папа предложил ему проходить курс обучения у нас до-

ма, а у нас была одна комната, девятнадцать метров, где жили пять человек. И вот пришел будущий отец Александр к нам домой, а папы нет, и я ему говорю: «Может, я послужу?» Он говорит: «А что ты можешь послужить?» Я говорю: «Либо молебен, либо панихиду». — «Молебен кому?» — «Вы скажите кому». — «Святителю Николаю». Я стал служить молебен святителю Николаю, и когда папа пришел, отец Александр ему говорит: «Не знаю, смогу ли я так служить, когда выучусь». Так что это призвание с детства. Это настоящая школа, и помогай вам Господь преодолеть все трудности, которые выпали на вашу долю, и добиться всего, что вы хотите добиться в жизни», — напутствовал ребят Святейший Владыка.

В актовом зале Предстоятель познакомился с участниками детско-юношеской литургической группы хора «Распев», существующего при воскресной школе прихода преподобного Серафима. Детский хор под управлением регента Елизаветы Розовой исполняет песнопения богослужений в Серафимовском храме в дни больших церковных праздников, выступает на приходских праздниках, активно участвует в приходской жизни. Во время пребывания Святейшего Владыки в центре «Перемена» юные певчие исполнили пасхальное песнопение и песню о России. После выступления хора воспитанники «Перемены» преподнесли Его Святейшеству сделанные своими руками подарки — тарелку и дневник в обложке из кожи.

В дар центру Святейший Патриарх Кирилл передал икону Архангела Михаила и интерактивный стол, каждому ребенку — шоколадное яйцо и иконку Спасителя. Вручая подарки, Святейший Владыка сказал: «Хотел бы передать вам образ Архангела Михаила. Вообще, ангелы — это явление Божией силы в человеческой истории. Библия говорит нам о том, что ангелы являлись людям в очень тяжелые моменты жизни, и Церковь верит в то, что у каждого человека есть Ангел-хранитель. Расскажу вам одну историю из своей жизни. Я был на Горе Афон, и кто-то из иноков предложил мне поехать на ослике в какую-то обитель в горах. Я сел на этого ослика, едем, и вдруг передо мной — настоящая пропасть, метров 250–300, камни внизу, и через эту пропасть брошено просто гладкое бревно. Но ослик двинулся к этому бревну. Я замер: ослик переступает тоненькими ножками, и стало понятно, что сейчас от него зависит моя жизнь. Но ослик спокойно прошел по этому бревну, как по широкой дороге, и мы оказались на той стороне. К чему я это говорю? К тому, что Ангел-хранитель был и над осликом, и надо мной. А ведь в каком-то смысле жизнь — тоже как бревно над пропастью. Всякое может быть, всякие обстоятельства могут сбросить человека с этого бревна. И дай Бог, чтобы Ангел-хранитель всегда был с вами и сохранял от всего, что могло бы привести к беде. Помогай вам Бог!»

Центр духовного и творческого развития с возможностью инклюзивного обучения «Перемена» разместился в жилом доме по адресу: ул. Кул Гали, д. 10, расположенном в шаговой доступности от храма преподобного Серафима Саровского. Здание было передано в пользование Серафимовского храма в 2018 году. На ремонт помещений общей площадью 800 кв. м требовались большие средства. В 2020 году Татарстанская митрополия получила субсидию Федерального агентства по делам национальностей России на ремонт здания. В течение года на эти средства были проведены внутренние ремонтные работы и работы по обновлению фасада. Приобрести мебель и оборудование для занятий в 2022 году удалось благодаря поддержке Президента Республики Татарстан Рустама Минниханова. 25 сентября 2022 года митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл совершил освящение помещений центра. 18 октября 2022 года Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов посетил занятия детей с ограниченными возможностями здоровья и уроки воскресной школы, которые проходят в центре «Перемена».

Участие Святейшего Патриарха Кирилла в заседании Группы стратегического видения «Россия — Исламский мир»

19 мая 2023 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, совершающий Первосвятительский визит в Татарстан, принял участие в заседании Группы стратегического видения «Россия — Исламский мир», состоявшемся в здании Казанской ратуши.

Тема заседания — «Россия — Исламский мир: традиционные духовно-нравственные ценности как основа межрелигиозного сотрудничества».

В подготовке и проведении ежегодного заседания Группа стратегического видения «Россия — Исламский мир» сотрудничала с Отделом внешних церковных связей Московского Патриархата, духовными управлениями мусульман России, Генеральным секретариатом Организации исламского сотрудничества, Постоянным представительством Российской Федерации при Организации исламского сотрудничества, Институтом востоковедения РАН, рядом ведущих международных и национальных мусульманских организаций, фондов и аналитических центров.

Участие российских и зарубежных гостей в ежегодном заседании Группы совмещалось с их присутствием и на мероприятиях Международного экономического форума «KazanForum-2023» (18–20 мая).

От Русской Православной Церкви в заседании участвовали: митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл, управляющий делами Московской Патриархии митрополит Воскресенский Дионисий, председатель Отдела внешних церковных связей

митрополит Волоколамский Антоний, заместитель председателя ОВЦС архимандрит Филарет (Булеков), председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Владимир Романович Легойда, личный секретарь Святейшего Патриарха Кирилла архимандрит Алексий (Туриков), секретарь Татарстанской митрополии иеромонах Кирилл (Корытко), председатель Экспертного совета при Патриархе Московском и всея Руси по взаимодействию с исламским миром иеромонах Григорий (Матрусов).

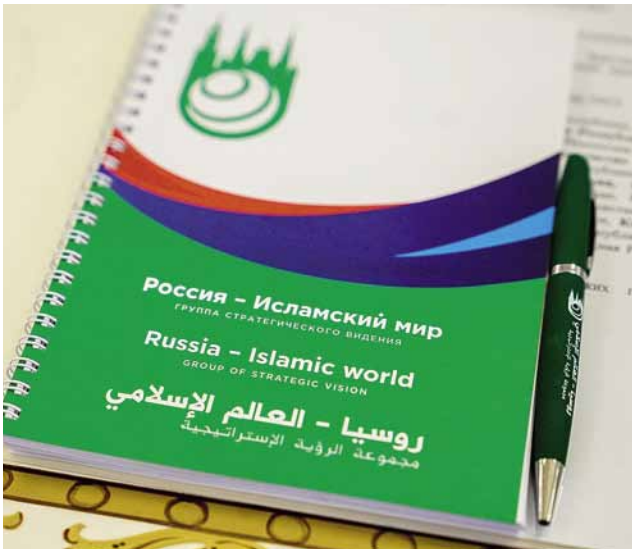
Раис Республики Татарстан, председатель Группы стратегического видения «Россия — Исламский мир» Рустам Нургалиевич Минниханов открыл заседание и приветствовал собравшихся.

Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации, председатель Оргкомитета по подготовке и проведению Международного экономического форума «Россия — Исламский мир: KazanForum» Марат Шакирзянович Хуснуллин зачитал приветствие Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина.

К участникам заседания обратился Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Сообщения по теме «Россия — Исламский мир: традиционные духовно-нравственные ценности как основа межрелигиозного сотрудничества» представили полномочный представитель Президента Российской Федерации в Приволжском Федеральном округе Игорь Анатольевич Комаров и Раис Республики Татарстан Рустам Нургалиевич Минниханов.

Далее заседание вел Фарит Мубаракшевич Мухаметшин, заместитель председателя Группы стратегического видения «Россия — Исламский мир», заместитель председателя Комитета Совета



Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по международным делам, Чрезвычайный и Полномочный посол.

Заместитель Генерального секретаря Организации исламского сотрудничества Ахмад Кавес Сенгендо огласил приветствие Генерального секретаря Хусейна Ибрахима Тахи.

Затем выступили:

шейх-уль-ислам Талгат хазрат Таджуддин, верховный муфтий, председатель Центрального духовного управления мусульман России;

Ахмед бин Мохаммад Аль Джарван, президент Глобального совета толерантности и мира, ОАЭ;

шейх Равиль хазрат Гайнутдин, муфтий, председатель Духовного управления мусульман Российской Федерации, председатель Совета муфтиев России;

Хани бин Юсуф Хашогджи, член Консультативного совета Королевства Саудовская Аравия;

Хамид Хавали Шахрияри, Генеральный секретарь Всемирной организации по сближению мазхабов, Иран;

Абдулл Аль-Маатук, председатель Международной исламской благотворительной организации, Кувейт;

шейх-уль-ислам Аллахшукюр Пашазаде, председатель Управления мусульман Кавказа, сопредседатель Межрелигиозного совета СНГ;

Иззат Саад, директор Египетского совета по международным делам;

Дин Шамсуддин, председатель Глобального центра умеренного Ислама, Индонезия;

Мухаммед Матар Салем бин Абид Аль-Кааби, председатель Главного управления по исламским делам и пожертвованиям Объединенных Арабских Эмиратов;

Рамазан Гаджимурадович Абдулатипов, постоянный представитель России при Организации исламского сотрудничества.

Ежегодное заседание Группы завершилось заключительным словом Фарита Мубаракшевича Мухаметшина. Особые слова благодарности он высказал Святейшему Патриарху Кириллу за активное участие в заседании и концептуальное выступление.

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛ И РАИС РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН РУСТАМ НУРГАЛИЕВИЧ МИННИХАНОВ

Группа стратегического видения «Россия — Исламский мир» была образована в 2006 году, первыми сопредседателями были Евгений Максимович Примаков и Минтимер Шарипович Шаймиев. Состоялось пять заседаний: в Москве (март 2006 г.), Казани (август 2006 г.), Стамбуле (февраль 2007 г.), Джидде (октябрь 2008 г.) и Эль-Кувейте (декабрь 2009 г.).

В июне 2014 года Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин уполномочил возглавить Группу стратегического видения «Россия — Исламский мир» Президента Республики Татарстан Рустама Нургалиевича Минниханова.

Возобновление деятельности Группы на современном этапе призвано способствовать взаимодействию Российской Федерации с элитами мусульманских стран и созданию инструмента «мягкой силы». Ее главной задачей является всемерное содействие процессу дальнейшего сближения России с исламским миром на культурно-цивилизационной основе, согласование позиций по основным международным проблемам, а также содействие в налаживании контактов, прежде всего по общественной линии, с упором на расширение экономического сотрудничества и взаимодействия молодежных организаций.

Совместно с Министерством иностранных дел России сформированы российская и иностранная части Группы, в состав которой вошли бывшие руководители высокого ранга, представители науки и общественности, деловых кругов, религиозные деятели (ислама и православия). В настоящее время в Группе 36 российских участников и 34 иностранных.

Под патронажем Группы в нашей стране и за рубежом проводятся различные форумы, научно-практические конференции, фестивали, круглые столы, общественные, религиозные, молодежные и другие мероприятия.

После возобновления деятельности Группы состоялось семь заседаний: в Москве (11–12 июня 2015 г.), Казани (25–28 мая 2016 г.), Грозном (16–18 мая 2017 г.), Махачкале (11–12 ноября 2018 г.), Уфе (28–30 ноября 2019 г.), Джидде (24–25 ноября 2021 г.), Казани (20 мая 2022 г.).

Встреча Предстоятеля Русской Православной Церкви с председателем Духовного управления мусульман Татарстана

19 мая 2023 года в Казани состоялась встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с председателем Духовного управления мусульман Татарстана муфтием Камилем Самигуллиным.

Во встрече участвовали: со стороны Московской Патриархии Русской Православной Церкви — управляющий делами Московской Патриархии митрополит Воскресенский Дионисий, председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Волоколамский Антоний, митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл, заместитель председателя ОВЦС архимандрит Филарет (Булеков); со стороны Духовного управления мусульман Татарстана — заместитель председателя Духовного управления Ильфар Хасанов.

Приветствуя председателя Духовного управления мусульман Татарстана, Святейший Патриарх

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛ И ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН ТАТАРСТАНА МУФТИЙ КАМИЛЬ ХАЗРАТ САМИГУЛЛИН

Кирилл поделился мыслями о взаимоотношениях православия и ислама и о межрелигиозном диалоге в России.

«Мне очень легко выступать в таких местах, как это, потому что я чувствую себя среди единомышленников. И это не просто красивые слова: в первую очередь я имею в виду нашу совместную позицию по отношению к опасным процессам, происходящим в западноевропейской, североамериканской цивилизации. Нас как верующих людей — и православных, и мусульман — очень беспокоят новации, которые оспаривают весь исторический опыт существования рода человеческого», — сказал, в частности, Предстоятель.

«Думаю, у России сегодня особая роль, — продолжил Святейший Владыка. — Следует признать очень важным фактором также позицию нашего государства, которая по беспокоящим нас вопросам соответствует убеждениям наших традиционных религий — православия и ислама. Ведь бывало и так, что в угоду ложно понятой дипломатии многое подвергалось пересмотру, с тем чтобы понравиться другим. Но сейчас благодаря независимой политике нашего государства и, конечно, благодаря личному участию нашего Президента Владимира Владимировича Путина происходит расстановка правильных акцентов. Все это убеждает меня в том, что и на позицию нашего государства, несомненно, повлияла наша общая духовная традиция — та система ценностей, которую поддерживают и православные, и мусульмане».

«Посетив Татарстан, я еще раз убеждаюсь в том, что добрые отношения между православными и мусульманами формируются как в регионах, где православные составляют большинство, так и в регионах, где в большинстве — мусульмане. Это и есть показатель искренности, принципиальности наших отношений. Поэтому выражаю надежду, что мы, как духовные руководители наших общин, будем делать все для того, чтобы эти отношения развивались, чтобы они содействовали консолидации нашего народа перед лицом тех вызовов, которые бросает нам сегодня окружающий мир», — заявил Святейший Патриарх Кирилл.

«Большое спасибо Вам за визит. Очень рады видеть Вас в Татарстане», — сказал в свою очередь муфтий Камиль Самигуллин.

Встреча Святейшего Патриарха Кирилла с председателем Управления мусульман Кавказа

19 мая 2023 года в Казани Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл встретился с председателем Управления мусульман Кавказа шейх-уль-исламом Аллахшукюром Пашазаде.

Во встрече участвовали: со стороны Московской Патриархии Русской Православной Церкви — управляющий делами Московской Патриархии митрополит Воскресенский Дионисий, председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Волоколамский Антоний, митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл, заместитель председателя ОВЦС архимандрит Филарет (Булеков); со стороны Управления мусульман Кавказа — первый заместитель председателя Управления Солман Мусаев, помощник шейха Гюндуз Бабаев.

«Дорогой брат, очень рад возможности сегодня встретиться с Вами, — сказал, в частности, Святейший Патриарх Кирилл. — Всегда наши встречи проходят в братской атмосфере, очень искренне, и по милости Всевышнего мы многое с Вами решаем через добрый диалог. Пользуясь случаем, хотел бы поблагодарить Вас за доброе отношение к православным в Азербайджане, за советы, которые Вы даете».

«Мы с Вами всегда были единомысленны, — отметил Предстоятель Русской Церкви. — Это замечательный пример того, как два духовных лидера могут не на словах, а на деле свидетельствовать о своем общем понимании задач, которые стоят сегодня перед верующими людьми. Также и на международных площадках, когда мы с Вами встречаемся, у нас всегда единые задачи и общая позиция. Все это служит очень важным показателем нашей с Вами духовной близости и, если позволите так сказать, нашей дружбы. Поэтому очень ценим Вас, дорогой мой брат, и желаем помощи Всевышнего в Ваших трудах».

«Большое Вам спасибо прежде всего за то, что в столь плотном графике во время Вашего короткого визита Вы нашли время принять нас, — сказал в свою очередь шейх-уль-ислам Аллахшукюр Пашазаде. — Поистине наши отношения с Вашим Святейшеством вышли далеко за рамки межрелигиозного общения. Я действительно вижу в Вас старшего брата, настоящего друга».

«Сколько лет на Кавказе лилась кровь, продолжались вооруженные конфликты! Но Ваши усилия по отношению к нашему любимому Кавказу, которые Вы прилагали на протяжении тридцати лет, нельзя переоценить. Я лично, весь азербайджанский народ и все миролюбивые народы безмерно благодарны Вам за эту заботу. Уверен,

что и в сердцах армян, армянского народа также есть безграничная благодарность к Вам, Ваше Святейшество, потому что Вы всегда стремились к тому, чтобы предупредить кровопролитие, спасти человеческие жизни», — подчеркнул муфтий.

«Сердечно благодарю Вас, дорогой брат, — ответил Святейший Патриарх Кирилл. — Действительно, наше доброе общение имеет значение большее, чем только диалог Русской Церкви с мусульманами Азербайджана. Вы являетесь выдающимся представителем современного ислама, человеком, очень уважаемым в исламской умме, и вносите выдающийся вклад в религиозную жизнь на постсоветском пространстве».

«Вы действительно владеете талантом примирять тех, кого примирить очень трудно. У Вас есть мужество, твердость и одновременно готовность смягчить иногда свою позицию, с тем чтобы обеспечить собеседнику условия для искреннего и плодотворного диалога с Вами. Этим качеством мало кто обладает, но, наблюдая Вас, я никогда не видел, чтобы Вы вносили элемент конфликта в рассмотрение тем, которые обсуждаются при Вашем участии», — засвидетельствовал Святейший Патриарх Кирилл и попросил Аллахшукюра Пашазаде передать приветствия Президенту Азербайджана Ильхаму Алиеву и его супруге — первому вице-президенту Азербайджана Мехрибан Алиевой.

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ КИРИЛЛ И ПРЕДСЕДАТЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН КАВКАЗА ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМ АЛЛАХШУКЮР ПАШАЗАДЕ

Посещение Святейшим Патриархом Кириллом Болгарской исламской академии и встреча с государственными и общественными деятелями мусульманских стран

20 мая 2023 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил город Болгар — административный центр Спасского района Республики Татарстан.

Визит Предстоятеля Русской Православной Церкви в Болгар начался с посещения Болгарской исламской академии.

У входа в академию Святейшего Владыку встречал проректор по научной деятельности Руслан Линицевич Саяхов. Святейший Патриарх Кирилл осмотрел многофункциональный зал академии, учебную аудиторию, оборудованную мультимедийным комплексом, компьютерный класс, музей, библиотеку, лабораторию реставрации рукописей.

Затем Святейший Патриарх Кирилл встретился с государственными и общественными деятелями мусульманских стран, прибывшими в Казань для участия в мероприятиях Международного экономического форума KazanForum-2023 и в заседании Группы стратегического видения «Россия — Исламский мир».

Предстоятеля Русской Церкви приветствовал председатель Центрального духовного управления мусульман России верховный муфтий шейх-уль-ислам Талгат хазрат Таджуддин.

Вступительное слово произнес член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, заместитель председателя Группы стратегического видения «Россия — Исламский мир» Фарит Мубаракшевич Мухаметшин, он представил участников встречи.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обратился к собравшимся со словом.

Далее на встрече выступили:

Ахмед бин Мохаммад Аль Джарван, президент Глобального совета толерантности и мира (ОАЭ);

Хамид Хавали Шахрияри, Генеральный секретарь Всемирной организации по сближению мазхабов (Иран);

Иззат Саад, директор Египетского совета по международным делам (бывший губернатор провинции Луксор, бывший посол АРЕ в РФ);

Дин Шамсуддин, председатель Глобального центра умеренного ислама (Индонезия);

Сулаймон Пирхон Давлатзода, председатель Комитета по делам религии, упорядочению традиций, торжеств и обрядов при Правительстве Республики Таджикистан;

верховный муфтий шейх-уль-ислам Талгат хазрат Таджуддин, председатель Центрального духовного управления мусульман России.

Во встрече со стороны Московской Патриархии Русской Православной Церкви участвовали: управляющий делами Московской Патриархии митрополит Воскресенский Дионисий, председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Волоколамский Антоний, митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл, председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Владимир Романович Легойда, заместитель председателя ОВЦС архимандрит Филарет (Булеков).

Также во встрече участвовали: заместитель начальника Управления Президента Российской Федерации по внутренней политике Анатолий Юрьевич Вылегжанин; начальник Департамента по взаимодействию с религиозными организациями Управления Президента Российской Федерации по внутренней политике Евгений Владимирович Еремин; заместитель начальника Департамента по взаимодействию с религиозными организациями Управления Президента Российской Федерации по внутренней политике Алмаз Равильевч Файзуллин; заместитель руководителя Администрации Раиса Республики Татарстан — руководитель Департамента Раиса Республики Татарстан по вопросам внутренней политики Руслан Робертович Мухарлямов; заместитель Председателя Государственного Совета Республики Татарстан Юрий Зимелевич Камалтынов.

В завершение встречи Святейший Патриарх Кирилл сказал:

«Хотел бы выразить сердечную благодарность организаторам и всем участникам этой встречи. Небольшая группа людей, но как много было сказано правильного и сердечного, того, что насыщает ум новыми мыслями и согревает душу!

В мире, где так много противоречий, конфликтов, нетерпимости, встречаются православные христиане с мусульманами и свидетельствуют о том, что у них есть общий взгляд на происходящее. И эта общность имеет значение, превышающее сам диалог между православными и мусульманами, пото-

---

Болгарская исламская академия — научно-богословский и образовательный центр всероссийского значения, учрежденный ведущими мусульманскими организациями нашей страны (ДУМ РФ, ЦДУМ РФ, ДУМ РТ). Ректором академии является Фархат Гусманович Хуснутдинов.

му что мы обращаемся с ясным посланием ко всему миру. Когда люди разделяются, когда они готовы идти войной друг на друга, мы, признающие Господа Бога, мы, опознающие друг в друге верующих людей, имеем возможность и силу произносить слова, которые способны повлиять на происходящее в мире. И дай Бог, чтобы наш диалог расширялся, чтобы он включал все большее количество и христиан, и мусульман, с тем чтобы наше общее слово было еще более убедительным.

Всех вас сердечно благодарю за эту возможность быть вместе с вами, слышать ваши мудрые слова и выражаю надежду на продолжение подобных встреч».

Участники встречи преподнесли Его Святейшеству памятные подарки.

Посещение Святейшим Патриархом Кириллом храма мученика Авраамия Болгарского в Болгаре

20 мая 2023 года в рамках Первосвятительского визита в Татарстанскую митрополию Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил храм мученика Авраамия Болгарского в Болгаре (Спасский район Республики Татарстан).

Со Святейшим Владыкой в храм прибыли митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл, управляющий делами Московской Патриархии митрополит Воскресенский Дионисий, председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Волоколамский Антоний, председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Владимир Романович Легойда, члены делегации, сопровождающей Патриарха.

Предстоятеля Русской Православной Церкви встречали: епископ Чистопольский и Нижнекамский Пахомий; секретарь Чистопольской епархии Татарстанской митрополии иерей Виктор Тихонов; благочинный Спасского церковного округа протоиерей Андрей Зиньков; настоятель храма мученика Авраамия Болгарского иерей Сергий Павлов; благочинные и духовенство Чистопольской епархии и многочисленные прихожане.

Также присутствовал глава Спасского муниципального района Республики Татарстан Фаргат Вагизович Мухаметов.

На ступенях храма Святейшего Владыку приветствовали учащиеся воскресной школы, каждый из них подарил Его Святейшеству по одной белой розе.

Святейший Патриарх Кирилл благословил детей и прошел в храм, где поклонился раке с перстом мученика Авраамия Болгарского.

Затем на крыльце храма епископ Чистопольский и Нижнекамский Пахомий приветствовал Святейшего Владыку и преподнес Его Святейшеству список Казанской иконы Божией Матери.

Святейший Патриарх Кирилл обратился к собравшимся с Первосвятительским словом:

«Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Владыка Пахомий! Дорогие отцы, братья и сестры!

Очень рад посетить это место, вместе с вами помолиться, прикоснуться к вашей духовной жизни и почувствовать сильную веру нашего православного народа.

То, что мы с вами в XXI веке сохраняем веру, наполняем храмы, есть Божие чудо. Иногда неверующие люди говорят: вот если бы совершилось какое-то чудо, я бы в Бога поверил. Но ведь вся наша с вами история, история русского Православия — это чудо Божие. Потому что мы прошли тяжелейший путь испытаний, которым, наверное, не проходила ни одна Поместная Церковь. Государственные власти нашей страны поставили задачу полностью искоренить всякую религиозную веру и в первую очередь Православие. Я принадлежу к поколению, которое лицом к лицу столкнулось с этими тяжкими испытаниями в начале 60-х годов прошлого столетия. Когда тогдашнему руководителю страны — не буду даже называть его имя — пришла в голову мысль к 80-му году построить в Советском Союзе коммунизм. Ну и начал он, конечно, с того, что стал искоренять всякие религиозные убеждения силой государственной власти. Но поколение, к которому я принадлежу, выдержало это испытание, выдержало эти гонения и передало веру православную последующим поколениям.

Всякий раз, когда мы обращаем взор в прошлое, мы непременно должны чему-то учиться. Вот и сравнительно недавняя история нашей страны учит нас тому, что вера, преданность Церкви сильнее всего. Это огромная сила, с которой не способен справиться ни один враг. Потому что с нами Бог, а с враждебной силой Бога нет. И каждый из нас должен жить с таким чувством и помнить, что с на-

ми Господь и никто не может отлучить нас от любви Божией, кроме нас самих. Если же мы от Бога отказываемся, если перестаем ходить в храм, если не думаем о церковном воспитании своих детей, как иногда говорят, мол, вырастут и пусть сами решают, — тогда это великий грех и неправда. Детей нужно воспитывать в вере с самого раннего возраста и самим укрепляться: посещать храмы Божии, читать Священное Писание, иметь веру разумную — не только обряды совершать, но и умом и сердцем воспринимать слово Божие.

Вот я и желаю всем вам именно так сохранять православную веру, а вместе с ней — наши замечательные обычаи, национальные традиции, потому что наша культура проникнута Православием и является частью нашего общего духовного наследия.

Пусть Господь хранит сие святое место и каждого из вас, укрепляет ваши душевные и телесные силы, а детей укрепляет особо на пути их духовной жизни, потому что они будут жить тогда, когда никого из нас на свете уже не будет. И важно, чтобы и они также собирались в святых православных храмах, причащались Святых Христовых Таин, молились Господу и воспитывали в православном духе своих детей. Такова наша с вами задача.

Еще раз всех вас сердечно приветствую в этот прекрасный солнечный день и призываю благословение Божие на всех вас. Храни вас Господь!»

В дар храму Патриарх передал икону Божией Матери и пасхальное яйцо. Верующим были розданы иконки Спасителя с Патриаршим благословением.

Посещение Святейшим Патриархом Кириллом Болгарского архитектурно-исторического музея-заповедника

20 мая 2023 года в рамках Первосвятительского визита в Татарстанскую митрополию Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил Болгарский архитектурно-исторический музей-заповедник в городе Болгар Республики Татарстан.

Его Святейшество сопровождали митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл, управляющий делами Московской Патриархии митрополит Воскресенский Дионисий, председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Волоколамский Антоний, епископ Чистопольский и Нижнекамский Пахомий, председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Владимир Романович Легойда, члены делегации, сопровождающей Патриарха.

Предстоятеля Русской Православной Церкви и архипастырей встретил директор музея-заповедника Рамиль Рустэмович Зиганшин.

В настоящее время Болгарское городище площадью 375 га охраняется государством. На его территории с 1969 года действует государственный историко-архитектурный музей-заповедник. Наиболее значимыми историческими объектами являются: Малый минарет, развалины Соборной мечети, Черная палата, мавзолеи и остатки средневековых бань. Из объектов русского зодчества несомненную ценность имеет Успенская церковь (построена в 1731–1733 годах), а также каменные крестьянские дома дореволюционного периода.

Святейший Патриарх Кирилл побывал у живописного места слияния Волги и Камы и посетил памятный знак «Принятие ислама» (Музей Корана), который находится в начале маршрута по древнему городищу.

Затем Святейший Владыка осмотрел Малый минарет и руины соборной мечети, посетил храм в честь Успения Пресвятой Богородицы.

Из Успенского храма Святейший Патриарх Кирилл прошел в Восточный мавзолей, построенный приблизительно в 1330–1340 годах как усыпальница болгарской знати. В начале XVIII века мавзолей был перестроен в церковь, которая была освящена в честь святителя Николая Чудотворца. В 1967–1968 годах здание было восстановлено в соответствии с первоначальным замыслом.

Встреча Святейшего Патриарха Кирилла с Раисом Республики Татарстан Рустамом Миннихановым

20 мая 2023 года в Казани состоялась встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с Раисом Республики Татарстан Рустамом Нургалиевичем Миннихановым.

Со стороны Московской Патриархии Русской Православной Церкви в беседе участвовали: управляющий делами Московской Патриархии митрополит Воскресенский Дионисий, председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Волоколамский Антоний, митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл, председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Владимир Романович Легойда.

Также участие во встрече приняли: заместитель председателя Правительства Российской Федерации Марат Шакирзянович Хуснуллин, заместитель начальника Управления Президента Российской Федерации по внутренней политике Анатолий Юрьевич Вылегжанин, руководитель Администрации Раиса Республики Татарстан Асгат Ахметович Сафаров, заместитель Председателя Государственного Совета Республики Татарстан Юрий Зимелевич Камалтынов.

Приветствуя Предстоятеля Русской Церкви, Рустам Нургалиевич Минниханов выразил Его Святейшеству благодарность за очередной Первосвятительский визит в Татарстан и за выступление на заседании Группы стратегического видения «Россия — Исламский мир».

Глава республики подчеркнул важность совместной борьбы православных христиан и мусульман за сохранение традиционных ценностей, против любых проявлений ксенофобии и экстремизма.

«Хотел бы сказать, Ваше Святейшество, что мы стараемся создать условия для реализации религиозных потребностей всех наших граждан. Мы участвуем в возведении храмов, строительстве духовно-просветительских центров и будем просить у Всевышнего многих лет, чтобы вместе с Вами служить во благо нашего Российского государства», — заключил Рустам Нургалиевич Минниханов.

«Благодарю Вас сердечно, Рустам Нургалиевич, за добрые слова, а также за гостеприимство, которым мы окружены, — сказал в ответ Святейший Патриарх Кирилл. — Посещение Татарстана производит очень теплое впечатление. Общаясь с людь-

ми, а большинство из них мусульмане, постоянно чувствуешь искреннее, доброе отношение. И я воспринимаю это как отношение не только ко мне лично, но и к Русской Православной Церкви. А потому считаю, что и мой визит в Татарстан, и общение с исламским духовенством республики, несомненно, помогут очень многим нашим гражданам во всей России понять, насколько искренние и сердечные отношения исторически сложились между православием и исламом».

«В этом контексте хотел бы еще и еще раз подчеркнуть значение Татарстана, всего того, что здесь делается в сфере отношений между православными и мусульманами. Вообще все, что здесь делается, делается на благо людей, и мы видим динамичное развитие, огромные перемены в течение последних лет. В этом, конечно, Ваша личная заслуга, как и Вашего замечательного предшественника», — продолжил Предстоятель.

«Хотелось бы также сказать несколько слов о том, что мы видели. Конечно, посещение Болгара производит очень сильное впечатление, потому что это соприкосновение с глубокой древностью. Мы посетили Успенский храм, он в очень хорошем техническом состоянии, но желательно, чтобы там время от времени совершались богослужения, по крайней мере в день престольного праздника — Успения Пресвятой Богородицы. Это также свидетельствовало бы о добрых отношениях, которые сложились между православием и исламом здесь, на Татарстанской земле», — подытожил Святейший Патриарх Кирилл.

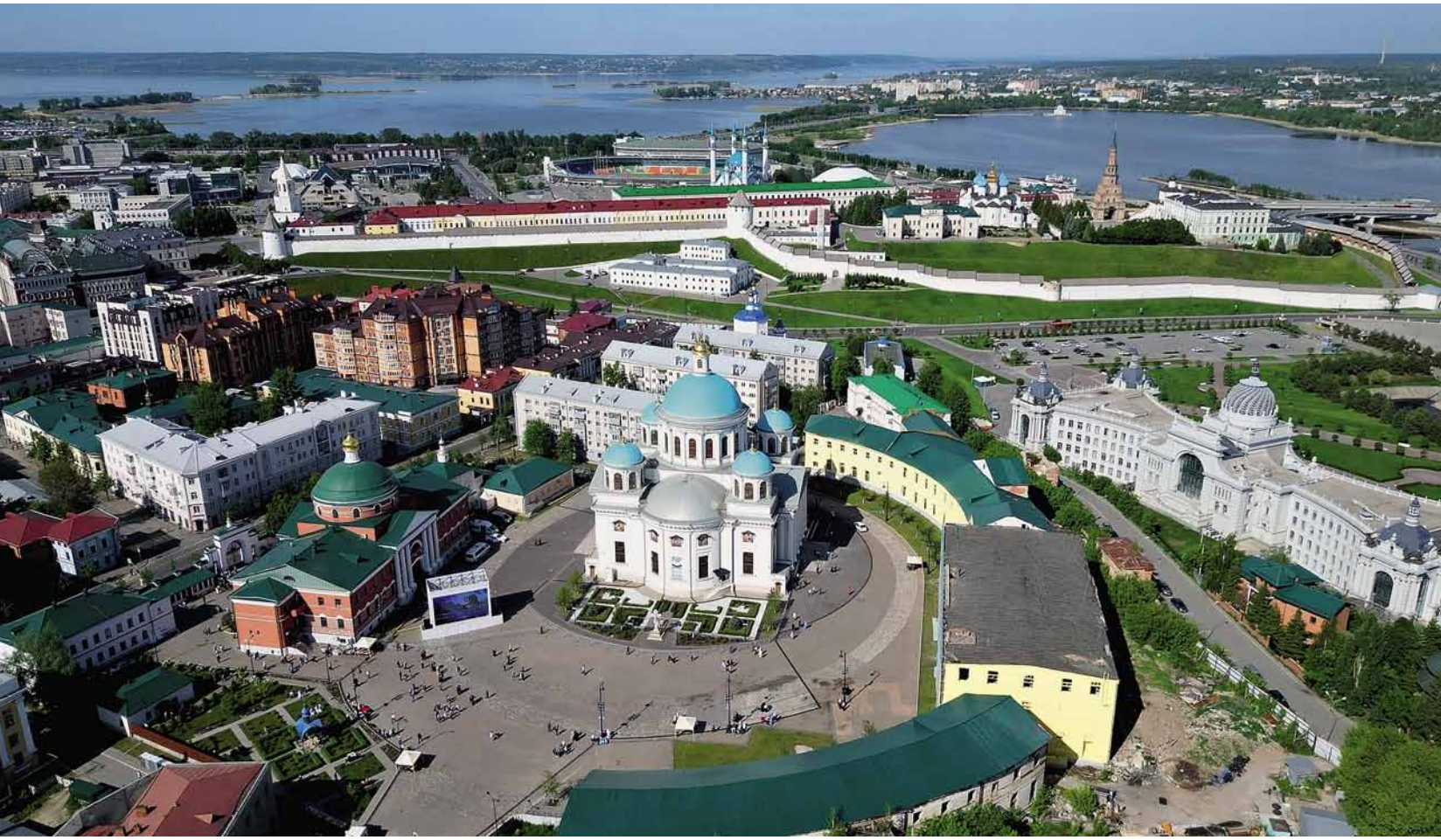
Святейший Патриарх Кирилл: Опыт Татарстана имеет большое значение для всех регионов России

20 мая 2023 года, по окончании встречи с Раисом Республики Татарстан Рустамом Нургалиевичем Минниханов в Казани, состоялся пресс-подход Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

«Если говорить о точке опоры, то для православных и мусульман на территории России это в первую очередь укорененность и православия, и ислама в нашей национальной жизни. Мы не воспринимаем друг друга как иностранцев или как людей, с которыми себя надо осторожно вести, — потому что неизвестно, какой будет реакция на твои слова. На протяжении столетий мы вместе живем, вместе трудимся, и Россия — та самая страна, которая не знает религиозных войн. Вклад Татарстана в эту традицию мирного сосуществования двух религий — православия и ислама — очень значительный, и опыт Татарстана имеет большое значение для всех других регионов», — сказал, в частности, Святейший Патриарх Кирилл.

«А второе, что мне хотелось бы сказать, — что мы, мусульмане и православные, связаны не только радостными, но и трагическими воспоминаниями, — продолжил Предстоятель Русской Церкви. — Кто во время Великой Отечественной войны разделял солдат на православных и мусульман? Звучала команда «В атаку!», и бойцы поднимались из окопа и шли навстречу смерти — православные и мусульмане. Поэтому мы соединены историей и, если хотите, кровью совместной борьбы с врагом настолько, что даже самые злонамеренные силы неспособны разрушить наше единство, подлинное братство, которое сегодня имеет очень большое значение, когда Россия, отстаивая традиционные ценности, противостоит множеству стран. Потому что мы отстаиваем традиционную мораль, мы отстаиваем достоинство мужчины и женщины, мы отстаиваем святость брака — всего того, что сейчас не просто ставится под сомнение в других странах, но низвергается».

«Хотел бы поблагодарить и руководство Татарстана, и жителей этой замечательной республики за теплый прием, который был мне оказан», — заключил Святейший Владыка.



Предстоятель Русской Православной Церкви возглавил литургию в Казанском соборе в городе Казани

21 мая 2023 года, в Неделю 6-ю по Пасхе, о слепом, день памяти апостола и евангелиста Иоанна Богослова, в ходе Первосвятительского визита в Татарстанскую митрополию Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию в соборе в честь Казанской иконы Божией Матери в Казанско-Богородицком монастыре города Казани.

У врат собора Святейшего Патриарха встречали: глава Татарстанской митрополии митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл, заместитель Председателя Государственного Совета Республики Татарстан Юрий Зимелевич Камалтынов, заместитель Премьер-министра Республики Татарстан Олег Владимирович Коробченко.

Казанский собор Казанско-Богородицкого монастыря города Казани был построен в 1798–1808 годах по проекту И. С. Старова казанским архитектором Ф. Е. Емельяновым на месте древнего собора, возведенного в 1595 году. В 1932 году храм был взорван.

4 ноября 2015 года Президент Республики Татарстан Рустам Нургалиевич Минниханов подписал указ о воссоздании собора в честь Казанской иконы Божией Матери. 21 июля 2016 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил чин закладки восстанавливаемого собора на месте явления чудотворного Казанского образа Пресвятой Богородицы.

Большое внимание и содействие строительству также оказывали митрополит Казанский и Татарстанский Феофан (1947–2020) и Государственный Советник Республики Татарстан, председатель Попечительского совета Республиканского Фонда возрождения памятников истории и культуры Республики Татарстан Минтимер Шарипович Шаймиев.

Проект восстановления Казанского собора разрабатывался коллективом ГУП «Татинвестгражданпроект», генеральным подрядчиком строительства стала компания «Евростройхолдинг». Росписью храма, декором иконостасов и написанием икон для иконостасов занималась «Мастерская Пахомова» (Ставрополь), убранство Пещерного храма создала компания «Домострой» (Москва). Исторически на фасадах собора находились иконы, выполненные на металле, фасады нового собора украшены мозаиками.

Новое здание храма, возведенное на историческом фундаменте, стало одной из архитектурных доминант столицы Татарстана.
21 июля 2021 года, в праздник явления иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани (1579), Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил чин великого освящения возрожденного Казанского собора.

По прибытии в собор Предстоятель Русской Православной Церкви прошел в правый придел, где поклонился ковчегу с частицей мощей великомученика Георгия Победоносца* и чтимому списку Казанской иконы Божией Матери.

За литургией Его Святейшеству сослужили: митрополит Воскресенский Дионисий, управляющий делами Московской Патриархии; митрополит Волоколамский Антоний, председатель Отдела внешних церковных связей; митрополит Йошкар-Олинский и Марийский Иоанн; митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл; митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий; митрополит Чебоксарский и Чувашский Савватий; митрополит Саранский и Мордовский Зиновий; митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим; епископ Чистопольский и Нижнекамский Пахомий; епископ Альметьевский и Бугульминский Мефодий; архимандрит Филарет (Булеков), заместитель председателя ОВЦС; архимандрит Алексий (Туриков), личный секретарь Святейшего Патриарха Кирилла; иеромонах Кирилл (Корытко), секретарь Татарстанской митрополии; игумен Марк (Виленский), наместник Казанско-Богородицкого мужского монастыря; протоиерей Леонид Калинин, председатель Экспертного совета по церковному искусству, архитектуре и реставрации; духовенство Казанской епархии и города Москвы.

На богослужении присутствовали: заместитель Председателя Государственного Совета Республики Татарстан Юрий Зимелевич Камалтынов; заместитель Премьер-министра Республики Татарстан Олег Владимирович Коробченко; депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Татьяна Петровна Ларионова; первый заместитель главы города Казани Денис Геннадьевич Калинкин; председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Владимир Романович Легойда; заместитель главы Всемирного русского народного собора Константин Валерьевич Малофеев; главы районов Республики Татарстан.

Богослужебные песнопения исполнили архиерейский мужской хор под управлением Дениса Рогова и архиерейский смешанный хор под управлением Марины Литвиненко.

---

* Мощи святого Георгия были принесены в Казань делегацией Всемирного русского народного собора 19 мая 2023 года и установлены в Казанском соборе для поклонения верующих. С мая по сентябрь сего года по благословению Его Святейшества ковчег с мощами святого великомученика приносится в 100 городов России.

При технической поддержке телеканала «Татарстан — Новый век» богослужение транслировалось в прямом эфире телеканалов «Союз», «Спас» и на портале «Православие в Татарстане». Верующие также могли следить за трансляцией на экранах, установленных на территории монастыря.

Мирная ектения прозвучала на церковнославянском и кряшенском языках, малая ектения была совершена на кряшенском языке.

На сугубой ектении были вознесены особые прошения, Предстоятель Русской Православной Церкви прочитал молитву о Святой Руси.

На заупокойной ектении были вознесены молитвы о упокоении души приснопамятного митрополита Феофана (Ашуркова; 21 мая 1947 года — 20 ноября 2020 года).

Проповедь перед причастием произнес протоиерей Владимир Самойленко, ректор Казанской духовной семинарии, настоятель храма Рождества Христова города Казани.

По окончании богослужения митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл приветствовал Святейшего Владыку:

«Ваше Святейшество, Святейший Владыка, милостивый отец! Христос Воскресе!

Пребывая в этом замечательном соборе, многие из нас испытывают чувства, которые обычно наполняют наши сердца в пасхальную ночь. Пасха Христова — великое торжество, удивительный, вечно живой, радостный праздник. Ваш визит сюда в пасхальные дни приумножил нашу радость, подарил нам духовный подъем. От всего сердца поздравляем Вас, Ваше Святейшество, с Пасхой Господней! Желаем, чтобы Господь хранил вас на долгие-долгие годы на благо Святого Православия и всей нашей большой Русской Православной Церкви.

Христос Спаситель по Воскресении Своем являлся только близким людям — ученикам, тем, кого Он любил при жизни и кому доверял. Господь не являлся ни Пилату, ни первосвященникам, чтобы доказать свое Воскресение из мертвых. Он пребывал с теми, кто хранил верность Ему, кто был Ему дорог. В Вас, Ваше Святейшество, мы видим образ Христа. Вы пришли к любящей Вас общине в нашей митрополии, чтобы преподать нам Первосвятительское благословение.

Сегодня мы молитвенно чтим память апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Также сегодня в нашем соборе пребывает ковчег с мощами великомученика Георгия Победоносца, который по Вашему благословению крестным ходом шествует по лицу всей нашей Русской земли. Хотелось бы пожелать, чтобы все верующие люди, которые припадают к святым мощам, приобщились

духа победы и мужества, которое было у великомученика Георгия.

Сейчас мы стоим на месте, где явилась Казанская икона Божией Матери. Вы закладывали этот величественный собор и освящали его. Первый деревянный храм здесь был построен по благословению архиепископа Казанского Иеремии пресвитером Ермолаем — будущим митрополитом Казанским, затем Патриархом Московским и всея Руси Ермогеном. Буквально через несколько дней исполнится 110 лет со дня канонизации священномученика Ермогена. Вы, Святейший Владыка, являетесь его прямым преемником по первосвятительству Русской Церкви. Мы желаем Вам крепости и мужества, которые явил Святейший Патриарх Ермоген в период Смутного времени. Верим, что Господь укрепит Вас в Вашем служении, в стоянии за правду в тех смутах, которые переживает весь наш народ и вся наша Святая Православная Церковь.

Доброго здоровья Вам, всего самого радостного и благословенного! Пусть с Вами всегда пребывает ощущение Пасхи Господней и та любовь, которая изливается сегодня через сердца любящих Вас людей. Мы очень рады молиться вместе с Вами в этот пасхальный день и всегда рады видеть Вас здесь. Христос Воскресе!»

Глава Татарстанской митрополии преподнес Предстоятелю образ священномученика Ермогена, Патриарха Московского и всея Руси, написанный в 1913 году, в год его канонизации.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обратился к участникам богослужения с Первосвятительским словом:

«Ваше Высокопреосвященство, владыка митрополит Кирилл! Дорогие владыки, отцы, братья и сестры!

Я всегда с особым чувством приезжаю на землю Татарстана, и особенные чувства связаны с посещением этого собора. Сам факт строительства такого ве-

личественного собора на Татарстанской земле свидетельствует об очень многом. Во-первых, конечно, о вере православных людей, их горячей вере. Ведь если бы не было веры, если бы не собирались люди в переполненных храмах, если бы большинство русских людей, живущих здесь, и, конечно, не только русских, не принадлежали Православию, то, наверное, и не было бы здесь сегодня этого собора. Потому что Господь дает нам возможность собираться для молитвы в храмах настолько больших и прекрасных, насколько видит стремление людей к Нему.

А если нет стремления людей к Богу, то, даже если и построят прекрасный храм, он не будет наполняться. И мы знаем, что во многих городах мира величественные храмы стоят пустые. Правда, эти храмы не являются православными, но вера-то христианская! Европа-то была христианской и в каком-то смысле считала себя более христианской, чем варварская Россия, где и православные, и мусульмане, и Бог знает кто. Всегда смотрели на нас сверху вниз, а мы никогда ни на кого сверху вниз не смотрели — мы просто жили в соответствии с тем, чему научил нас Господь. И заповеди о любви друг к другу обернулись здесь, на Русской земле, замечательным братством народов, принадлежащих к разным этносам и разным вероисповеданиям.

Ярким выразителем именно этой особенности России является земля Татарстана. Здесь живут люди разной веры — в гармонии, в согласии, в уважении, без всяких конфликтов, и не по принуждению, а потому что православным и мусульманам в Татарстане и в голову не может прийти, чтобы ссориться друг с другом.

И в этом уникальный пример России для всего мира. Сейчас, в условиях так называемой глобализации, идут напряженные поиски того, как примирить народы, как обеспечить их совместное проживание. Потому что глобализация стирает границы, происходит перемещение людей по всей земле, особенно в Европе и Америке, представители разных религий вступают в контакт, и, что греха таить, не везде эти контакты осуществляются мирно. Еще раз хочу сказать, что Татарстан, Россия — это великий пример для объединяющегося мира, где в соприкосновение входят различные религии и различные человеческие убеждения.

Но вот что очень важно и что нужно помнить: соприкосновение религий не означает их взаимного ослабления и взаимного проникновения — настолько, чтобы каждая из них теряла свою подлинность, свою идентичность. Ничего подобного не происходит там, где разные религии исповедуют искренне верующие люди. Это невозможно, если каждый дорожит своей верой, но, исходя из постулатов своей религии, устраивает отношения с иноверцами таким образом, чтобы не приносить им вреда.

В этой жизненной мудрости и содержится, может быть, основа, фундамент всей нашей общенациональной российской жизни. Потому что иначе все могло бы закончиться междоусобными бранями, как это бывало и до сих пор во многих местах бывает. Еще раз хочу сказать: мы должны дорожить великим наследием наших предков

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ КИРИЛЛ И ИЕРОМОНАХ РОМАН (МОДИН), РУКОВОДИТЕЛЬ ОТДЕЛА ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С МЕДИЦИНСКИМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

и вспоминать добром всех священнослужителей как православных, так и исламских, которые много сделали для того, чтобы укрепить добрые отношения здесь, на этой замечательной земле.

В этот день я хотел бы еще и еще раз вспомнить Преосвященного владыку митрополита Феофана, который был моим близким помощником по работе в Москве, с которым мы вместе проходили через очень большие трудности. Достаточно назвать тяжелейший 1993 год. Вы помните, какое напряжение возникло между представителями разных ветвей власти, что проецировалось очень опасно и на весь народ. И тогда владыка, будучи моим заместителем, вместе со мной участвовал в примирении сторон. Противоречия были настолько глубинные, эмоции настолько жесткие с обеих сторон, что если бы не участие Церкви, то неизвестно, сохранилась бы наша страна в том виде, в каком она сейчас существует. Церковь нашла правильные слова, которые сняли эту угрозу, и еще раз хочу сказать, что благодарю Бога за то, что вместе со мной был тогда владыка Феофан и мы вместе с ним трудились для успокоения страстей и для примирения враждующих сторон, вступивших в непримиримый конфликт.

Вспоминая владыку Феофана, хотел бы всех вас попросить всегда помнить его в своих святых молитвах. Потому что для тех, кто перешагнул границу между земной жизнью и вечностью, нет ничего, что было бы для них важно, и нет ничего с нашей стороны, чем мы могли бы им помочь, как только наша молитва. Память человеческая тоже необходима, потому и памятники ставим; но если память не сопровождается молитвой, она мало что может сделать для тех, кто ушел из этого мира. А молитвенная память — это самый драгоценный дар усопшим. Вот почему Церковь так трепетно и с таким благоговением поминает усопших. Это лучшая возможность запечатлеть их память в наших сердцах и в нашем сознании. Молитва за усопших — это великая традиция Православия, которая имеет огромное духовное и даже культурное значение, потому что связывает нынешнее поколение с предыдущими.

Вспоминая владыку Феофана, я хотел бы поблагодарить всех, кто хранит его память. *Поминайте наставников ваших* (Евр. 13:7), учит нас Писание, а пример владыки Феофана для многих может служить наставлением. И верим, что Господь по молитвам Церкви и по трудам покойного владыки принял его в Свои Небесные селения.

Еще и еще раз хотел бы выразить благодарность Вам, владыка митрополит, за Ваши труды. Вы достойно продолжаете дело, которое совершал владыка Феофан. Вы пастырь, нашедший правильные слова и совершающий правильные деяния, с тем чтобы Вас принял с любовью народ, который хранит здесь православную веру. Хотел бы пожелать Вам помощи Божией, успехов в Ваших пастырских трудах, а всему клиру Татарстанской митрополии — быть всегда способными отвечать на вопрошание людей, нести им слово Божие, которое было бы актуальным, которое бы действительно воспринималось их сознанием и сердцем. Проповеди, которые повторяют дореволюционные тексты, сегодня неприемлемы, и те, кто так проповедует, никогда не достигнут человеческих сердец и человеческого ума. Проповедь должна нести в себе Божию правду и помогать людям в определении своего

места в этом очень непростом современном мире, а самое главное — укрепляться в вере и сознании того, что именно вера открывает для человека врата Божественного Царства.

Пусть Господь хранит вас всех, мои дорогие, а вы храните веру в сердцах, живите в мире и согласии со своими мусульманскими братьями и сестрами, не допускайте возникновения междоусобных конфликтов, потому что все это недостойно христианина, как недостойно и верного мусульманина. Татарстан действительно являет пример добрых межнациональных отношений и крепкой веры, чему я являюсь свидетелем всякий раз, когда посещаю эту землю. Пусть все это и далее укрепляется, возрастает и приносит обильные добрые плоды для всех вас! Христос Воскресе!»

В дар Казанскому собору Предстоятель передал напрестольное Евангелие, митрополиту Казанскому Кириллу — наперсный крест. Верующим Святейший Владыка благословил раздать иконки святителя Ермогена с Патриаршим благословением.

Затем состоялось вручение церковных наград.

Во внимание к трудам на благо Святой Церкви и в связи с 60-летием со дня рождения протоиерей Андрей Дубровин, настоятель Вознесенского архиерейского подворья города Набережные Челны, благочинный Закамского и Мамадышского церковных округов, духовник регионального отделения «Союз казаков-воинов России и Зарубежья» в Республике Татарстан, председатель отдела по взаимодействию с казачеством Казанской епархии, был удостоен ордена преподобного Серафима Саровского III степени.

Во внимание к трудам на благо Святой Церкви и в связи с 50-летием со дня рождения иеромонах Роман (Модин), настоятель Новоиерусалимского архиерейского подворья города Казани, руководитель отдела по взаимодействию с медицинскими учреждениями Казанской епархии, духовник сестричества милосердия города Казани, был удостоен ордена преподобного Серафима Саровского III степени.

Во внимание к активной социальной деятельности и в связи с юбилейной датой со дня рождения Ольга Варганова, координатор социальной деятельности в Татарстанской митрополии, руководитель Службы помощи нуждающимся Казанской епархии «Милосердие — Казань», была удостоена медали ордена преподобной Евфросинии, княгини Московской.

Далее Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и архиереи, участвовавшие в богослужении, возложили цветы на могилу митрополита Феофана (Ашуркова), находящуюся за алтарем Казанского собора. Была совершена заупокойная лития, возглашена «Вечная память», а в завершение был пропет тропарь Пасхи «Христос Воскресе».

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ КИРИЛЛ И ОЛЬГА ВАРГАНОВА, РУКОВОДИТЕЛЬ СЛУЖБЫ ПОМОЩИ НУЖДАЮЩИМСЯ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ «МИЛОСЕРДИЕ КАЗАНЬ»

Затем состоялось общение Его Святейшества с членами делегации Всемирного русского народного собора, молящимися за Патриаршим богослужением.

«Мы должны трудиться вместе, чтобы двигаться вперед, достигать каких-то целей; для того и создавался Всемирный русский народный собор. Когда мне пришла в голову эта мысль, а я еще был митрополитом, не все было просто. Многие выражали недоумение, звучала критика со стороны наших либеральных коллег. Но потом сама жизнь показала, что Собор действительно стал площадкой для встреч единомышленников, людей, ориентированных на то, чтобы идеи Православия, православные духовные и нравственные нормы были восприняты нашим обществом. И считаю очень важной ту большую культурную работу, которую проводит Собор», — подчеркнул Святейший Патриарх Кирилл.

«Почто наук Казанский сад Цветет, исполнен всех отрад?»

(строки из элегии «Сон», сочиненной воспитанником Казанской духовной семинарии Никитой Пичуринским по случаю торжеств ко дню тезоименитства архиепископа Казанского и Свияжского Амвросия, празднуемому в 1795 году)

ЕВГЕНИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ЛИПАКОВ.
ИЮНЬ 2004 ГОДА

2023 год ознаменован важной для Казанской земли юбилейной датой — 300-летием духовного образования в Казанском крае. В связи со столь знаменательным событием представляем к прочтению «Очерки истории казанских духовных школ» об истории Казанской духовной семинарии. Автором является почивший в 2012 году преподаватель Казанской православной духовной семинарии, казанский историк и краевед Евгений Васильевич Липаков. Евгений Васильевич с кропотливой тщательностью и научной скрупулезностью изучал историю Казанской семинарии, которая берет свое начало еще с открытия духовных школ в Казанской епархии. Его наработки были опубликованы в журнале Казанской духовной семинарии «Семинарский Вестник» в рубрике «История казанских духовных школ».

Небольшие исторические статьи публиковались в каждом номере начиная с июня 2003 года. Последний очерк появился в первом номере 2008 года, в нем автор остановился на периоде конца XIX — начала XX века — времени изменений в системе обучения в духовных учебных заведениях, которые последовали после принятого Нового устава в 1867 году; особое внимание сосредоточил на выпускниках Казанской духовной семинарии, которые в дальнейшем стали известными учеными. Этот номер «Семинарского Вестника» стал последним в истории самого журнала.

В настоящей публикации сохранено авторское изложение.

Именно от славяно-латинской школы, открытой митрополитом Тихоном в 1723 году, и надо, как нам представляется, отсчитывать историю казанских духовных школ. Да, в житиях первых казанских святителей говорится о том, что они занимались духовным просвещением в новой епархии, упоминаются и училища. Но дело в том, что в Московской Руси XVI века не было школ в нашем понимании. Само духовное просвещение развивалось в иных, внешкольных формах. Действительно, и Спасо-Преображенский монастырь при Варсонофии, и Свияжский Успенский при Германе, и Успенский Зилантов монастыри были крупнейшими центрами духовной культуры, миссионерской деятельности.

Но приобщение к духовным ценностям осуществлялось в формах проповедей и чтения книг. Все богословы и мыслители средневековой Руси были начетчиками, то есть людьми, получившими свои знания путем чтения и конспектирования Священного Писания и духовной литературы. В монастырях они могли получить эти книги, их скопировать, побеседовать со знатоками. Сама идея школьного обучения по предметам до середины XVII века была чужда российской культуре, стала распространяться с Украины, где братские школы существовали уже в XVI веке. Но и первые учебные заведения, открывшиеся в Москве во второй половине XVII века, сначала школа братьев Лихудов, а потом Славяно-греко-латинская академия, были, как об этом свидетельствуют многочисленные сочинения по их истории, не духовными, а скорее языковыми: учащиеся поступали в них для обучения греческому, позже латинскому языкам. Только с начала XVIII века Славяно-греко-латинская академия стала преобразовываться по образцу Киевской.

КАЗАНСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ. 1903 ГОД. АРХИВ Г. ФРОЛОВА.

Об открытии же первыми казанскими святителями училищ говорили те, кто в XVIII — XIX веках редактировал их жития, они мыслили категориями своего времени, когда образования вне школы люди себе не представляли.

В 1868 году Казанская духовная семинария пышно праздновала свой 150-летний юбилей. Между тем в 1718 году в Казани не была открыта ни семинария, ни какая-либо другая духовная школа, очевидно, руководству семинарии и Казанской епархии просто очень хотелось отпраздновать юбилей. Начало существования Казанской духовной

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ. КАЗАНЬ. РИСУНОК XVIII (?) ВЕКА. СПРАВА — СТАРАЯ КОЛОКОЛЬНЯ. МЕЖДУ СПАССКОЙ БАШНЕЙ И ЦЕРКОВЬЮ КИПРИАНА И ИУСТИНЫ, НА СЕВЕРНОЙ МОНАСТЫРСКОЙ СТЕНЕ — НАДВРАТНАЯ ЦЕРКОВЬ XVII ВЕКА (НА МЕСТЕ КОЛОКОЛЬНИ XIX ВЕКА)

ИМПЕРАТОР ПЕТР I

семинарии повели от Казанской цифирной школы. Указ об открытии цифирных школ был подписан в 1714 году, и в его основе лежала известная маниакальная приверженность Петра I к математике. Еще со школьных времен каждому известен девиз к первому русскому учебнику арифметики Леонтия Магницкого: «Арифметику уже затем учить нужно, что она ум в порядок приводит». Известна и попытка Петра заставить всех дворянских недорослей изучать математику под угрозой запрещения вступления в брак без сдачи экзамена.

Для открытия цифирных школ в каждый более или менее крупный город направлялись по два воспитанника Московских навигацких школ, которым математику преподавал лично тот самый Леонтий Магницкий. Они должны были собрать «всякого чина детей» и учить их «цифири и некоторой части геометрии — циркульным приемам, тригонометрии плоской, тангенсам». Согласно указу, помещения для цифирных школ должны были быть выделены в архиерейских домах, а среди учащихся, действительно, вместе с детьми «приказных людей», то есть подьячих, и солдатских детей учились мальчики из семей духовенства, что и позволило связать цифирные школы с духовным образованием.

Тогда, в 1868 году, инициаторы юбилея посчитали, что в Казани цифирная школа открылась в 1718 году, исходя из того, что в этом году было создано Казанское Адмиралтейство — местное военно-морское подразделение, основной задачей которого была заготовка корабельного леса. Между тем на самом деле цифирная школа в Казани появилась уже в 1716 году — ее открыли присланные в Казань гардемарины Семен Куницын и Иван Дунаев. Она действовала много лет, в 1726 году в ней учились 60 детей приказных и 47 из духовного звания. С начала 1730-х годов церковники здесь не учились, а в 1740 году на ее основе была создана гарнизонная школа для солдатских и матросских (Казанского адмиралтейства) детей, и учителем в ней остался тот же Семен Куницын, «выросший» до поручика. Но цифирная школа, при всей знаменательности своего появления, была первым в Казани светским учебным заведением, элементарной начальной школой, где мальчики учились по два-три года, а не духовным учебным заведением.

На самом деле первая попытка создания в Казани духовной школы относится к 1707 году, когда митрополит Тихон собрал в Казани для обучения Часослову и Псалтири и подготовки к священническому званию тридцать мальчиков из нерусских народов Поволжья. Но эта школа просуществовала всего два года, в 1709 году ее закрыли по распоряжению воеводы Апраксина «для того, что оные новокрещеные дети, будучи в Казани без отцов и матерей своих, зачали помирать, а другие заболели». Но вряд ли дело было в заботе о детях. В это время все финансовые дела архиерейских домов контролировал Монастырский приказ, средства нужны были для продолжения тяжелой войны со Швецией, и гражданские власти не желали выделять средства на церковные школы. Известна история просуществовавшей четыре года, дававшей блестящие результаты и закрытой в 1706 году школы святителя Димитрия Ростовского. По этому поводу Димитрий Ростовский писал митрополиту Иову: «Оставиша ученица, понеже вознегодоваша питающие нас, аки бы многая исходит на учители и ученики издержка, и уже вся та, чем дому архиерейскому питаться, от нас отнята суть, не токмо отчины, но и церковные дани». Очевидно, так же «вознегодоваша» казанские власти и по поводу расходов Казанского архиерейского дома на учебные дела.

Но через 16 лет положение было уже иным. Принятый в 1721 году Духовный регламент предписывал открывать во всех епархиях славяно-латинские школы, это было уже не доброй волей, а обязанностью церковных властей, а светские не могли им в этом препятствовать. В 1723 году в России открылись сразу пять таких школ: в Суздале, Коломне, Вятке, Холмогорах и Казани.

В ряде работ по истории Казанской духовной семинарии утверждалось, что славяно-латинская школа открылась в кельях Федоровского монастыря, являвшегося тогда домовым Казанского архиерея и располагавшегося на том месте, где до недавнего времени был Ленинский мемориал, а сейчас — Национально-культурный центр «Казань» [1]. Но известный церковный историк Константин Васильевич Харлампович, в начале XX века работавший преподавателем Казанской духовной семинарии, разобравшись в документах, доказал, что первоначально школа находилась

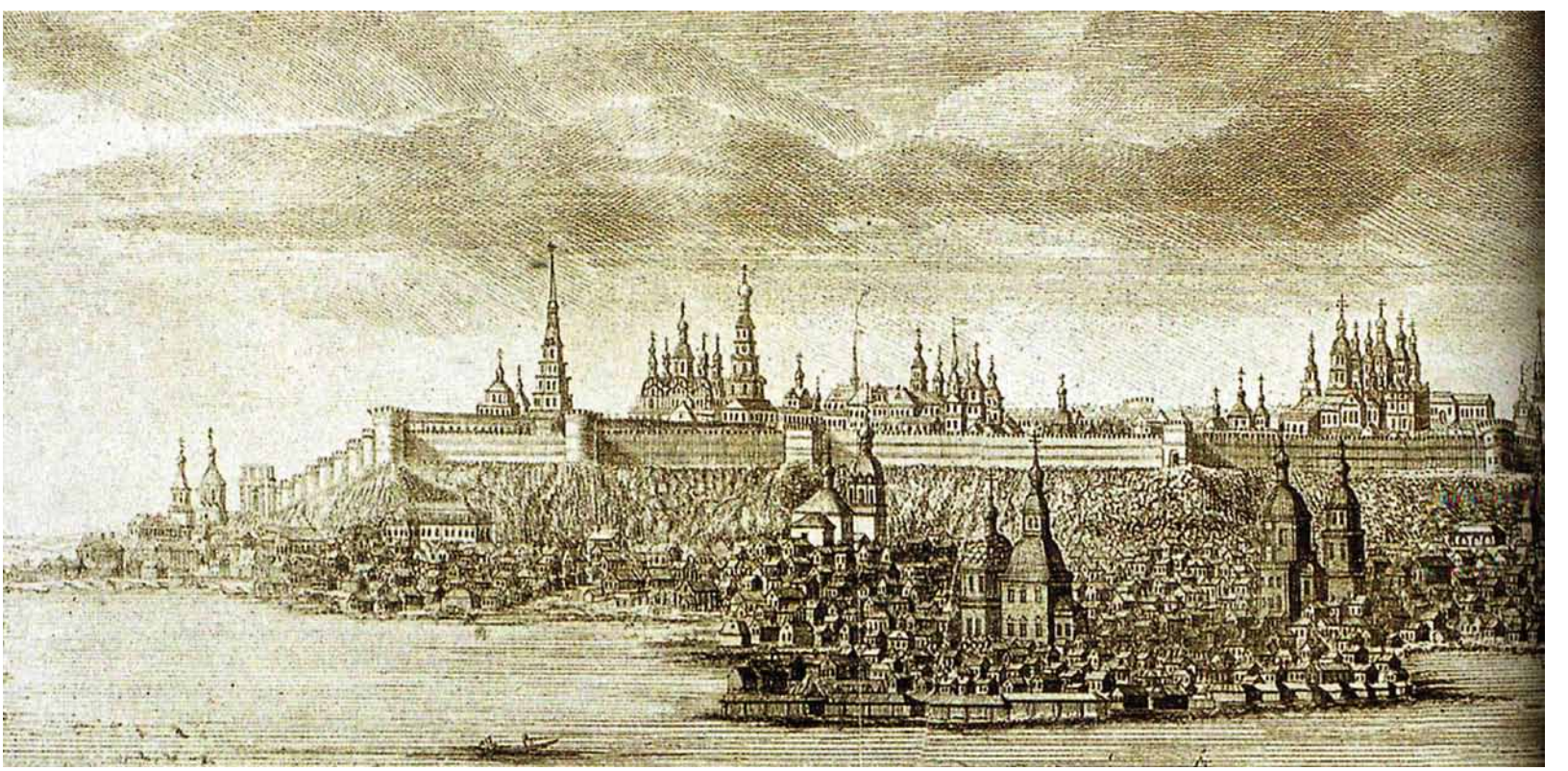
[1] В настоящее время (2023) здесь располагается Национальная библиотека Республики Татарстан. — *Прим. ред.*

в архиерейском доме в Кремле. В 1723 году было собрано 52 ученика, занятия начались 19 марта. Единственным в первые четыре года учителем был Василий Яковлевич Свенцицкий, человек светский, «польской породы», шляхтич. К сожалению, мы почти ничего не знаем о нем, но, по отзыву митрополита Тихона, он был человек «умный и честный и в книгочтении острый и разумный». По языку его отчетов можно утверждать, что он учился в одной из существовавших на Украине духовных школ, может быть в Киеве, может быть в Харькове или Нежине. В XVII — XVIII веках больше половины учащихся в духовных школах Украины были не духовного происхождения. Свенцицкий хорошо знал латинский язык, что тогда считалось самым главным. Латинский язык и стал главным предметом. Вот в каких торжественных формах отчитывался Свенцицкий о занятиях в школе в первый год: «Букварей наизусть, толкований грамматических четырех статей, орфографии, этимологии, просодии орфографийной и синтаксии осьми частей слова, уравнений, окончаний родов, склонений, спряжений, такожде диалекта латинского, вокабул, сентенций, деклинаций и регул с экспликациями и писания того ж диалекта, о 7 тайнах церковных, гратуляций и приветствий различных, комедийных акций, которые различно с начала учения целебровалися повсягодно в семинарии казанской публичне, такожде интермедий, арифметических частей, нумерации, аддиции, субстракции, мультипликации и прочего обхождения политического, к семинарии принадлежащего».

Однако итоги первого года были неутешительны. В течение года 6 учеников умерли, 9 человек были отпущены по домам из-за бедности, 12 — «за малолетством», 2 — «по тупости», 13 человек бежали. Два школьника были сочтены «достойными священства» и рукоположены. Вряд ли это произошло из-за их больших успехов в учебе, скорее всего, просто освободились отцовские места. Трое были отчислены по причине «записи в подушный оклад». Как раз в это время шла первая ревизия, по воле Петра I количество церковников старались сократить, многих «лишних» вместе с детьми вписывали в ревизские сказки, и они превращались в крестьян или горожан и не имели прав учиться в духовных школах. Таким образом, меньше чем через год в школе осталось только пять учеников.

Основной причиной такой малоуспешности было то, что митрополит Тихон не принял мер по материальному и финансовому обеспечению новой школы. Учителю Свенцицкому выплачивалось жалованье в 36 рублей из доходов Архиерейского дома, а ученики должны были питаться и оде-

КАЗАНСКИЙ КРЕМЛЬ XVII — XVIII ВЕКОВ. ГРАВЮРА



ваться за счет родителей. Между тем Духовный регламент позволял для этих целей облагать монастыри и приходские храмы сборами. Через год после открытия Казанской славяно-латинской школы, 4 марта 1724 года, митрополит Тихон скончался. Школа почти окончательно развалилась за год безвластия в Казанской епархии (новый казанский митрополит Сильвестр был назначен только в июле 1725 года).

Митрополит Сильвестр (Холмский) решительно взялся за дело. Вообще, в первой половине XVIII века по своему отношению к школам российские архиереи четко делились на две части. Украинцы, которых было больше, сами были питомцами Киевской академии и ревностно занимались духовными школами, воспроизводя в них киевские порядки и систему обучения. Русские же архиереи, вышедшие из архимандритов и игуменов разных монастырей, как правило, относились к школам прохладно. Сильвестр не принадлежал ни к той, ни к другой группе. Он был русским, из дворян (фамилия его — от города Холм под Псковом), но учился в Киевской академии, потом вернулся в Великороссию, уже в пожилом возрасте постригся, настоятельствовал в новгородских монастырях, сменил ряд архиерейских кафедр. Он принадлежал к тем архиереям, которые резко негативно относились к петровским церковным реформам, но это негативное отношение не распространялось на школы. До назначения в Казань он уже открыл славяно-латинскую школу в Твери.

В 1726 году были определены стабильные источники существования школы. Сильвестр закрыл два монастыря Казанской епархии — Успенский в Сарапуле и Спасо-Преображенский в Осе, монашествующие были переведены в другие обители, а все доходы с земель и 549 душ монастырских крестьян стали поступать в пользу славяно-латинской школы. В 1726 году в школу были набраны 70 детей духовного звания и 10 инородцев, в 1727 году набора не было, в 1728 году общее количество обучавшихся составило 180 человек. В этом же году в Федоровском монастыре для школы было построено специальное здание.

АРХИЕПИСКОП КАЗАНСКИЙ СИЛЬВЕСТР (ХОЛМСКИЙ)

Вплоть до 1728 года единственным учителем оставался Василий Свенцицкий.

Наконец, ему был дан помощник, иеромонах Дионисий, который взял на себя «словенского учения и букварей», то есть обучение элементарной грамоте. В 1731 году его заменил иеромонах Димитрий Стародубский, появился и третий учитель — Михаил Роговский.

Митрополит Сильвестр в 1731 же году пал жертвой ссоры с всесильным губернатором Артемием Волынским, по причине своего недовольства положением Церкви в Российской империи. В ссоре с губернатором сыграла свою роль и славяно-латинская школа. В пространной челобитной на Волынского Сильвестр в девятом пункте писал: «Да Казанской нашей духовной школы аудитора Федора Афанасьева, захватя на дороге, его же губернаторские денщики били жестокими побои и таскали безвинно, и привели еще к Волынскому на загородный двор, и оного аудитора, приказав вторично бить батожьем пред собой смертно. А оная школа строена и жалованье получают из дома Архиерейского, а не от губернии».

Аудитором назывался один из старших учеников, призванных следить за порядком. При Сильвестре таких аудиторов было четверо.

Волынский дал на этот пункт такой ответ:

«В Казанской духовной школе нет никакого аудитора и не бывало никогда, кроме что человек с пятнадцать поповых и дьячковых детей грамоте учатся, из которого в прошлом годе один дьячков сын, собравшись с товарищи своими, сам третей пьяные напали на одного солдата и били его, близ двора моего. И потом тот дьячков сын пойман и приведен ко мне на двор, и по следствию явилось, что тот солдат бит от них напрасно, и за то оный дьячков сын, по приказу моему высечен, что не только я, всяк то учинит».

Судя по тому, что Волынский явно лгал по поводу состояния школы (учащихся в ней в это время, в 1730 году, было более 200), малого доверия заслуживают и его объяснения по этому поводу.

Следующие шаги в развитии духовного образования в Казани — создание собственно духовной семинарии — принадлежали уже следующему архиерею, Иларион (Рогалевскому).

Семинарский Вестник. 2003. Июнь. № 2 (8). С. 17–19.

Сменивший на Казанской кафедре Сильвестра Иларион (Рогалевский), уроженец Минска, происходил из белорусской православной шляхты. Он учился в Киевской академии, позже, уже будучи монахом, преподавал в ней. Своим возвышением

АРХИЕПИСКОП КАЗАНСКИЙ И СВИЯЖСКИЙ ИЛАРИОН (РОГАЛЕВСКИЙ)

он обязан знаменитому военачальнику петровского времени, фельдмаршалу Борису Петровичу Шереметеву. Поэтому в 1708 году, незадолго до Полтавской битвы, он стал военным священником, участвовал во многих походах, в том числе и в Персидском походе Петра I, а перед рукоположением во архиереи был главным священником флота со странно сегодня звучащим званием «обер-иеромонаха».

Иларион (Рогалевский) был рукоположен во епископы 18 апреля 1732 года, а прибыл в Казань 20 сентября. Он сразу же приступил к переустройству духовной школы. В соответствии с указом императрицы Анны Иоанновны она была переименована в духовную семинарию, как и духовные школы других епархий. Но одним переименованием дело не ограничилось. До сих пор открытые в разных епархиях славяно-латинские школы сильно различались и по уровню и содержанию образования, и по форме организации, что в основном зависело от правящего архиерея. В большинстве школ, в том числе и в Казанской, пытались организовать обучение на тех основах, на которых оно строилось в братских школах Украины и Белоруссии. Но именно пытались. Теперь же императрица и Синод требовали, чтобы в семинариях полностью копировалась киевская система, в соответствии с Духовным регламентом. Преподавателями же должны были стать воспитанники Киевской и Московской академий. В большинстве епархий этого достигли далеко не сразу.

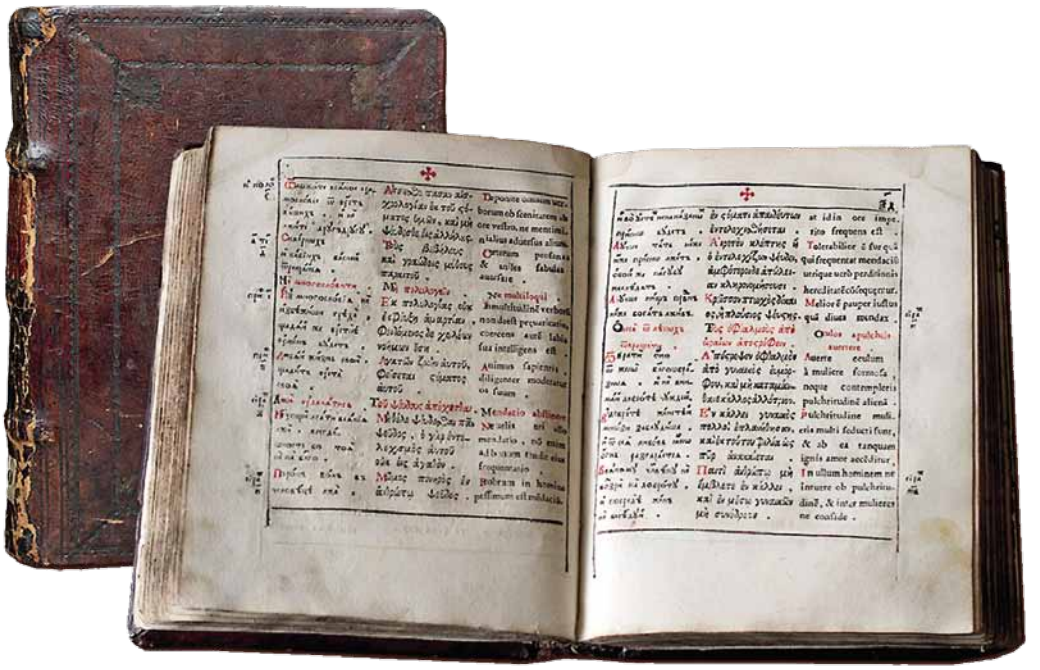
Иларион, сам прошедший киевскую школу, хорошо представлял себе содержание необходимых преобразований. Кроме того, он был другом тогдашнего Киевского митрополита Рафаила (Зборовского) и сумел получить из Киева самых лучших питомцев Киевской академии: настоятеля Нежинского Назаретского монастыря архимандрита Германа (Барутовича), закончившего полный богословский курс Киевской академии в 1727 году, иеромонаха Епифания Адамацкого. Миряне Стефан Гловацкий и Василий Григорович (Пуцек-Григорович) были отправлены в Казань прямо со студенческой скамьи. Так, Василий Григорович (будущий Казанский митрополит Вениамин) прошел лишь «низший класс богословия».

Герман (Барутович), который приехал в Казань, скорее всего, вместе с епископом Иларионом, был назначен архимандритом Казанского Спасо-Преображенского монастыря и управляющим семинарской «конторой», то есть стал официальным руководителем учебного заведения. Создатель славяно-латинской школы Василий Яковлевич Свенцицкий был переведен в новокрещенскую школу в Свияжске, где прослужил до 1743 года, а потом был экономом Архиерейского дома. Вероятно, он не пришелся ко двору в семинарии по квалификации, но, скорее всего, потому, что был мирянином и не принадлежал к духовному сословию, а в сложившейся киевской системе преподавателями были почти исключительно монахи, во всяком случае, люди несемейные. Все остальные киевляне прибыли в Казань в начале 1733 года.

Началась постройка обширного семинарского корпуса в самом

КИЕВСКАЯ АКАДЕМИЯ. ГРАВЮРА

КАЗАНСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ



ПОЛИКАРПОВ Ф. П. БУКВАРЬ СЛАВЕНО-ГРЕКО-ЛАТИНСКИЙ. ПЕЧАТНЫЙ ДВОР. 1701 ГОД

центре города, на улице Воскресенской, рядом с Гостиным двором. Землю под семинарию передала архиерейскому дому за долги вдова знаменитого строителя Петропавловского собора Ивана Афанасьевича Михляева. К 1735 году был «вчерне» выстроен длинный одноэтажный каменный корпус (сейчас это первый этаж геологического корпуса Казанского университета). А пока семинария разместилась в Зилантовом монастыре.

В системе братских школ, во главе которой стояла Киевская академия, учащиеся делились на 10 классов: русский класс, словенский класс, фара, инфима, грамматика, синтаксис, пиитика, риторика, философия, богословие. Для перевода в следующий класс необходимо было полностью освоить все, что изучалось в предыдущем.

В русском классе детей учили элементарной грамоте, а в словенском — пониманию славянского языка, умению правильно читать, всему, что связано со служением в храме. Эти классы не были обязательными. Если мальчик, поступая в семинарию, умел бегло читать и писать, то его сразу сажали в славянский класс. Если же он мог читать и по-славянски, владел «церковным обиходом», что для сына священника было вполне естественно, то сразу зачислялся в фару.

Собственно, в двух низших классах учили тому, что было практически необходимо будущему церковнослужителю.

Но учебный материал основных классов семинарии, начиная с фары, был совсем другим. В основе всей системы лежало изучение латинского языка. В фаре (от латинского глагола farcio — набивать, начинять) дети учились алфавиту, умению читать и писать, в том числе под диктовку, совершенно не понимая смысла латинских фраз. В инфиме зубрили латинские слова, выпускник этого класса должен был помнить значение нескольких тысяч латинских существительных, глаголов, прилагательных. Иногда классы фары и инфимы соответственно называли «низшей информаторией», «высшей информаторией».

Соответственно, в классе грамматики изучали склонения, спряжения, суффиксы, окончания и т.д., в классе синтаксиса — латинский синтаксис. В пиитике (поэзии) учились сочинять латинские стихи, в риторике — сочинять и произносить речи. Таким образом, в основных классах семинарии главной задачей было изучение латинского языка до степени свободного владения. Почти все остальные знания получались попутно: путем чтения и перевода латинских текстов и на многочисленных уроках по неосновным («экстраординарным») предметам. Поэтому, например, во многих семинариях вплоть до конца XVIII века вообще не изучался греческий язык.

Те, кто учился в классах до риторики включительно, назывались учениками, а воспитанники двух старших классов — студентами. Они слушали лекции на латинском языке, но в основном читали книги (труды отцов Церкви, античные и западноевропейские богословские и философские труды) и сдавали экзамены на латинском же языке.

Но до класса философии, а тем более богословия, добирались немногие. Объем материала в классах был неодинаковым. Считалось, что словенский класс можно пройти за два года, фару за один, инфиму за два, грамматику и синтаксис за два года вместе. Пиитика считалась легким классом, который проходился за год. Риторика, философия занимали по два года, богословие — три. Таким образом, способному и прилежному ученику для того, чтобы закончить полный курс, необходимо было 15 лет, не считая русского класса. Переводные экзамены проводились только в риторике и философии, во всех остальных перевод совершался по воле преподавателя. Поэтому большинство учащихся засиживалось в классах намного дольше положенного. Многие к двадцати годам не доходили даже до фары. Подавляющее большинство семинаристов выходило в причетники и священники задолго до класса богословия. Часто употребляемые в XVIII — начале XIX века понятия «грамматик», «поэт» (или «пиит»), «ритор», «философ» озна-

чали не людей науки и искусства, а тех, кто закончил соответствующие классы. Самый известный «философ», разумеется, Хома Брут из повести Гоголя «Вий». Но даже те, кто учился успешно, обычно заканчивали курс богословия не моложе 25 лет, проведя в семинарии все детство и юность. Михаил Васильевич Ломоносов, который за три года прошел в Славяно-греко-латинской академии в Москве все классы от славянского до философии включительно, блестяще овладел латинским языком, был редчайшим исключением.

В большинстве российских семинарий к концу XVIII века вообще не было классов философии и богословия, и не из-за отсутствия преподавателей — просто ни один учащийся не мог достичь этих ступеней. В Казани старшие классы тоже появились нескоро. Так, в 1740 году, через восемь лет после преобразования славяно-латинской школы в семинарию, высшим был класс пиитики, преподавателем в нем работал Василий Григорович.

Но замедленное развитие Казанской семинарии имело и свои субъективные причины. Архиепископ Иларион (Рогалевский), склонный к «забавам, прохладам и другим веселостям», в числе которых были и представляемые семинаристами «комедийные акции», 25 марта 1735 года был переведен в Чернигов, а на его место 17 сентября того же года был назначен епископ Гавриил (Русский). Он был уроженцем города Вязники (ныне Владимирской области), в Казанской земле появился уже не в первый раз: в 1725–1731 годах был архимандритом Свияжского Успенского монастыря, потом епископом в Суздале. Это был русский архиерей, который сам не учился в духовных школах и равнодушно, а вероятно, и враждебно относился к украинско-латинской системе. За полтора года он сумел разрушить многое из того, что

АРХИЕПИСКОП КАЗАНСКИЙ И СВИЯЖСКИЙ ГАВРИИЛ (РУССКИЙ)

ЕПИСКОП КАЗАНСКИЙ И СВИЯЖСКИЙ ЛУКА (КОНАШЕВИЧ)

было создано его предшественниками.

Вдруг выяснилось, что на содержание семинарии не хватает средств. Гавриил объяснял это тем, что Синод не выделяет средств, хотя Синод не выделял денег и раньше, семинария содержалась в основном на доходы архиерейского дома. Было прекращено начатое при Иларионе строительство нового здания. Сто пятьдесят из двухсот семинаристов были распущены по домам, одни «по неспособности», другие, наоборот, потому что якобы завершили обучение. Учителям почти перестали платить жалованье.

В результате самые квалифицированные преподаватели — Герман (Барутович), Стефан Главацкий, Епифаний (Адамацкий) — покинули Казань. Из приезжих киевлян остался только Василий Григорович.

Все это привлекло внимание Синода и лично императрицы Анны Иоанновны. Но скандала власти решили не устраивать. В январе 1737 года в Казань прибыла комиссия под руководством недавнего руководителя Казанской семинарии архимандрита Московского Спасо-Андроникова монастыря Германа (Барутовича). Она работала во время отсутствия архиерея, вызванного в Санкт-Петербург для заседаний в Синоде. Герман в своем отчете наглядно показал, что единственной причиной упадка семинарии является произвол архиерея, отобравшего у духовной школы основные источники доходов, сформировавшиеся еще при митрополите Сильвестре.

В результате в марте 1738 года Гавриил (Русский) из Санкт-Петербурга вместо Казани отправился в новую епархию — Великоустюжскую и Вологодскую, а в Казань вместо него был назначен Великоустюжский епископ Лука (Конашевич), открывший новую страницу в истории казанских духовных школ.

Семинарский Вестник. 2003. № 3 (9). С 18–20.

Епископ Лука (Конашевич) управлял Казанской епархией с 1738 по 1755 год и сыграл важную роль в истории не только Казанской духовной семинарии, но и епархии в целом. Он был украинцем, скорее всего, из дво-

рян (шляхты), его мирское имя было Лаврентий. В 1724 году, закончив полный курс Киевской академии, был оставлен в ней преподавателем. В 1725 году постригся и вскоре был назначен стряпчим (представителем) Киевской епархии в Москве, где киевские архиереи, впрочем как и казанские, имели подворье. Его дальнейшей карьере способствовало то, что он оказался в нужное время в нужном месте. В 1727 году, после смерти Екатерины I, воцарения Петра II и свержения Меншикова, столица на недолгий срок была вновь перенесена в Москву, и молодой иеромонах оказался при дворе. С 1728 года он преподавал в Московской славяно-греко-латинской академии. Между тем в 1730 году императрицей стала Анна Иоанновна, а в 1731 году столица снова была перенесена в Санкт-Петербург. Вскоре туда отправился и Лука (Конашевич). В Москве он познакомился с Бурхардом-Христофором Минихом, который при Анне Иоанновне стал фактически главнокомандующим. В 1732 году Миних назначил Луку законоучителем только что открытого Сухопутного шляхетского (кадетского) корпуса. Это было первое в России светское среднее учебное заведение, а Лука таким образом стал первым в России преподавателем Закона Божьего светским учащимся. В 1737 году, оставаясь преподавателем корпуса, он стал архимандритом Симонова монастыря в Московском Кремле, а вскоре, в сентябре того же года, был рукоположен во епископа Устюжского и Тотемского. В связи с изложенными выше обстоятельствами в марте 1738 года он сменил на Казанской кафедре епископа Гавриила (Русского), пробыв в Великом Устюге всего около восьми месяцев, успел открыть там духовную школу.

Семнадцатилетнее пребывание Луки (Конашевича) на Казанской кафедре оставило по себе неоднозначные оценки. Чаще всего его вспоминают в связи с ревностной борьбой против ислама, усердной миссионерской деятельностью, зачастую имевшей формы прямого произвола. Он прославился массовым разрушением мечетей, попыткой выселить татар-мусульман из Татарской слободы Казани. У татар он заслужил прозвище Аксак Каратун («хромой в черной шубе»), стал отрицательным персонажем фольклора. Именно это излишнее рвение привело к переводу его в октябре 1758 года в Белгород: гражданские власти опасались излишнего обострения ситуации в связи с башкирским восстанием.

ЖОЗЕФ НИКОЛА ДЕЛИЛЬ, АКАДЕМИК САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Но Лука (Конашевич) занимался не только миссионерской деятельностью. Будучи человеком ученым, он большое внимание уделял духовной семинарии, дела в которой стали поправляться уже вскоре после его приезда в Казань. Вновь нашлись средства на содержание большого числа семинаристов и учителей. К моменту приезда нового архиерея в Казань в Зилантовом монастыре оставались всего 50 учащихся и 2 преподавателя: Сильвестр (Гловацкий) и Василий Пуцек-Григорович. Уже через год в классе фары было 56 учащихся, набранных, скорее всего, уже при Луке, в инфиме — 20, в грамматике — 16, в синтаксисе — 22, в пиитике — 5. Классом пиитики руководил Василий Пуцек-Григорович, остальными — новые учителя, прибывшие из Киева: Иван Дьячковский, Филипп Соколовский (инфима), Адриан Симановский (грамматика), Сергей Светловский (синтаксис). В следующем, 1740 году открылся класс философии, который возглавил Василий Пуцек-Григорович, до класса богословия дело дошло не скоро, он появился только в 1751 году.

В 1740 году в Казани был проездом академик Делиль, возвращавшийся из Западной Сибири, где наблюдал солнечное затмение. Вот как он описывал свои впечатления в письме к жене: «Вид града издали прекрасен, потому что в нем есть большие и высокие колокольни и другие каменные здания, но за исключением их место оказывается предрянным. Что мне более всего понравилось, так это мое знакомство с архиепископом Лукой, он весьма хорошо говорит по-латыни, был в Петербурге при кадетском корпусе и очень любит науки. В Казани он основал академию или гимназию и заботится о процветании ее, насколько это возможно. По приглашению его я отправился туда и был удивлен, видя во всех классах, до богословия и риторики, по 2–3 студента, которые приветствовали меня речами, произнесенными по памяти по-латыни и по-русски. Когда мне были надобности, то архиепископ посылал свою карету в 6 лошадей с двумя денщиками для разъездов по городу и окрестностям. Он приглашал меня осмотреть его церковь, когда сам отправлял в ней торжественное Богослужение (4 октября) в память первого архиепископа этого города. Из сановников, сопровождавших его до архиерейских палат, он одних нас оставил обедать, а для окончания этого дня повез вечером на свою дачу, чрезвычайно приятную, где нас встретили зал-

пом из 9 пушек».

Казанский епископ несколько приукрасил ситуацию перед заезжим столичным, даже полузаграничным гостем. Жозеф Никола Делиль, француз и академик Санкт-Петербургской Академии наук, почти не говорил по-русски, но свободно владел латинским, как и епископ, так что дело вовсе не в «языковом барьере», — не Лука открыл семинарию, и класса богословия в ней не было.

Уже в 1740 году были достроены три каменных одноэтажных корпуса на улице Воскресенской (ныне Кремлевской). В 1742 году они погорели, но вскоре были восстановлены, над ними был надстроен деревянный второй этаж. Лука, впервые в истории казанской духовной школы, добился довольно крупной (3000 рублей) субсидии Синода на восстановление зданий. На семинарские корпуса были мобилизованы все силы епархии. В архивах Седмиезерного, Кизического, Раифского монастырей хранилось множество указов епископа 1738–1740 годов, требовавших от монастырских властей бревен, кирпича и работников. Такие же указы последовали и после пожара 1742 года, и после следующего, в 1753 году.

На углу Воскресенской и Петропавловского переулка (ныне улица Джалиля) стоял так называемый «ученический» корпус, в котором находились спальни, кухня и столовая, фасадом на Воскресенскую — «лукинский» корпус с учебными аудиториями и библиотекой, на углу Воскресенской и нынешней улицы Чернышевского — «учительский» корпус с квартирами учителей. Приходским храмом семинарии стал Петропавловский собор.

Лука пожертвовал семинарии свою библиотеку, более полутора тысяч томов. Во время многочисленных пожаров XVIII века она не пострадала, так как выгорали только деревянные пристрои. Книгами Луки учащиеся и преподаватели пользовались вплоть до пожара 1815 года, в котором почти все семинарские книги все же сгорели. Развитие духовной школы и библиотеки епископ считал основной своей заслугой. Еще в начале XX века в Казанской духовной семинарии и Раифском монастыре находились его прижизненные портреты с надписями: «Лука Конашевич, епископ Казанский и Свияжский, основатель семинарии и библиотеки, любитель наук».

В дореволюционной литературе утверждалось, что первым ректором семинарии при Луке был архимандрит Сильвестр (Гловацкий). Но документы не подтверждают этого. Уже в 1739 году Сильвестр фактически выбыл из семинарии, занимался миссионерской деятельностью в Конторе новокрещенских дел. «Неформальным» руководителем семинарии был Василий

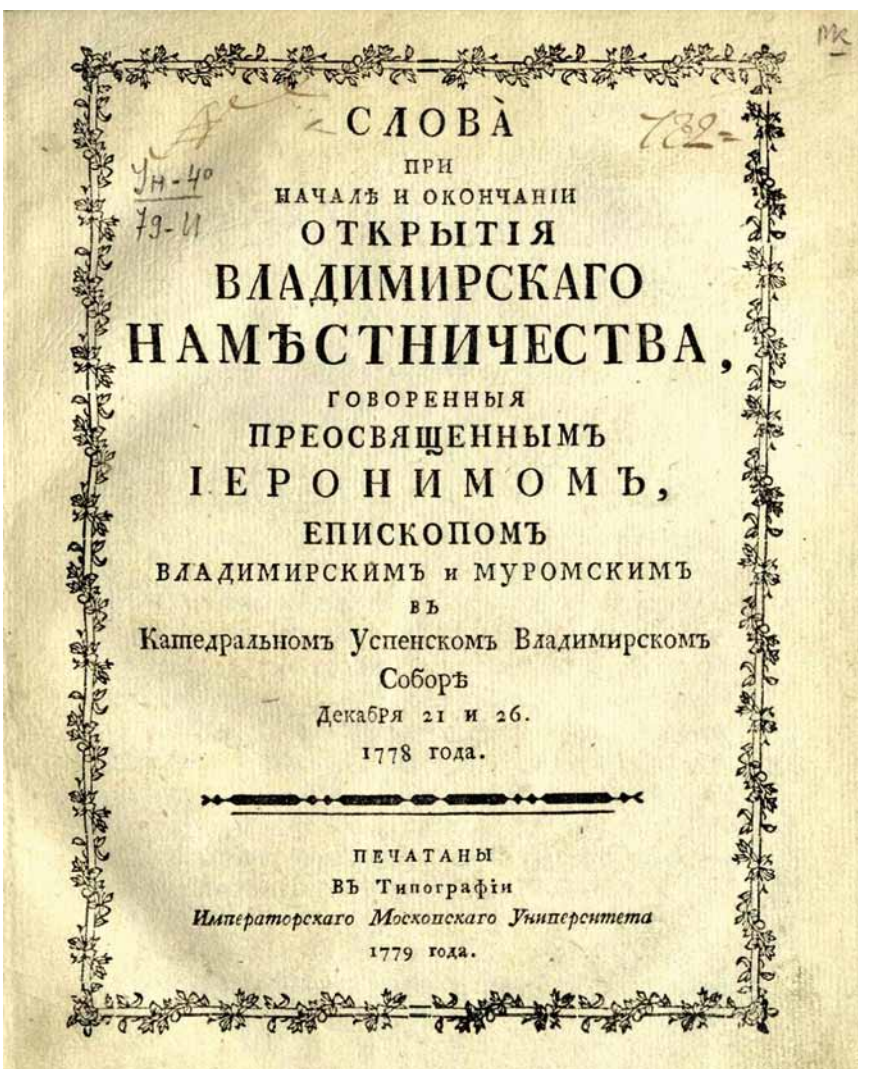
ВИД КАЗАНИ ВО ВРЕМЯ ПОЛОВОДЬЯ. 1769 ГОД

АРХИЕПИСКОП КАЗАНСКИЙ И СВИЯЖСКИЙ ГАВРИИЛ (КРЕМЕНЕЦКИЙ)

Григорьевич Пуцек-Григорович (с 1740, после пострижения — иеромонах Вениамин), по факту руководства высшим классом, а единоличного начальника долгое время не было. Только в 1744 году Вениамин был официально назначен ректором семинарии и в декабре того же года стал архимандритом Спасо-Преображенского монастыря. В 1746 году он был вызван на служение в Санкт-Петербург и через два года стал архиереем. В следующий раз он прибыл в Казань в 1764 году как архиепископ. Новым ректором и архимандритом Спасо-Преображенского монастыря стал Феофил (Игнатович), который прибыл в Казань из Киева в 1744 году. Он оставался ректором до 1764 года, позже был архимандритом знаменитого Саввино-Сторожевского монастыря в Звенигороде, а в 1770–1788 годах — архиепископом Черниговским.

Через несколько лет Казанская семинария стала пополняться кадрами преподавателей собственной выучки. Первым в конце 1740-х годов стал некий Мардарий. Но — «первый блин комом». Хороший студент, став иеромонахом, стал «пьянствовать и буйствовать» и вскоре был отправлен в монастырь. «Буйствовал» он в Седмиезерном монастыре уже в преклонном возрасте, в 1780-е годы. Не повезло семинарии и со следующим преподавателем из своих воспитанников. Закончивший философский класс в 1750 году (богословия еще не было) Гедеон Криновский (его мирское имя неизвестно), сын пономаря Михаило-Архангельской церкви города Казани, был оставлен в семинарии учителем. Но менее чем через год он сбежал в Москву без разрешения архиерея, якобы для продолжения образования. Позже он стал блестящим профессором Московской академии, а еще позже — придворным проповедником императрицы Елизаветы Петровны, епископом Псковским, одним из лучших церковных ораторов XVIII века.

Но следующие питомцы семинарии, оставленные учителями в начале 1750-х годов, Иероним (Фармаковский) и Патрикий (Аристовский), прослужили здесь много лет. Правда, дальнейшая их судьба была разной. Иероним стал архиепископом Владимирским, а Патрикий в начале 1770-х годов отказался принимать архиерейский сан. Как ни странно, в просвещенный век Екатерины это проявление смирения было расценено как акт непови-



СЛОВА
ПРИ
НАЧАЛѢ И ОКОНЧАНІИ
ОТКРЫТІЯ
ВЛАДИМИРСКАГО
НАМѢСТНИЧЕСТВА,
ГОВОРЕННЫЯ
ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ
ІЕРОНИМОМЪ,
ЕПИСКОПОМЪ
ВЛАДИМИРСКИМЪ и МУРОМСКИМЪ
ВЪ
Катедральномъ Успенскомъ Владимирскомъ
Соборѣ
Декабря 21 и 26.
1778 года.

ПЕЧАТАНЫ
ВЪ Типографіи
Императорскаго Московскаго Университета
1779 года.

ИЕРОНИМ (ФАРМАКОВСКИЙ). СЛОВА ПРИ НАЧАЛЕ И ОКОНЧАНИИ ОТКРЫТИЯ ВЛАДИМИРСКОГО НАМЕСТНИЧЕСТВА. ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ. 1779 ГОД

новения, Патрикий был отстранен от преподавания и умер через много лет в Зилантовом монастыре.

Как совершенно правильно отметил Платон (Любарский), епископ Лука (Конашевич) «щедростью и рачением» довел свои училища до такого состояния, что они «киевским и московским нимало не уступали». Точнее, они уступали только Киевской и Московской академиям, Харьковскому коллегиуму и стояли наравне с Санкт-Петербургской, Троицкой (Лаврской), Новгородской и Псковской семинариями (по времени открытия высших классов).

Семинария развивалась не только качественно, но и количественно. К середине 1750-х годов общее количество учащихся достигло 600 человек. Казанская семинария была самой многолюдной из всех духовных учебных заведений России. При этом почти все воспитанники жили в самой семинарии, тогда как в большинстве других ужасные частные квартиры были и самым тяжелым воспоминанием учащихся, и серьезным препятствием к укреплению дисциплины.

Семинарский Вестник. 2004. № 1 (10). С. 16–18.

Казанская семинария при Луке (Конашевиче) была одной из самых больших в стране. Но и Казанская епархия тоже была очень велика. Она включала территории нынешних Татарстана, Башкирии, Чувашии, Марий Эл, Самарской и Ульяновской областей. В отличие от многих других епархий здесь не было низших духовных школ, Казанская семинария была единственной. Поэтому большинство учащихся семинарии были детьми священников и причетников сравнительно недалеких от Казани районов. Поповичам из более дальних краев давали указы, разрешавшие не учиться в семинарии, и на места по-прежнему, вопреки Духовному регламенту, ставили «необучавшихся». Многие из них не соответствовали пономарским и дьячковским должностям, на которые были определены. Побывав летом 1751 года в городе Сызрани, Лука убедился в низком уровне знаний детей священно- и церковнослужителей и в том, что во многих указах, выданных им в Казанской консистории от имени епископа, «оказались некоторые сумнительства», то есть сомнения в подлинности. Указом от 29 августа 1751 года Лука приказал заказчикам (так тогда назывались благочинные) к 1 октября выслать в Казань всех священноцерковнослужительских детей, в том числе женатых и поставленных на должности. К сожалению, неизвестно, чем закончился этот «смотр» неученых. Этим же указом Лука запретил молодым людям в духовных семействах вступать в брак без согласия архиерея, получаемого при личной аудиенции.

Лука (Конашевич) был переведен в Белгород в 1755 году. Следующий казанский архиепископ Гавриил (Кременецкий), как почти все архиереи этого времени, имел духовное образование, учился в Киевской и Московской академиях. Имел и педагогический опыт — в 1740–1748 годах был ректором Санкт-Петербургской (Александро-Невской) семинарии. Как сообщает анонимный автор «Краткого описания обстоятельств Казанския семинарии», при Гавриили «...поелику прибавлять к нововыстроенной уже семинарии нечего было, то в его время ничего в оной не сделано, кроме что заведенный предместником его в учении порядок наблюдаем был без всякой отмены». Ректором все время управления Гавриила оставался все тот же Феофил (Игнатович). Известно, что в 1758 году Гавриил активно участвовал в создании Казанской гимназии, третьей в стране (до этого действовали гимназия

АРХИЕПИСКОП КАЗАНСКИЙ И СВИЯЖСКИЙ ВЕНИАМИН (ПУЦЕК-ГРИГОРОВИЧ)

при Академии наук в Санкт-Петербурге и гимназия при Московском университете). Преподавателем Закона Божьего в гимназию был направлен лучший выпускник семинарии Гавриил Котельницкий, рукоположенный во священники, а преподавателями латинского языка — Яков Смелянский и Петр Тихомиров.

В 1762 году Гавриил был переведен в Санкт-Петербург, а Казанским архиепископом был назначен бывший преподаватель и ректор Казанской семинарии Вениамин (Пуцек-Григорович). После отъезда в 1744 году из Казани он побывал епископом Нижегородским, Тверским, Псковским, настоятелем Александро-Невской лавры. Управлять епархией и семинарией Вениамину пришлось в сложных условиях. Тяжелые времена и для архиерея, и для семинарии наступили в 1764 году. До этого все духовные школы содержались в основном на средства, выделяемые архиереями из доходов от архиерейских домов, и установленные теми же архиереями сборы с монастырей и приходского духовенства. Синод выделял деньги очень редко, чаще всего на постройку и ремонт зданий. Казанская семинария, как уже говорилось выше, кроме того, имела что-то вроде собственных вот-

чин — земли двух упраздненных при митрополите Сильвестре монастырей. Секуляризация всех архиерейских и монастырских земель в 1764 году привела к тому, что церковь оказалась под жестким контролем светских властей, не только политическим, как раньше, но и экономическим. Значительная часть монастырей была закрыта, остальные лишились доходов с земель и существовали на скудно выделяемые «штатные суммы» и пожертвования паломников. Архиереи теперь тоже получали «штатные суммы», причем их расходы жестко контролировались. Поборы с белого духовенства категорически запрещались. Предполагалось, что семинарии тоже будут существовать на выделяемые государством через Синод средства. Особенно тяжелыми были 1763 и 1764 годы, когда средства от архиерейских домов уже не поступали, а Синод средств не выделял. В 1765 году наконец семинариям были назначены «штаты» в размерах от 300 до 2000 рублей, в зависимости от числа учащихся. Для Казанской семинарии штаты были установлены в размере 1635 рублей и 87 с половиной копеек. Это была мизерная сумма, примерно в четыре раза меньше прежних расходов.

В результате количество учащихся в семинарии во второй половине 1760-х годов резко сократилось. Если в последние годы управления Луки (Конашевича) семинаристов было около 600, то академик Иоганнес Фальк, путешествовавший по России в 1770 году, застал здесь только 50 казеннокоштных и 120 своекоштных учеников.

К сожалению, неизвестны подробности того, как семинария переживала этот кризис. Но из других епархий в Синод и Коллегию экономии (учреждение, ведавшее конфискованными церковными землями) поступало множество жалоб. Так, Смоленский епископ Парфений (Сопковский) писал, что «теперь учителя с великою нуждою пребывают, семинаристы почти Христовым именем питаются».

В том же 1765 году случилась новая беда — очередной пожар, в котором сгорели все деревянные помещения семинарии, то есть вторые этажи всех трех корпусов и пристрои. Денег на строительство Вениамин добивался больше года, но весной 1767 года семинария была восстановлена.

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II

Решать сложнейшие вопросы пришлось уже новому руководству семинарии. Длительное ректорство Феофила Игнатовича закончилось в 1765 году, позже он стал епископом Черниговским. Феофила сменил воспитанник и многолетний преподаватель Казанской семинарии архимандрит Иероним (Фармаковский). Но и его ректорство продолжалось недолго. В 1767 году он был назначен в столичный монастырь, потом рукоположен в епископа Владимирского. Вениамин не нашел в самой семинарии достойной кандидатуры на ректорство и просил Синод назначить ректором в Казань хорошо известного ему архимандрита Данилова монастыря в Москве Константина (Борковского). Пожелание казанского архиерея было выполнено, и Константин стал архимандритом казанского Спасо-Преображенского монастыря и ректором семинарии. Он был сыном украинского дворянина, в 1750 году закончил Киевскую академию, преподавал в Киеве и в Москве, был известен как знаток богословия и проповедник. В Казани он взял на себя преподавание в старшем, богословском классе. До 1917 года в Рязанской духовной семинарии хранилась рукопись четвертой части его богословского курса. Это был огромный том, естественно, на латинском языке, озаглавленный: Systematis Theologici per Arhimandritum Constantinum Borkowscium traditi et explicati in seminario Cazanensi. В четвертом, завершающем томе содержались 6-й и 7-й «трактаты». Сам Константин в тексте предупреждал, что его курс тяжел для учеников и даже заявлял, что преподаватель подвергает свою жизнь опасности.

Комплекс семинарии был восстановлен вовремя. Весной 1767 года императрица Екатерина II отправилась в путешествие по Волге. Сев в Твери на галеру, которая тоже называлась «Тверь», она двигалась вниз по реке, посещая расположенные на ней города. В Казань Екатерина прибыла 26 мая и остановилась в доме Дряблова во дворе Петропавловского собора, то есть совсем рядом с семинарией. Но появилась она здесь только 30 мая.

Описание торжественной встречи, устроенной архиепископом Вениамином, было опубликовано уже в том же году. Уже на улице, при входе в здание «ученики, одетые в белое платье и держащие в руках лавровые ветви, пели кант, в котором заявляли, с каким нетерпением ожидали «россов верных мать, все музы и Парнас». Императрица проследовала внутрь, где ее встретили архиепископ Вениамин, ректор архимандрит Константин (Борковский).

Учитель Стефанович прочитал стихотворение собственного сочинения:

«Парнас чтоб под ее покровом
Дни проживал, как в веке новом,
Любуясь счастием своим,
Завидным веселяся штатом».

На самом деле, как уже говорилось выше, штаты были совсем не «завидными».

Ректор Константин (Борковский) произнес приветственную речь: «Музы, видя великую россов богиню, осеняющую блеском своих прекрасных Парнасских гор места, зря (видя. — *Е.Л.*) вшедшую в храм Минервы премудрую Палладу, в священном восхищении стократно ублажают свою судьбину».

Описание встречи очень точно отражает атмосферу «секулярного» екатерининского времени. Никому не пришло в голову, что кощунственно называть духовное учебное заведение Парнасом, эту гиперболу повторяли и семинаристы, и Стефанович, и ректор, последний же назвал свою школу храмом языческой богини Минервы, а саму Екатерину — богиней Палладой.

Впрочем, за три дня до этого, встречая Екатерину в Благовещенском кафедральном соборе, архиепископ Вениамин произнес речь, выдержанную в другом, но не менее лестном тоне: «Благовествуй убо повсюду во граде Казани... прииде к тебе Помазанница Божия, едина во всех вселенные монарсех превечному помазаннику Христу подобящиеся, яко едина елеем радости паче прочиих причастников своих, всех царей земных Богом помазанная».

Но торжественная встреча не помогла семинарии. Штаты остались на том же уровне вплоть до 1789 года.

Встречавший Екатерину Константин (Борковский) в 1772 году был переведен в Нижний Новгород настоятелем Печерского монастыря и ректором семинарии специально для того, чтобы поправить в ней дела. К сожалению, через год он скончался.

Семинарский Вестник. 2004. №2 (11). С. 15–17.

Новым ректором Казанской семинарии в 1772 году стал переведенный из Вятки архимандрит Платон (Любарский). Он был родом из Черниговской губернии, учился в известном в XVIII веке Черниговском «коллегиуме» и в Киевской академии, потом преподавал там же. В 1759 году его дядя, епископ Вятский и Великопермский Варфоломей (Любарский), добился назначения Платона ректором Вятской семинарии. Ему пришлось достаточно трудно: при предыдущем Вятском епископе, Антонии (Илляшевиче), семинария в Вятке пришла в полный упадок. Но с помощью дяди-архиерея Платон привел ее в «цветущее состояние». Действительно, с этого времени и вплоть до 1917 года Вятская семинария всегда была одной из лучших в России. Поэтому архиепископ Вениамин добился перевода Платона в Казань и назначения его ректором и архимандритом Спасо-Преображенского монастыря. Платон оставил по себе в городе и семинарии хорошую память. Он был и квалифицированным преподавателем, блестящим знатоком латыни, и дельным администратором. Составленный им рукописный «Сборник древностей Казанской епархии» содержит ценные материалы по истории Казани и Казанской епархии, в том числе биографии всех архиереев, подробное историческое описание Спасо-Преображенского монастыря. Он был опубликован в 1868 году.

В 1774 году Казань вновь ждали тяжкие испытания. 11 июня к городу подошла армия Пугачева, насчитывавшая более 25 тысяч человек. На следующий день город был взят штурмом, губернское и городское начальство, дворяне и купцы укрылись в Кремле. Митрополит Вениамин весь день служил в Благовещенском соборе, службы шли и в храмах Спасо-Преображенского монастыря. Пугачевцы обстреливали Кремль с трех сторон, но взять не смогли. На следующий день, опасаясь преследовавшего их отряда Михельсона, Пугачев оставил Казань. Но город был подожжен в 12 местах и сгорел почти полностью. В очередной раз сгорела и семинария. Архимандрит Платон (Любарский) в письме к А.И. Бантыш-Каменскому дал обстоятельное и яркое описание «пугачевщины» в Казани, этот текст часто цитировался в исторических трудах. Показательно, что Платон ничего не пишет о руководимой им семинарии. Известно, что казанские гимназисты принимали участие в обороне Казани, шестеро из них были убиты. Семинаристов же, скорее всего, в городе просто не было — 12 июля приходилось на каникулярное время.

АРХИЕПИСКОП ПЛАТОН (ЛЮБАРСКИЙ)

Единственным почти не пострадавшим от пожара районом была Татарская слобода. Не пострадал и комплекс зданий Казанской новокрещенской школы. Там и разместилась семина-

ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА. ГРАВЮРА XIX ВЕКА

рия с начала 1774/75 учебного года. Часть семинаристов поселилась в Спасо-Преображенском монастыре, под надзором ректора, но большинство вынуждено было жить на частных квартирах.

В условиях, когда каждую копейку сверх положенных штатов приходилось годами выпрашивать у Синода, восстановление семинарского комплекса могло продолжаться много лет. Но «не было бы счастья, да несчастье помогло». Архиепископ Вениамин был ложно обвинен в сотрудничестве с Пугачевым. На самом деле Вениамин принял все возможные меры к разоблачению Пугачева. Уже с осени 1773 года он рассылал окружные послания, в которых доказывал его самозванчество. В этих посланиях он выступал не только как архиерей, но и как очевидец. Именно Вениамин в 1762 году, будучи викарным епископом и архимандритом Санкт-Петербургской Александро-Невской лавры, отпевал бывшего императора Павла III, за которого выдавал себя Пугачев. Однако после изгнания Пугачева из Казани захваченные бывшие участники пугачевщины дворянин Илья Аристов, казанский дьячок Ионин и казанский купец Огородников в показаниях следственной комиссии оговорили Вениамина, обвинив его в том, что он тайно передал Пугачеву 3000 рублей с просьбой не трогать Воскресенский монастырь — загородную резиденцию казанских архиереев. 15 октября 1774 года Вениамин был арестован. Показательно, что сама Екатерина поверила в его виновность, подозревая Вениамина в сочувствии святителю Арсению Мацеевичу. Вениамин не произвел на нее хорошего впечатления во время визита в Казань. Но невиновность архиепископа выявилась, и 6 января 1775 года Вениамин был освобожден. Надо отдать должное Екатерине, она постаралась возместить «моральный и материальный ущерб». Уже в день освобождения Вениамину был присвоен сан митрополита. Кроме того, Екатерина выделила крупные суммы на строительство нового комплекса в загородном архиерейском доме, который проектировал знаменитый архитектор Бартоломео Растрелли. Значительная часть этих средств пошла и на восстановление семинарских зданий, и уже через три года занятия в них возобновились.

Интересно, что сложившаяся к этому времени фундаментальная семинарская библиотека не пострадала ни в 1765-м, ни в 1774 году, и в распоряжении семинаристов и преподавателей были не только учебники, но и практически все книги, опубликованные в России в XVIII веке, а также большое количество западноевропейских книг, в основном на латинском языке, в том числе и изданные еще в XVI веке. Среди них были 52 экземпляра Вульгаты (латинской Библии), сочинения Фомы Аквинского и других католических и протестантских богословов, труды по философии (Спиноза, Бэкон, Декарт, Лейбниц), естественным наукам (Ньютон, Коперник, Линней), полный набор классической латинской литературы (Апулей, Вергилий, Гораций и др.). Было довольно много книг на французском и немецком языках, но в семинарии у них не было читателей, новые языки в русских духовных школах тогда не изучались.

В 1775–1780 годах в России проводилась масштабная реформа, вводилось новое административное деление. Вместо прежних 14 губерний, разделенных на 60 провинций, создавались 44 новых губернии, каждая из которых включала от 7 до 15 уездов. Новая Казанская губерния в составе 12 уездов была торжественно открыта 15 октября 1780 года. Празднования по этому поводу продолжались долго и были подробно описаны в брошюре, изданной в 1781 году в Москве, в типографии знаменитого Николая Ивановича Новикова.

Семинарии в этом праздновании отводилось почетное место. 26 октября губернатор князь Платон Сергеевич Мещерский со всеми гостями «проследовали в аудиторию Казанской семинарии», где их встретили ректор архимандрит Платон и префект Касторий, «и при игрании на инструментах симфонии» все гости заняли «приличные по чинам места», выслушали приветственную речь архимандрита Платона, представляющую собой яркий образец тогдашней риторики.

«Духовное сие училище, благостроительного архипастыря на-

шего десницею покровительствуемое и отеческим его призрением одобряемое, особливым почитает себе счастием нынешнее посещение толь знаменитого и великолепного собрания, украшаемого Вашим, вожделенные иерархи (кроме митрополита Вениамина, присутствовал Нижегородский архиепископ Антоний (Зыбелин). — *Е. Л.*), присутствием и предводимого твоим, сиятельнейший князь, убедительным примером. Сего толь чрезвычайного и всерадостнейшего случая хотя первейшим началом и главного виною есть торжествование царственного сего града, поставленного счастливо ныне и утвержденного на основании премудрых и человеколюбивых великой монархини нашей учреждений. Однако ж, не меньше восписуется и Вашей, почтенные слушатели, отменной к наукам благосклонности и уважению. Достопамятное происшествие! Благое предзнаменование и для будущих времен! Но чем может училищный дом сей удовлетворить любомудрому чаянию толь просвещенного общества? И какое достойное представит зрению Вашему позорище? Разве умственным очам предложить материю, приличную намерению духовного своего состояния, и закончить искренним приветствием, изъявляющим равномерное нашему сердечное свое чувствование, возбужденное всерадостным нынешним происшествием, уповая, несомненно, что таковое содержание заслужит, конечно, благосклонное Ваше внимание».

Как видим, за 13 лет, прошедших после встречи в семинарии Екатерины II, лексика торжественных речей изменилась. Больше не поминались языческие боги и Парнас, а Екатерина называлась всего лишь великой, а не Палладой и Минервой, и не уподоблялась «своим помазанничеством» Иисусу Христу.

Речь завершилась «нарочито сочиненным для сего кантом при вокальной инструментальной музыке». Потом были выслушаны две тоже «нарочито сочиненные» речи двух студентов, составленные по правилам семинарской риторики, главная мысль обеих состояла в том, что «как мудрость без благочестия невыгодна, так и благочестие без мудрости неполезно».

Потом были выслушаны речи в стихах и прозе на греческом, латинском, татарском, чувашском, черемисском (марийском), мордовском, вотском (удмуртском) и калмыцком языках, которые переводились другими учениками «по-российски» «при игрании в перемене речей симфонии». После заключительной речи префекта Кастория был дан обед «на 100 кувертов», причем «при питии за Высочайшее императорское величество и императорских высочеств (Павла и Александра. — *Е. Л.*) здравие порознь произведена была из пушек пальба и притом петы и играны были на музыкальных орудиях нарочито сочиненные канты и концерты».

Административная реформа отразилась на судьбе семинарии. Вслед за новым делением на губернии началась и перекройка епархий, границы церковных округов приводились в соответствие с гражданскими. Теперь территорию Казанской епархии составляли новые Казанская и Симбирская губернии, она стала значительно меньше. Северные и восточные земли — Малмыж, Уржум, Елабуга, Ижевский завод, Сарапул отошли к Вятской епархии, которая, наоборот, стала значительно больше, чем раньше. Оса вошла в состав вновь созданной Пермской епархии. Мензелинск и Бугульма на востоке и Самара на юге отошли к Оренбургской епархии. Территория, обслуживаемая Казанской семинарией, и количество детей «духовного звания» существенно сократились. Теперь можно было ставить вопрос о всеобщем обучении детей священно- и церковнослужителей.

Семинарский Вестник. 2004. № 3 (12). С. 15–17.

Митрополит Вениамин (Пуцек-Григорович) в 1782 году ушел на покой и умер через три года в Седмиезерной пустыни. Управляющий Казанской епархией в 1782–1785 годах архиепископ Антоний (Зыбелин) не оставил заметного следа в ее истории, текущее руководство по-прежнему осуществлял Платон (Любарский). Но с назначением на Казанскую кафедру нового архиерея, Амвросия, в истории казанских духовных школ начался новый этап.

МИТРОПОЛИТ АМВРОСИЙ (ПОДОБЕДОВ)

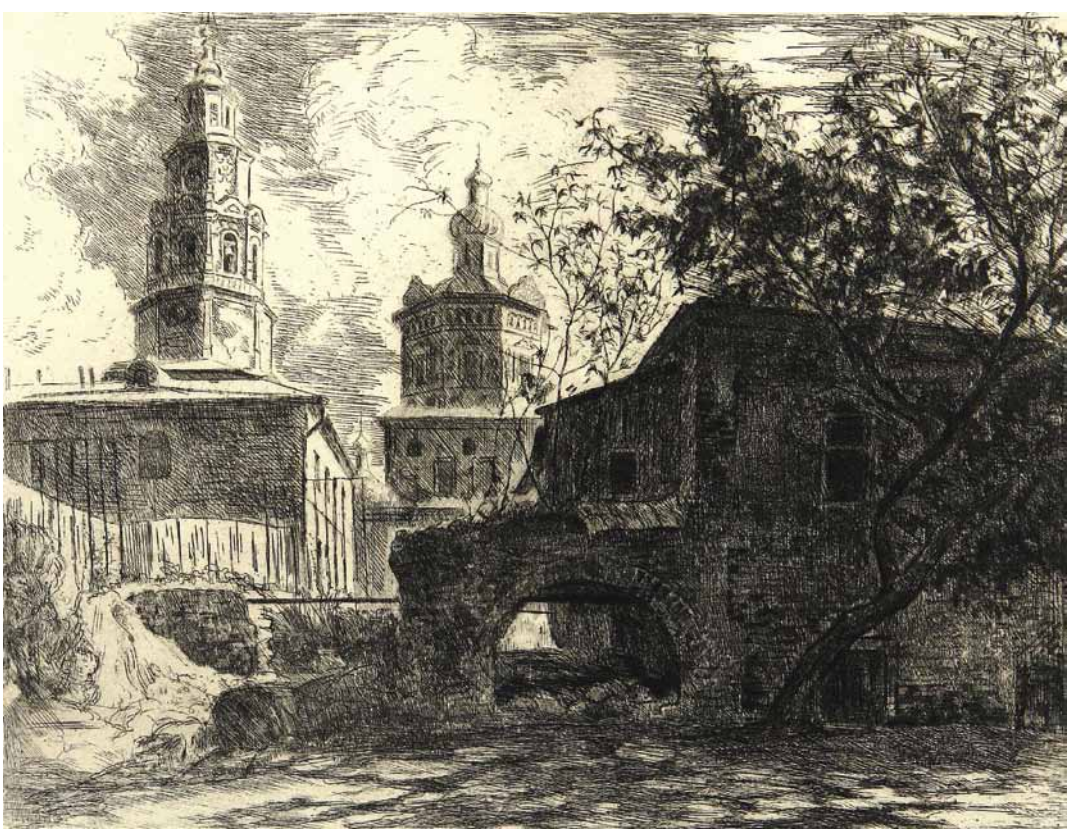
Амвросий (в миру Андрей Подобедов) был первым из деятелей казанской духовной учености, не прошедшим украинской духовной школы. Он родился в 1742 году в семье дьячка села Стогова во Владимирской губернии, рядом со знаменитой столицей Александра Невского Переяславлем-Залесским. Образование получил в Троицкой семинарии (в Троице-Сергиевской лавре), ко-

торая к этому времени хотя и называлась семинарией, но по своему уровню не уступала Киевской и Московской академиям. Учился он блестяще и, закончив в 1767 году класс богословия, был оставлен преподавателем, через год принял постриг. В качестве преподавателя он тоже проявил себя очень хорошо и в 1771 году был переведен в Московскую академию, где руководил классом богословия, в 1774 году получил звание архимандрита и был назначен ректором. За четыре года его управления уровень преподавания и дисциплины в академии значительно повысился. В 1778 году Амвросий был рукоположен в епископа Севского, викария Орловской епархии, в 1781 году стал епископом Крутицким, викарием Московской епархии. На обоих викарных должностях Амвросий продолжал заниматься в первую очередь духовным образованием, наводя порядок в Севской семинарии, постоянно бывая в Московской академии и Троицкой семинарии.

Амвросий был не только высокопрофессиональным педагогом, но и прирожденным ученым-богословом. Не случайно на парадном портрете он изображен с открытой книгой и на фоне книжной полки. Его учебник «Руководство к чтению Священного Писания Ветхого и Нового Завета», изданный впервые в Санкт-Петербурге в 1779 году, вплоть до реформы 1842 года использовался в духовных учебных заведениях. Разумеется, и в Казани он проявил усердие и способности.

Прибытие Амвросия в Казань совпало с важными изменениями в системе преподавания. В это время под руководством Екатерины готовился Устав народных училищ, введенный в действие в апреле 1786 года. Синод, стараясь угодить императрице, оказался впереди светских властей и 27 декабря 1785 года предписал ввести «способы обучения народных училищ» в духовных школах. Это означало необходимость преподавания немецкого и французского языков, истории, географии, расширение курса математики. И действительно, уже в 1786 году все эти предметы стали изучаться в Казанской семинарии. Но Амвросий действовал не только приказами, он сам постоянно бывал в семинарии, лично знал и постоянно экзаменовал студентов богословского и философского классов. Уже в первые годы его управления епархией все здания после пожаров были восстановлены и значительно расширены. В 1789 году завершилась перестройка корпуса, прилегающего к Петропавловскому собору: на первом этаже разместились столовая, пекарня и кухня, на втором — большой и пышно оформленный зал для публичных собраний.

Количество воспитанников с 350 выросло более чем до 500, но, что более важно, большое число учащихся достигло старших классов. Амвросий старался рукополагать на хорошие места только «философов» и «богословов». В первый год пребывания Амвросия на кафедре результаты деятельности семинарии были мало видны. С 1 сентября 1785 года по 1 сентября 1786 года ни один семинарист не был рукоположен во священники, один «ритор» стал дьяконом, пять человек, учащиеся классов от инфимы до пиитики, были назначены в пономари, семеро (от инфимы до риторики) — в дьячки. Через 10 лет картина была совсем иной. В 1795 году были выпущены 8 священников из класса богословия, 3 дьякона, тоже из богословия, 12 человек стали дьячками и 10 пономарями. В 1799 году, когда семинария была уже академией, священниками стали уже 23 студента. Но для



ВИД НА СОБОР ПЕТРА И ПАВЛА.
ВЕРА КАРАСЕВА. ОФОРТ

Казанской епархии, включавшей Казанскую и Симбирскую губернии, этого было мало, количество приходов составляло около 1 100, и большинство священников, особенно в Симбирской губернии, продолжали рукополагать «из необучавшихся».

Руководство семинарии в 1780–1790-е годы менялось довольно часто. Платон (Любарский), занимавший должность ректора 25 лет, в 1787 году был рукоположен во епископа Тамбовского.

Новым ректором был назначен Гедеон (Замыцкий). Он был сыном дьячка села Копнино Московской епархии, в 1764–1775 годах учился в Троицкой семинарии, где познакомился с Амвросием, тогда студентом, а потом и молодым преподавателем. С 1776 года преподавал в той же Троицкой семинарии «экстраординарные» еврейский и греческий языки, в 1778 году постригся. Очевидно, по настоянию Амвросия в 1785 году Гедеон был назначен архимандритом Казанского Спасо-Преображенского монастыря и одновременно профессором Казанской семинарии, а в 1787 году назначен ректором. В 1790 году, оставаясь ректором, стал архимандритом Свияжского Успенского монастыря. Но хорошо начавшаяся карьера Гедеона была прервана. В 1793 году он был отстранен от должности ректора, а в следующем году «за неповиновение начальству и прочие поступки» был удален и из Свияжского монастыря и перемещен в небольшой Цареконстантинов монастырь во Владимире. К сожалению, не удалось выяснить, что это были за «проступки». Гедеон так и не стал архиереем и умер в 1808 году в Макарьев-Троицком монастыре в городе Калязине.

С 1793 года ректором семинарии был Амвросий (Яковлев-Орлин). В свое время он был учеником Амвросия (Подобедова) в Московской духовной академии и потом всюду следовал за своим учителем. Был преподавателем и в Севской семинарии, и в Крутицкой (располагавшейся в монастыре, настоятелем которого был московский викарий Амвросий (Подобедов). В 1785 году он последовал за ним и в Казань, став профессором Казанской семинарии и архимандритом Кизического монастыря. Но казанская часть карьеры Амвросия (Яковлева-Орлина) вскоре закончилась. В 1795 году он был назначен ректором Московской академии, уже через год стал епископом Вятским, а умер в 1809 году епископом Рязанским.

ЕПИСКОП АМВРОСИЙ (ЯКОВЛЕВ-ОРЛИН)

В 1795 году ректором был назначен Сильвестр (Лебединский), который позже стал первым ректором Казанской духовной академии. В том же году семинария торжественно праздновала десятилетний юбилей пребывания архиепископа Амвросия на Казанской кафедре. В соответствии с духом времени на торжественном собрании было произнесено множество панегирических стихов на разных языках, в том же году опубликованных отдельной брошюрой, содержание которой ярко характеризует и уровень образованности, и эстетические пристрастия казанских семинаристов.

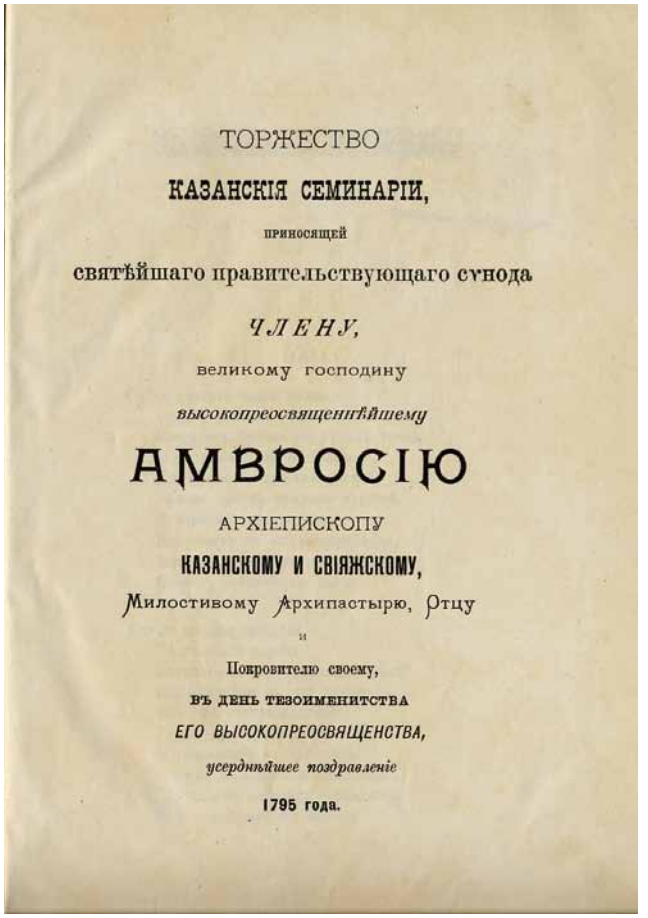
Открывалось празднование анонимной одой на русском языке из 16 строф по 10 строчек в каждой. Самой панегиричной была четвертая строфа:

«Амвросий-Ангел, муз хранитель,
С теченьем лет своих златых
Амвросий сирых покровитель,
Утешитель в страданьях злых;
Блаженство паствы созидает,
Рекой щедроты изливает,
Покоит, нежит и живит;
Объемлет, зиждет, сохраняет,
Питает, греет, просвещает,
И мир и тишину дарит».

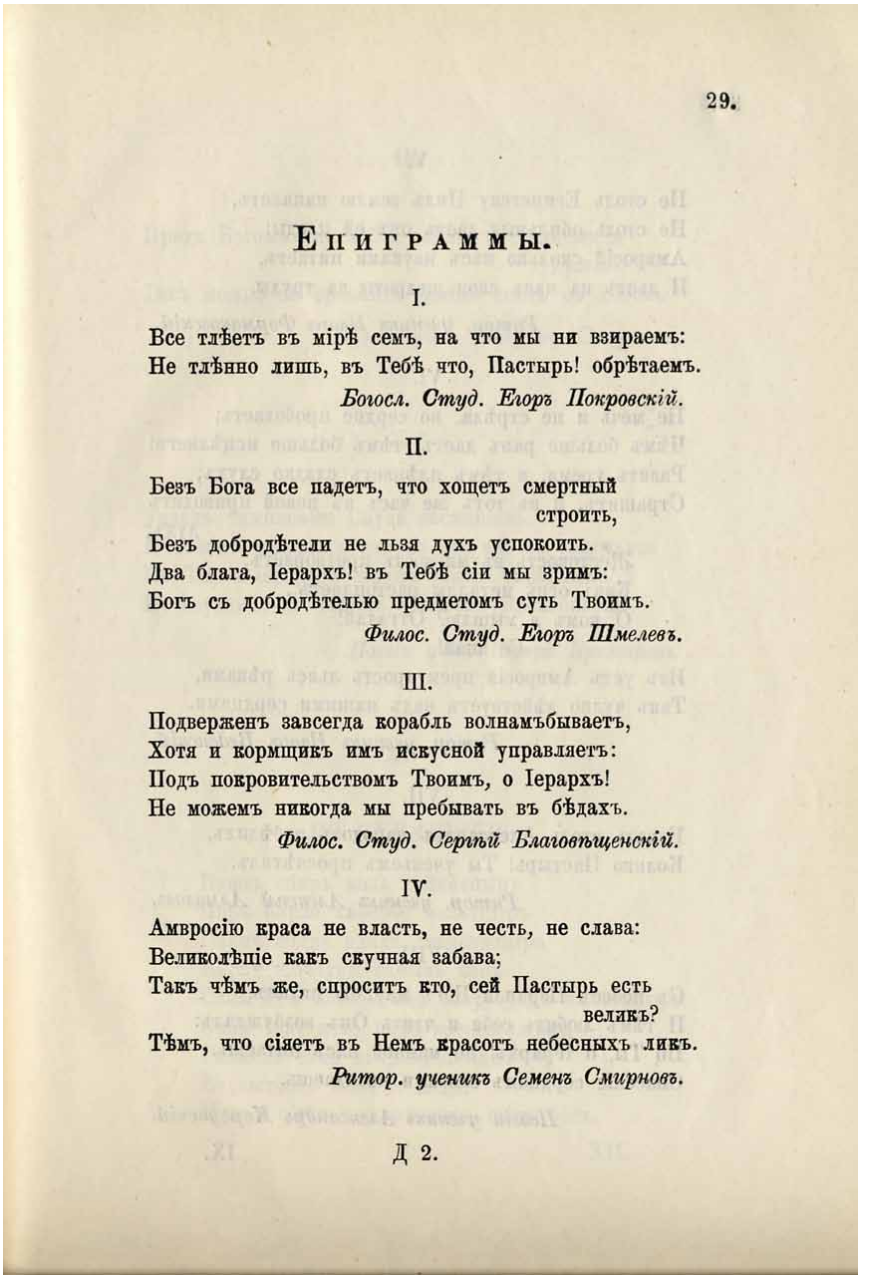
В других строках той же оды юбиляра характеризовали в следующих выражениях: «Избранный Высшею судьбою», «Поборник веры и закона», «Чист в выборе, правдив в сужденье».

Далее следовали шесть эпиграмм на греческом языке, ода и 11 эпиграмм на латинском, сочиненных разными студентами классов философии и богословия. Далее следовали стихи на русском языке: пастораль «Разговор между пастухами Ендимионом и Амынтом и Музою» студен-

АРХИЕПИСКОП СИЛЬВЕСТР (ЛЕБЕДИНСКИЙ)



ТОРЖЕСТВО
КАЗАНСКІЯ СЕМИНАРІИ,
приносящей
святѣйшаго правительствующаго сѵнода
ЧЛЕНУ,
великому господину
высокопреосвященнѣйшему
АМВРОСІЮ
АРХІЕПИСКОПУ
КАЗАНСКОМУ И СВІЯЖСКОМУ,
Милостивому Архипастырю, Отцу
и
Покровителю своему,
ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА
ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА,
усерднѣйшее поздравленіе
1795 года.



29.

Епиграммы.

I.

Все тлѣетъ въ мірѣ семъ, на что мы ни взираемъ:
Не тлѣнно лишь, въ Тебѣ что, Пастырь! обрѣтаемъ.
Богосл. Студ. Егоръ Покровскій.

II.

Безъ Бога все падетъ, что хощетъ смертный строить,
Безъ добродѣтели не льзя духъ успокоить.
Два блага, Іерархъ! въ Тебѣ сіи мы зримъ:
Богъ съ добродѣтелью предметомъ суть Твоимъ.
Филос. Студ. Егоръ Шмелевъ.

III.

Подверженъ завсегда корабль волнамъ бываетъ,
Хотя и кормщикъ имъ искусной управляетъ:
Подъ покровительствомъ Твоимъ, о Іерархъ!
Не можемъ никогда мы пребывать въ бѣдахъ.
Филос. Студ. Сергѣй Благовѣщенскій.

IV.

Амвросію краса не власть, не честь, не слава:
Великолѣпіе какъ скучная забава;
Такъ чѣмъ же, спроситъ кто, сей Пастырь есть великъ?
Тѣмъ, что сіяетъ въ Немъ красотъ небесныхъ ликъ.
Ритор. ученикъ Семенъ Смирновъ.

Д 2.

МОНОГРАФИЯ «МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ XVIII ВЕКА» КОНСТАНТИНА ХАРЛАМПОВИЧА 1903 ГОДА, В КОТОРОЙ ОПУБЛИКОВАНЫ ПАНЕГИРИЧЕСКИЕ СТИХИ СЕМИНАРИСТОВ КО ДНЮ ТЕЗОИМЕНИТСТВА АРХИЕПИСКОПА КАЗАНСКОГО И СВИЯЖСКОГО АМВРОСИЯ, ПРАЗДНУЕМОМУ В 1795 ГОДУ

ЭПИГРАММЫ КО ДНЮ ТЕЗОИМЕНИТСТВА АРХИЕПИСКОПА КАЗАНСКОГО И СВИЯЖСКОГО АМВРОСИЯ. 1795 ГОД

та Ивана Слободского (Амвросий в ней сравнивается с Аполлоном, «ведомым девятью музами»), элегия «Сон» Никиты Пичуринского (впоследствии — знаменитый ученый-китаевед Иакинф (Бичурин), мадригал Василия Весновского (впоследствии — профессор-медик), сонет Михаила Байтеряковского, рондо Стефана Киселева, 10 эпиграмм, четыре из них написаны Стефаном Карсунским, впоследствии профессором математики, а две — Иваном Бельским, который вскоре был рукоположен во священники к Смоленско-Димитриевской церкви Казани (в Ягодной слободе). В 1809 году он открыл первую в Казани общедоступную начальную школу, построил для нее двухэтажное каменное здание.

Завершалось празднование текстами на местных «инородческих» языках: тремя небольшими стихотворениями на чувашском, черемисском (марийском), мордовском языках и прозаической «Речью татарской». Авторы не названы, но это, очевидно, студенты семинарии, хорошо знающие местные языки. Автором чувашского стихотворения был тот же Никита Пичуринский (Иакинф Бичурин). В «Речи татарской» слово «владыка» наивно переводится арабским словом «муфтий», обозначающим высокопоставленного представителя мусульманского духовенства.

В 1793–1795 годах Амвросий (Подобедов) был очередным членом Синода, где в эти годы по указанию Екатерины разрабатывался проект реформы духовных учебных заведений. Именно Амвросий и стал одним из основных его авторов. В основе проекта лежало стремление к стандартизации и унификации системы духовного образования. Предполагалось разделить Россию на четыре духовных учебных округа, центром каждого должна была стать академия. Киевская академия уже существовала. Новую Московскую академию было предложено создать путем слияния академии в Москве и Троицкой семинарии и разместить ее в Троице-Сергиевской лавре.

V.

Не столь Египетску Нилъ землю напаяетъ,
Не столь обильныя даетъ онъ ей плоды:
Амвросій сколько насъ науками питаетъ,
И льетъ на насъ свои щедроты за труды.

Ритор. ученикъ Иванъ Формаковскій.

VI.

Не мечь и не стрѣла, но сердце прободаетъ;
Чѣмъ больше ранъ даетъ, тѣмъ больше исцѣляетъ:
Разитъ гремя, и тѣмъ плѣняетъ сладко слухъ;
Страшитъ, и въ тотъ же часъ въ покой приводитъ духъ;
Жестокость въ мягкость претворяетъ,
Какъ огнь металлы растопляетъ..
О комъ я мышлю? Отгадай!
Се знай!
Изъ устъ Амвросія премудрость льясь рѣками,
Такъ чудно дѣйствуетъ надъ нашими сердцами.

Ритор. ученикъ Иванъ Веденскій.

VII.

Едваль столь Александръ народовъ побѣдилъ,
Колико Пастырь! Ты ученьемъ просвѣтилъ.

Ритор. ученикъ Алексѣй Алмазовъ.

VIII.

Съ небесъ Израиля Богъ манною питалъ,
И тѣмъ любить себя и чтить Онъ возбуждалъ:
Но Ты, о Іерархъ! не манной насъ питаешь.
Спасеніе сердцамъ словами назидаешь.

Поэзіи ученикъ Александръ Карсунскій.

IX.

IX.

Предъ Богомъ чистъ Ты всѣмъ и сердцемъ и душою:
Такъ можно ли сравнить алмаза свѣтъ съ Тобою.

Поэзіи учен. Стефанъ Смирновъ.

X.

Давидъ тимпанами Саула восхищалъ,
И тономъ нѣжныхъ струнъ его злость умягчалъ:
Но Ты, о Іерархъ! сердца злыхъ укрощаешь
Не звукомъ, но своимъ ученьемъ преклоняешь.

Поэзіи учен. Петръ Премировъ.

XI.

ПО ЧУВАШСКИ.

Паянъ ебирь апла̀ тайнатпыръ
Поръ бирлѐ хибербѐ пала́тпыръ
Паянъ ебирь ида́хъ сявна́тыпыръ
Бирзѣ̀ сіора́тны са́нынь конъ
Сана̀ адіа пось сякма̀ таву тувма̀ киляндпыръ
Сана̀ та́ву аттѐ пирѐ врештнижинъ
Рехме́ть сана̀ хварма́рныжинъ
Ватлытчень теле́йле по́лъ,
Нума́й сіолъ порныйтчень, сывъ бо́лъ.

XII.

Александро-Невская семинария в Санкт-Петербурге и Казанская должны были быть преобразованы в академии. Воплощение предложений Синода в жизнь было задержано смертью императрицы Екатерины. Лишь 18 декабря 1797 года император Павел I подписал указ о преобразовании духовных школ: «Попечение о благоустройстве церкви и призрение к служащим ей почитая одной из главнейших обязанностей царствования... признали мы за благо на пользу оной следующие распоряжения: как просвещение и благонравие духовного чина способствуют просвещению и утверждению добрых нравов и в мирских, то и полагаем начальнейшею надобностью устроение в лучшем, по возможности, виде духовных училищ, и для сего повелеваем: сверх бывших доныне двух духовных академий в Москве и Киеве, учредить таковые же духовные академии в Санкт-Петербурге, при Александро-Невском монастыре, и в Казани, вместо находящихся там семинарий, снабдя их всем званию сему соответствующим и для преподавания наук потребным». Однако этот первый указ носил общий характер. Детальная картина предстала уже в следующем указе Павла от 11 января 1798 года, который касался преобразования Александро-Невской семинарии, но содержал текст разработанной в 1793–1795 годах инструкции Синода, в которой устанавливался порядок преподавания во всех четырех академиях. Приводим ее с сокращениями:

«1. Для усовершенствования в науках присылать отныне понятнейших из семинарий учеников в показанные четыре академии (для обучения в Казанской

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЭПИГРАММ И ТЕКСТ НА ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ КО ДНЮ ТЕЗОИМЕНИТСТВА АРХИЕПИСКОПА КАЗАНСКОГО И СВИЯЖСКОГО АМВРОСИЯ. 1795 ГОД

32.

XII.

ПО ЧЕРЕМИССКИ.

Пешь пура ме́мнанъ атя
Кузѐ метаче кече воштылна
Кунамъ тыде са́е ишташичь кудо
Ужилнамъ поянъ мекше кючена̀
Пуенъ талатъ кугумъ мемнанъ, ятя
Пешь кугу са́е талатъ аляшъ.

XIII.

ПО МОРДОВСКИ.

Пекъ вадре минь яка́й и атяй
Сяши сняра монь токазя радувай
Мезе иссярять монъ Мордамъ афтуанъ
Дято иксытъ шка́йнды взныма тяниксъ
Мезе макецъ шкай минь атяй тинъ-денкъ
Кувать и талани инясь ерямà кувать.

Рѣчь.

33.

Рѣчь татарская

РАХИМЛІЙ МУФТЫЙ?

Еоланинларъ, Бурунгій кшиляръ, таувъ Итяляръ узляриня дякшилыкъ иткянляринъ шолъ, кюнь, кàйсында алàръ тувалаъ. Ишляро рлына блянъ курсятяларъ таувъ и ктянъ эшлячужъ, шолъ чжула буинча белдырялярь аларга узъ дякшилыкларынъ, шолъ, обрятляриблянъ курсятяляръ узъ суюнусляринъ, калдырмый узъ буинча аларнынгъ Турмушунда.

Рахимлій Муфтый! Синъ безгя дясадыгнъ купь рахимъ сынынгнъ вякшилыкларынгъ гиня буинча безъ дя булдыкъ узгя кшиляръ турысында̀ дякши, Абызъ: ȍлъ буинчи безъ дя шоши, кунь итябизь сага куптянъ купъ тоувъ сынынгнъ, давлятій эыляринъ торысында̀, кайсыларны безъ аргинъ Курябизъ.—Куръ, Хабрятлій Иръ! Узъ кусюбюзъ буинча иткянъ тавларный.—Безъ китыря тярять тянгирига, суруюкъ аныгнъ рахиминъ, чжа вдырсынъ сынынгнъ эстуня давлятляринъ итсынъ куптянъ купъ чжилга исянъ.

Переводъ

ТЕКСТЫ НА ЧЕРЕМИССКОМ (МАРИЙСКОМ) И МОРДОВСКОМ ЯЗЫКАХ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ДНЮ ТЕЗОИМЕНИТСТВА АРХИЕПИСКОПА КАЗАНСКОГО И СВИЯЖСКОГО АМВРОСИЯ. 1795 ГОД

академии предназначались ученики Астраханской, Тобольской, Нижегородской, Вятской, Тамбовской и Иркутской семинарий. — *Е.Л.*).

2. В академиях, кроме общих всем семинариям предметов, преподавать особые, а именно: полную систему философии и богословия, высшее красноречие, физику и языки: еврейский, греческий, немецкий и французский. Полные системы философии и богословия преподавать на языке латинском, оканчивать: философскую в два года, а богословскую в три года...

3. В философском классе преподавать краткую историю философии, логику, метафизику, нравоучение, натуральную историю и физику, в богословском же — краткую церковную историю, с показанием главных эпох, герменевтику, систему догматико-полемической и нравственной богословии и пасхалию; сверх того читать Священное Писание, с объяснением труднейших мест, да книги: Кормчую и «О должностях приходского священника»; толковать публично по воскресным дням пред литургией Апостольские послания по правилам герменевтики, с присоединением нравоучений...

4. В классе высшего красноречия (в коем должны обучаться студенты философии и богословия в особые часы), читать учителю лучших авторов на латинском и русском языках речи, делая оным резолюции логические и риторические, и по тем резолюциям заставлять студентов сочинять имитации...

5. Языкам еврейскому, а наипаче греческому, яко нужным

ИМПЕРАТОР ПАВЕЛ I. ХУДОЖНИК ГЕРАРД ФОН КЮГЕЛЬГЕН. 1799 ГОД

для уразумения Св. Писания, обучаться всем... немецкому же и французскому — по склонности ученика... чтобы по крайней мере одному из сих всякий студент обучался непременно».

Семинарский Вестник. 2004. № 4 (13). С. 18–21.

Итак, в 1798 году Казанская духовная семинария была преобразована в Казанскую духовную академию. Но указы Павла I носили слишком общий характер, не отвечали на многие вопросы. Перед академией ставилась задача готовить кадры высокообразованного духовенства для епархий востока России, но при этом множество важных вопросов не только не было решено, но даже и не ставилось.

Не были утверждены новые учебные программы и планы. В результате сама система обучения осталась прежней с теми же классами, от русского класса и инфимы до богословия, и сроки обучения остались теми же. Правда, кроме предметов, совпадающих с названием классов, были добавлены новые, «экстраординарные», назначены соответствующие преподаватели, выделены денежные средства. Но при этом гражданские и духовные власти не решили еще ряд проблем, из-за которых новая академия не могла стать полноценным высшим учебным заведением.

Во-первых, в большинстве семинарий, из которых предполагалось направлять лучших учеников в Казанскую академию, уже существовали классы философии и богословия, а выпускники богословия уже имели право преподавать в семинариях. Чему же, собственно, должны были учиться в Казанской академии присланные ученики, если в ней был тот же высший класс богословия, что и в их семинариях?

Во-вторых, академия должна была стать центром учебного округа, но при этом осталась в заведовании казанского архиерея, который решал все финансовые, административные, кадровые вопросы. Власть казанского архиерея, естественно, не распространялась на другие епархии и духовные семинарии, он не мог влиять на комплектование академии учащимися из других епархий.

Наконец, учредителям академии не пришла в голову очень простая мысль о том, что обширная Казанская епархия, включавшая в то время Казанскую и Симбирскую губернии, при наличии академии нуждается и в семинарии, в которой должны обучаться дети духовенства, не претендующие на высшее образование. В результате с новой академии не была снята прежняя задача — образование всех мальчиков из духовного сословия.

В результате Казанская академия представляла собой не вуз, а соединение начального и среднего учебного заведения с претензией и на высшее.

При этом претензии на что-то высшее начинались уже в младших классах — к традиционной семинарской «учености» добавилось множество новых предметов, без изменения программ по старым.

При этом следует отметить, что денежные средства, выделяемые на академию, действительно, были достаточно велики.

Все это создавало множество проблем. Вероятно, они были бы так или иначе решены, если бы архиепископ Амвросий (Подобедов) не был в 1799 году переведен в Санкт-Петербург. Его преемник Серапион (Александровский), управлявший епархией в 1799–1803 годах, мало занимался делами, практически не бывал в академии и вообще редко бывал в Казани, проживая в загородном архиерейском доме. Павел (Зернов) (1803–1815), насколько можно судить по документам, тоже мало занимался академией, передоверив все ректору и префекту. Кроме того, новый император Александр I уже задумал глубокую реформу всех духовных школ (новый устав духовных семинарий был утвержден в 1808 году, а академий — в 1814-м). Архиепископ Амвросий (Протасов) (1816–1826), напротив, уделял академии большое внимание, но к началу его управления епархией вопрос о ликвидации академии был практически решен.

МИТРОПОЛИТ АМВРОСИЙ (ПОДОБЕДОВ)

«Старая» Казанская академия представляла собой довольно большое учебное заведение, занимающее все те же три корпуса на Воскресенской улице. Общее количество учащихся от 9 до 25 лет доходило до 800, при этом около половины жило в самой академии на «казенном коште», остальные устраивались на наемных квартирах, но проводили весь день с утра до вечера в академии. В зависимости от доходов родителей они либо тоже находились на казенном коште, то есть питались в академии и получали средства на наем квартиры, либо были на «полупансионе», то есть бесплатно питались, но проживали на квартирах за свой счет, либо находились «на содержании родителей». Одеждой обеспечивали за казенный счет всех учащихся.

Если бытовые условия жизни семинаристов до конца XVIII века мы можем представить лишь в общем виде, то хранившиеся в Казанской духовной семинарии до 1917 года документы позволили ее историкам достаточно обстоятельно представить быт учеников и студентов «старой» Казанской духовной академии начала XIX века.

КАЗАНЬ. ВОСКРЕСЕНСКАЯ УЛИЦА. РИСУНОК ЭДВАРДА ТУРНЕРЕЛЛИ. 1839 ГОД

Казеннокоштные воспитанники жили в самой академии, в спальном корпусе. Вообще им полагалось находиться либо в нем, либо в своих классах. Но многочисленные комнаты и комнаты старого корпуса были тесно уставлены кроватями, в них не было никакой мебели, так что и после занятий учащиеся оставались в классах и приходили в корпуса только ночевать. Каждому полагалась сосновая кровать с изголовьем. Матрацем служил войлок, обшитый холстом, на каждой кровати было одеяло «солдатского сукна» и «подушка большая затрапезная», то есть сшитая из затрапеза (см. ниже), набитая шерстью. Постельное белье не выдавалось, правда, не запрещалось пользоваться собственными простынями и наволочками. В каждой спальне-«камере» был «камерный смотритель», то есть староста, он обычно был из более старших классов, чем остальные жильцы, не ниже пиитики. Он был обязан следить за порядком и чистотой. Порядком в спальном корпусе в целом руководил «сеньор» из студентов богословия, назначаемый приказом ректора из «самых благонравных». Умывались учащиеся из глиняных рукомойников, которые были в каждой «камере», личные вещи хранили в сундуках, стоявших под кроватями. Все «удобства» находились во дворе, впрочем, как и в учебном корпусе.

Учащиеся академии обеспечивались одеждой весьма скромно. Каждому полагалось на год по две верхних и две «исподних» рубашки, по одному шейному платку, по две пары «чулок» (носков) — одна нитяная на лето и одна шерстяная на зиму. Каждые два года выдавался халат из «ярославского затрапеза» (затрапез — широко распространенная дешевая льняная ткань фабричного производства, название происходит от фамилии нижегородского купца Затрапезова, обычно в бело-синюю полоску). Для учеников по класс синтаксиса включительно полосатый халат служил не только домашней одеждой, но и школьной формой и выходной одеждой. Вряд ли предполагалось, что учащиеся будут ходить в этих халатах без штанов, очевидно, они носили под ними собственные, а не казенные брюки. «Пииты», «риторы», «философы» и «богословы» получали в дополнение к халату раз в три года брюки и сюртук из серого сукна. Зимней одеждой служил «нагольный» тулуп из «русской овчины», получаемый учащимися раз в четыре года. Головным убором летом и зимой был кожаный картуз, в 1816 году по инициативе архиепископа Амвросия (Протасова) учащиеся стали получать суконные картузы. Летней обувью младших учеников были лапти, их выдавали по три пары в год, старшие, от класса пиитики, раз в два года получали сапоги «выроскового товару», то есть из самой дешевой кожи. Зимой все носили валенки, выдававшиеся на два года.

Достаточно скромным было и питание, не отличавшееся разнообразием. Кормили учащихся три раза в день. Утром, на завтрак, учащиеся получали вчерашние щи. На обед выдавались уже свежие, только что приготовленные щи и каша. На ужин давали те же щи, что и на обед. Правда, в скоромные дни щи готовились с мясом, исключительно с говядиной, ее полагалось довольно много, примерно 300 граммов на человека в день. Обеденная каша подавалась с «коровьим» маслом. В постные дни щи были «пустые», действительно пустые — в те времена в щи клали только капусту и лук, а кашу сдабривали конопляным маслом. Только в праздники, приходящиеся на постные дни, в щи добавляли подбелку из пшеничной муки и крупу. В те дни, когда была разрешена рыба, щи варили на бульоне из «малосольной» рыбы — по фунту в день на человека (в Казани свежая и соленая речная рыба продавалась очень дешево). Хлеб полагался только черный — по три фунта в день, и его хвата-

ло. Архиепископ Амвросий (Протасов) в 1816 году распорядился по воскресеньям и праздникам выдавать по фунту белого хлеба. Из учителей академии питаться вместе с семинаристами имели право только те, кто совмещал учительские должности с надзирательскими, остальные должны были заботиться о своем питании сами.

Единственным напитком, который получали учащиеся, был квас в неограниченных количествах. Чай, сахар и другие продукты можно было приобретать за свой счет. Правда, питание разнообразилось многочисленными пожертвованиями духовенства и жителей Казани — булками, вареными яйцами, копченой и вяленой рыбой, толокном и т. д.

Чернилами, перьями, бумагой учащиеся тоже обеспечивались из расчета по 10 копеек на человека в год.

Занятия начинались в 8 часов и продолжались до 7–8 часов вечера с перерывом на обед, все дни недели кроме воскресений. «Философы» и «богословы» в некоторые дни учились и до 9 часов. Каждое занятие продолжалось по два часа, большинство из них, согласно расписанию, посвящалось тому предмету, название которого носил класс, — грамматике, пиитике, философии и т. д. Между ними вклинивались занятия по «экстраординарным» предметам. Домашних заданий не было, каждое занятие включало и объяснение нового материала, и самоподготовку, и контроль знаний.

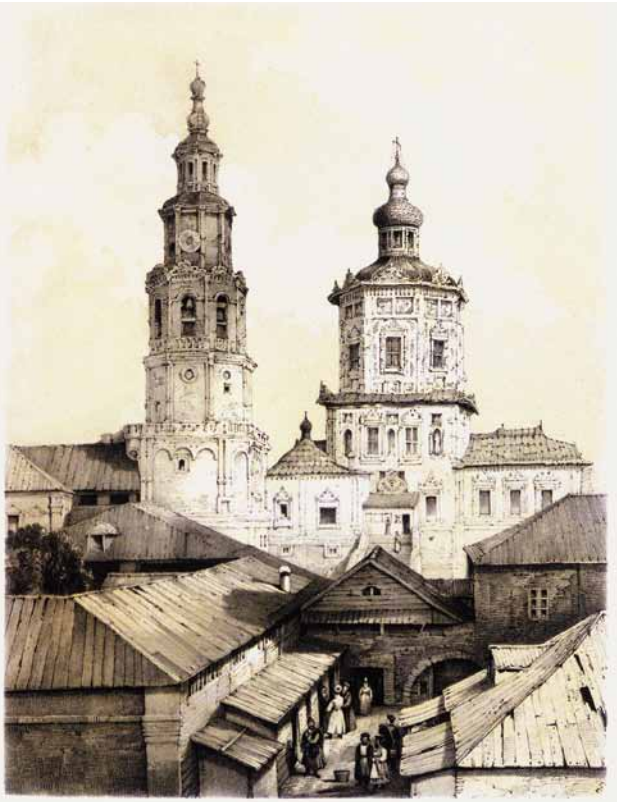
Так называемые «экстраординарные» классы появились уже в первый год после преобразования. С 1798 года учащиеся изучали церковную историю, математику, греческий язык, французский или немецкий по выбору, с 1800 года — «латинское и российское красноречие», с 1801 года — всеобщую историю и географию, с 1802 года — еврейский язык. В 1805–1816 годах в обязательном порядке преподавалась медицина. В отдельные учебные годы действовали классы рисования, математической географии.

С 1799 года священник Александр Троянский начал преподавание татарского языка, ему посвящалось по одному занятию в неделю во всех классах, начиная от информатории. Академия была первым в Казани учебным заведением, где изучался татарский язык. В Казанской гимназии его стали преподавать на год позже. Александр Троянский в 1803 году опубликовал перевод на татарский язык катехизиса, который служил на занятиях учебным пособием, а в 1809 году издал первую учебную грамматику татарского языка. В 1817 году Троянского заменил его ученик Алексей Онисифоров, студент класса богословия, позже ставший священником, он продолжал преподавать татарский язык и в семинарии после ликвидации академии.

Но все же главными предметами оставались те же дисциплины, связанные с изучением латинского языка. При этом самые молодые и неопытные учителя назначались в младшие классы, карьера учителя заключалась в том, что ему поручали более старший класс, а от этого зависело и жалованье, размер которого полностью находился под контролем архиерея, а размеры жалованья учителей колебались от 30 до 600 рублей в год за преподавательскую работу, административные, надзирательские, библиотечные, канцелярские обязанности оплачивались отдельно. Занятия в высшем классе богословия вел ректор, в классе философии — префект. Насколько можно судить по документам, в Казанской академии телесные наказания применялись, но только по приказу ректора.

Занятия продолжались 10 месяцев, только в июле и августе учащиеся отпускались «в домы родителей своих», пасхальных и рождественских каникул, как в светских учебных заведениях, не предполагалось. Кстати, именно за опоздания с каникул часто следовало наказание розгами. В двунадесятые и великие праздники занятий не было, но учащиеся, в том числе и жившие на квартирах, обязаны были находиться в академии.

Семинарский Вестник. 2005. № 2 (15). С. 15–17.



ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ СОБОР. ЛИТОГРАФИЯ ЭДВАРДА ТУРНЕРЕЛЛИ. 1837 ГОД

Как уже говорилось выше, благие намерения не были доведены до конца. Правительство нового императора Александра I обратилось к проблемам высшего духовного образования только после Отечественной войны. О результатах этого обращения речь пойдет ниже. А Казанская духовная академия в 1798–1818 годах представляла собой довольно странное учебное заведение. В ней в эти годы учились около 900 человек и действовали все классы — первый, второй и третий русский, славянский и все классы традиционной Киевской системы, а воз-

раст учеников составлял от 9 до 25 лет. Академия официально являлась высшим учебным заведением, но церковные власти не сняли с нее задачу обучения юношей духовного сословия обширной Казанской епархии, которая в рассматриваемый период охватывала Казанскую и Симбирскую губернии. Перед подавляющим большинством учащихся не стояла задача получить высшее образование, они просто учились так же, как учились дети духовенства в духовных училищах и семинариях разных епархий. Простая идея, что надо отделить семинарию от академии и превратить академию в отдельное учебное заведение, почему-то не приходила в голову ни императору, ни членам Синода.

Еще более абсурдной ситуацию делало то, что преобразование среднего духовного учебного заведения в высшее не сопровождалось открытием новых классов, более высоким по программам и задачам. Высшей ступенью образования оставались классы философии и богословия, существовавшие и в Казанской духовной семинарии и также не во всех, но во многих других семинариях.

Казанская академия стала центром обширного учебного округа, в нее должны были направляться на учебу лучшие воспитанники семинарий восточных епархий. Но таких присланных учеников было очень немного — не более 30 за все время существования академии. При этом они прибывали в Казань, уже закончив в своих семинариях класс богословия. Что же они должны были делать в Казани? Они продолжали образование в классе богословия еще два-три года.

Ректоры семинарии и архиереи пытались доморощенными способами решить эти проблемы. Не случайно в Казанской академии было три русских класса с большим количеством учащихся, в других семинариях и училищах русский класс был один, и его программа сводилась к обучению элементарной грамотности. В Казанской же академии во второй и третий русский классы старались определить учащихся, которые по своим способностям и стараниям не могли претендовать на получение высокого уровня образования. Им преподавали историю, географию, математику, но даже не пробовали учить латинскому и греческому языкам. Таким образом пытались создать более комфортные учебные условия способным ученикам и дать возможность малоспособным хотя бы чему-нибудь научиться.

ЕПИСКОП АНТОНИЙ (СОКОЛОВ)

Подавляющее большинство учащихся выходило из академии с незаконченным образованием. Те, кто к 20 и более годам оставался в русских классах или не поднимался выше фары и инфимы, обычно выходили на места дьячков и пономарей, впрочем, часто и такие «малоспособные» наследовали отцовские священнические места.

Более успешные становились священниками. В клировых ведомостях духовенства сельских приходов Казанской губернии 1810–1820-х годов о них писали так: «из грамматического класса Казанской академии», «из класса пиитики Казанской академии», упоминались также классы риторики, философии. Собственно же высшее образование получали не более двух-трех десятков студентов класса богословия, которые проводили в этом классе до четырех-пяти лет.

И нет худа без добра. Благодаря преобразованию семинарии в академию в ней, кроме традиционного «латинства» «киевского» набора, стали преподаваться другие языки и общеобразовательные дисциплины. Их изучали не только философы и богословы, но и учащиеся всех основных классов, а некоторые предметы — и в русских классах.

Все время существования академии в ней преподавались математика, география, церковная история, всеобщая история. В 1803–1808 годах учащиеся изучали медицину, причем занятия вел губернский врачебный инспектор (то есть главный врач губернии) Иван Федорович Лангель. В 1805–1813 годах проходили занятия по рисованию.

Учащиеся всех классов, начиная с фары и инфимы, изучали греческий, еврейский, немецкий, французский языки. Как известно, изучению риторики был посвящен специальный класс, но параллельно этому с 1800 года учащиеся всех основных классов изучали «латинское и русское красноречие». По каждому из названных предметов в штате академии был специальный преподаватель, который в течение всего учебного дня переходил из класса в класс. Каждый из предметов изучался в продолжение нескольких лет.

Казанская духовная академия была первым в России учебным заведением, в котором изучался татарский язык, в Казанской гимназии его стали преподавать только через два года. В академии же штатным преподавателем татарского языка в 1799–1817 годах был священник Алек-

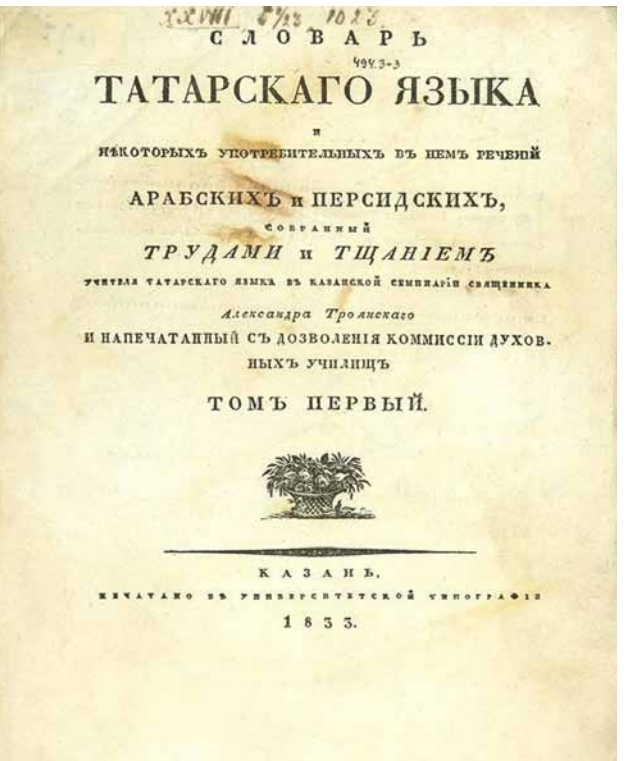
сандр Алексеевич Троянский (умер в 1824). Он был квалифицированным специалистом. Занятия велись по составленной им грамматике татарского языка, сначала рукописной, а с 1814 года — опубликованной. Составленный Троянским словарь татарского языка был опубликован посмертно, в 1833–1835 годах. На уроках Троянского изучалась не только разговорная речь, учащиеся усваивали чтение и письмо по-арабски, кроме бытовой лексики заучивалась и духовная, заимствованная из арабского и персидского языков, применявшаяся в мусульманской духовной литературе. На уроках использовался и перевод на татарский язык катехизиса митрополита Платона (Левшина), выполненный в 1803–1805 годах ученым-мусульманином Исхаком Хальфиным. Общий курс татарского языка был рассчитан на 8 лет. В 1817 году (как уже было сказано выше. — *Ред.*) Александра Троянского, ушедшего в отставку, сменил один из его учеников священник Алексей Онисифоров.

Как и в любом учебном заведении, в академии очень много зависело от ректора. Он не только руководил учебным процессом и хозяйственной частью, но и, в соответствии с киевской традицией, был основным преподавателем высшего богословского класса, в сущности, лично определял, кто из «богословов» завершил курс обучения, а кто должен продолжать.

Первым ректором Казанской духовной академии был архимандрит Сильвестр (Лебединский), бывший ректор семинарии. Но уже 25 сентября 1799 года он был рукоположен в архиерея, служил в Полтаве и Астрахани и умер в 1808 году на покое.

Недолго прослужил и его преемник, архимандрит Ксенофонт (Троепольский). В отличие от большинства высокопоставленных духовных ученых, он не был питомцем Киевской или Московской академий, а учился лишь в Севской семинарии, где позже был преподавателем и ректором, потом служил законоучителем в Санкт-Петербургском кадетском корпусе. 1 февраля 1798 года назначен инспектором Казанской академии, а 24 августа 1799 года — ректором. 15 января 1800 года рукоположен в епископа Свияжского, викария Казанской епархии, в том же году стал епархиальным Владимирским архиереем, прослужил там 20 лет, потом был архиепископом Подольским и Брацлавским, умер в 1834 году на покое.

Следующий ректор, архимандрит Антоний (Алексей Федорович Соколов), родился в 1767 году в семье казанского священника. Он прошел полный курс Казанской семинарии, который закончил в 1793 году. Он был оставлен в семинарии и прошел в ней все ступени: в 1793/94 году был учителем класса фары, в 1794/95 — учителем греческого языка, в 1795/96 и 1796/97 — синтаксиса, в 1797/98 — пиитики. В 1797 же году он стал префектом семинарии, сохранив эту должность и в академии. В ноябре 1798 года Алексей Федорович был рукоположен во священники, но скоро овдовел и в 1798 году постригся. 19 января 1800 года вместе со званием архимандрита он получил и должность ректора Казанской академии. 19 июня 1808 года он был рукоположен в епископа Старорусского, викария Новгородской епархии, позже руководил Калужской, Воронежской, Подольской епархиями, в 1821 году ушел на покой и умер в 1827 году. Воспоминаний о его деятельности в Казанской академии нет, но в Калуге, Воронеже и на покое в Задонском монастыре он запомнился как человек ученый и вместе с тем доступный в общении, любитель застолий. В 1825 году в Санкт-Петербурге вышел двухтомник его проповедей.


СЛОВАРЬ
ТАТАРСКАГО ЯЗЫКА
и
НѢКОТОРЫХЪ УПОТРЕБИТЕЛЬНЫХЪ ВЪ НЕМЪ РЕЧЕНІЙ
АРАБСКИХЪ и ПЕРСИДСКИХЪ,
собранный
ТРУДАМИ и ТЩАНІЕМЪ
учителя татарскаго языка въ казанской семинаріи священника
Александра Троянскаго
и напечатанный съ дозволенія коммиссіи духовныхъ училищъ
ТОМЪ ПЕРВЫЙ.
КАЗАНЬ,
печатано въ университетской типографіи
1833.

СВЯЩЕННИК АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ ТРОЯНСКИЙ. «СЛОВАРЬ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА». КАЗАНЬ. 1833 ГОД

Антония (Соколова) на должности ректора сменил Епифаний (Канивецкий). Он родился около 1775 года на Украине, учился в Переяславской семинарии, потом прошел полный курс Киевской академии. С 1798 года он служил в родной Переяславской семинарии, в 1800 году принял постриг, с 1806 года работал в Санкт-Петербургской академии. Ситуация в столичных духовных школах складывалась так же запутанно, как и в Казани, семинарская и академическая ступени там тоже не были отделены друг от друга, поэтому во многих биографических справках пишут, что он работал в «Александро-Невской семинарии». 6 февраля 1808 года Епифаний был назначен ректором Казанской академии и пробыл на ней ровно восемь лет — 7 февраля 1816 года был рукоположен в епископа Воронежского. В Воронеже он и скончался в 1825 году. Еще в Санкт-Петербурге он опублико-

АРХИЕПИСКОП АФАНАСИЙ (ПРОТОПОПОВ)

вал небольшой сборник проповедей и других печатных трудов не оставил.

На время ректорства Епифания пришлась Отечественная война. Осенью 1812 года учащиеся класса пиитики Пифиев, Евлашев, Филадельфов, Таганов, Охотин, Центовский, Олонецкий добровольно вступили в Казанско-Нижегородское ополчение и вместе с ним отправились в поход. Поволжские ополченцы не успели принять участие в войне на территории России, но присоединились к армии в заграничных походах, воевали под Дрезденом и Бауценом. Пифиев получил звание офицера и после окончания походов остался в армии, все остальные тоже остались живы и вернулись в духовное сословие.

Чуть больше года (с 10 марта 1816 года по 14 июля 1817 года) ректором Казанской академии был Афанасий (Протопопов). Он был еще молод, родом из Ярославской епархии и только в 1814 году закончил Санкт-Петербургскую академию со степенью магистра. Из Казани он был переведен в Тобольскую семинарию [2], позже был архиереем в Нижнем Новгороде и в том же Тобольске. Очевидно, что как назначение столь молодого ученого, так и его скорый перевод были обусловлены тем, что к этому времени вопрос о преобразовании Казанской академии обратно в семинарию был в Санкт-Петербурге уже решен и ректорская должность в Казани не рассматривалась как особо почетная.

Последним ректором «старой» Казанской академии стал архимандрит Феофан (Александров), известный церковный композитор.

Семинарский Вестник. 2006. №1 (16). С. 13–15.

Почти ровно через 20 лет после открытия «Старая» Казанская духовная академия прекратила свое существование, преобразовавшись обратно в семинарию. Торжественный акт закрытия-открытия состоялся 20 октября 1818 года в кафедральном Благовещенском соборе, он сопровождался торжественной речью архиепископа Амвросия (Протасова), который был известен как блестящий проповедник и оратор.

В книгах по истории Казанской епархии и казанских духовных школ закрытие академии часто объясняют тем, что она сильно пострадала в пожаре 1815 года, была уничтожена большая часть библиотеки, и власти пожалели средств на восстановление учебной базы академии. Но на самом деле причины преобразования академии в семинарию были глубже.

В 1808 году началась основательная реформа духовных школ, осуществлявшаяся в соответствии с утвержденным Александром I докладом Синода и Уставом духовных академий 1814 года. В соответствии с этими документами теперь система духовных учебных заведений становилась достаточно стройной и состояла из трех ступеней: начальное духовное образование осуществлялось в духовных училищах, которые теперь были учебными заведениями отдельными от семинарий, со своими штатными смотрителями и преподавателями. Духовные семинарии становились средними учебными заведениями с шестилетним сроком обучения, куда поступали лучшие воспитанники духовных училищ. Предполагалось, что в священники будут рукополагаться только выпускники семинарий.

Духовные академии были высшей ступенью духовного образования и отделялись от семинарий. В них направлялись лучшие выпускники семинарий, свободного приема по конкурсу или по результатам экзамена не предполагалось. Основной задачей академий стала подготовка преподавательских кадров для семинарий и училищ.

Существенно изменялось правовое положение духовных учебных заведений. Они выводились из подчинения епархиальных архиереев, в Синоде создавалось духовно-учебное ведомство, а каждая из академий становилась центром духовно-учебного округа. Ректоры семинарий и смотрители училищ официально считались подчиненными ректора и правления академии.

Существенно менялось содержание образования. Во-первых, вводилась правильная классно-предметная система с ежегодным переводом из класса в класс. Классы в училищах и семинариях по традиции сохраняли прежние названия, но латинский язык, риторика, философия, богословие изучались теперь как предметы, в рамках установленных часов, наряду со множеством других дисциплин как церковных, так и светских. От прежней киевской системы осталось общее содержание курсов философии и богословия, они по-прежнему изучались на латинском языке. Семинаристы должны были изучать церковную историю, русскую историю, гражданскую (всеобщую) историю, математику, географию,

[2] Автор ошибается: в июле 1817 года он стал ректором Тверской семинарии и настоятелем Калязинского монастыря. — *Прим. ред.*

греческий и еврейский языки, один из новых языков (немецкий или французский, в зависимости от того, какой язык они изучали в училище). В Казани сохранялось преподавание татарского языка.

Особенно серьезные изменения должны были произойти в духовных академиях. Студенты академий за четыре года должны были изучить большое количество дисциплин. Безразмерное и многолетнее изучение богословия заменялось множеством отдельных курсов Священного Писания Ветхого Завета, Священного Писания Нового Завета, основного, догматического, нравственного, пастырского, сравнительного богословия. В отдельный предмет выделялось церковное право, студенты слушали обширные курсы по общей и русской церковной истории. По всем этим предметам создавались отдельные кафедры со штатными профессорами. В академиях должны были открыться и кафедры метафизики (философии), греческого, латинского, еврейского языков, русской словесности и гомилетики, математики и физики и даже ботаники.

Таким образом, духовные академии превращались в полноценные высшие учебные заведения. Все их выпускники обучались за казенный счет и на полном обеспечении и поэтому по окончании академий должны были не менее шести лет проработать в тех семинариях и училищах, в которые их направят.

Существенно менялся статус преподавателей. Если раньше в семинариях и академиях работали в основном монашествующие, а также священники городских церквей, то теперь основу преподавательских кадров составляли выпускники академий, остающиеся мирянами, но получающие все преимущества чиновников — чины по Табели о рангах, выслугу лет, повышение окладов по стажу, соответствующие их чинам пенсии.

Задача преобразования духовных академий была весьма сложной, требующей больших затрат, серьезной организационной работы. Сложной проблемой была нехватка кадров профессоров: у Синода просто не было средств и людей для преобразования четырех академий. Поэтому, хотя в Уставе 1814 года и упоминалась Казанская духовная академия и обозначались границы Казанского учебного округа, было принято решение о закрытии Казанской духовной академии. Правда, Казанский духовно-учебный округ был создан, и его руководителем официально считался ректор Московской академии, но его поручения по надзору и контролю осуществляли в основном преподаватели Казанской семинарии. Таким образом, Казанская семинария сохранила некоторые привилегии.

ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР I

Преобразования духовных школ в Казани не ограничились только закрытием академии. Уже в том же 1818 году были официально открыты Казанское и Свияжское духовные училища, в 1821–1829 годах были созданы духовные училища в Чебоксарах, Чистополе, Симбирске и Сызрани. Таким образом, комплекс зданий духовной семинарии на Воскресенской постепенно был освобожден от самых юных учащихся. Впрочем, долгие годы Казанское духовное училище оставалось в здании семинарии, только в 1832 году оно переехало в дом, купленный у Екатерины Петровны Геркен (ныне на улице Миславского, рядом с Богородицким монастырем), и в зданиях на Воскресенской осталась только семинария. Еще в 1828 году была создана Симбирская епархия, а в 1832 году открылась Симбирская духовная семинария, в результате Казанская семинария разгрузилась еще больше. Теперь в каждом из шести ее классов учились только 20–25 человек.

Основные заботы по преобразованию духовных школ легли на плечи ректора архимандрита Феофана (Александрова), который уже с сентября 1818 года был ректором академии, а ректором семинарии оставался до 14 ноября 1832 года.

Феофан (Федор Васильевич Александров) родился около 1786 года в селе Городище Каширского уезда Московской губернии. В 1798–1808 годах он учился в семинарии Троице-Сергиевой лавры. Хотя с 1798 года духовная академия находилась в Москве, Троицкая семинария не уступала ей по уровню обучения. Еще во время учебы Федор выделялся как музыкальными, так и педагогическими способностями, и сразу после выпуска он был оставлен в семинарии преподавателем грамматического класса и регентом лаврского хора. Через год его перевели в Санкт-Петербург, где он преподавал в Александро-Невском духовном училище, а с 1814 года был инспектором и преподавателем философии в Александро-Невской семинарии и одновременно ректором духовного училища (в Санкт-Петербурге, в отличие от Казани, разделение академии, семинарии и училища произошло уже в 1809 году). И в училище, и в семинарии наряду с дру-

ИМПЕРАТОРСКИЙ КАЗАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ. ВАСИЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ТУРИН. 1832 ГОД

гими предметами он преподавал и церковное пение.

12 августа 1812 года, в разгар Отечественной войны, за две недели до Бородинской битвы, Федор был пострижен в монахи, в 1813 году возведен в сан архимандрита. В 1814 году его перевели ректором в Ярославль, в 1816 году — в Чернигов.

В Казани отец Феофан, став ректором семинарии, одновременно был настоятелем Спасо-Преображенского монастыря. В процессе преобразования духовных школ возникала масса проблем. По воспоминаниям современников, отец Феофан значительную часть своего жалованья тратил на семинарию, за свой счет выстроил в Спасо-Преображенском монастыре флигель для общежития учащихся. При этом он продолжал преподавать, основным его предметом, как это и было положено ректору, стало богословие. Опубликованные отцом Феофаном на латинском языке «Записки по умозрительному богословию» использовались как учебник во многих семинариях.

В 1819–1823 годах отец Феофан был профессором Казанского университета, преподавал богословие и церковную историю. При этом он был, скорее всего, первым в России профессором, который вел богословие на русском языке — в отличие от семинаристов студенты университета, в основном дворяне, как правило, плохо знали латинский. Завершение университетской карьеры отца Феофана было неблагополучным. Скандально известный попечитель Казанского учебного округа Михаил Леонтьевич Магницкий обвинил архимандрита в пропаганде вольнодумства и атеизма и уволил. Скорее всего, это обвинение было основано на доносах — как известно, Магницкий управлял Казанским учебным округом из Санкт-Петербурга. О нелепости этого обвинения свидетельствует тот факт, что оно не привело к «оргвыводам» в системе духовного образования — отец Феофан еще девять лет оставался ректором семинарии и настоятелем Спасо-Преображенского монастыря.

Именно в Казани происходит становление отца Феофана как церковного композитора. Руководимый им монастырский хор не уступал архиерейскому, а «феофановские распевы» в казанских храмах бытовали и в конце XIX века.

Именно композиторский талант отца Феофана обратил на себя внимание Синода, и в 1832 году он был переведен в Москву, став настоятелем Донского монастыря. В Москве он продолжал сочинять и распространять свои произведения, пользуясь поддержкой митрополита Филарета (Дроздова). Не только хор Донского монастыря, но и проповеди настоятеля пользовались огромной популярностью.

Но в конце 1840-х годов над отцом Феофаном сгустились тучи. Он оказался в очень плохих отношениях с руководителем придворной Певческой капеллы, известным композитором Алексеем Федоровичем Львовым. Оба взаимно считали друг друга бездарностями, кроме того, отец Феофан боролся против навязываемой Львовым «стандартизации» церковного пения, а Львов обвинял отца Феофана в том, что тот настраивает против него митрополита Филарета.

Придворный композитор оказался влиятельнее: в 1850 году отца Феофана перевели в Нежин, вскоре он стал настоятелем захолустного Троицкого Макарьева Калязинского монастыря в Тверской епархии, где и скончался 23 октября 1852 года. Но его сочинения не исчезли, многие из них вошли в церковный обиход без имени автора, а Рождественские ирмосы и сейчас исполняются во многих храмах.

Уровень преподавания в семинарии в управление отца Феофана был достаточно высоким, ежегодно два-три выпускника поступали в духовные академии. Среди самых известных — знаменитый ученый-китаевед архимандрит Палладий (Кафаров), закончивший Московскую академию, будущий профессор русской филологии Казанского университета, известный этнограф Василий Афанасьевич Сбоев (Санкт-Петербургская академия), будущий инспектор Казанской семинарии и кафедральный протоиерей, основатель чувашского языкознания Виктор

АРХИМАНДРИТ ПАЛЛАДИЙ (КАФАРОВ)

Петрович Вишневский (Санкт-Петербургская академия).

Семинарский Вестник. 2006. № 2 (17). Апрель — июнь. С. 16–19.

Решением сложнейших проблем, скопившихся за несколько десятилетий, Казанская духовная школа была обязана архиепископу Филарету (Амфитеатрову), находившемуся на Казанской кафедре с 25 февраля 1828 года по 19 сентября 1836 года.

Святитель Филарет (Амфитеатров), митрополит Киевский, — один из известнейших деятелей Церкви. Величие его личности и подвижничества были понятны уже современникам. Уже во второй половине XIX века его называли одним из великих «Великих Филаретов», вместе со святителями Филаретом (Дроздовым) и Филаретом (Гумилевским). Уже вскоре после смерти архипастыря появилось много литературы, публиковалась обширная переписка Филарета. Сам Филарет и его деятельность вызывали одобрение и уважение со стороны и архиереев, и светских начальников, и духовенства, и учащихся, и, самое главное, простых верующих. Многие истории из жизни Киевского митрополита Филарета, запомнившиеся на многие десятилетия, блестяще описал Николай Семенович Лесков в своих очерках «Владычный суд» и «Мелочи архиерейской жизни».

В 1999 году святитель Филарет (Амфитеатров) был канонизирован как местночтимый святой в Тобольской и Тюменской епархии, где был ректором духовной семинарии. Позже Филарет был причислен и к лику святых, почитаемых Украинской Православной Церковью. Филарет запомнился прежде всего несказанной добротой и молитвенностью. Очевидцы вспоминали и его образованность, дар проповедника. Но, кроме этого, Филарет был и талантливым администратором. Во всех местах его служения был наведен порядок в делах, успешно решались проблемы, к минимуму сводилась коррупция (без запугиваний и жестких репрессий).

Успехи, достигнутые Филаретом в административных делах, выглядят особенно необычно на фоне того, что в целом происходило в эти годы в России. Бездушная бюрократическая машина, которая стала складываться в Российской империи в последнее десятилетие правления Александра I и окончательно утвердилась при Николае I, душила любую инициативу и не давала развернуться серьезным делам. Любая мелочь нуждалась в утверждении множества инстанций, вплоть до самого императора, и даже самые безобидные и вроде бы одобряемые властями действия в результате не разрешались, даже если никто не высказывался против. За все годы правления Николая I в стране не было открыто ни одного университета, появилось не более пяти новых гимназий. Десятилетиями не принимались окончательные решения по сравнительно несложным судебным делам. Очень часто обвиняемых в нетяжких преступлениях отпускали через два-три года без суда после того, как они уже отбыли максимальные сроки, к которым могли бы быть приговорены.

Все это в полной мере касалось и «Ведомства православного исповедания». При Николае в России не появилось ни одного нового монастыря. Три предыдущих казанских архиерея безуспешно добивались от Синода средств на восстановление архиерейского дома в Кремле.

Филарет был опытным руководителем духовных учебных заведений, в свое время он служил ректором в трех семинариях — Воронежской, Оренбургской (в городе Уфе) и Тобольской. Если в Воронеже и Тобольске он наводил порядок в старых, но запущенных духовных школах, то в Уфе создавал семинарию заново.

К 1828 году Казанская духовная семинария представляла собой очень большое учебное заведение, в ней по программе духовного училища учились 852 человека, а по программе семинарии — 482, и они составля-

СВЯТИТЕЛЬ ФИЛАРЕТ (АМФИТЕАТРОВ), МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ

ИКОНА СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА (АМФИТЕАТРОВА), МИТРОПОЛИТА КИЕВСКОГО

ли меньше половины всех детей духовенства соответствующего возраста в Казанской и Симбирской губерниях, составлявших Казанскую епархию, для остальных просто не было места.

Хотя семинария занимала большой комплекс зданий, в ней не хватало помещений. Один из классов находился в подвале без окон, другой занимался в столовой. Очень тесно было и в жилых комнатах, отдельные кровати, на которых спали учащиеся во времена «старой» академии, в спальнях старших были заменены сплошными нарами, младшие учащиеся спали на кроватях по двое. Часть учащихся размещали в Спасо-Преображенском монастыре в Кремле. Но больше половины жило на квартирах, как правило, в ужасных условиях.

Такая ситуация не была типичной для России в целом — в подавляющем большинстве епархий наряду с духовными семинариями действовали по два-три духовных училища, так повелось уже в XVIII веке. Но в Казанской епархии все духовное образование сосредотачивалось в одном месте. Предшественник Филарета по кафедре Амвросий (Протасов) ставил вопрос перед Синодом о необходимости выделения низших классов в отдельное учебное заведение, но ответа не получил.

При Филарете же серьезные изменения к лучшему начались уже через год после его прибытия. Филарет добился выделения крупных сумм и штатов преподавателей. В 1829 году были открыты духовные училища в Свияжске, Чебоксарах и Чистополе. В Свияжске местом размещения училища стал Успенский монастырь, в других городах дома для училищ были куплены. В 1830–1831 годах три духовных училища появились в южной части епархии — в Симбирске, Сызрани и Самаре.

В Казани формально духовное училище было отделено от семинарии еще в 1829 году, но на самом деле еще несколько лет оно находилось в одних зданиях с семинарией.

В 1832 году Синод выделил средства на приобретение здания для Казанского духовного училища, в этом же году был куплен дом, принадлежавший дворянской семье Геркен недалеко от Казанского Богородицкого монастыря на Поперечно-Казанской улице (ныне улица Миславского, 15). В 1834 году классы и общежитие Казанского духовного училища были переведены в это переоборудованное здание, рядом с которым Филарет на собственные средства (2000 рублей) построил еще один двухэтажный кирпичный дом. Таким образом, в комплексе зданий на улице Воскресенской осталась только семинария, а все мальчики из семей духовенства Казанской епархии теперь в обязательном порядке поступали в духовные учебные заведения — ведь до 1854 года обучение мальчиков из духовного сословия было принудительным. «Уклонистам» грозил перевод из духовного сословия в податное, с соответствующими неприятностями (подушная подать, рекрутские наборы и т.д.).

Общая сумма, выделения которой Филарет добился от Синода на строительство и покупку зданий для духовных училищ, была весьма велика — 360 тысяч рублей.

Но разделение ступеней духовного образования не полностью решало проблему. Семинария в епархии была только одна, и для 450–500 человек комплекс семинарских зданий был маловат, а классы, особенно низшие, были переполнены.

Решению этого вопроса помогла другая инициатива Филарета. Казанская епархия к началу 1830-х годов была весьма обширна. По данным на 1829 год, в Казанской губернии насчитывалось 411 приходских храмов, а в Симбирской — 605. При этом требовалось массовое открытие новых приходов, так как многие деревни находились очень далеко от церквей. Все это осложняло деятельность архиерея, создавало множество проблем. Уже в первый год своего назначения Филарет стал добиваться создания новой Симбирской епархии. Вопрос решился далеко не сразу. Долгое время Синод предлагал вместо открытия новой епархии назначить викарного архиерея. Но Филарет был настойчив и добился желаемого. В начале 1832 года принципиальное решение об открытии новой епархии было принято, а 10 февраля 1832 года на Симбирскую кафедру был рукоположен епископ Анатолий (Максимович). Таким образом, епархия Филарета уменьшилась более чем вдвое, ее составляла только Казанская губерния. В последний год пребывания Филарета в Казани в Симбирске открылась духовная семинария, сразу в составе всех классов, кроме богословского. Туда были переведены из Казани все семинаристы из Симбирской епархии.

Если раньше Казанская духовная семинария была одной из крупнейших в России, то теперь, напротив, стала од-

ной из самых «камерных». Количество учащихся во всех классах не превышало двухсот. Для такого количества учащихся комплекс зданий на улице Воскресенской был достаточно просторен. Теперь все воспитанники жили в семинарии, в так называемом учительском корпусе размещались квартиры большинства учителей.

Филарету пришлось работать с двумя ректорами Казанской семинарии. О первом, Феофане (Александрове), речь шла в предыдущем очерке.

С 11 января 1833 года и до 21 января 1842 года ректором был архимандрит Стефан (Зилятров). Он был уроженцем Тульской губернии, закончил Тульскую семинарию и Санкт-Петербургскую духовную академию в 1825 году, служил в Смоленской и Московской семинариях, до назначения в Казань с 1829 года был ректором родной Тульской семинарии.

Именно Стефан встречал в октябре 1836 года нового архиепископа Владимира (Ужинского). Владимир менее известен, чем Филарет (Амфитеатров), но он тоже был замечательным администратором (подробнее о его организации деятельности Казанской духовной академии будет сказано ниже).

В семинарии дела при Владимире (Ужинском) шли хорошо. Ректор Стефан и опытный инспектор протоиерей Виктор Петрович Вишневский, работавший с 1828 года, казалось бы, обеспечивали должный порядок.

Но в 1841 году случилось чрезвычайное происшествие, бросившее тень на семинарию. 28 ноября 1841 года семинаристы Степан Троицкий и Иван Петропавловский в одной из казанских трущоб «гуляли» вместе с иеромонахом Загородного архиерейского дома Симеоном и убили его с целью ограбления. Виновные были схвачены, у них были найдены вещи Симеона. Оба признались в совершенном преступлении, их осудили к 10 годам каторги (стандартное по тем временам наказание за убийство).

В семинарии была проведена ревизия, она не обнаружила ни корыстных злоупотреблений, ни отсутствия дисциплины и порядка, но происшествие стоило карьеры, и ректору, и инспектору. Архимандрит Стефан, который мог бы через два-три года стать архиереем, был переведен в Воронежскую семинарию, а через год попросился на покой и умер в 1848 году в Мценском монастыре. Протоиерей Виктор Вишневский должен был оставить училищную службу и остался настоятелем Петропавловского собора.

Но настоящие потрясения ждали семинарию в следующем году. 24 августа 1842 года Казань была опустошена пожаром. Семинария уже много раз горела, но так сильно — еще никогда. Семинарские здания были почти уничтожены (восстановлены только через 23 года), погибла большая часть библиотеки.

Семинарский Вестник. 2006. № 3 (18). Июль — октябрь. С. 17–19.

Пожар 24 августа 1842 года произошел незадолго до начала учебного года. Ректор семинарии архимандрит Платон (Фивейский)[1], заменивший в январе 1842 года Стефана (Зилятрова), отсутствовал в Казани, все учащиеся еще находились на каникулах. Спасение семинарского имущества легло на плечи инспектора семинарии Николая Адиясевича и преподавателей. Им удалось вынести большую часть казенного имущества, часть библиотеки, основная часть книг была оставлена в комнате на первом этаже за железными дверями и уцелела. Было уничтожено имущество преподавателей в их казенных квартирах, вещи и книги семинаристов, оставленные на лето в одной запертой комнате в деревянной части здания. Дело о возмещении ущерба тянулось потом много лет и, как представляется из документов, так ничем и не кончилось.

За самоотверженную работу по эвакуации имущества инспектор семинарии Адиясевич[2], эконом иеромонах Аркадий и библиотекарь Владимиров получили в награду от Синода по 230 рублей, преподаватели

ВОСКРЕСЕНСКАЯ УЛИЦА ГОРОДА КАЗАНИ.
1895–1900 ГОДЫ

Ястребов, Кубеницкий, Танаевский, Благовидов и Калачинский — по 100 рублей.

В результате пожара начало занятий в семинарии было отложено до 1 ноября. По предложению архиепископа Владимира (Ужинского), одобренному Синодом, семинария разместилась в зданиях Казанского духовного училища (ныне улица Миславского, 15; здание возвращено Казанской епархии). Казанское духовное училище было переведено в Свияжск и соединено со Свияжским духовным училищем, размещавшимся в Успенском монастыре.

Таким размещение духовных учебных заведений осталось очень надолго. Семинария находилась в зданиях на Миславского вплоть до 1868 года, о причинах этого речь пойдет ниже. Духовное училище размещалось в Свияжске 12 лет. Все эти годы оно продолжало называться Казанским. Очевидно, многочисленное и влиятельное духовенство губернского города не хотело отправлять своих детей в Свияжск и сумело добиться решения проблемы. В 1854 году духовное училище было возвращено в Казань, в нанятый духовно-учебным ведомством дом купца Тихонова (до недавнего времени стоял на улице Профсоюзной, 5).

КАЗАНСКИЙ КРАЕВЕД НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ АГАФОНОВ

Но на обустройство сгоревших зданий духовной семинарии средства не выделялись очень долго.

Вероятно, если бы катастрофический пожар произошел не 24 августа, а раньше, судьбы духовного образования в Казани могли бы сложиться по-другому. Но в том же 1842 году произошло событие, очень важное в истории города и духовного образования. Давно готовящееся решение о возрождении закрытой Казанской духовной академии, существование которой предусматривалось Уставом духовных училищ 1814 года, было наконец принято. Определением Синода от 25 июня 1842 года в Казани должна была быть открыта духовная академия. К 24 августа в Казань уже прибыли многие вновь назначенные преподаватели и абитуриенты, присланные из духовных семинарий Казанского духовно-учебного округа, шли вступительные экзамены. Хотя пожар и уничтожил большую часть Казани, переносить открытие Казанской духовной академии было поздно, и 8 ноября 1842 года состоялось торжественное открытие академии, первые студенты которой разместились в Спасо-Преображенском монастыре. В первые 30 лет существования академии, до 1872 года, набор студентов производился раз в два года.

Если «старая» Казанская академия выросла на базе духовной семинарии, то «новая» академия создавалась как совершенно новое учебное заведение, не имеющее «корней». Не использовались ни здания, ни преподавательские кадры духовной семинарии. Из семинарской библиотеки во вновь создаваемую академию

ЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ. 1880 ГОД

были преданы всего 280 томов книг (это было еще до пожара 24 августа).

Не предусматривалось льгот и послаблений для казанских семинаристов при поступлении в Казанскую академию. Они принимались на общих основаниях — только выпускники первого разряда, в соответствии с численностью, установленной Синодом. При этом все время существования Казанской академии квота всегда была невелика, меньше, чем у большинства других семинарий округа, — из-за сравнительно небольшого размера Казанской семинарии.

Первый курс Казанской академии, набранный в 1842 году и закончивший обучение в 1846 году, оказался достаточно удачным. Среди выпускников оказались будущий великий миссионер и выдающийся ученый Николай Иванович Ильминский (из Пензенской семинарии), будущий многолетний ректор Казанской академии Александр Поликарпович Владимирский (из Нижегородской семинарии), известный монголовед Алексей Иванович Бобровников (из Иркутской семинарии).

Выходцев из Казанской семинарии в первом наборе было четверо. Их судьбы сложились по-разному. Александр Мартиниантович Кротков по окончании академии уже через год был рукоположен во священники. Много лет служил в духовных учебных заведениях Пермской епархии. В 1856 году стал настоятелем кафедрального собора вновь учрежденной Екатеринбургской епархии, в этой должности и умер в 1900 году.

Павел Яковлевич Политов по распределению попал в самое дальнее из возможных тогда мест — Якутское духовное училище (семинарии в Якутске еще не было). На Дальнем Востоке он провел всю жизнь и скончался в 1888 году настоятелем кафедрального собора в Благовещенске на Амуре.

Иван Александрович Елхизов закончил семинарию последним по списку кандидатов богословия, ниже него были только двое «действительных студентов» (первыми по списку были Ильминский и Владимирский). Тем не менее он сразу же был назначен смотрителем (директором) Челябинского духовного училища. На этой должности он проработал 21 год и умер в 1867 году.

Григорий Дмитриевич Соколов учился намного лучше, был восьмым по списку. Но он проработал в Кавказской духовной семинарии (в Ставрополе) только два года, вышел «в светское звание» и много лет служил чиновником в губернских учреждениях разных губерний, не сделав удачной карьеры (а выпускники духовных академий, бывало, становились и губернаторами, и сенаторами), умер в 1886 году.

В следующих выпусках казанцы тоже были представлены не лучшим образом. В 1848 году таких было четверо: Василий Алексеевич Потехин (будущий архимандрит Димитрий) умер в 1873 году ректором Тобольской семинарии. Стать архиереем ему помешало очень плохое здоровье.

Иван Егорович Стратилатов уже через год после окончания академии был рукоположен во священника Смоленско-Варламской церкви Казани (стояла на месте нынешнего Колхозного рынка). Известный казанский краевед Николай Яковлевич Агафонов, который в 1853–1855 годах учился во Втором городском начальном училище, вспоминал о нем как о преподавателе Закона Божьего. Отец Иоанн был прекрасным учителем, доступно и интересно излагавшим свой предмет, и добрым пастырем. Его уроки добровольно посещали и многочисленные дети старообрядцев, во время опроса он слушал заученные наизусть молитвы в дониконовской

ПРОФЕССОР КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ИЛЬМИНСКИЙ

редакции и не поправлял учеников. Но тот же Агафонов отмечал и пристрастие молодого священника к спиртному (вне уроков). Священник Иоанн Стратилатов умер совсем молодым в 1859 году.

Двое других казанских выпускников 1848 года — Всеволод Ласточкин и Александр Воздвиженский — вскоре по окончании академии стали светскими чиновниками.

Наиболее многочисленны казанцы были в выпуске 1850 года — шесть человек. Александр Герасимович Хрусталев остался в родной Казани, служил преподавателем семинарии, в 1854 году стал священником, до смерти в 1873 году был смотрителем Казанского духовного училища. Он известен своими трудами по истории миссионерства.

И Хрусталев, и его товарищ Андрей Дмитриевич Ясницкий в академии стали учениками Николая Ивановича Ильминского, с увлечением изучали арабский и татарский языки. Андрей Ясницкий стал священником Грузинской церкви в Казани, вместе с Ильминским занимался переводами, по поручению консисто-

рии занимался катехизацией мусульман, желающих принять крещение.

Трое их однокашников — Пылаев, Преловский и Ласточкин, — недолго проработав в семинариях, вышли в светские чиновники. Правда, Гурий Гурьевич Ласточкин стал не «канцелярской крысой», а учителем, а позже и директором гимназий. Его дочь Елизавета Гурьевна Ласточкина, могила которой находится у церкви Ярославских Чудотворцев, стала знаменитым сурдопедагогом, создателем системы обучения глухонемых детей.

В следующем выпуске академии, в 1852 году, не было ни одного выходца из Казанской семинарии, в 1854 и 1856 годах таких было по двое.

«Нет пророка в своем отечестве» — до конца XIX века ни один выпускник Казанской семинарии не стал профессором Казанской духовной академии, и лишь один из казанцев, закончивших Казанскую академию, стал архиереем[3]. Вероятно, сказывалась близость Казанского университета, лучшие выпускники семинарии поступали туда — в 1850–1860-е годы больше половины студентов в самом демократическом в России по контингенту Казанском университете составляли выпускники духовных семинарий.

АРХИЕПИСКОП КАЗАНСКИЙ И СВИЯЖСКИЙ ВЛАДИМИР (УЖИНСКИЙ)

В 1844 году началось строительство комплекса зданий Казанской духовной академии на Арском поле, на это выделялись большие средства. В 1848 году академия разместилась во вновь построенном корпусе, но строительные работы продолжались еще два года. Для Казанской семинарии это означало, что денег на восстановление сгоревших зданий Синод не выделял. Развалины более 20 лет стояли в центре главной улицы Казани, а семинаристы жили и учились в тесных зданиях бывшего духовного училища.

АРХИЕПИСКОП КАЗАНСКИЙ АФАНАСИЙ (СОКОЛОВ)

Примечания:

[1] Платон (Фивейский Павел Симонович) (1809–1877), выпускник Московской духовной академии 1834 года, ректором Казанской духовной семинарии пробыл недолго, с января 1842 года по 3 мая 1843 года, с 1845 года епископ, в 1858–1877 годах архиепископ Костромской и Галичский.

[2] Николай Адиясевич, выпускник Киевской духовной академии 1841 года, был назначен инспекторм Казанской духовной семинарии в январе 1842 года. В 1848 году, отслужив обязательный для выпускника духовной академии шестилетний срок по духовном-учебному ведомству, он «вышел в гражданское званиие», много лет служил исправником (начальником полиции) Казанского уезда.

[3] Гурий (Буртасовский Сергей Васильевич) (1845–1907), выпускник Казанской духовной семинарии 1868 года и Казанской духовной академии 1872 года, был епископом Камчатским и Курильским, Самарским, Симбирским.

Семинарский Вестник. 2007. № 1 (19). С. 23–25.

Как уже говорилось выше, главной проблемой для Казанской духовной семинарии в 1842–1868 годах было размещение. Если в предшествующие десятилетия все учащиеся жили в семинарских зданиях в приличных, по представлениям середины XIX века, условиях, то теперь в тесных зданиях бывшего духовного училища располагались только классы и общежитие для совсем небольшого количества учащихся. Подавляющее большинство учащихся жили на «квартирах». Тем, кто был принят в семинарию на казенный счет, выдавались квартирные деньги, остальные оплачивали проживание за счет родителей. И казенные деньги, и средства бедных священников, дьяконов и псаломщиков были крайне скудными, «квартиры» представляли собой углы в избах казанской бедноты, чаще всего, лавки, а то и тюфяки на полу. Кроме того, проживание выпускников на квартирах, хозяева которых, чаще всего, не были образцами нравственного поведения, создавало серьезные воспитательные проблемы. Весь день учащиеся проводили в семинарии, там же питались, но в вечернее и ночное

время и в выходные дни были предоставлены сами себе.

При Николае I недееспособность бюрократии, в том числе и синодальной, была особенно велика. Решение любой вновь возникшей проблемы, не укладывающееся в рамки инструкций и выделения средств, не предусмотренных «штатами», затягивалось надолго. Проекты строительства новых зданий утверждались, как правило, в течение нескольких лет. При этом дело, как правило, было не в отсутствии средств, а именно в бюрократических преградах. В 1844 году архиепископ Казанский и Свияжский Владимир (Ужинский) и Правление Казанской духовной семинарии представили в строительные инстанции проект восстановления зданий семинарии. Этот проект много лет передвигался из инстанции в инстанцию, возвращался на переработку и так и не был утвержден. Между тем со времени пожара прошло 15 лет, началась и закончилась Крымская война, скончался император Николай, на Казанской кафедре Владимира (Ужинского) сменил Григорий (Постников), потом Афанасий (Соколов), в самой семинарии сменились четыре ректора, а вопрос так и не решался.

Многолетнее отсутствие восстановительных работ раздражало губернские власти и городские органы самоуправления, ведь безобразные развалины семинарских зданий стояли на самой парадной в городе Воскресенской улице («Невском в миниатюре»), вблизи Кремля, Гостиного двора, усадеб казанских дворян. В апреле 1857 года казанский полицмейстер (начальник городской полиции) жаловался губернатору и губернской строительной комиссии, что здания семинарии «по ветхости своей угрожают опасностью для проходящих и проезжающих».

Рапорт полицмейстера наконец обратил на себя внима-

ГРАФ АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ ТОЛСТОЙ

ние обер-прокурора Синода графа Александра Петровича Толстого. Однако он предложил очень запутанное и неожиданное решение проблемы. В августе 1857 года указом Синода были выделены средства на разбор сгоревших зданий. Сгоревшие деревянные конструкции наконец через 13 лет были ликвидированы, остались лишь первые каменные этажи, построенные в XVIII веке. Они по-прежнему уродовали центральную улицу Казани, но уже не угрожали прохожим. При следующем архиерее, Афанасии (Соколове), дело сдвинулось с места в неожиданную сторону. Толстой решил, что расположение семинарии в центре города, вблизи оживленных рынков, не способствует успешному обучению и нравственности. В XIX веке многие новые здания семинарий строились на окраинах городов или даже за их пределами. Так располагались семинарии в Вятке, Симбирске, Перми. Казанскому архиепископу Афанасию (Соколову) было поручено подыскать для строительства семинарии новое место на окраине города или за городом. В том же 1857 году Афанасий предложил Синоду три участка: вблизи Кизического монастыря, в Адмиралтейской слободе и так называемую «дачу Подсека» — небольшой участок леса, принадлежавший Спасо-Преображенскому монастырю и находившийся на Арском поле, между Арским кладбищем и Окружной психиатрической лечебницей. На этом месте сейчас проходит железная дорога, стоят здания Нефтяного проектного института и Министерства транспорта и дорожного хозяйства. Синод выбрал дачу Подсека.

Развалины старого здания семинарии и площадь под ними у синодального ведомства отобраны не были. Но в следующие четыре года Синод не утверждал план нового здания семинарии и не выделял средств. Дело сдвинулось в 1859 году. Деньги наконец были выделены, и немалые — 119 тысяч рублей. Но их предполагалось использовать очень «изысканно». Вместо постройки здания семинарии эти деньги вкладывались в восстановление сгоревшего комплекса на улице Воскресенской, при этом вновь построенное здание предполагалось использовать не для размещения семинарии, а для сдачи в аренду под лавки,

ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР II

КАЗАНСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ. ФОТО ИЗ ФОНДОВ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

таким образом бывшая семинария должна была стать продолжением Гостиного двора. 5 марта 1859 года император Александр II утвердил проект, составленный архитектором Казанской удельной конторы Павлом Алексеевичем Солнцевым. Доходы от аренды должны были вкладываться в строительство нового здания на даче Подсека.

Скорее всего, причиной «нецелевого» использования выделенных Синодом средств была корысть. Петр Васильевич Знаменский, автор фундаментального труда по истории Казанской духовной академии, дает очень отрицательную характеристику архимандриту Иннокентию (Новгородову), ректору академии в 1864–1868 годах. Знаменский отмечал тесную дружбу Иннокентия с казанским строительным подрядчиком и поставщиком строительных материалов купцом Мартыном Максимовичем Даниловым и утверждал, что эта дружба не была бескорыстной: Данилов получал выгодные подряды на строительные и ремонтные работы в академии. Между тем в 1855–1864 годах архимандрит Иннокентий (Новгородов) был ректором Казанской семинарии, а подрядчиком в перестройке развалин семинарии был именно Данилов. Скорее всего, именно Иннокентий сумел добиться от архиепископа Казанского и Свияжского Афанасия (Соколова) строительства вместо семинарии торгового центра. Работы проводились в 1862–1865 годах. На основе сохранившихся каменных первых этажей, построенных еще в XIX веке, вместо трех трехэтажных корпусов этажами было построено огромное двухэтажное каменное здание, фасадом во весь квартал. Первый этаж составляли лавки, сдаваемые в аренду и служившие продолжением Гостиного двора, помещения второго этажа предполагалось сдавать в аренду под жилье и конторы. Таким образом, деньги были потрачены, здание построено, а семинария продолжала ютиться в тесном здании, работы на даче Подсека так и не начинались. Все вновь построенное здание было сдано в аренду все тому же Мартыну Максимовичу Данилову, за 75 тысяч рублей в год, а уже он сдавал в субаренду помещения лавок и контор, обеспечив себе почти даровые немалые доходы.

АРХИЕПИСКОП АНТОНИЙ (АМФИТЕАТРОВ)

Между тем архиепископ Афанасий (Соколов) ушел на покой, и 11 апреля 1867 года во главе Казанской епархии стал архиепископ Антоний (Амфитеатров).

ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ КАЗАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. ФОТО 1966 ГОДА

Он очень скоро оценил ситуацию и уже в июне 1867 года представил в Синод доклад, в котором предлагал отказаться от строительства на даче Подсека и вернуть семинарию в восстановленное здание. В качестве доводов против строительства на Подсеке он заявлял, что соседство кладбища и дома умалишенных — соседство более неудобное, чем оживленная улица и рынки. Антоний писал также и о том, что половину второго этажа арендовал частный пансион для девочек и соседство торговых заведений не мешало вести занятия. 15 августа 1867 года обер-прокурор Синода Дмитрий Андреевич Толстой согласился с рапортом владыки Антония, и к началу следующего, 1868/69 учебного года семинария переехала в здание на Воскресенской.

Но теперь учебные аудитории и общежитие находились только на втором этаже огромного здания, а первый по-прежнему занимали торговые заведения. Следы такого двойного назначения здания и сейчас видны в геологическом корпусе Казанского университета. Многих студентов, преподавателей и посетителей удивляет странная особенность этого здания. Вход в геофак находится прямо в центре фасада. При этом входящий попадает в вестибюль, а из него он может попасть только в две небольших аудитории на первом этаже и на второй этаж. Для того, чтобы попасть в помещения первого этажа, надо подняться на второй, пройти длинными коридорами и спуститься по другим лестницам.

Дело в том, что с 1868 года на втором этаже находилась семинария, а лавки первого этажа имели как парадные входы с улицы Воскресенской (ныне Кремлевской), так и подъезды со двора. Таким образом, опасения обер-прокурора графа Толстого оправдались «в квадрате». Если он боялся, что на нравственность семинаристов плохо повлияет соседство с торговыми заведениями, то теперь семинария находилась прямо в гуще торгового центра, семинаристы жили и учились прямо над лавками и магазинами. В этих помещениях, не претерпевших больше значительных перестроек, Казанская духовная семинария находилась вплоть до закрытия в 1918 году. Следует отметить, что вопрос о неудобстве расположения в одном корпусе с торговым центром на протяжении следующих 50 лет не поднимался ни епархиальными архиереями, ни руководством семинарии.

Новый устав духовных учебных заведений, утвержденный в 1867 году, предусматривал, в соответствии с духом «Великих реформ», выборность ректоров академий и семинарий (в университетах выборность ректоров и деканов вводилась Уставом 1863 года). Но в большинстве семинарий и академий выборы произошли не скоро. Дело в том, что, в отличие от университетов, в духовных учебных заведениях первые выборы должны были происходить после отставки или перевода ректоров, назначенных до введения нового устава. В Казанской семинарии это означало отсрочку на девять лет. Дело в том, что 31 января

ИМПЕРАТОРСКИЙ КАЗАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ.
1900-Е ГОДЫ

1864 года ректором был назначен Варсонофий (Охотин). Яков Петрович Охотин родился 13 марта 1830 года в селе Красное Лебедянского уезда Тамбовской губернии в семье дьякона. После окончания Тамбовской духовной семинарии в 1850 году поступил в Казанскую духовную академию. 4 июня 1853 года пострижен в монашество, в 1854 году закончил академию магистром богословия и оставлен в Казани преподавателем духовной семинарии, 4 августа 1854 года рукоположен во иеромонаха. 8 ноября 1855 года стал инспектором, 13 января 1864 года возведен в сан архимандрита. Таким образом, к моменту назначения ректором Варсонофий (Охотин) прослужил в семинарии уже 10 лет. Еще дольше, целых 12 лет, он был ректором, с 31 марта 1864 года, всего в Казанской духовной семинарии прослужил 32 года, из них 12 лет ректором — необычно большой срок для синодального периода. 31 октября 1876 года архимандрит Варсонофий был рукоположен во епископа Екатеринбургского, викария Пермской епархии, но, еще не уехав из Санкт-Петербурга, получил другое назначение — стал епископом Старорусским, викарием Новгородской епархии. С 28 сентября 1882 года — епископ Симбирский и Сызранский. Скончался 13 августа 1895 года.

Семинарский Вестник. 2007. № 2 (20). С. 15–17.

...Новый устав духовных учебных заведений 1867 года коренным образом менял систему обучения в духовных учебных заведениях, из которых окончательно были изгнаны остатки «киевских» традиций. В духовные училища теперь принимали после окончания светской начальной школы или соответствующего ей домашнего образования. Обучение в самих духовных училищах тоже имело в основном светский характер, из духовных предметов изучался только Закон Божий, который преподавался тогда и во всех светских школах. Правда, обязательным и довольно обширным был курс церковного пения. После окончания духовных училищ юноши поступали в духовные семинарии, в первых четырех классах которых обучение тоже имело светский характер, за исключением того же Закона Божьего и Священной истории Ветхого и Нового Завета. Таким образом, пять классов духовного училища и четыре класса духовных семинарий составляли полноценную светскую среднюю школу и законченную ступень образования. Выпускники четвертого класса семинарии могли поступать в вузы, идти служить в армию офицерами, выходить на гражданскую службу с 12-м классом по Табели о рангах. Непосредственная подготовка к пастырской деятельности проводилась в пятом — шестом классах семинарии.

Для казанских семинаристов выход в светское звание и обучение в университете были, очевидно, особенно привлекательны и доступны. Университет находился совсем рядом, жизнь студентов и их перспективы были семинаристам хорошо зна-

комы. С другой стороны, выходцам из духовенства Казанской епархии было намного легче материально обеспечить свое обучение в университете и жизнь в городе во время учебы. В 1860–1870-е годы ежегодно в Казанский университет поступало по 5–6 выпускников Казанской духовной семинарии, причем как после четвертого, так и после шестого классов. Судя по всему, это были лучшие. Показательно, что почти никто не выбрал юридический факультет, который в университете был самым большим, на нем училось больше половины студентов, то есть не думал о карьере чиновника. Лишь немногие выбирали физико-математический факультет, примерно четвертая часть поступала на историко-филологический, а большинство — на медицинский. Таким образом, выпускники Казанской семинарии, отказываясь от пастырства, все же выбирали путь служения народу, его просвещению и оздоровлению.

Среди бывших казанских семинаристов были и двое будущих известных ученых, профессоров Казанского университета. Михаил Федорович Кандаратский родился 7 ноября 1854 года в городе Свияжске в семье священника уездного Богородице-Рождественского собора. Учился в Казанском духовном училище, Казанской духовной семинарии, после окончания которой в 1876 году поступил на медицинский факультет Казанского университета. С 1881 года работал на кафедре оперативной хирургии, в 1899 году защитил диссертацию на степень доктора медицины, с 1905 года профессор. Одновременно в 1892–1912 годах заведовал хирургическим отделением городской Александровской больницы. Участвовал в Русско-японской войне в качестве командира санитарного отряда. Автор трудов по топографической анатомии. Кандаратский был активным общественным деятелем, гласным Казанской городской думы четырех созывов, в думе в основном занимался вопросами санитарного состояния города и здравоохранения. Кандаратскому удалось поработать и в новом здании Казанской городской больницы, построенном в 1909 году на средства, завещанные многолетним попечителем больницы, купцом-старообрядцем Яковом Филипповичем Шамовым. Написал несколько статей по историческому краеведению Казани. Скончался в Казани 29 декабря 1912 года. Похоронен на Арском кладбище, могила находится на главной аллее напротив храма Ярославских Чудотворцев, памятник хорошо сохранился.

Михаил Федорович Кандаратский был женат на Калерии Дмитриевне Траппер, дочери казанского чиновника. Дом Кандаратского еще недавно стоял на улице Большой Красной (№ 50), это был одноэтажный с антресольным этажом деревянный дом, являвшийся памятником архитектуры первой половины XIX века. Несмотря на это он был снесен в 2000 году.

Иван Николаевич Смирнов родился 7 января 1856 года в марийском селе Арино Царевококшайского уезда (ныне Медведевский район Республики Марий Эл) в семье священника. Марийским языком свободно владел с детства. Закончил Казанское духовное училище, Казанскую духовную семинарию, в 1874 году поступил на историко-филологический факультет Казанского университета. В 1878 году успешно закончил учебу, был оставлен для подготовки к профессорскому званию по кафедре всеобщей истории. С 1881 года приват-доцент, с 1884 года профессор. Был учеником известного медиевиста Николая Александровича Осокина. Первоначально Смирнов занимался средневековой историей западных и южных славян, но во второй половине 1880-х годов обратился к изучению этнографии финно-угорских народов России.

Собственно говоря, Смирнов и был основателем научного финно-угроведения в России. Опубликовал первые в российской науке обобщающие монографии о каждом из финно-угорских народов Поволжья и Приуралья: «Черемисы» (1889), «Пермяки» (1890), «Вотяки» (1891), «Мордва» (1893). Все эти монографии были переведены на немецкий, венгерский, финский языки. Смирнов собрал большую коллекцию вещей финно-угорских народов, которая сейчас составляет значительную часть фондов Этнографического музея Казанского университета. За свои труды удостоен Уваровской премии, награжден Золотой медалью Русского географического общества, премиями и званиями финских и венгерских научных обществ и университетов. Скончался на 48-м году жизни 15 мая 1904 года в Казани, был похоронен на Арском кладбище, могила, к сожалению, неизвестна.

ПРОФЕССОР ИВАН НИКОЛАЕВИЧ СМИРНОВ

Семинарский Вестник. 2008. № 1 (21). С. 14–15.

Очерк напечатан с сокращениями

«...Ибо без библиотеки, как без души, Академия»

Статья посвящена истории формирования библиотеки Казанской духовной семинарии при Казанском епископе Луке (Конашевиче). В статье освещаются вопросы объема и содержания книжного собрания казанского архипастыря, послужившего основой библиотечного фонда семинарии. Особое внимание уделяется книге с автографом епископа Луки, которая является не только исторической и культурной ценностью, но и символом прочной духовной связи современной семинарии с дореволюционной духовной школой.

Материал подготовил Николай Александрович Ерундов, секретарь кафедры исламоведения, сотрудник библиотеки Казанской православной духовной семинарии

Великую наипаче похвалу делает сему пастырю и то, что он семинарию сию снабдил множеством разных, особливо же на латинском языке книг...

Из анонимного «Краткого описания обстоятельств Казанской семинарии с известнейших ея времен по сей 1796 год»

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЕРУНДОВ

Нынешний, 2023 год ознаменован важным событием в истории духовного образования в Казанской епархии — 300-летним юбилеем Казанской духовной семинарии. На протяжении трех столетий духовная семинарии в Казани была одним из центров подготовки богословски образованного духовенства Русской Православной Церкви.

Качество обучения в Казанской семинарии было различным и зависело от многих обстоятельств, в том числе и от состояния библиотеки. Думается, что никто не будет спорить с тем, что библиотека является важнейшей составной частью любого образовательного учреждения как светского, так и религиозного. Хорошая библиотека — один из показателей высокого образовательного и научного уровня учебного заведения. Именно такой хорошей библиотекой была (и остается поныне) библиотека Казанской духовной семинарии.

Казанская духовная семинария как духовно-просветительское учреждение берет свое начало с возникновения в 1723 году Казанской архиерейской славяно-латинской школы. Поводом для ее создания послужило издание Духовного регламента, который предписывал открывать во всех епархиях славяно-латинские школы для «детей священнических или и прочих, в надежду священства определенных»[1]. В 1723 году в России открылось пять таких школ: в Суздале, Коломне, Вятке, Холмогорах и Казани. Что касается Казани, то к митрополиту Казанскому Тихону III были присланы из Святейшего Синода два указа (от 6 декабря 1722 года и 25 января 1723 года), в которых повелевалось: «Протопоповских, поповых, дьяконовых и причетнических детей, которые от расположенных по душам денежных платежей уволены и в школах учиться назначены, и на убылые места во священнослужители производимы быть определены, учить славянского учения и писания в архиерейских школах, как в духовном регламенте показано»[2]. Выполняя распоря-

жение Синода, митрополит Тихон 18 марта 1723 года открыл при архиерейском доме славяно-латинскую школу.

Духовный регламент предписывал, чтобы при каждой школе была открыта библиотека. «При школах надлежит быть библиотеке довольно, — сказано в документе, — ибо без библиотеки, как без души, Академия. А довольную библиотеку можно купить за две тысячи рублей. Библиотека учителем по вся дни и часы ко употреблению невозбранна, только бы книг по келлиам не разбирали, но чли бы оныя в самой библиотечной конторе. А ученикам и прочим охотникам отворять библиотеку в уреченные (назначенные, определенные. — *А. Е.*) дни и часы»[3]. Итак, Духовный регламент вменяет в обязанность епархиальным архиереям открывать «библиотечные конторы», то есть библиотеки. Называется даже сумма, на которую можно приобрести библиотеку — 2000 рублей, однако нигде не указывается источник финансирования. Согласно Духовному регламенту архиерейские школы содержались за счет монастырей, приходов и из доходов архиерейского дома[4]. Собранных сумм, как пра-

Напечатася же Сей Духовный
Регламентъ.
Повелѣнїемъ
Свѣтѣйшаго Царскаго Величества.
Благословенїемъ же Всего Святѣйшаго
Правительствующаго Духовнаго
Синода.
Въ Санктпетербургской Типографїи
Лѣта Гдня ҂ѧѱка,
Сентября въ ві день.
А въ Московской второе Протчаго
перваго ѿ Слова до Слова.
Лѣта Гдня ҂ѧѱка,
Февраля въ кг день.

БЖїЕЮ
МЛТїЮ
МЫ ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ,
Царь и Самодержецъ
Всероссїйскїй.
и прочая, и прочая, и прочая.
Мнѣ многими по долгу
Богодарованныя намъ власти по-
печеніи, ѿ неправедніи народа
нашего, и протчихъ подданныхъ
нашихъ.

ДУХОВНЫЙ РЕГЛАМЕНТ 1721 ГОДА

ГРАММАТИКА МЕЛЕТИЯ (СМОТРИЦКОГО). 1619 ГОД

ГРАММАТІКИ
Славенскиѧ правилное
Сѵнтагма,
Потщанїемъ Многогрѣшнаго Мниха
Мелетїѧ Смотрискаго, в
Кгновїи Братства Церковнаго
Виленскаго, при храмѣ сошествїа
Святаго Престаго и животворѧщаго Дха,
назданнымъ странствующаго сни
скання и прижитїе:
Лѣта ѿ воплощенїѧ Бга Слова ҂ѧѱ.
Правѧщу Апостолскїй престолъ
великиѧ Божиѧ Константїнопо
лскиѧ Церкве Вселенскомѵ Па
трїархѣ Г: Ѡцѵ Тїмоѳїю.
Виленскомѵже Кгновїю пред
стателствѵющѵ Г:
Ѡцѵ Леонтїю Карповичѵ
Архїмандрїтѵ.
в Ѣ В Ю.

ГРАММАТИКА МЕЛЕТИЯ (СМОТРИЦКОГО). 1721 ГОД

Напечатаѧ книга сїѧ
грамматїка, въ Цвѣтѵщїи
великомъ градѣ Москвѣ:
в лѣто ѿ сотворенїѧ мїра
зєкд. Ѡ рѫтва же
по плоти Бга Слова
҂ѧѱка, индїкта дї.
Мцѧ февраля.

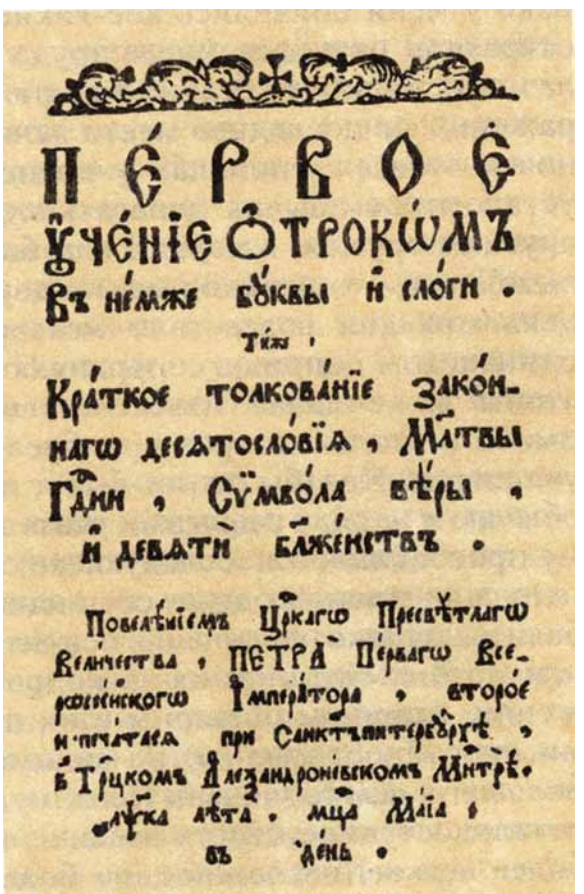
Ѡглавленїе
Книги сїѧ.
Предсловїе к читателю, листъ А.
Ѡ ѳрѳографїи, листъ А.
Ѡ имени, ли зі на ѡ:
Ѡ мѣстонменїи, ли ѣ.
Ѡ глаголѣ. ли ѕі.
Ѡ причастїи, ли ѕо.
Ѡ нарѣчїи, ли ѕіз.
Ѡ предлозѣ, ли ѕі на ѡ:
Ѡ союзѣ, ли ѕіа на ѡ:
Ѡ междометїи, ли ѕіг.
Ѡ сѵнтаѕи, ли ѕід.
Ѡ сочиненїи имене, тойже на ѡ:
Ѡ сочиненїи мѣстонменїѧ,
ли ѕіѳ на ѡ:
Ѡ сочиненїи глагола, ли ѕі.

вило, было недостаточно, чтобы обеспечить нормальную работу духовной школы, а государство необходимых средств не выделяло. В этой ситуации предписание Регламента о библиотеках оставалось лишь на бумаге.

Как отмечал профессор Петр Васильевич Знаменский: «Распоряжения правительства об устройстве семинарий были действительно очень энергичны, но как только дело доходило до денег, так сейчас же и затягивалось или вовсе останавливалось, и деятельная, практическая энергия появлялась после этого на стороне одних только исполнителей строгих распоряжений, епархиальных архиереев»[5]. Так было и в отношении библиотек. «Библиотеки духовных семинарий, — подчеркивает современный исследователь С. П. Фунтикова, — созданные во всех епархиях, обязаны своими книжными коллекциями в первую очередь местным епископам»[6].

ЕПИСКОП ЛУКА (КОНАШЕВИЧ)

БУКВАРЬ ФЕОФАНА (ПРОКОПОВИЧА). 1721 ГОД


ПЕРВОЕ
УЧЕНІЕ ОТРОКОМЪ
ВЪ НЕМЖЕ БУКВЫ И СЛОГИ.
Тіжъ,
КРАТКОЕ ТОЛКОВАНІЕ ЗАКОНАГО ДЕСЯТОСЛОВІЯ, МОЛИТВЫ ГДНЕ, СУМВОЛА ВѢРЫ, И ДЕВЯТИ БЛАЖЕНСТВЪ.
Повелѣніемъ Цркаго Преславнѣйшаго Величества, ПЕТРА Перваго Всероссійскаго Імператора, второе напечатася при Санктпитербурхѣ, Въ Трицкомъ Александроневскомъ Монастырѣ. Лѣта, мца Маія въ день.

Казанские архиереи были озабочены поиском удобного помещения, квалифицированных преподавателей, а главное, поиском всевозможных способов увеличения средств финансирования для поддержания своей духовной школы. На библиотеку просто не оставалось средств. Это, конечно, не означает, что архиерейская школа в Казани совсем оставалась без книг и учебных пособий. Так, в январе 1723 года по распоряжению Синода в Казань были присланы 250 букварей, составленных Феофаном Прокоповичем, и 90 экземпляров грамматики Мелетия Смотрицкого[7]. По сути, это были первые книги, которыми располагала духовная школа. Позже эти книги вошли в состав учебной, или так называемой «безмездной», библиотеки. Фонд «безмездной» библиотеки составляли учебные пособия, которые выдавались воспитанникам, пользовавшимся казенным содержанием[8]. Однако это первое книжное собрание еще нельзя назвать «хорошей» библиотекой, поскольку основателем последней считается епископ Казанский Лука (Конашевич)[9].

Один из деятельных архипастырей Русской Церкви середины XVIII века епископ Лука (Конашевич) сыграл большую роль в развитии миссии и духовного образования Казанской епархии. О его ранних годах жизни известно немного. Он был из малороссов, возможно из дворян, его мирское имя — Лаврентий. В 1724 году он окончил полный курс Киево-Могилянской академии и был оставлен в ней преподавателем. В 1725 году (по другим данным, в 1727-м) был пострижен в монашество с именем Лука. В 1727 году он переехал в Москву и был назначен учителем пиитики в Московскую славяно-греко-латинскую академию. В 1727–1735 годах исполнял послушание представителя в Киевском подворье в Москве, законоучителя в Санкт-Петербургском кадетском корпусе, проповедника, а затем и казначея Заиконоспасского мужского монастыря в Москве.

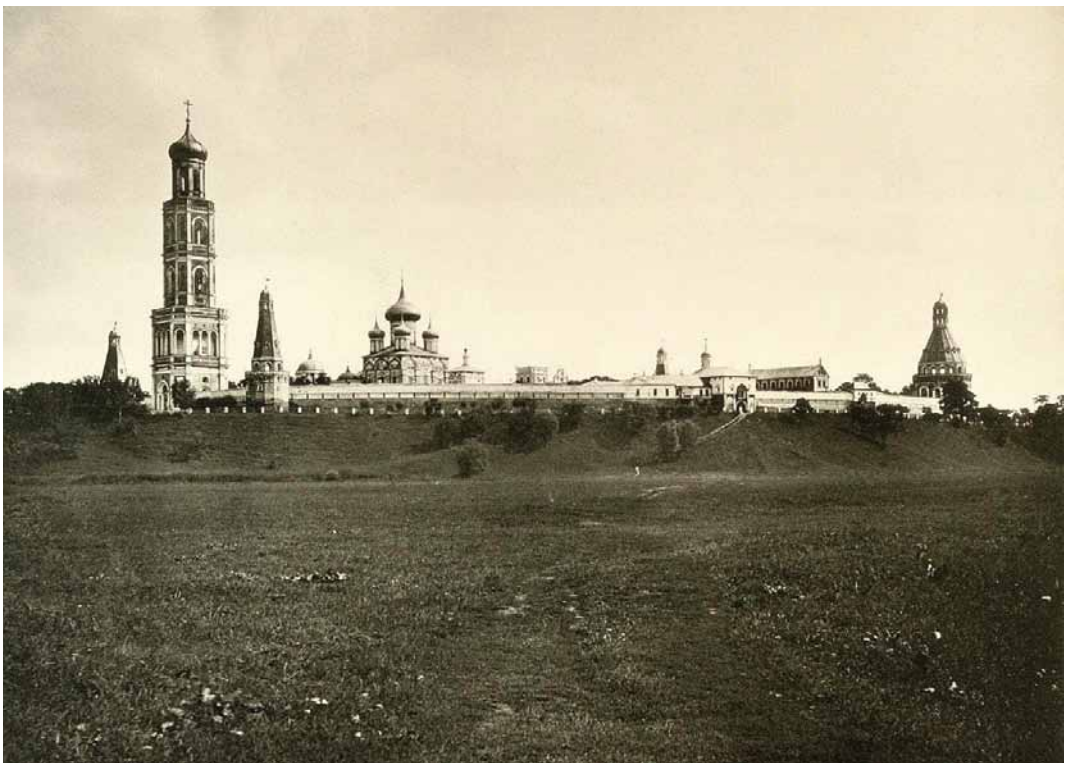
В 1735 году отец Лука был назначен настоятелем Симонова монастыря в Москве, с возведением в сан архимандрита. В сентябре 1737 года архимандрит Лука был рукоположен во епископа Устюжского и Тотемского, а уже в марте 1738 года перемещен на Казанскую кафедру.

Семнадцать лет пробыл епископ Лука в Казани (1738–1755) и за это время успел получить самые неоднозначные оценки. Как правило, объектом критики служила его активная миссионерская деятельность и ревностная борьба против ислама. Епископ Лука вошел в историю Казанского края как «разрушитель мечетей», сторонник насильственного обращения коренного населения края в правосла-

вие и инициатор выселения татар-мусульман из городской черты Казани. У казанских татар епископ Лука стал одним из отрицательных персонажей народного фольклора, получив прозвище Аксак Каратун (Хромой Черноризец).

Такая активная миссионерская деятельность, вызвавшая негодование мусульманского населения Казанского края, привела к тому, что в октябре 1755 года преосвященный Лука был переведен на Белгородскую кафедру, где и скончался 1 января 1758 года.

Епископ Лука занимался не только миссионерской деятельностью. Будучи ученым человеком, он большое внимание уделял духовной семинарии. Так, благодаря его заботам в Казанской семинарии были введены



СИМОНОВ МОНАСТЫРЬ.
ФОТО 1882 ГОДА

ЗАИКОНОСПАССКИЙ МОНАСТЫРЬ.
ФОТО НАЧАЛА XX ВЕКА

классы философии и богословия, что позволило духовной школе перейти на полный курс обучения, предусмотренный Духовным регламентом и пополняться преподавательскими кадрами собственной выучки. Кроме того, епископ Лука увеличил жалованье преподавателям, выискивал финансовые средства для достойного содержания воспитанников, добился от Синода выделения крупной суммы (3000 рублей) на восстановление пострадавших в пожаре 1742 года семинарских зданий. Как справедливо отмечал архимандрит Платон (Любарский), епископ Лука «щедростью и рачением своим довел свои училища до такого цветущего состояния, что как Киевским, так и Московским нимало не уступали»[10].

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ
КАТАЛОГЪ
КНИГЪ 6048
ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ БИБЛІОТЕКИ
КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.
КАЗАНЬ.
Типогр. Императорскаго Университета.
Черноозерская ул., собственный домъ.
1889.

Как уже было упомянуто, епископ Лука вошел в историю Казанской духовной семинарии как основатель ее библиотеки, преподнесший в дар духовной школе свое личное книжное собрание. Это событие произошло в 1738 году[11].

В 1888 году Казанская духовная семинария отметила 150-летний юбилей со дня основания библиотеки[12]. В честь юбилейной даты преподавателем духовной семинарии и ее библиотекарем Ф.В. Преображенским был подготовлен краткий исторический очерк о библиотеке, который был опубликован на страницах журнала «Православный собеседник» в 1889 году[13]. Сопоставляя материалы данного очерка с исследованиями по истории Казанской семинарии, мы не могли не заметить скудности сведений, относящихся к истории библиотеки в период ее формирования. Нам бы могли помочь материалы архивного фонда Казанской духовной семинарии (Фонд 116 Государственного архива Республики Татарстан), но, к сожалению, в нем отсутствуют документы XVIII века. По этой причине при написании данной статьи мы были вынуждены во многом опираться в основном на собственные предположения и доводы. Заранее просим наших читателей простить нас за эту вынужденную условность.

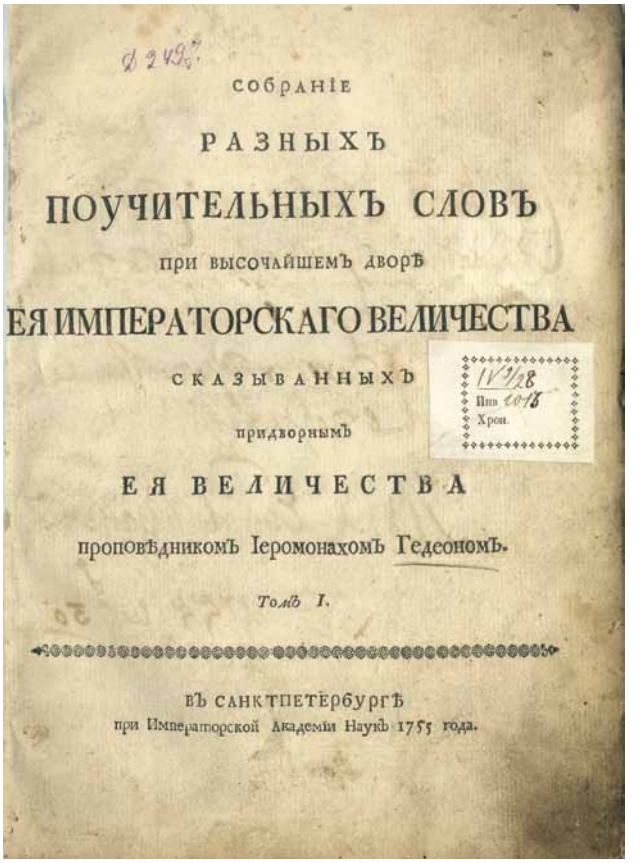
Итак, преосвященный Лука, «принимая к сердцу слова Духовного регламента, что академия без библиотеки, как без души», основал в Казанской духовной семинарии библиотеку. При этом он понимал, что для расширения библиотечных фондов требуются

регулярные финансовые вливания со стороны государства, и потому решил обратиться за помощью в Кабинет министров Анны Иоанновны. В прошении, составленном 26 мая 1739 года, говорилось: «При оной семинарии для учения и достаточного в Священном Писании знания, ради проповеди Слова Божия, по силе духовного регламента, на покупку библиотеки напредь надлежит денег 500 рублей; впред о определении ради размножения оной повсегодно денежной суммы предается в милостивое Ея Императорского Величества Высочайшего Кабинета соизволение»[14]. Прошение епископа Луки не было удовлетворено. Духовные семинарии и их структурные подразделения — библиотеки вплоть до введения в 1765 году особых штатов должны были финансироваться из местных епархиальных источников.

Каков был объем книжного собрания преосвященного Луки? Историки семинарии Александр Афанасьевич Благовещенский и Константин Васильевич Харлампович со ссылкой на архимандрита Платона (Любарского) утверждают, что библиотека епископа Луки состояла из творений святых отцов и учителей Церкви, различных изданий Библии, толкований на Священное Писание и многих других книг на разных языках и особенно на латыни[15]. Какие конкретно издания входили в собрание архипастыря и каково было их количество, историки не уточняют. Даже Ф.В. Благовещенский ограничивается лишь фразой: «Преосвященный Лука имел собственную богатую по тому времени библиотеку»[16]. Только казанский исследователь Евгений Васильевич Липаков называет цифру — 1500 томов[17], правда без указания источника данной информации. Самые ранние сведения об объеме библиотечного фонда, которые нам удалось обнаружить, датированы 1797 годом. В указанном году фонд библиотеки насчитывал 1 287 наименований[18] (по другим данным — 1 370[19]) книг на латинском, греческом, немецком, французском и русском языках, при этом некоторые издания были в нескольких экземплярах. С учетом того, что какая-то часть книг могла быть уничтожена в пожарах 1765 и 1774 годов, приведенная Евгением Васильевичем Липаковым цифра представляется нам вполне правдоподобной.

Не менее затруднительным является вопрос и о составе книжного собрания преосвященного Луки. Те немногие данные, которыми оперируют историки, по сути, не содержат никакой информации, которая бы дополняла упоминаемое выше краткое свидетельство архимандрита Платона. Правда, мы можем обратиться к систематическому каталогу книг библиотеки Казанской семинарии, составленному в 1889 году библиотекарем протоиереем Иоанном Горизонтовым. Согласно каталогу, к 1889 году фонд библиотеки насчитывал 4 813 названий книг, журналов и рукописей в 11 955 томах[20]. Если выделить из этого каталога святоотеческие творения, издания Библии, толкования Священного Писания и другие наиболее ценные книги на латинском языке, изданные не позднее середины XVIII века, то с большей или меньшей вероятностью мы сможем определить, какие конкретные издания входили в собрание казанского архипастыря. Так, среди книг епископа Луки могли быть, например, следующие: Библия на греческом, латинском и немецком языках (Гамбург, 1596); «Комментарии на Псалмы, Матфея, Марка и на все послания божественного Павла» Блаженного Иеронима (Базель, 1557); собрания святоотеческих творений: Амвросия Медиоланского (Базель, 1516), Блаженного Феодорита Кирского (Кельн, 1567), Климента Римского (Кельн, 1569); издания «Географии» Страбона (1587); поэмы Гомера (Базель, 1540); «Логика» Аристотеля (Франкфурт, 1592); новеллы императора Юстиниана (1558); прижизненное издание сочинений Эразма Роттердамского (Базель, 1535–1541). И это только XVI век!

Библиотека занимала особое помещение в учебном корпусе семинарии, который был об-


Собраніе
Разныхъ
Поучительныхъ Словъ
при высочайшемъ дворѣ
Ея Императорскаго Величества
сказыванныхъ
придворнымъ
Ея Величества
проповѣдникомъ Іеромонахомъ Гедеономъ.
Томъ I.
Въ Санктпетербургѣ
при Императорской Академіи Наукъ 1755 года.

ПРОПОВЕДНИК ИЕРОМОНАХ ГЕДЕОН. СОБРАНИЕ РАЗНЫХ ПОУЧИТЕЛЬНЫХ СЛОВ. ТОМ 1. 1755 ГОД

ШТАМП ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

ращен фасадом на улицу Воскресенскую (ныне улица Кремлевская). Этот корпус получил название «лукинского», поскольку именно при непосредственном участии епископа Луки этот корпус был окончательно достроен в 1741 году и еще несколько раз восстанавливался после пожаров 1742, 1749 и 1752 годов[21].

Фонд библиотеки Казанской духовной семинарии, который первоначально составили книги из личного собрания епископа Луки, пополнялся вплоть до начала XX века. И тот факт, что собрание епископа Луки не пострадало во время многочисленных пожаров XVIII и XIX веков показывает, насколько семинария дорожила его даром. Его книгами учащиеся и преподаватели пользовались на протяжении всего периода существования семинарии. В одном из номеров журнала «Заволжский муравей» за 1832 год отмечалось, что книги епископа Луки «составляют важное отделение нынешней семинарской библиотеки»[22].

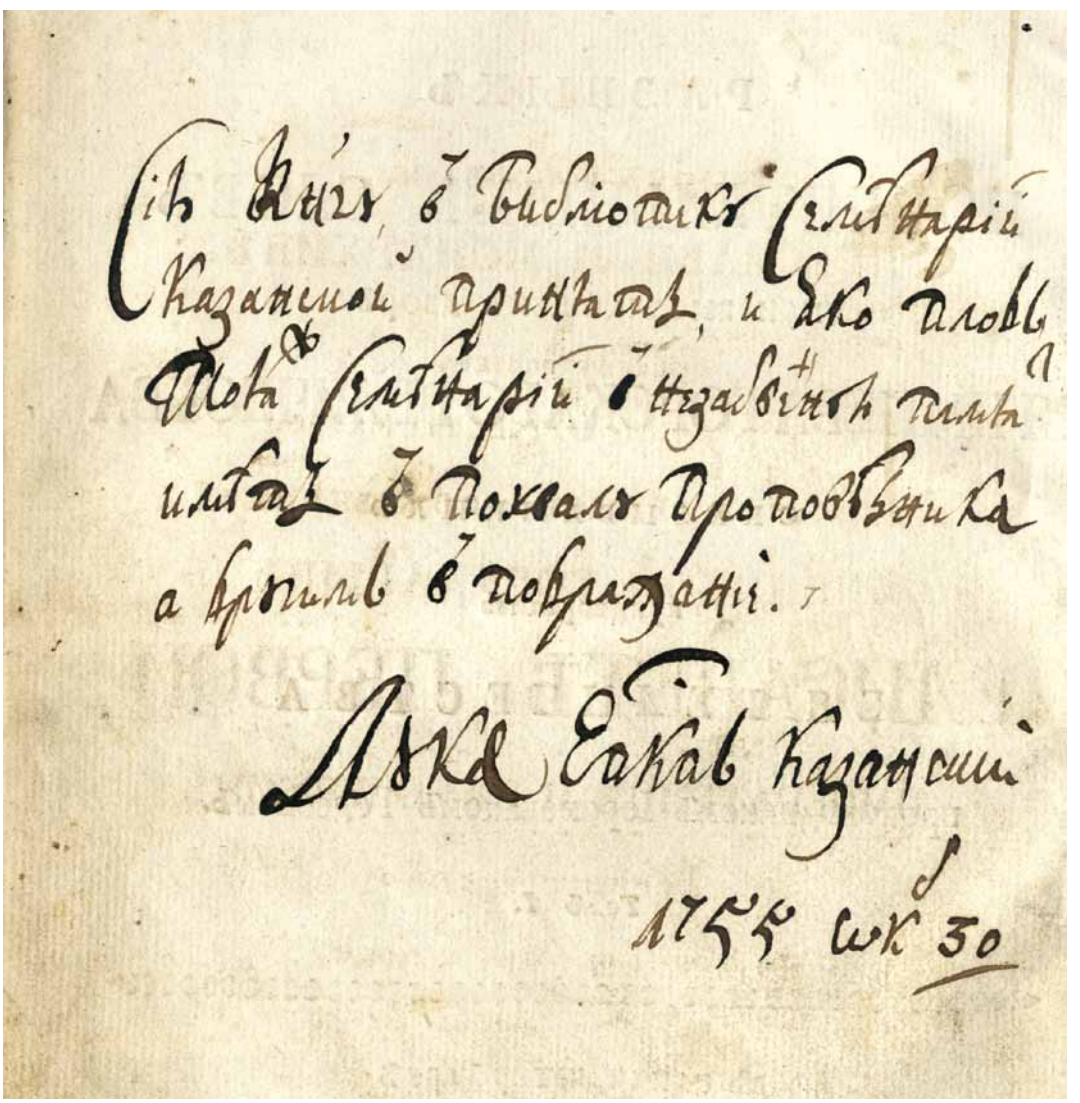
После революции 1917 года Казанская духовная семинария была закрыта. Осенью 1918 года комплекс зданий семинарии был передан Казанскому университету. В конце 1920-х годов здесь расположился геологический факультет. Библиотека семинарии не сохранилась как единое целое, ее фонды были распределены между различными учреждениями Казани. Книги со штампами библиотеки Казанской духовной семинарии можно встретить и в библиотеке Казанского университета, и в Национальной библиотеке Республики Татарстан. По-видимому, та же судьба ждала и книжное собрание епископа Луки.

В 1997 году в Казани было возрождено духовное училище. Еще до его открытия была проведена работа по созданию библиотеки. В 1998 году духовное училище было преобразовано в семинарию, и библиотека получила свой окончательный статус — библиотека Казанской духовной семинарии. Основой фонда явились издания библиотеки Казанской духовной академии, переданные Научной библиотекой им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета (ныне КФУ) в 1990–1995 годах.

Среди переданных изданий были и книги из дореволюционного семинарского собрания, одна из которых непосредственно связана с епископом Лукой. О ней еще в начале XX века писал Константин Васильевич Харлампович: «В библиотеке Казанской семинарии хранится том первый «Собрания разных поучительных слов при высочайшем дворе ея императорского величества сказыванным придворным ея проповедником иеромонахом Гедеоном» (СПб., 1755). Книга имеет надпись на обороте заглавного листа: «Сию книгу в библиотеку семинарии Казанской принять и яко плод тоя же семинарии в незабвенную память иметь, в похвалу проповедника, а прочим в подражание. Лука епископ Казанский 1755 октябрь 30»[23].

Удивительным образом именно эта книга с автографом епископа Луки спустя 80 лет вновь оказалась там, где и должна быть, — в «библиотеке семина-

ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ ЕПИСКОПА ЛУКИ (КОНАШЕВИЧА)


Сіи книги в библіотеку Семинаріи
Казанской принятаи, и яко плодъ
Тоя Семинаріи в незабвенную память
иметь в похвалу Проповѣдника
а прочимъ в подражаніе.
Лука Епископъ Казанскій
1755 ѡкт 30

рии Казанской». Она прошла долгий путь: более полутора столетий бережно хранилась в библиотеке семинарии (в упомянутом выше каталоге значится под № 1187) [24], а после закрытия семинарии оказалась в библиотеке Казанского университета, и, наконец, словно исполняя волю дарителя «сию книгу в библиотеку семинарии Казанской принять», ее приняли в фонд возрожденной духовной семинарии 30 марта 1998 года. Без сомнения, книга с автографом епископа Луки является символом духовного единства двух богословских школ — дореволюционной и современной Казанской духовной семинарии.

Нелишним будет сказать несколько слов и об авторе вышеупомянутой книги — выдающемся проповеднике, выпускнике Казанской семинарии епископе Псковском Гедеоне (Криновском) [25]. Будущий епископ Гедеон, в миру Григорий Андреевич Криновский, родился в 1726 году в семье пономаря Михаило-Архангельской церкви города Казани. В 1738–1746 годах обучался в Казанской духовной семинарии, время его обучения совпало со временем пребывания на Казанской кафедре епископа Луки. По окончании семинарии принял постриг и был оставлен при семинарии преподавателем. Желая продолжить образование, несколько раз обращался с просьбой к епископу Луке отпустить его в Москву или Киев. Просьбы Гедеона оказались безуспешны, и тогда он самовольно, без разрешения архиерея, покинул Казань и в 1751 году поступил в Московскую духовную академию. Своим проповедническим талантом он обратил на себя внимание со стороны императрицы Елизаветы Петровны, которая назначила его придворным проповедником и перевела в Санкт-Петер-

ЕПИСКОП ГЕДЕОН (КРИНОВСКИЙ)

ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА. ЛИТОГРАФИЯ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА

бург. Церковная карьера молодого проповедника пошла в гору: в феврале 1757 года он был назначен архимандритом Саввино-Сторожевского монастыря, в апреле 1758 года — архимандритом Троице-Сергиевой лавры, и, наконец, в октябре 1761 года состоялась его хиротония во епископа Псковского. Из примечательного факта биографии епископа Гедеона стоит отметить его непосредственное участие в суде над митрополитом Ростовским, священномучеником Арсением (Мациевичем). Умер епископ Гедеон 22 июня 1763 года и погребен в Псковском Троицком соборе.

Епископ Гедеон был одним из выдающихся проповедников XVIII века. Его проповеди имели огромный успех. Секрет их популярности заключался в использовании автором простого, народного языка. По словам П. В. Знаменского, успех епископа Гедеона объяснялся прежде всего «новостью его направления, совсем чуждого ораторских при-

МИТРОПОЛИТ АРСЕНИЙ (МАЦИЕВИЧ)

надлежностей старой киевской школы, всех этих риторических ухищрений и вычур аргументации, поддельного остроумия, цепляющегося, главным образом, за слова, звонких, но пустых фигур, которые так неприятно поражают в речах прежних проповедников»[26].

Проповеднический талант преосвященного Гедеона отмечен и в дарственной надписи епископа Луки, который не забывает упомянуть и о том, что раскрытию таланта выдающегося проповедника способствовала именно Казанская семинария. Поэтому сборник его проповедей справедливо назван «плодом тоя же семинарии», который необходимо самой же семинарии «в незабвенную память иметь, в похвалу проповедника, а прочим в подражание».

Автограф преосвященного Луки свидетельствует, что личные обиды и недопонимание, вызванные «бегством» Гедеона от своего архипастыря, не стали препятствием для пополнения библиотечного фонда семинарии книжными новинками, отражающими последние достижения русской богословской науки. В этом мудрость епископа Луки как высокообразованного, «книжного» человека, как ревнителя духовного просвещения, способного отделять личное от профессионального.

Еще в начале XX века в актовом зале Казанской духовной семинарии находился портрет епископа Луки с надписью: «Лука

Конашевич, епископ Казанский и Свияжский, основатель семинарии и библиотеки, любитель наук»[27]. Так наши предшественники увековечили память Казанского архипастыря, столько потрудившегося на благо семинарии и ее библиотеки. Но труды преосвященного Луки не забыты и поныне, доказательством чему служит хотя бы и эта скромная публикация. ✠

---

[1] Духовный регламент. М., 1897. С. 29.
[2] *Благовещенский А. А.* История Казанской духовной семинарии с восемью низшими училищами за XVIII — XIX столетия. Казань, 1881. С. 17.
[3] Духовный регламент. М., 1897. С. 52.
[4] Там же.
[5] *Знаменский П. В.* Духовные школы в России до реформы 1808 года. Казань, 1881. С. 175.
[6] *Фунтикова С. П.* Православные библиотеки: прошлое и настоящее. М., 2002. С. 50.
[7] *Преображенский Ф. В.* Библиотека при Казанской духовной семинарии // Православный собеседник. 1889. Т. 3. С. 480.
[8] Там же.
[9] О епископе Луке (Конашевиче) см., напр.: *Кочетов Д. Б.* Лука // Православная энциклопедия. Т. 41. С. 609–611.
[10] *Платон (Любарский), архим.* Сборник древностей Казанской епархии и других приснопамятных обстоятельств // Православный собеседник. 1868. Т. 2. С. 103.
[11] Утверждение Г. Г. Габдельганеевой о том, что библиотека Казанской семинарии была основана епископом Лукой в 1733 году, следует признать ошибочным. См.: *Габдельганеева Г. Г.* Библиотека Казанской духовной семинарии // Татарская энциклопедия. Т. 1. С. 371.
[12] Отчет о состоянии Казанской духовной семинарии за 1888/1889 учебный год // Известия по Казанской епархии. 1889. № 22. С. 633.
[13] *Преображенский Ф. В.* Библиотека при Казанской духовной семинарии // Православный собеседник. 1889. Т. 3. С. 262–283, 478–508.
[14] Там же. С. 266.
[15] См.: *Платон (Любарский), архим.* Сборник древностей Казанской епархии и других приснопамятных обстоятельств // Православный собеседник. 1868. Т. 2. С. 100. Также см.: *Благовещенский А. А.* История Казанской духовной семинарии с восемью низшими училищами за XVIII — XIX столетия. Казань, 1881. С. 36; *Харлампович К. В.* Материалы для истории Казанской духовной семинарии в XVIII в. Казань, 1903. С. 100.
[16] *Преображенский Ф. В.* Библиотека при Казанской духовной семинарии // Православный собеседник, 1889. Т. 3. С. 265.
[17] *Липаков Е. В.* Казанская духовная семинария: исторический очерк. Казань, 2007. С. 16.
[18] *Можаровский А. Ф.* Краткая историческая записка о Казанской духовной семинарии за ее полуторавековое существование. Казань, 1868. С. 133–134.
[19] *Благовещенский А. А.* История старой Казанской духовной академии. 1797–1818 гг. Казань, 1875. С. 132.
[20] См.: Систематический каталог книг фундаментальной библиотеки Казанской духовной семинарии. Казань, 1889.
[21] О возведении каменных зданий семинарии подробнее см.: *Можаровский А. Ф.* История построения каменной семинарии в Казани // Православный собеседник. 1868. Ч. 3. С. 108–134.
[22] Заволжский муравей. Ч. 2. № 12. С. 654 примеч.
[23] Систематический каталог книг фундаментальной библиотеки Казанской духовной семинарии. Казань, 1889. С. 95.
[24] О епископе Гедеоне (Криновском) см., напр.: *Раздорский А. И.* Гедеон // Православная энциклопедия. Т. 10. С. 515–516.
[25] *Знаменский П. В.* Чтения из истории Русской Церкви за время царствования Екатерины II // Православный собеседник. 1875. Ч. 1. С. 105.
[26] *Преображенский Ф. В.* Библиотека при Казанской духовной семинарии // Православный собеседник, 1889. Т. 3. С. 267.
[27] *Преображенский Ф. В.* Библиотека при Казанской духовной семинарии // Православный собеседник, 1889. Т. 3. С. 267.

К 170-летию женского духовного образования в Казани

Во второй половине XIX — начале XX века Казань была единственным в России городом, имевшим три женских религиозно-просветительских учебных заведения Духовного ведомства: Казанское окружное женское духовное училище, Казанское женское епархиальное училище и Высшие женские богословские курсы при Казанской духовной академии. В этом году исполняется 170 лет женскому духовному образованию в Казани и 130 лет Казанскому женскому епархиальному училищу, истории которого в основном посвящена предлагаемая статья.

Публикацию подготовила Ольга Викторовна Троепольская, краевед, кандидат физико-математических наук

ОЛЬГА ВИКТОРОВНА ТРОЕПОЛЬСКАЯ

ВНЕШНИЙ ВИД БЫВШЕГО ЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО ЖЕНСКОГО ОКРУЖНОГО УЧИЛИЩА И БЫВШЕЙ ДОМОВОЙ ВВЕДЕНСКОЙ ЦЕРКВИ. СОВРЕМЕННАЯ ФОТОГРАФИЯ

Брожу ли я вдоль улиц шумных,
Вхожу ль во многолюдный храм...
А. С. Пушкин. 1828 год

Сто семьдесят лет тому назад, в 1853 году, в соответствии с Указом императора Николая I от 10 июня 1852 года об открытии в России 10 окружных училищ для девочек из семей духовенства в Казани было создано (по образцу Царскосельского) Окружное женское училище Духовного ведомства, состоящее под августейшим покровительством государыни императрицы, для жен и дочерей священников, а с начала XX века — дьяконов и псаломщиков трех епархий: Казанской, Вятской и Пермской. Первоначально в него было принято 15 учениц. Так, 1853 год можно считать годом начала истории женского духовного образования в Казани. С 1868 года училище стало функционировать в соответствии с Уставом епархиальных училищ, подчиняться Святейшему Синоду[1] и содержаться на частные средства (по завещанию благо-

творительницы С. А. Броницкой). С 1880 года в составе училища действовал педагогический класс. За пять лет ученицы получали образование в объеме, близком к программе институтов благородных девиц. В 1903 году училище преобразовано из трехклассного с двухгодичными курсами в шестиклассное с годичными курсами. В 1903 году оно отпраздновало 50-летний юбилей, выпустив из своих стен более 500 учениц. В тот же год при нем было открыто попечительство о бедных ученицах. Первой начальницей училища была назначена вдова статского советника София Ивановна Чеславская, а благочинным — профессор богословия Казанского университета протоиерей Александр Поликарпович Владимирский [1]. С 1874 по 1914 год училищем заведовала дворянка Анастасия Евгеньевна Стройкова, с 1914 по 1917 год — Анна Васильевна Кремкова. Училище располагалось вблизи Казанского монастыря на пересечении улиц Поперечно-Покровской (ныне улица Фукса) и Малой Казанской (ныне улица Бехтерева). Двухэтажное кирпичное здание было построено предводителем казанского дворянства Николаем Исаевичем Депрейсом в 1840-х годах и было передано его вдовой в Духовное ведомство для Казанского женского окружного училища, которое на тот момент не имело помещения. Дом был построен в стиле классицизма во времена казанского губернского архитектора Фомы Ивановича Петонди. Со временем стала ощущаться нехватка помещений для занятий. В 1872–1873 годах здание было перестроено на средства благотворителя купца Дмитрия Александровича Черкасова под нужды училища, а позже, в 1878 году, на примыкающем участке со стороны улицы Поперечно-Покровской была построена домовая церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы [2]. Кирпичное двухэтажное здание училища состоит из трех разновременных объемов, занимающих угловое помещение в квартале. Основное здание расположено вдоль бывшей улицы Малой Красной — оно двухэтажное, на высоком цоколе. Слева к старому дому примыкает пристрой входа. Справа пристроен большой объем учебных классов. Угол квартала занимает низкий двухэтажный корпус, в котором жили ученицы, с отдельным черным входом [3]. Училище просуществовало до 1918 года.

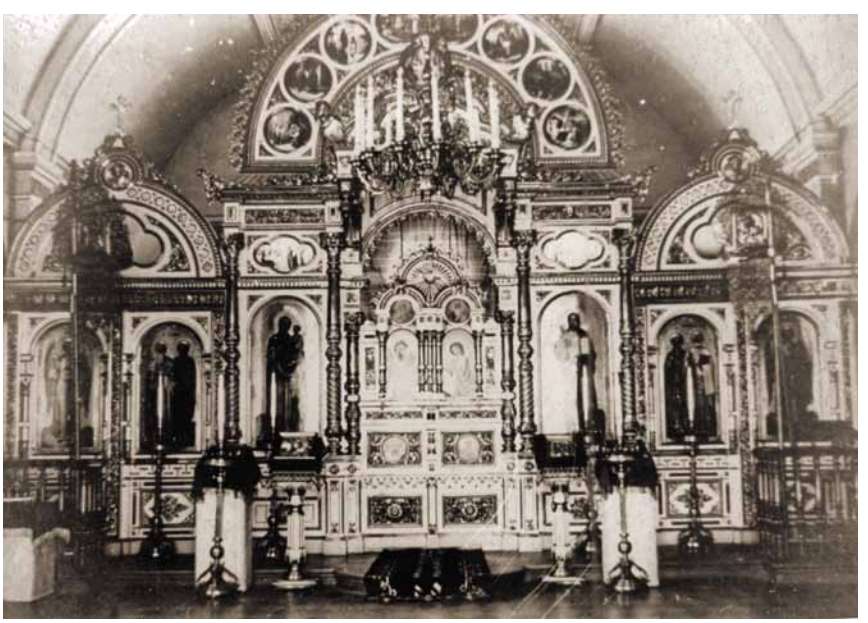
Всякий внимательный человек, проходящий в Казани по улице Бутлерова, не может не обратить внимание на красивое старинное каменное здание за раскидистыми кронами старых деревьев (в котором находится сейчас школа № 18), расположенное в глубине ее территории, и на большой дуб внутри ее ограды. Но мало кто знает, что до революции в нем располагалось Казанское женское епархиальное училище.

Сто тридцать лет назад, в сентябре 1893 года, начался первый учебный год в Казанском женском епархиальном училище, а 12 октября состоялось освящение училищного храма во имя Рождества Пресвятой Богородицы в только что выстроенном для училища здании на улице Ново-Горшечной (ныне улица Бутлерова).

История Казанского епархиального училища неразрывно связана с развитием женского духовного образования в России в XIX веке. Реформы

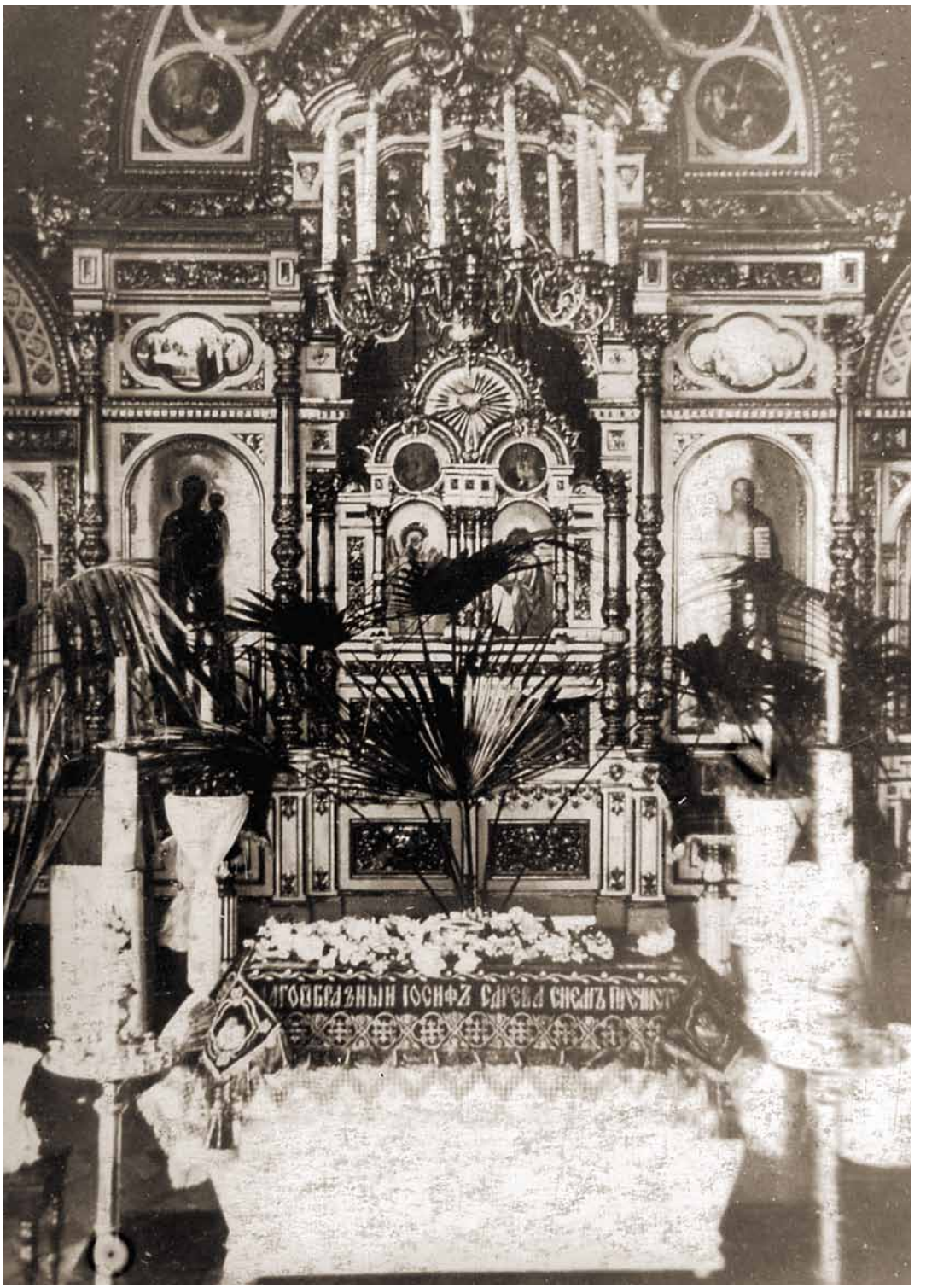
ЗДАНИЕ, В КОТОРОМ В 1853–1917 ГОДАХ РАСПОЛАГАЛОСЬ КАЗАНСКОЕ ЖЕНСКОЕ ОКРУЖНОЕ УЧИЛИЩЕ ДУХОВНОГО ВЕДОМСТВА. ФОТО Е. Н. АРШАУЛОВА

НАЧАЛЬНИЦА КАЗАНСКОГО ЖЕНСКОГО ОКРУЖНОГО УЧИЛИЩА С 1874 ПО 1914 ГОД А. Е. СТРОЙКОВА. ИЗ АРХИВА А. ГОРШКОВОЙ



ИНТЕРЬЕР ДОМОВОЙ ВВЕДЕНСКОЙ ЦЕРКВИ. ФОТОКОПИЯ ГЕОРГИЯ ФРОЛОВА

В ВЕЛИКУЮ ПЯТНИЦУ ПЕРЕД СЛУЖБОЙ. НА ПЕРЕДНЕМ ПЛАНЕ — ВЫНЕСЕННАЯ ИЗ АЛТАРЯ НА СЕРЕДИНУ ХРАМА СВЯТАЯ ПЛАЩАНИЦА «БЛАГООБРАЗНЫЙ ИОСИФ С ДРЕВА СНЕМ ПРЕЧИСТОЕ ТЕЛО ТВОЕ». ФОТОКОПИЯ ГЕОРГИЯ ФРОЛОВА



Александра II открыли дорогу женщинам различных социальных слоев к образованию, изменяя представление об их месте и роли в обществе. Предлагалось открывать в различных городах России новые учебные заведения — женские духовные. В первое время духовное сословие в массе своей не приветствовало создание таких училищ потому, что они учреждались на средства местного духовенства, без каких-либо пособий от казны и Синода, но в случае их открытия большинство руководителей духовенства настаивало на том, чтобы эти учебные заведения имели закрытый характер. Если еще в 1859 году исправляющий должность обер-прокурора Святейшего Синода князь Сергей Николаевич Урусов категорически выступал против отпусков воспитанниц епархиальных училищ, то в 1862 году многие преосвященные настаивали на частичном статусе их закрытости, высказывая мнение, что «замкнутое воспитание разобщает с жизнью и вредно влияет на нравственное настроение и физический организм, что шестилетнее безысходное пребывание в училище лишает девиц дорогого для их возраста благ — свидания с родителями, жизни в семействе — и ослабляет связь с семьей и прежним их бытом». Поэтому предлагалось в случае открытия таких учебных заведений ввести в них полноценные летние каникулы и отпускать воспитанниц на Рождество и Пасху домой. Это мнение поддерживал и новый обер-прокурор Алексей Петрович Ахматов, который считал, что успехи детей, оторванных от семейного быта, ниже, чем в открытых школах. (Но, в конечном счете, женские епархиальные училища так и не стали открытыми, оставаясь до их упразднения в 1918 году полузакрытыми учебными заведениями.) Однако в 1860-х годах среди руководящих деятелей Церкви уже сложилось твердое убеждение в необходимости учреждения женских духовных училищ. Как отмечал в 1861 году епископ Архангельский Нафанаил[4], в настоящее время «нельзя не чувствовать настоятельной и неотложной нужды в доставлении образования девицам духовного звания». По его мнению, «только от образованных девиц можно ожидать полного облаго-

раживания домашнего быта духовенства, только от образованных священнических жен можно ожидать надежной нравственной поддержки самим священникам среди грубого сельского общества, а самое воспитание собственных детей и приготовление одних к училищу, других — к жизни пойдут правильнее в руках образованных матерей. Тогда и повсеместно, по занятиям в учреждаемых сельских школах, особенно для крестьянских девочек, священники найдут лучших сотрудниц в членах женского пола своего семейства». Не менее важную задачу образования детей духовенства преосвященный Нафанаил видел и в том, что «образованные жены духовенства могут ослаблять своим просвещенным вниманием предрассудки, пороки и преданность к расколу, по крайней мере в женской половине народа» [2].

В этих суждениях епископа наиболее полно отразились как ожидания верховных деятелей Церкви, связанные в 1860-х годах с епархиальными училищами, так и их взгляды на самые цели этих учебных заведений, которые были изложены в разработанном в 1868 году Уставе епархиальных училищ: «Воспитание девиц в правилах благочестия по учению православной церкви и в русском народном духе, с тем чтобы воспитанницы могли впоследствии иметь благотворное влияние на окружающую среду строгой нравственной жизнью и деятельным исполнением семейных обязанностей» [3]. Заметим, что епископ Нафанаил, известный как «покровитель вдов и сирот», в 1860 году (в тот же год, как был назначен епископом Архангельским) в Архангельске основал приют для девочек и приобрел для него на свои средства обширное место и небольшой дом, чем положил начало одному из первых такого рода учебных заведений — Архангельскому женскому епархиальному училищу.

НАФАНАИЛ (САВЧЕНКО), ЕПИСКОП АРХАНГЕЛЬСКИЙ, ЧЕРНИГОВСКИЙ, ИНИЦИАТОР ЖЕНСКОГО ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ.
ФОТОГРАФИЯ ХУДОЖНИКА ИВАНА БРАНДЕНБУРГА. ЧЕРНИГОВ. 1873 ГОД. ПОРТРЕТ С ДАРСТВЕННОЙ НАДПИСЬЮ ПРОФЕССОРУ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ПЕТРУ ВАСИЛЬЕВИЧУ ЗНАМЕНСКОМУ. ИЗ АРХИВА ИВАНА МИХАЙЛОВИЧА ПОКРОВСКОГО. ФОТО ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

С прибытием на Казанскую кафедру архиепископа Павла (Лебедева) [5] (который так же, как и епископ Архангельский Нафанаил, уделял большое внимание созданию Женского епархиального училища) 29 сентября 1887 года начался новый этап в осуществлении проекта учреждения в Казани Епархиального женского училища. Вскоре, 19 февраля 1890 года, последовал указ Святейшего Синода с разрешением о его открытии, которое состоялось в 1893 году. Это событие сыграло важную роль в развитии народного образования в Казанском крае. К этому времени по России духовных женских учебных заведений было около 70, но Казань стала единственным провинциальным городом, где одновременно их было два — Окружное училище духовного ведомства и Казанское епархиальное училище. Последнее было создано для дочерей православного духовенства. Значительная часть девочек обучалась и содержалась за епархиальный счет, за остальных родители вносили небольшую плату. За особую пла-

ПАВЕЛ (ЛЕБЕДЕВ), АРХИЕПИСКОП КАЗАНСКИЙ И СВИЯЖСКИЙ. ФОТО В. П. БЕБИНА. КАЗАНЬ. ИЗ АРХИВА ИВАНА МИХАЙЛОВИЧА ПОКРОВСКОГО

ту там могли обучаться девицы и из других сословий общества — мещан и крестьян. Уровень обучения, как увидим ниже, был достаточно высок и не уступал гимназическому, в старших классах преподавателями являлись в основном выпускники духовных академий и университетов. Программы училищ были вполне светскими — общеобразовательные с педагогическим уклоном. Воспитанницы по окончании получали аттестат, дающий право на звание домашней учительницы.

ВЛАДИМИР (ПЕТРОВ), АРХИЕПИСКОП КАЗАНСКИЙ И СВИЯЖСКИЙ. ФОТО ИЗ АРХИВА ИВАНА МИХАЙЛОВИЧА ПОКРОВСКОГО

Первоначально Казанское женское епархиальное училище не имело собственного помещения и располагалось в Александринском сиротском приюте на Ново-Горшечной улице (ныне улица Бутлерова, в этом здании позднее, с 1930-х годов, размещался Дом ученых, а в последние годы здесь располагается Институт археологии Академии наук Республики Татарстан). Но там было слишком тесно, поэтому сразу стала обсуждаться тема строительства своего нового большого учебного здания. С этой целью в 1889 году была приобретена на средства духовенства Казанской епархии усадьба у наследников Михаила Васильевича и Веры Львовны Никольских[6], состоящая из каменного здания с деревянным флигелем, довольно обширным дворовым местом и фруктовым садом, расположенная на тихой Ново-Комиссариатской улице (ныне улица Муштари). Прежде эта усадьба принадлежала помещикам Николаи, которые после продажи поместья оставили за собой только каменный флигель, сохранившийся до наших дней. Имеющееся при доме место вполне соответствовало требованиям для строительства нового здания училища как в климатическом, так и в гигиеническом отношениях: участок находился на возвышенной местности, окруженной садами, вдали от шумных казанских улиц. Временно училище поместили в приспособленные к его потребностям помещения деревянного помещичьего дома, и 8 сентября 1890 года состоялось его открытие.

В один час дня по полудни в училище прибыл Его Высокопреосвященство архиепископ Казанский и Свияжский Павел (Лебедев). Вновь поступившие в училище воспитанницы встретили его пением тропаря праздника. К этому же времени в училище прибыли и другие высокопоставленные лица Казани: попечитель Казанского учебного округа, городской голова, ректор Казанской духовной академии, ректор семинарии, а также некоторые лица из городского духовенства. Его Высокопреосвященство обратился к воспитанницам нового училища с краткой, но полной глубокого чувства и отеческой любви речью, которую заключил наставлением детей руководствоваться в жизни примером Пресвятой Богородицы, на день рождения которой пришлось открытие училища. Владыка благословил их иконой Казанских святителей Гурия, Варсонофия и Германа, после чего Его Высокопреосвященство и некоторые из почетных гостей осмотрели вновь устроенные и приспособленные к училищным потребностям помещения, прошлись по всем комнатам деревянного флигеля, в котором помещалось училище. Порядок, чистота и все удобства, устроенные в столь короткое время, произвели на всех посетителей весьма приятное впечатление. В заключение почетным гостям было радушно предложено торжество открытия закончить трапезой [4].

Архиепископ Павел был и инициатором строительства нового здания. Он считал, что «необходимо построить для Женского Епархиального Училища новое здание, в котором могли бы поместиться церковь, классы, спальные, столовые, кухня и пр., так как в существующем старом доме может поместиться лишь один первый класс; что необходимо приступить к постройке здания в 1891 году, так, чтобы летом 1892 года свободно было можно открыть второй класс и совершать богослужение в церкви» [5]. В тот же год началась перестройка самого каменного дома по составленному епархиальным училищным сове-

том совместно со строительным комитетом проекту и сметой для постройки двухэтажного каменного здания с подвальным помещением и надстройкой сверх второго этажа в центре для церкви и актового зала. Предвидя в перспективе возможность расширения учебного здания, по предложению архиепископа Павла решили стены выкладывать такой толщины, чтобы в будущем можно было надстроить третий этаж. Автором проекта был архитектор Михаил Нилович Литвинов. Непосредственное наблюдение за строительством нового каменного дома было возложено на гражданского инженера Александра Ефимовича Остовского[7], а позднее — на архитектора Льва Казимировича Хрщоновича. Было принято решение поставить новое каменное здание училища на месте прежнего деревянного дома, но уже во всю ширину квартала от улицы Лихачевской до улицы Ново-Комиссариатской вдоль границы двора и фруктового сада, что позволило бы сохранить сад. Парадный вход в здание был обращен на Ново-Горшечную улицу. Строительство велось в течение лета и закончилось к осени 1891 года. В 1892 году велась внутренняя отделка, производились печные, столярные, малярные и другие работы. Все работы были завершены в 1893 году — к новому учебному году. Вероятно, глухая каменная ограда, которой была обнесена вся территория перед училищем, унаследована от барской усадьбы. Со стороны ул. Ново-Комиссариатской в нее были встроены новые каменные ворота, над которыми был установлен православный крест.

В 1895 году для учрежденного в Казани годом раньше сиротского Ольгинского приюта (созданного по инициативе архиепископа Владимира (Петрова)[8] и названного в честь великой княжны Ольги, дочери императора Александра III), стали строить кирпичный двухэтажный корпус вдоль улицы Лихачевской (ныне улица Айвазовского), который примыкает к левому крылу Епархиального училища. Работы по возведению этого здания велись под руководством архитектора Федора Никола-

ЗДАНИЕ КАЗАНСКОГО ЖЕНСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО УЧИЛИЩА. ВИД СО СТОРОНЫ НОВО-КОМИССАРИАТСКОЙ УЛИЦЫ. НА ПЕРЕДНЕМ ПЛАНЕ ДОМ А. А. НИКОЛАИ

ЗДАНИЕ КАЗАНСКОГО ЖЕНСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО УЧИЛИЩА. СЛЕВА — ДВУХЭТАЖНЫЙ ПРИСТРОЙ К ЗДАНИЮ УЧИЛИЩА, ГДЕ РАЗМЕЩАЛСЯ ОЛЬГИНСКИЙ ПРИЮТ.

евича Малиновского и завершились в 1897 году. В дополнительном корпусе (приюте) жили девочки-сироты, которые во время обучения в начальных школах Ольгинского и других приютов показали хорошие знания и способности для получения среднего педагогического образования. Однако в связи с ежегодным ростом числа желающих поступить в это учебное заведение и ограниченностью его помещений в 1899 году по проекту архитектора Федора Николаевича Малиновского был надстроен третий этаж здания Епархиального училища, которое в соединении с двухэтажным корпусом Ольгинского приюта образовало большое г-образное сооружение. Основной вход в него был организован со стороны сада и улицы Ново-Горшечной (ныне улица Бутлерова), а вспомогательные входы — со стороны внутреннего двора. Для расширения училищного здания в 1899 году было выделено 34 000 рублей. К октябрю этого года подрядчик вчерне окончил работы, а именно — вывел верхний этаж и покрыл железной крышей, отделал подвальный этаж, продолжение работ было отложено до весны, к 27 августа 1900 года (к началу нового учебного года) по контракту все работы должны были быть закончены, но непредвиденные обстоятельства задержали начало учебного года. При отделке (вчерне) подвального этажа полы в столовой, спальнях 1-го класса и в коридоре были разобраны, выемка земли производилась через окна столовой. Работы эти по устройству подвального этажа и ремонт училищного здания неожиданно были прерваны из-за небывалого июльского ливня, и ремонт к началу учебного года далеко не был закончен, поэтому пришлось отсрочить учебные занятия на конец октября [6].

ПОРТРЕТ ОЛЬГИ СЕРГЕЕВНЫ АЛЕКСАНДРОВОЙ-ГЕЙНС, БЛАГОТВОРИТЕЛЬНИЦЫ КАЗАНСКОГО ЖЕНСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО УЧИЛИЩА. ХУДОЖНИК — И. Е. РЕПИН. ИЗ СОБРАНИЯ ГМИИ РТ

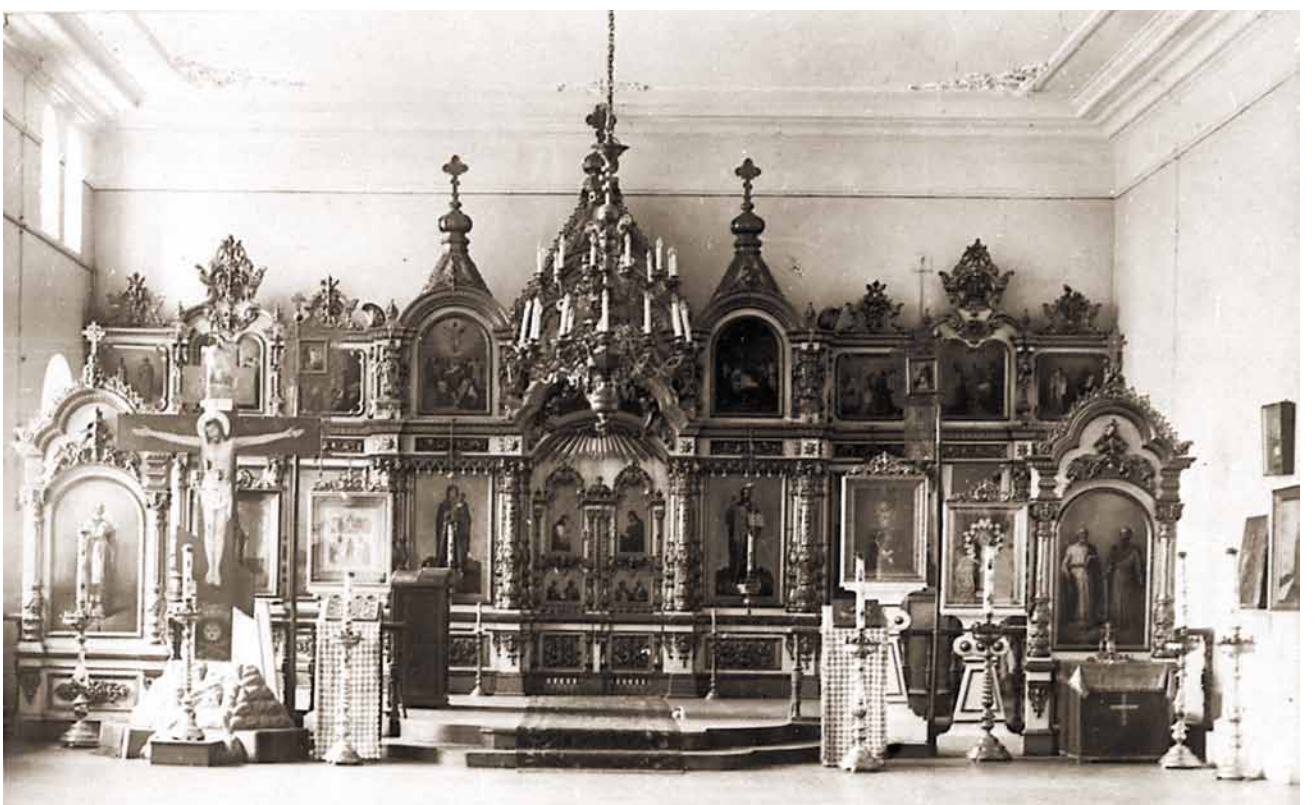
Но, в конце концов, все закончилось благополучно, и все были поражены наружным видом здания и внутренним устройством его. Грандиозное здание Епархиального училища с зеленой крышей, красиво покрашенное в два тона, увенчанное массивным позолоченным крестом, производило внушительное впечатление. Надстроенный этаж совершенно изменил внешний вид здания, сделав его более изящным и гармоничным в частях. На аттике, под чердачным окном, со стороны Ново-Комиссариатской улицы была выложена надпись: «Епархіальное женское училище». Практически в таком виде, но, естественно, с некоторыми изменениями здание сохранилось до наших дней. (К сожалению, утрачен красивый ажурный кованый балкончик над главным входом работы чебаксинских мастеров[9].) Правда, в советский период двухэтажный корпус Ольгинского приюта был надстроен третьим этажом. Приведем современное архитектурное описание здания училища, составленное Алексеем Михайловичем Таруновым: «Протяженный неоштукатуренный главный фасад Епархиального училища (со стороны сада, на месте которого теперь расположены спортивные площадки школы) выделяется выступающей вперед повышенной центральной частью. Узкие окна наверху представляют собой верхний световой ярус актового зала. Фасад поделен на семь оконных осей, причем боковые окна вписаны между пилястрами, которые заканчиваются вверху маленькими треугольными фронтонами. В верхнем помещении изначально располагалась домовая церковь (кресла современного актового зала обращены спинкой к бывшему алтарю). В оформлении парадного фасада с арочными (в центре) и прямоугольными (по бокам) окнами широко использованы классические элементы, набранные в кирпиче: имитация руста на первом этаже, треугольные, а в коридорных проемах — лучковые фронтоны-сандрики над окнами, замковые камни, аркатуры на импостах, рустованные и простые пилястры, ниши и т. п. Над главным входом ранее нависал на кронштейнах балкон с кованой решеткой чебаксинской работы. Вход ведет в вестибюль, на широкую трехмаршевую лестницу. Имеется дополнительный вход (выход) со стороны двора, который расположен в лестничном выступе-ризалите, акцентированном снаружи фронтоном. С дворовой стороны по краям основного корпуса выступают два небольших крыла (к восточному пристроено здание Ольгинского приюта). Характер декоративного убранства дворового фасада полностью соответствует внешнему, за исключением более простого наружного оформления приютского крыла. Объемное построение и декоративно-художествен-

ное решение основного корпуса Епархиального училища (в кирпиче) соответствуют стилю псевдоренессанс, характерному для периода эклектики (кон. XIX — нач. XX в.)» [7].

Церковь при училище была устроена не сразу — первые три года оно не имело домовой церкви и воспитанницы слушали всенощное бдение в училище, а в праздничные и воскресные они ходили к литургии в ближайшую приходскую Кирилло-Мефодиевскую церковь, расположенную на улице Лихачевской (ныне Айвазовского). Домовая же церковь была построена по инициативе архиепископа Павла (Лебедева) и оборудована на средства благотворителей: Ольги Сергеевны Александровой-Гейнс (3000 рублей); почетного блюстителя училища Василия Ивановича Заусайлова (600 рублей) и Елабужского благотворительного комитета (500 рублей). Занимая самый верхний (третий) этаж нового здания, новоустроенная училищная церковь представляла собой довольно обширное (длиной около 8 саженей и шириной — 1½ сажени), высокое (2 сажени, 1 аршин и 14 вершков)[10] и светлое (в два света) помещение. Стены храма были оштукатурены и пока лишь только выбелены, полы — паркетные.

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ ЗАУСАЙЛОВ, КУПЕЦ 2-Й ГИЛЬДИИ, ПОЧЕТНЫЙ БЛЮСТИТЕЛЬ КАЗАНСКОГО ЖЕНСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО УЧИЛИЩА. СТАРЕЙШИЙ РОССИЙСКИЙ БАНКИРСКИЙ ДОМ «ПЕЧЕНКИНА И КО» АРХЕОЛОГА ЗАУСАЙЛОВА И АНТИКВАРА МАРТИНСОНА

12 октября 1893 года училищная церковь была освящена во имя Рождества Пресвятой Богородицы. К сожалению, архиепископ Павел (Лебедев) не дожил до этого торжественного момента — он скончался 23 апреля 1892 года. В восемь часов утра было совершено положенное водоосвящение. В десятом часу утра в училище прибыл архиепископ Казанский Владимир (Петров), встреченный собором священнослужителей, назначенных к участию в освящении храма и совершении торжественной литургии. По завершении литургии воспитанницы училища отправились в свою столовую, где их ожидал праздничный обед. Гости же были приглашены почетным блюстителем женского училища Василием Ивановичем Заусайловым во временное помещение



ИНТЕРЬЕР ДОМОВОЙ ЦЕРКВИ ЕПАРХИАЛЬНОГО УЧИЛИЩА. ФОТОКОПИЯ ГЕОРГИЯ ФРОЛОВА

назначенной в 1890 году Святейшим Синодом начальницы училища Афанасии Стратониковны Федоровой, где был накрыт чай, а в актовом зале — закуска и приличный торжеству обед [8].

Приведем описание интерьера училищной церкви. При входе в церковь обращал на себя внимание очень красивый и изящный иконостас (работы мастера Ивана Александровича Фешина — отца известного казанского художника Николая Ивановича Фешина), украшенный золотой резьбой по светло-голубому фону. Иван Александрович Фешин с 1878 по 1910 год содержал в Казани позолотно-столярную иконостасную мастерскую при 16 рабочих — специалистах высокого класса с годовым доходом до 10000 рублей. Он имел звание старшины столярного цеха. Кроме иконостаса Казанского женского епархиального училища, в Казани был известен алтарь римско-католического костела — работа мастерской Ивана Александровича Фешина.

ПОРТРЕТ ИВАНА АЛЕКСАНДРОВИЧА ФЕШИНА. КАРТИНА «ПОРТРЕТ ОТЦА» ХУДОЖНИКА НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА ФЕШИНА — СЫНА ИВАНА АЛЕКСАНДРОВИЧ ФЕШИНА. 1918 ГОД. ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ГМИИ РТ

Двухъярусный иконостас церкви Епархиального училища был уставлен живописными иконами, удачно выполненными преподавателем живописи и рисования Казанской духовной семинарии известным казанским иконописцем Александром Ефимовичем Семеновым, владельцем «Мастерской живописи, икон и портретов» с годовым оборотом до 2000 рублей. Заказ выполнялся по указанию совета училища при участии почетного блюстителя Василия Ивановича Заусайлова, опытного знатока в иконописном деле, который, кроме того, принял на себя все расходы по написанию икон в иконостасе и храме [9]. Кроме Епархиального училища, мастерская Семенова исполняла иконы для домовой Благовещенской церкви Казанского земледельческого училища, Никольского собора в городе Чистополе. Александр Ефимович Семенов получал большие заказы на церковные работы в Казанской, Вятской, Тамбовской и других губерниях, его бригады живописцев трудились в разных городах и селах. Собственноручные его работы отличались особенно высоким мастерством [11].

Из художественных произведений мастера известен «Портрет А. Ф. Лихачева», ныне хранящийся в Государственном музее изобразительных искусств Республики Татарстан.

При выборе в качестве исполнителей иконостаса и икон для церкви Епархиального училища известных в Казани Ивана Александровича Фешина и Александра Ефимовича Семенова совет училища руководствовался и тем обстоятельством, что на проходившей в Казани в 1890 году научно-промышленной выставке успешно выступили именно эти мастера, удостоившиеся высоких наград — больших серебряных

медалей: первый — «За хорошую резьбу по дереву, разнообразие рисунков и правильную постановку мастерской», второй — «За выдающиеся достоинства портретов и хорошее качество живописных работ» [10].

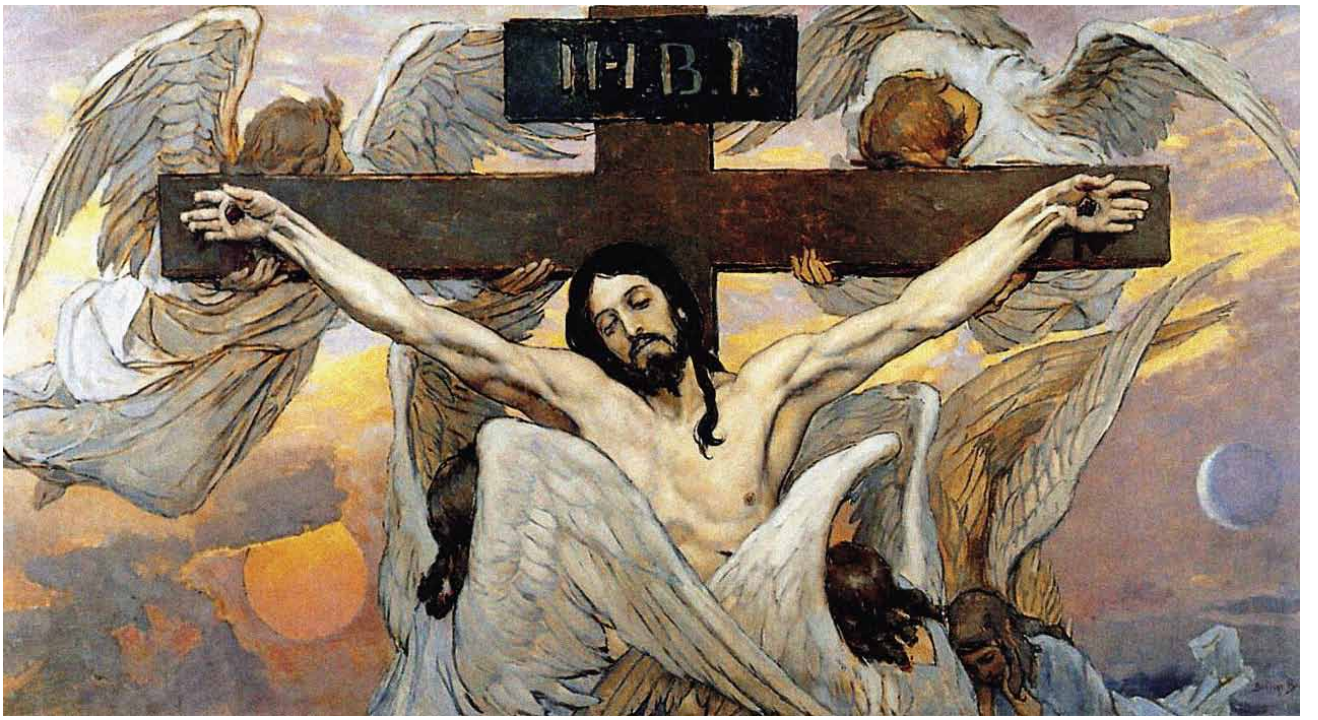
Особенно в церкви Епархиального училища отличались иконы святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, первоучителей и просветителей славянских, авторов славянской азбуки: именно к ним обращались с молитвой о даровании детям ума и желания учиться, о помощи в учении. Обращали на себя внимание иконы святой княгини Ольги и святого князя Владимира, ее внука — «начальника веры» и «корней православия», — и святых, прославивших Казанскую землю, — Гурия, Германа и Варсонофия, что подчеркивало просветительский аспект домового храма именно учебного заведения, обращая мысли молодой паствы к истории утверждения православия, в том числе и на Казанской земле.

Перечень икон, включавший в себя как обычные, праздничные, христологические и богородичные, так и особо ценные — златочеканной работы, и их расположение в церкви подробно изложены протоиереем Николаем Александровичем Владимирским в «Известиях по Казанской епархии» [12], что дает яркое представление об интерьере храма. Приведу дословное его описание: «Иконы на царских вратах — Благовещения Пресвятой Богородицы и четырех Евангелистов, над царскими вратами — Тайной вечери и местные — Спасителя и Божией Матери — злато-чеканной работы; все же прочие иконы — простой работы. В первом ряду иконостаса по правую сторону царских врат, кроме иконы Спасителя, помещены иконы Рождества Пресвятой Богородицы и трех святителей вселенских, по левую же сторону — за иконой Божией Матери следуют иконы свв. Иоанна Крестителя Господня и трех святителей Казанских; на южных и северных дверях — иконы свв. Архистратига Михаила и Архангела Гавриила. Во втором ряду иконостаса по правую сторону иконы Тайной Вечери и конусообразного возвышения, заканчивающегося вверху крестом, помещены иконы: Рождества Христова, Богоявления, Сошествия Святого Духа на Апостолов и свв. равноапостольных Мефодия и Кирилла; по левую же сторону — иконы: Вознесения Господня, Введения во храм Пресвятой Богородицы, Успения Богородицы и св. равноапостольного князя Владимира и благоверной княгини Ольги. За правым клиросом помещена довольно большого размера икона свв. первоверховных Апостолов Петра и Павла, за левым — святителя Николая. В алтаре на восточной стороне (за престолом) при открытых церковных вратах из средней части храма открывается прекрасный вид иконы Вознесения Христова, написанной на цинковой доске большого размера и окаймленной большой золотой рамою; рядом же с этой иконой поставлены запрестольный крест с распятием, написанным на кипарисе, и икона Знамения Божией Матери злато-чеканной работы. В таком своем виде храм производил впечатление «изящества в простоте» и был признан одним из лучших домовых церквей г. Казани».

АРСЕНИЙ (БРЯНЦЕВ), АРХИЕПИСКОП КАЗАНСКИЙ И СВИЯЖСКИЙ. ФОТО А. ВЯТКИНОЙ. КАЗАНЬ. ИЗ АРХИВА ИВАНА МИХАЙЛОВИЧА ПОКРОВСКОГО

ПОРТРЕТ А. Ф. ЛИХАЧЕВА. ХУДОЖНИК А. Е. СЕМЕНОВ. ИЗ СОБРАНИЯ ГМИИ РТ

Церковно-служебные предметы были приобретены в казанских магазинах, другие же — наиболее ценные — были выписаны советом училища из Моск-



ЭСКИЗ КАРТИНЫ ВИКТОРА ВАСНЕЦОВА «РАСПЯТИЕ ИИСУСА ХРИСТА», С КОТОРОЙ БЫЛА НАПИСАНА КОПИЯ С НЕКОТОРЫМИ ВАРИАЦИЯМИ ПРОФЕССОРОМ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ПЕТРОМ ВАСИЛЬЕВИЧЕМ ЗНАМЕНСКИМ И ПОДАРЕНА ДОМОВОЙ ЦЕРКВИ КАЗАНСКОГО ЖЕНСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО УЧИЛИЩА

вы по предварительному выбору их во время Нижегородской ярмарки. Были и ценные иконы — дары от благотворителей. Так, архиепископ Павел (Лебедев) на акте открытия училища в 1890 году благословил воспитанниц училища иконой Казанских святителей Гурия, Варсонофия и Германа и иконами святых мучеников Иоанна и Авраамия Болгарского, последний из которых, как считалось, обладал благодатной силой заступничества за больных детей. В 1889 году при посещении обновленного храма архиепископ Казанский и Свияжский Арсений (Брянцев)[13] пожаловал в церковь икону соименного святого — преподобного Арсения Великого; образ святых мучениц Софии, Веры, Надежды и Любови в киоте с лампадой подарил сын священника Казанско-Богородицкой церкви Рыбной Слободы Т. Ф. Орлов, икону святителя Митрофана Воронежского — преподавательница училища Мария Александровна Тринитатова. Пожертвования на устройство и украшение училищной церкви и деньгами, и вещами поступали постоянно от разных лиц. Епархиальным архитектором Федором Михайловичем Малиновским были пожертвованы священные сосуды; протоиереем Петром Диомидовичем Миловидовым — бывшим председателем строительного комитета при училище — святой крест, кадило, Евангелие и священническое облачение; супруга профессора Казанской духовной академии Петра Васильевича Знаменского Антонина Михайловна подарила дорогую серебряную лампаду, Н. Н. Амосова — шитую шелками пелену и т. д. От покойного священника села Чернышевки Тетюшского уезда Василия Лебедева поступило 100 рублей, от казанского 1-й гильдии купца Лаврентия Арефьевича Матвеевского — 100 рублей, от Л. В. Васильева и М. Н. Пашовкиной — 36 рублей, от служащего при училище Т. Сергеева — 25 рублей.

Кроме того, в церкви над жертвенником была помещена картина «Распятие Иисуса Христа», выполненная собственноручно профессором Казанской духовной академии Петром Васильевичем Знаменским и подаренная им училищному храму. Автор воспроизвел с некоторыми вариациями картину Виктора Васнецова в Киевском Владимирском соборе. Архиепископ Арсений при посещении храма был восхищен прекрасной работой Петра Васильевича и просил всех присутствующих обратить на нее внимание [11]. Преосвященный Арсений побуждал таким образом последовать этому примеру, а также подчеркнул стремление идти в ногу со временем в области современных тенденций историко-религиозной живописи, поскольку Владимирский собор в Киеве, по словам искусствоведа Г. И. Вздорнова, «чудный и наилучший памятник нашего церковного зодчества с росписями В. Васнецова и М. Нестерова, открыл, можно сказать, новую эру в области русской церковной живописи».

РОСПИСИ ВЛАДИМИРСКОГО СОБОРА В КИЕВЕ

Как никакой другой, домовый храм училища был объектом внимания высших иерархов. Он также играл важную роль в повседневной жизни епархиалок (епархиалка (устар.) — воспитанница епархиального училища). Воспитанницы старших классов читали по очереди утренние и вечерние молитвы; во все праздничные дни, которых было немало (воскресные, календарные, двунадесятые и другие), ходили в домовую церковь — присутствовали на всенощных бдениях и литургии; в Великий пост говели, исповедовались и причащались; помогали в церкви при богослужении — подавали кадило, читали за псаломщика; обязательно участвовали в церковном пении. (Напрмер, с начала Русско-японской войны всякое богослужение заканчивалось пением «Спаси, Господи, люди Твоя».) Церковное пение было обязательным предметом учебной программы, так же, как и словесность, и церковнославянский язык. Ничего в училище не делалось без молитвы — молились утром, перед едой, перед сном.

Первоначально Епархиальное женское училище с сиротским приютом было трехклассным. В училище принимались девочки в возрасте 10–12 лет. Прием в училище осуществлялся по конкурсу, от поступающих требовалось полноценное начальное образование (начальная школа или домашнее). При этом согласно программе для поступающих, утвержденной Святейшим Синодом, необходимы были следующие знания: понятие о молитве, краткое изъяснение молитв, Символ веры и десять заповедей; рассказы о важнейших событиях Священной истории Ветхого и Нового Завета; Великие праздники и посты Русской Православной Церкви; русский и церковнославянский языки, чтение и пересказ, знание наизусть стихов и басен, умение различать в словах предмет, действие, состояние, качество, главные члены предложения; арифметику: таблицу умножения и четыре действия в пределах сотни [12]. Интересно, что многие девочки отличались известной начитанностью до поступления в училище. Так, в 1902 году совет училища отмечал, что «...только одна девочка (дочь священника), кроме учебников, других книг не имела и не читала, все же остальные читали художественную литературу. Больше всего читали повесть Гоголя «Тарас Бульба», на втором месте — «Конек-Горбунок» Ершова. Девочкам были знакомы такие произведения, как «Капитанская дочка» Александра Сергеевича Пушкина, «Шинель», «Вий», «Ревизор» Николая Васильевича Гоголя, «Принц и нищий» Марка Твена, «Хижина дяди Тома» Бичера Стоу (так в оригинале; совр. Бичер-Стоу. — *Прим. ред.*) «Детство» и «Отрочество» Льва Николаевича Толстого. Три девочки даже читали Пушкина, Жуковского и Гоголя в полном собрании их сочинений. Интересно, что художественная литература преобладала над религиозно-нравственной» [13].

Однако часто домашняя подготовка была неудовлетворительной, что сказывалось на успеваемости. Поэтому с первых лет существования училища была издана специальная программа подготовительного класса, обязательная для девочек, желающих поступить в 1-й класс, и требования к учащимся [14].

В отношении малоуспевающих воспитанниц советом училища был принят перечень мер и соответствующие выводы. «Для повышения общего уровня научного образования в училище, которое заслуживает внимания, относительно малоуспевающих Совет рекомендовал: 1) господам преподавателям и воспитательницам продолжать усиленные занятия с неуспевающими ученицами; 2) чтобы устранить малейшую возможность ошибки при оценке занятий и развития неуспевающих учениц,

ИЗ ИСТОРИИ КАЗАНСКОГО ЖЕНСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО УЧИЛИЩА.
ФОТОКОЛЛАЖ НАТАЛИИ ЕВГЕНЬЕВНЫ ТРОЕПОЛЬСКОЙ. 2023 ГОД

на годичных экзаменах необходимо, чтобы таковые воспитанницы спрашивались прежде других и со всею тщательностью; 3) относительно собственно нерадивых учениц Совет принимал следующие меры: а) уменьшение балла по поведению и выговор от имени Совета, б) лишение свидания с родными в праздничные дни за каждый неудовлетворительный балл, полученный в течение недели по нерадению, в) лишение таковых воспитанниц некоторых удовольствий по усмотрению г. начальницы, г) обращение училищной администрации за содействием к самим родителям, чтобы они со своей стороны повлияли на своих нерадивых детей и убедили их аккуратнее относиться к учебному делу с предупреждением, что, в случае безрезультатности их содействия, дочери их в силу 87 параграфа устава за нерадивость будут уволены из училища. Меры эти, принятые Советом с разрешения Его Высокопреосвященства, имели довольно благоприятные результаты, так как процент неуспевающих резко уменьшился. На внеклассное чтение воспитанницами книг училищным начальством должно обращаться самое строгое внимание». В конце было сделано резюме: «Очищение училища от совершенно неспособных и неисправимых учениц в настоящее время возможно только посредством исключения из училища, т.е. посредством такой меры, которая в женских учебных заведениях вообще практикуется весьма редко. Само собой разумеется, что при невозможности оставления неуспевающих учениц на повторительный курс обычные годичные экзамены существенного значения не имеют и скорее заменяют репетиции. Таким образом, в Казанском епархиальном женском училище так или иначе все ученицы будут оканчивать курс и получать узаконенные права на звание домашних учительниц, впрочем, только тех предметов, в коих оказали хорошие успехи. Конечно, понижение общей успешности учениц при обилии неисправимых в классе неизбежно, и это — прискорбное обстоятельство».

В училище преподавались следующие предметы: Закон Божий, русский язык, русская словесность, практическое ознакомление со славянским языком, арифметика, общие основания геометрии, общие необходимые сведения из физики, география и история (всеобщая и русская), дидактика (в которую входила и педагогика — учение о воспитании), гигиена, чистописание и рисование, церковное пение, а также рукоделие и основы ведения домашнего хозяйства, причем большее количество уроков приходилось на Закон Божий, арифметику, рукоделие и русский язык. Кроме того, за дополнительную плату желающие могли обучаться новейшим языкам — французскому или немецкому, гимнастике и музыке — игре на скрипке или рояле [15]. Особое внимание в училище обращалось на написание сочинений — описание, повествование и рассуждение на такие темы, как «Значение падения Иерусалима в истории распространения Христовой веры», «Привлекательные стороны деревенской жизни», «Характеристика действующих лиц в песне про Ивана Грозного Лермонтова», «Волга-Матушка — кормилица русского народа», «Домашний быт и нравы инородцев Казанской губернии (татар, чуваш, черемис — на выбор)», «Личность великой княгини Ольги» и другие [16].

В 1901 году училище было преобразовано в шестиклассное. Воспитанницы, окончившие полный курс училища, получали право на звание учительницы, а уровень епархиального образования не уступал гимназическому и даже превосходил его по некоторым жизненно необходимым аспектам, таким как обучение рукоделию, ведению домашнего хозяйства, элементам огородничества. По окончании учебного года обыкновенно устраивался торжественный годичный акт с присутствием правящего архиепископа, на котором он сам выдавал аттестаты и по экземпляру Евангелия, а лучшим ученицам — награды-книги и похвальные листы (в 1900 году, например, ввиду недавно бывшего пушкинского юбилея, похвальные листы были украшены иллюстрациями из сочинений Пушкина). В конце акта архипастырь обращался к выпускницам с напутственным словом об их будущей педагогической деятельности за порогом школы в роли матери и учительницы.

В 1897 году при Женском епархиальном училище было открыто попечительство о бедных ученицах. Одной из форм поддержки жизнедеятельности училища были разного рода пожертвования как деньгами, так и вещами. Среди жертвователей были епархиальный архитектор Федор Николаевич Малиновский, известные купцы Павел Васильевич Щетинкин, почетный блюститель Василий Иванович Заусайлов, а также протоиерей Иван Тимофеевич Горизонтов, Мария Федоровна Ушакова (жена статского советника), пожертвовавшая капитал в 2 500 рублей в счет стипендии на содержание беднейшей ученицы, и другие лица. Имена жертвователей вносились в ежегодные отчеты. Неизменным благотворителем училища был профессор Казанской духовной академии, действительный статский советник Петр Васильевич Знаменский, который жертвовал значительные суммы на устройство и украшение домовой церкви, а также ежегодно жертвовал в попечительство при

церкви бедным воспитанницам по 100 рублей на содержание в училищном общежитии.

Бессменной начальницей училища со дня его основания (1890) и до закрытия (1918) была Афанасия Стратониковна Федорова. Хочется подробно рассказать об этой выдающейся личности города Казани как об образце руководителя учебного заведения дореволюционного периода и о ее службе на этом поприще. Она родилась в 1845 году в семье бедного многосемейного сельского дьякона Пермской губернии. Первоначальное домашнее образование Афанасия получила под руководством своей матери. Родители сразу заметили способности и желание учиться у своей дочери, но для продолжения учебы в их глухом селе не было возможности. В то время, в 1852 году, в Казани открылось первое в Поволжье и Прикамском крае «Женское духовное училище Духовного ведомства, состоявшее под покровительством Государыни Императрицы Марии Федоровны». В 1855 году слух о приеме в это училище детей духовенства дошел и до их села, но, к сожалению, средств у родителей отправить туда на учебу девочку не было. На счастье, священник соседнего села, отвозивший в это училище свою дочь, любезно согласился взять с собой и Афанасию. Дорога была сложной: пришлось преодолеть огромный путь, до 2000 верст, на перекладных лошадях (железнодорожных и пароходных путей сообщения в Прикамском крае тогда не было). Так десятилетняя Афанасия выбралась из-за Уральских гор и прибыла в столицу Поволжья Казань — красу Востока, поразившую воображение девочки своими необычными (торцовыми) мостовыми и большими домами. В училище Афанасию приветливо встретили и без всякого экзамена приняли ее на казенное содержание. В ее жизни произошел полный переворот. Она оказалась оторванной от своей родной семьи, отдавшись полностью влиянию совершенно новых для нее людей, новой среды. С тех пор Казань сделалась для нее второй родиной. Женские духовные училища и женские институты вначале были совершенно закрытыми учебными заведениями, из которых учащимся не разрешались отпуска даже на летние каникулы. Ввиду полной изолированности от всякого стороннего воздействия как со стороны семьи, так и со стороны общества миросозерцание и педагогические взгляды Афанасии Федоровой сложились всецело под влиянием царившей в училище воспитательной системы и тех лиц, которые в 50-х годах позапрошлого столетия руководили в училище воспитанием детей, а порядки в училище отличались семейной патриархальностью. За наукой тогда особенно не гнались, и главное внимание обращалось на укрепление в учащихся доброй религиозной настроенности, а наукам предпочитали рукодельные занятия и домашнее хозяйство: воспитание стремились приблизить к потребностям простого быта сельского духовенства. После окончания Казанского женского училища Духовного ведомства в 1863 году Афанасия Федорова была оставлена начальницей Софией Ивановной Чеславской при училище в должности пепиньерки[14] с более чем скромным окладом жалованья — 5 рублей в месяц. Снисходя к нуждам действительно бедной девушки, начальница доставала ей у своих знакомых рукодельную работу за плату. В обязанности Афанасии входило руководство воспитанницами в изящных работах, замена на дежурстве классных дам, а в послеобеденное время — руководство играми учащихся, а также уход за тяжелобольными воспитанницами. Так кончилась ее учебная жизнь и началась трудовая служебная деятельность. Не видела она так называемого «света», почти не бывала нигде в обществе и даже в театр попала в первый раз уже спустя шесть лет после окончания ею курса, уже в 22 года. По воспитанию и первоначальной службе она была дитя училища, а ее жизнь всецело наполняли интересы училища. Сношения с родными ограничивались одной перепиской, и только в 1867 году она единственный раз за все время своего пребывания в Казани смогла

АФАНАСИЯ СТРАТОНИКОВНА ФЕДОРОВА, НАЧАЛЬНИЦА КАЗАНСКОГО ЖЕНСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО УЧИЛИЩА. ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ЕКАТЕРИНОЙ ПЕТРОВНОЙ КЛЮЧЕВСКОЙ

выехать на каникулы к своему отцу. Поездкам на родину мешал недостаток денег, поэтому летние каникулы она проводила в стенах училища, дежуря за других классных дам. Но вскоре, в 1863 году, была повышена в должности — переведена в помощницы классных дам, а в 1870 году была назначена классной дамой. В 1890 году, на 29-м году учебной деятельности, в ее жизни произошла новая перемена. Как самая заслуженная из всех воспитательниц, имевшая уже Мариинский знак отличия первой степени[15] за 25 лет службы, она по представлению местной власти указом Святейшего Синода была назначена начальницей вновь созданного Женского епархиального училища. Лучшей кандидатуры на эту должность, как показала вся ее последующая деятельность, сложно было найти. Не понаслышке знавшая все сложности и переживания ребенка, росшего без родителей в закрытом детском учреждении, а также проблемы воспитателей, она сумела завоевать авторитет и тех и других. В новой ответственной должности Афанасии Стратониковне открывался широкий простор проявить свое трудолюбие и приложить к делу знание распорядков внутренней жизни женского духовного училища. На долю новой начальницы выпала сложная задача прежде всего приготовить все необходимое для первого приема воспитанниц, и Афанасия Федорова вместе со всеми служащими принимала непосредственное участие в приготовлении белья и платьев для поступающих девиц. В то же время все этапы строительного дела по возведению построек для нового училища — от составления планов до самой постройки — осуществлялись при ее участии. Радея об экономических интересах училища, Афанасия Стратониковна сама лично заведовала экипировочным материалом и сама кроила, преимущественно по ночам, платья и белье для воспитанниц. При этом она сама ввиду строгой и точной экономии составляла ежемесячные ведомости о съестных запасах, исполняла и казначейские обязанности, вела запись всех денежных расходов, к числу ее сверхдолжностных заслуг относилось исполнение обязанностей церковного старосты. На первых порах она вела кочевую жизнь: первоначально жила в старом деревянном доме, после сноса которого перебралась на первый этаж больничного корпуса, испытывая все неудобства от тесноты помещения, потом переселилась в довольно сырое помещение среднего этажа основного здания, где ютилась вместе с 45 воспитанницами за ширмой в их комнате и терпела все неудобства тесной многолюдной комнаты, заполненной детьми 10–12 лет, и только в 1894 году переселилась в специально оборудованную по настоянию училищного совета квартиру, но из-за природной своей скромности и привычки к аскетическому образу жизни она уступила свою большую комнату под уроки музыки и рукоделия, а для своей личной жизни оставила темный уголок коридора. Несмотря на свое сравнительно высокое положение, она всегда вела очень скромный образ жизни. По мнению ее коллег, «верная традициям воспитавшего ее учебного заведения, она внесла в жизнь училища особый тон благожелательной простоты и семейного патриархата, чуждый холодного формализма. Она сумела создать ту училищную атмосферу, в которой так легко дышалось и работалось». Сослуживцы встречали с ее стороны редкую предупредительность, любезность и приветливость, поэтому ее не только уважали, но и любили. С теми же чувствами любви и преданности относились к своей дорогой начальнице и воспитанницы, которые ценили в ней особенную доступность и внимательность к их нуждам и считали ее второй матерью. Как ни скромна была Афанасия, ее высокие личные качества и выдающаяся хозяйственно-педагогическая деятельность не оставались незамеченными и теми, мнением которых училище особенно дорожило, а именно родителями и представителями епархиального духовенства. Лучшей оценкой служебной ее деятельности служило постепенное увеличение ее жалованья более чем вдвое против первоначального оклада.

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ВЛАДИМИРСКИЙ, ПРОТОИЕРЕЙ, ИНСПЕКТОР КАЗАНСКОГО ЖЕНСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО УЧИЛИЩА. ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ЕКАТЕРИНОЙ ПЕТРОВНОЙ КЛЮЧЕВСКОЙ

Настоятелем училищной церкви и инспектором классов (в обязанности которого входило заведование учебной частью училища, всем учебным процессом, контроль за исполнением препо-

давателями программ читаемых им предметов, составление годовых отчетов) был протоиерей Николай Александрович Владимирский, выпускник Казанской духовной академии, сын ректора академии протоиерея Александра Поликарповича Владимирского. Он фактически был «летописцем» училищной жизни, частично по его ежегодным публикациям-отчетам в «Известиях по Казанской епархии» составлена предлагаемая история училища.

Самой слабой стороной всех епархиальных училищ, и в частности Казанского, была неустойчивость их учебной части, связанная с отсутствием в них стабильности педагогического состава и с нижайшей нищенской оплатой за педагогический труд. И, как ни парадоксально, Устав не давал учителям ни права на пенсию, ни каких-либо иных служебных прав. Поэтому, чтобы заработать право на пенсию, учитель епархиального училища должен был перейти в любое другое учебное заведение, хотя это тоже было не просто. Но «горечь сознания, что для обеспечения себя пенсией все же необходимо в конце концов оставить службу в любимом училище, так как одна эта служба сама по себе права на пенсию не дает, рождала постоянное ощущение какой-то обездоленности служащих и в итоге вынуждала все-таки их на массовый исход из этих учреждений» [17]. Единственное, что их удерживало, — прекрасная, дружелюбная домашняя атмосфера в училище, созданная его начальницей.

При училище были библиотека и физический кабинет. Библиотека делилась на фундаментальную, или учительскую, ученическую (из книг для внеклассного чтения учащихся) и учебную, всего в библиотеке к 1917 году числилось 8452 названия, 10936 томов. Из фундаментальной библиотеки воспитанницам выдавались книги только

ПАВИЛЬОН РАБОТ УЧАЩИХСЯ КАЗАНСКИХ ЖЕНСКИХ УЧИЛИЩ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКЕ МЕЛКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАНИ. СПРАВА — ПРЕПОДАВАТЕЛЬНИЦЫ РУКОДЕЛИЯ: КАЗАНСКОГО ЖЕНСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО УЧИЛИЩА М. И. ЗОНОВА (СТОИТ) И XIV НАЧАЛЬНОГО ПЕТРОВСКОГО ЖЕНСКОГО УЧИЛИЩА Е. И. ОКАТЬЕВА (СИДИТ). ФОТО ИЗ АРХИВА ИВАНА МИХАЙЛОВИЧА ПОКРОВСКОГО. ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

87

по рекомендациям отца инспектора классов или преподавателей. В библиотеку ежегодно выписывались периодические издания 17 наименований: для фундаментальной библиотеки — «Церковные Ведомости», «Известия по Казанской епархии», «Православный Собеседник», «Христианин», «Вестник Воспитания», «Исторический Вестник», а в ученическую — «Воскресный день», «Душеполезное Чтение», «Русский Паломник», «Родник», «Нива», «Вокруг Света», «Природа и Люди», «Путеводный Огонек», «Юная Россия», «Жаворонок», «Золотое детство» и «Новый русский базар» (пособие по рукоделию). Только в 1915/1916 учебном году ученицами всех классов было прочитано чуть более 7420 книг, причем в младших классах воспитанницы при их выборе пользовались указаниями классных дам, а в старших классах брали книги по своему вкусу. Кроме того, в библиотеке имелись атласы, карты, глобусы, бюсты писателей, стенные картины и «картины для волшебного фонаря», ноты для церковного и светского пения. Путем пожертвований были составлены небольшие коллекции — минералогическая и нумизматическая.

По праздникам в училище устраивались чтения с использованием «туманных картин» при посредстве «волшебного фонаря»[16] с электрическим светом и иногда оживлялись пением и игрой на училищном граммофоне (выписанном в 1913/1914 учебном году из Москвы за пожертвованные воспитанницами деньги). Эти чтения часто переходили в устные беседы.

Сначала дважды в год проводились публичные литературные вечера с музыкально-вокальным отделением, которые всегда доставляли всем истинное удовольствие как исполнительницам, так и слушательницам. Программы этих вечеров были довольно разнообразные: чтение в лицах басен и стихотворений, хоровое пение, декламация, инсценировались драматические отрывки, игра на рояле из произведений Моцарта, Бетховена, Рубинштейна и прочее, игра на скрипке (пьесы разучивались на классных уроках без всякого обременения для учащихся, которые на домашнем вечере повторяли то, что готовили к классным урокам) [18]. На этих вечерах, на которые приглашались и родительницы воспитанниц, и представители духовенства, и почетные благотворители, с лекциями также выступали преподаватели училища. Вечера пользовались успехом, и их число ежегодно возрастало (в 1904/1905 учебном году было проведено 15 вечеров). На Рождество обязательно ставилась елка. В хорошую погоду были прогулки в саду на территории училища.

В отчете о состоянии Казанского епархиального женского училища за 1915/1916 учебный год [19] отмечалось, что преподавание обязательных предметов начиная с этого года было отмечено новым направлением, которое нельзя было не приветствовать, а именно стремлением преподавателей демонстрировать свои уроки картинами на экране при помощи проекционного фонаря. Так делали преподаватели естествоведения, географии и истории литературы. При этом способе преподавания учащиеся основательно и с интересом усваивали уроки.

На уроках рукоделия воспитанницы приучались шить свои форменные платья и белье, делали цветы из бумаги и материи, вышивали по канве берлинской шерстью орлецы для архиерейского служения, диванные подушки, скатерти и даже по канве ковры, полотенца, вязали в тамбур кружева и т. д. [20]. В отчетах отмечалось, что многие воспитанницы обладают тонким вкусом и обнаруживают большую любовь и замечательные способности к живописным и рукодельным работам, что было отмечено серебряной медалью Международной выставки мелкой промышленности и профессионального образования в 1909 году в Казани, на которую Епархиальное училище и Ольгинский приют представили 57 произведений воспитанниц. Вторая медаль была получена этим училищем в 1911 году на выставке работ учащихся казанских училищ [21]. Кроме того, уроки рукоделия были задействованы и в более насущных нуждах — с началом Русско-японской войны училище получало от местного отделения Красного Креста материал, который перерабатывался для военных госпиталей, в чем принимали участие ученицы и классные дамы под руководством начальницы училища.

Неблагоприятными обстоятельствами для успешного ведения дел были вспышки эпидемических заболеваний — скарлатины, дифтерита и тифа, когда прекращались занятия или в одном классе, где начинались заболевания, для производства дезинфекции или во всех классах училища, как это было при вспышке дифтерита. Для прекращения эпидемии этой болезни советом училища было решено сделать предохранительные прививки всем ученицам и служащим в училище, для чего были прекращены занятия на неделю во всех классах. Несмотря на такие неблагоприятные обстоятельства, училище справлялось с этим опасным заболеванием, а все программы были выполнены во всех классах и даже с повторением по некоторым предметам. Как отмечалось в отчете училища за 1915/1916 учебный год [22], результаты педагогической деятельности Епархиального училища за 26 лет его существования выразились в том,

ОБРАЗЦЫ РАБОТ ПО РУКОДЕЛИЮ УЧЕНИЦ КАЗАНСКИХ ЖЕНСКИХ УЧИЛИЩ. ФОТОКОЛЛАЖ Н. Е. ТРОЕПОЛЬСКОЙ. 2023 ГОД

что оно выпустило на жизненное поприще 854 девицы, окончивших курс 6-го класса и 242 — окончивших 7-й педагогический класс, а всего 1096 девиц, из которых одни жили семейной жизнью, другие учительствовали, иные продолжали образование в специальных и высших учебных заведениях.

По заведенной в училище традиции каждый выпуск воспитанниц, помимо большой фотографической карточки с себя для актового зала, сооружал на свои средства икону и в благодарную и молитвенную память оставлял ее училищной церкви. К каждой курсовой иконе прибивалась медная табличка с вырезанной на ней надписью о времени сооружения образа [23]. Кроме того, некоторые ученицы жертвовали в храм иконы соименных святых[17].

Первоначально должность заведующей Ольгинским приютом временно занимала Александра Степановна Выборнова, вскоре ставшая воспитательницей Епархиального училища, а Афанасия Стратониковна Федорова стала заведующей и самого Епархиального училища, и Ольгинского приюта. При сиротском Ольгинском приюте существовала Образцовая церковно-приходская школа, в которую принимали девочек с семи лет. Школа была открыта в 1889 году для первоначального обучения сирот Ольгинского приюта и приходящих из расположенного поблизости Александринского приюта, а также и для учительской практики воспитанниц старших классов самого Епархиального училища. Школа была устроена по типу существовавших при духовных семинариях образцовых школ и состояла в ведении Совета школы. В 1897 году в ней было 37 учащихся (в старшем отделении — 6, в среднем — 14 и в младшем — 17, причем 15 из них поступили в школу совершенно неграмотными). В 1916 году в школе училось 24 девочки (13 воспитанниц самого Ольгинского приюта и 11 приходящих). В этот год окончили курс шесть девочек, из них три, лучшие по успехам, были приняты в 1-й класс Епархиального училища вне конкурса, а две поступили по конкурсу. Ученицы образцовой школы из приюток по окончании курса обычно переходили в 1-й класс Епархиального или Духовного училища, так как образцовая школа представляла из себя как бы приготовительный класс. Возраст учащихся в школе девочек был от 7 до 13 лет. Учебные занятия в школе начинались 14 сентября, а заканчивались 1 апреля. Ежедневные занятия начинались с 9 часов утра и заканчивались в час дня. В 1916 году образцовая школа была достаточно обеспечена учебниками (539 экземпляров) и имела 292 книги для внеклассного чтения, а также журналы «Проталинка» и «Народное образование» (в 1898 году школьная библиотека заключала в себе всего 28 названий и 225 экземпляров учебников и учебных пособий, 90 названий в 105 экземплярах разных книг и брошюр для внеклассного чтения). Образцовая церковно-приходская школа при училище служила вместе с тем практической школой для воспитанниц старших классов. Они присутствовали на уроках в школе и сами давали уроки по всем предметам школьного курса. При этом тема и план пробного урока предварительно разрабатывались преподавателями на классных уроках при участии всего класса. Независимо от этого, практикантка представляла письменный подробный план о своих занятиях и только после исправления его преподавателями давала урок. Затем все уроки разбирались преподавателями с участием всего класса. Для приюток «практикантки» представлялись как бы их учительницами. Кроме того, каждая воспитанница училища в течение года представляла еще один критический отзыв об уроке своей подруги, а воспитанницы 6-го выпускного класса, кроме этого, писали дневники о своих наблюдениях в школе во время дежурства.

Отметим, что по праздникам в помещении образцовой приходской школы для детей устраивались маленькие «детские праздники», на которых приютки пели, играли, говорили стихи, ели лакомства (заметим, что сладости и лакомства, как правило, детишки получали лишь по праздникам и исключительно только от попечителей и благотворителей). Добрые люди так много дарили лакомств, что их сироткам хватало еще дня на два. Эти детские праздники, без сомнения, скрашивали серенькую однообразную жизнь маленьких девочек и, может быть, заставляли на время им забыть свое сиротство. Детскому веселью много способствовали старшие воспитанницы Епархиального училища, приглашаемые начальницей на праздник. Взаимное общение этих юных «учительниц» и еще более юных учениц — в разговорах, играх и детских песнях, — видимо, тем и другим доставляло самое искреннее удовольствие [24].

31 января 1913 года произошло одно знаменательное событие в жизни Казанского епархиального училища — исполнилось 50 лет педагогической службы начальницы училища Афанасии Стратониковны Федоровой. Далее приведу его описание, составленное на основе статьи Николая Александровича Владимирского [25].

Училище решило отметить эту знаменательную дату. Проведение торжественного акта с установкой портрета первой начальницы училища в актовом зале было разрешено по указу Его Императорского Величества Святейшим Синодом. В актовом зале училища передний угол был украшен большой иконой художественного письма Божией

Матери («Умиление»), незадолго до 31 января выписанной училищем из Серафимо-Дивеевского монастыря, а на стене висел новый большой портрет юбиляра, декорированный живыми цветами. Помимо училищной корпорации, воспитанниц Епархиального училища и Ольгинского приюта, их добродетелей, на торжестве присутствовали депутации от разных епархиальных учреждений и учебных заведений, а также духовенство города, представитель от Городской Думы и другие приглашенные лица. Празднование началось совершением Божественной литургии в училищном храме архиерейским служением, а так как празднование совпало с днем ангела юбиляра, служба совершалась святой мученице Афанасии. Литургию совершал викарий Казанской епархии Его Преосвященство епископ Михаил (Богданов) в сослужении ректора Казанской духовной академии епископа Анастасия (Александрова) и 12 протоиереев и иереев. На молебен прибыл сам архиепископ Иаков (Пятницкий)[18], почтивший своим присутствием училищный праздник. (Надо отметить, что это был небывалый случай в истории храмов учебных заведений, когда богослужение совершалось тремя архипастырями и целым сонмом пресвитеров и архиереев.) После пения молитвы делопроизводитель и член Совета преподаватель Иван Васильевич Альфонсов зачитал указ Святейшего Синода о праздновании юбилея и о награждении Афанасии Стратониковны Федоровой за отлично-усердную 50-летнюю службу золотой медалью на Андреевской ленте для ношения на шее[19]. После этого инспектор классов протоиерей Николай Александрович Владимирский произнес речь, содержащую биографию и краткую характеристику педагогической деятельности Афанасии Стратониковны. После этого сообщения воспитанницы 4-го и 5-го классов исполнили поздравительный гимн Глинки. Затем архиепископ Иаков произнес речь с оценкой деятельности юбиляра и благословил Афанасию Стратониковну на дальнейшие труды Федоровской иконой Божией Матери, сказав: «Из многих икон Божьей Матери я выбрал именно Федоровскую потому, что эта — фамильная икона в Царствующем Доме Романовых, юбилейная икона: кроме того, наименование ее имеет сходство

ИАКОВ (ПЯТНИЦКИЙ), АРХИЕПИСКОП КАЗАНСКИЙ И СВИЯЖСКИЙ

с Вашей фамилией». Также Федоровскую икону Божией Матери преподнес от имени настоящих и бывших сослуживцев юбилярши старейший преподаватель училища Александр Васильевич Смирнов. От духовенства Казанской епархии протоиерей Георгий Константинович Богословский преподнес адрес и согласно постановлению Епархиального Съезда подарил Афанасии Федоровой икону Казанской Божией Матери, пояснив при этом: «Этот дорогой для всех казанцев образ Богоматери Казанской пусть напоминает Вам о тех первых годах Вашей педагогической деятельности, когда Вы жили и трудились в соседстве с Казанской обителью и когда Вы, несомненно, в молитвенном преклонении перед ее святынею черпали новые силы для всего последующего своего жизненного подвига». (Имелось в виду, что Казанское женское училище духовного ведомства, которое оканчивала Афанасия Стратониковна Федорова, находилось поблизости от Собора Казанской Богоматери на улице Поперечно-Покровской (ныне улица Фукса) на пересечении с нынешней улицей Бехтерева.) Также были зачитаны адреса от Женского училища Духовного ведомства протоиереем Михаилом Константиновичем Источниковым; от Епархиального училищного совета — председателем совета епископом Михаилом (Богдановым); от Казанской духовной академии ее ректором епископом Анастасием (Александровым); от Богословских женских курсов — протоиереем Николаем Петровичем Виноградовым; от Казанской духовной семинарии — преподавателем Иоанном Андреевичем Невзоровым, который начал свое выступление словами: «Вечная память основателю Училища архиепископу Павлу, оставившему Вас во главе открытого им заведения»; от слушательниц Высших женских курсов — бывших воспитанниц Женского епархиального училища; от имени протоиерея Александра Васильевича Смирнова — члена Государственной Думы; от имени родителей воспитанниц. Искреннее, проникновенное приветствие сказала ученица 7-го класса М. Рождественская. Одна ученица прочитала очень теплое собственного сочинения стихотворение, посвященное юбилярше. Кроме того, за недостатком времени были зачитаны лишь некоторые письма

(а всего их было более полутора сотен) от разных лиц и учреждений, бывших сослуживцев, профессоров академии и семинарии, по разным причинам не имевшим возможности присутствовать на юбилее (ректора Казанской духовной семинарии протоиерея Василия Беликова, профессора семинарии Константина Харламповича, профессора Казанской духовной академии Василия Протопопова, почетного блюстителя Казанской академии Павла Щетинкина и других), бывших воспитанниц и их родителей, свидетельствующие о том, что все питомцы училища с огромным чувством благодарности вспоминают годы, проведенные в нем, что молодое училище успело завоевать симпатии общества. Приведу выдержки только из двух многочисленных теплых, искренних, неформальных писем, адресованных Афанасии Стратониковне, характеризующих ее душевные качества: одно — от бывшей воспитанницы, а теперь уже матери девочек, обучающихся в этом училище:

«...Молю Господа, да даст Вам радость от сознания, что Вы сделали из нас порядочных людей. День Вашего юбилея пусть послужит Вам наградой за все те труды и огорчения, которые мы Вам когда-то доставляли. А теперь, думаю, что не я одна, а все Ваши питомцы, как один человек, принесут горячие молитвы за Ваше долгоденствие и не одна слеза умиления прольется при воспоминании о Вашем материнском о нас попечении, и не только о нас, но и о детях наших, учащихся теперь под Вашим неустанным наблюдением. Пусть Господь Бог благословит Вас за прошлые неустанные труды и даст Вам сил и здоровья для будущих. Уважающая и любящая Вас желает Вам всяких благ Ваша бывшая питомица-воспитанница Агния Ягодинская, теперь жена священника Макарьевская».

И другое письмо — от сиротки, получившей столько добра и тепла от «второй матери», что на всю жизнь сохранила любовь и благодарность своей наставнице: «...Годы моего обучения в Казанском епархиальном училище, проведенные под Вашим руководством и попечением, являются одними из лучших в моей жизни. Великое мое несчастье, лишенное с 2-летнего возраста матери — быть сиротою, перестало быть несчастьем с тех пор, как я попала к Вам, под Ваше крылышко, дорогая вторая моя мать. Ваше открытое любящее сердце дало мне то, чего не доставалось, как сироте. Материнская забота и ласка Ваши всегда сопровождали меня, и они усилились еще более, когда я, на втором году своего обучения, сделалась уже круглой сиротой. Сколько доброго, теплого, отзывчивого, нежного, благородного святого чувства увидала я со своей сестрой тогда от Вас, на долю которой выпало сообщить нам печальную весть о смерти папы. Привести мою сестру из обморочного состояния в чувство, вместе с нами поплакать, утешить, успокоить словами, поцелуями, наблюдать за нами после этого в течение нескольких дней и при всяком удобном случае снова сказать нам что-нибудь нежное, ласковое, а главное, утешительное в настоящем нашем горе, — все это может сделать тот, у кого сердце преисполнено одной любовью, кто не может спокойно вынести горе и несчастье людское, и в особенности детское. Вот то главное, что заставило меня полюбить Вас, дорогая и незабвенная Афанасия Стратониковна, и что никогда не изгладится в моей памяти о Вас. Дай, Господи, Вам за все Ваше доброе и хорошее, сделанное духовенству епархии в течение Вашей педагогической пятидесятилетней педагогической деятельности, дальнейших сил, здоровья и успехов на многие лета. Глу-

КОЛЛЕКТИВНАЯ ФОТОГРАФИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И ПРИГЛАШЕННЫХ ЛИЦ НА ТОРЖЕСТВАХ, ПОСВЯЩЕННЫХ ЮБИЛЕЮ АФАНАСИИ СТРАТОНИКОВНЫ ФЕДОРОВОЙ, В АКТОВОМ ЗАЛЕ КАЗАНСКОГО ЖЕНСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО УЧИЛИЩА. 31 ЯНВАРЯ 1913 ГОД. ФОТО ИЗ АРХИВА ИВАНА МИХАЙЛОВИЧА ПОКРОВСКОГО. ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

бокоуважающая и любящая Вас воспитанница II курса выпуска (1898 года) Мария Тихонравова (по мужу — Богородицкая)».

А преподаватель Иван Васильевич Альфонсов, хотя и присутствовал на торжестве, приуроченном ко дню ангела Афанасии Стратониковны (он зачитывал указ Святейшего Синода о ее награждении), прислал «высокочтимой юбилярше и глубокоуважаемой имянинице» еще и стихотворное поздравление собственного сочинения, отметив «предсказание», заложенное в наречении ее именем — Афанасия (от греческого — «бессмертная»):

«Вам по воле Провиденья
Афанасьи имя дали,
И тем бессмертье в поколеньях,
Вечну славу предвещали...
И свершилось предсказанье:
Труды Ваши за полвека
В деле славном воспитанья
Живы будут многи, многи лета».

Юбилейный праздник ознаменовался добрым делом одного из почетных и дорогих гостей, неизменного благотворителя и доброжелателя училища профессора Петра Васильевича Знаменского, который пожертвовал в Попечительство о бедных воспитанницах сторублевую ренту в основание «юбилейного капитала имени первой начальницы Епархиального училища А.С. Федоровой». Торжественный акт закончился пением народного гимна и молитвы «Достойно есть...», затем гости во главе с архипастырями последовали в квартиру начальницы, где была приготовлена от юбилярши скромная трапеза. В конце праздника все присутствующие собрались в актовом зале и сфотографировались на память об этом юбилейном торжестве.

На приведенной коллективной фотографии преподавателей и почетных приглашенных лиц изображены во втором ряду (слева направо): 1-й — преподаватель училища Василий Владимирович Суворов; 2-й — протоиерей Павел Руфимский; 3-й — протоиерей, кандидат богословия, инспектор классов, стоявший у истоков создания Казанского женского епархиального училища Михаил Константинович Источников; 4-й — профессор Казанской духовной академии, доктор церковной и русской истории Петр Васильевич Знаменский; 6-й — викарий Казанской епархии епископ Михаил (Богданов); 7-й — ректор Казанской духовной академии, профессор епископ Анастасий (Александров); 8-й — протоиерей, инспектор классов, настоятель училищной церкви Николай Александрович Владимирский; 10-я — юбилярша — начальница Казанского женского епархиального училища Афанасия Стратониковна Федорова (на ее фотографии видна золотая медаль «За усердие» (на левом плече), которой ее только что наградили). В правой части фотографии узнаваемы представители Казанской духовной академии: профессор Павел Дмитриевич Лапин (он же преподаватель Казанского женского епархиального училища), Василий Андреевич Нарбеков, Владимир Александрович Керенский, библиотекарь Федор Иванович Троицкий; выпускница 7-го класса М. Рождественская.

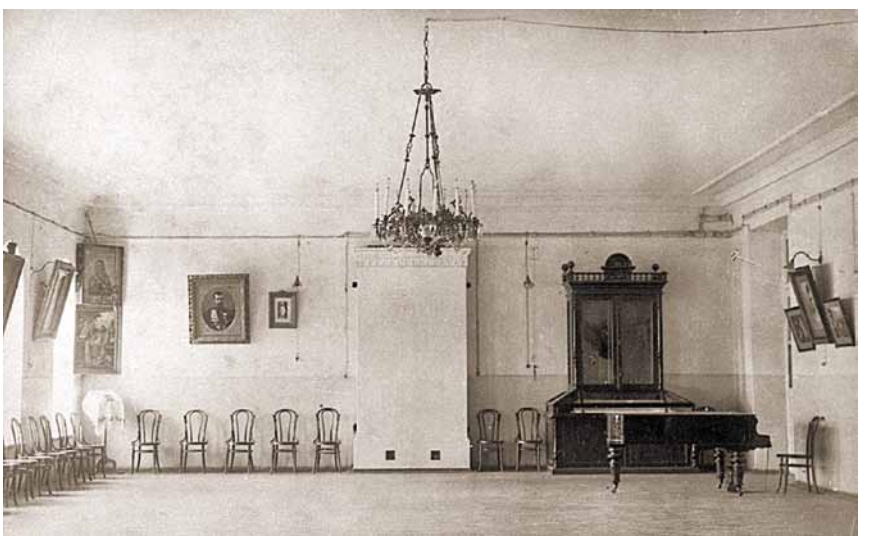
В три часа дня гости разъехались, но праздник еще не закончился для воспитанниц училища. Ими был проведен патриотический вечер с представлением, хоровым и сольным пением, а вся художественная обстановка благодаря искусству учительницы рисования, украсившей сцену красивыми декорациями, произвели на юбиляршу, воспитанниц и их родных чрезвычайно приятное впечатление. В заключение Николай Александрович Владимирский написал: «Так единодушно и тепло был отпразднован училищной семьей чрезвычайно редкий в учебных заведениях юбилейный праздник не только начальницы, но и всего училища, пережившего в этот день блестящую страницу своей истории. Высокое внимание к юбилярше и вместе с нею к самому училищу, оказанное маститым и благостным иерархом Казанской церкви и его досточтимыми викариями, многолюдное собрание лиц, посетивших праздник, и эти полторы сотни телеграмм и писем свидетельствуют о том, что молодое училище завоевало симпатии общества, особенно сельского духовенства, и заслужить за свою педагогическую деятельность одобрение со стороны ближайшего и высшего начальства — все это, естественно, должно располагать училищную корпорацию во главе с достопочтенной начальницей к более интенсивной работе по воспитанию и образованию детей духовенства».

Вскоре после начала Первой мировой войны, 3 сентября 1914 года, Епархиальный Съезд духовенства Казанской епархии, экстренно созванный для обсуждения вопроса о возможной помощи со стороны духовенства эвакуированным из действующей армии в Казань больным и раненым воинам, движимый патриотическим чувством, постановил: «Вследствие крайнего недостатка в г. Казани оборудованных лазаретов на 9 тысяч кроватей, для немедленного размещения раненых воинов предоставить здание Епархиального училища для открытия в нем с 15 сентября лазарета имени Духовенства Казанской епархии на 300 кроватей, прекратив временно на неопределенный срок, в течение 1914/1915 уч. года, занятия в первых пяти классах и отпустив учениц по домам их родителей» [26]. Это постановление 4 сентября было утверждено и 8 сентября было уже выполнено. Хотя практически не было никакой возможности всех до одной сирот эвакуировать из училища, некоторым

ФОТОГРАФИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И ВЫПУСКНИЦ КАЗАНСКОГО ЖЕНСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО УЧИЛИЩА, ПОДАРЕННАЯ ВЫПУСКНИЦАМИ 1909 ГОДА ДЛЯ АКТОВОГО ЗАЛА.
ФОТО ХРАНИТСЯ В БИБЛИОТЕКЕ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Казанское Епархиальное Училище
1903 — 1909
Выпуск 9й
Фот. Яковсонъ Казань.

ВИД НА ЗДАНИЕ ОЛЬГИНСКОГО ПРИЮТА. НА ПЕРЕДНЕМ ПЛАНЕ — ТРАМВАЙ «ВОСКРЕСЕНСКОЙ» ЛИНИИ. ФРАГМЕНТ ФОТОГРАФИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И ВЫПУСКНИЦ УЧИЛИЩА. 1909 ГОД. ИЗ БИБЛИОТЕКИ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ



АКТОВЫЙ ЗАЛ КАЗАНСКОГО ЖЕНСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО УЧИЛИЩА. ФОТОКОПИЯ ГЕОРГИЯ ФРОЛОВА

сиротам с родственниками пришлось пешком уйти из Казани. Но скоро выяснилось, что общее число больных и раненых воинов не столь значительно, как предполагалось, и таким образом явилась возможность с 7 октября возобновить учебные занятия в первых пяти классах. Поэтому было решено открыть в Епархиальном училище лазарет не на 300 кроватей, а только на 100, но с оговоркой, что в случае крайней нужды, после того, как все свободные помещения, имеющиеся в распоряжении Губернского Комитета, будут заполнены больными и ранеными, под военный лазарет в Епархиальном училище будет уступлен, без закрытия младших классов, второй корпус, в котором помещался Ольгинский приют, для устройства и оборудования в нем помещения на сто кроватей, а также, в случае чрезвычайных обстоятельств военного времени, если встретится неотложная нужда в расширении епархиального лазарета до 300 кроватей, то и главный училищный корпус должен будет обращен в военный лазарет, с прекращением занятий в младших классах. Таким образом, после месячного перерыва возобновились учебные занятия в первых пяти классах с небольшой потерей учащихся, переведенных родителями в другие учебные заведения.

Устройство лазарета в здании училища объяснялось двумя причинами: возможностью его размещения в недавно отстроенном обширном здании и, самое главное, близостью «Воскресенской» трамвайной линии, которая экстренно была подведена к самому вокзалу, куда прибывали поездами раненые. Эта линия проходила мимо здания училища по улице Ново-Горшечной (ныне Бутлерова), огибала его и по улице Лихачевской (ныне Айвазовского) спускалась вниз к церкви Кирилла и Мефодия, а заканчивалась у здания Земской женской учительской семинарии, в котором также был открыт лазарет. В библиотеке Казанской православной духовной семинарии имеется групповая фотография преподавателей и выпускниц 1909 года, на которой приведены также изображения здания Ольгинского приюта, вид на здание Ольгинского приюта и трамвай, поворачивающий с улицы Ново-Горшечной на узенькую улицу Лихачевскую, а также интерьеры актового зала и училищной церкви. Еще под госпитали были отведены помещения в других учебных заведениях, отвечавших тем же требованиям, — в здании Высших женских курсов и в Казанской духовной академии (под который был отдан актовый зал) [27], мимо которых проходила «Грузинская» линия трамвая. При помощи трамваев перевозили раненых к месту расположения лазарета. Несколько вагонов трамвая было приспособлено для обеспечения удобной перевозки с поездов тяжелобольных воинов и оборудовано кроватями-носилками [28].

«С половины октября начались работы по приспособлению при-

ВОЕННЫЙ ГОСПИТАЛЬ, РАСПОЛАГАВШИЙСЯ В АКТОВОМ ЗАЛЕ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ. 1914 ГОД. ФОТО ИЗ ВЫПУСКНОГО АЛЬБОМА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ 1915 ГОДА

ютского здания под военный лазарет, а в начале ноября последовало освобождение училищем помещения, в котором находилась образцовая школа, временное помещение для приюта, столовой первых двух классов, спальных комнат 5 параллельных классов и комнаты классных дам и помощниц. С начала ноября образцовая школа была закрыта для всех приходящих учениц (о чем они были предупреждены за месяц), приют в составе 13 сирот вместе с надзирательницей был переведен в помещение Канцелярии, которая в свою очередь была перемещена в учительскую комнату. Спальная 5 пар. класса переведена в спальную 1-го класса, классная же комната этого класса и часть коридора, примыкающего к квартире начальницы, были обращены под спальную воспитанниц первого класса, причем под класс для них выделена часть актового зала с временной перегородкой из больших шкафов во всю ширину зала, закрытых со стороны класса парусиновой занавесью. В комнате, которая служила ризницей, поселились две помощницы воспитательницы, а содержимое ризницы было размещено частью в храме, частью в церковном коридоре, в шкафах. Обеденные столы младших классов были расставлены по столовой во всех проходах. Парты для классных занятий с приютками были поставлены в библиотечной комнате, рояли — по коридорам и на площадках лестниц. Вестибюль был весь занят шкафами. Обе половины нижнего коридора были изолированы путем устройства больших дверей-арок со стеклами. Но при всем таком стеснении Епархиальное училище чрезвычайно

спокойно принесло эту маленькую жертву на алтарь Отечества, даже охотно уступив часть своего здания для раненых и притом без прекращения учебных занятий» [29], а военный лазарет при этом получил от Епархиального училища теплое сухое помещение, совершенно изолированное от училища, с особым парадным входом и своей кухней в подвальном этаже, откуда с помощью подъемного механизма в столовую поднималась теплая пища. Таким образом, уже 9 ноября было закончено оборудование лазарета, правда, наибольшее затруднение представляло оснащение его инвентарем, в особенности кроватями, которых при чрезмерном спросе нельзя было достать на местном рынке — их пришлось заказывать в мастерских и выписывать из других городов, нелегко было также снабжение матрацами, одеялами, постельным бельем и т. п. [30]. Но все это в короткий срок было выполнено лишь благодаря сознанию всей важности переживаемого момента и исключительной энергии неутомимой начальницы училища Афанасии Федоровой и организаторов Местного комитета Общества Красного Креста. В результате получилось прекрасное лечебное заведение как в общем больничнo-санитарном отношении, так и в смысле уюта и комфорта житейского обихода. Уже 10 ноября была принята первая партия раненых в количестве 50 человек (а все помещение было рассчитано на 75 кроватей, помимо квартир для служащих).

Торжественное освящение лазарета, с благословения Его Преосвященства, состоялось 16 ноября. Вот как описывал это событие протоиерей Николай Александрович Владимирский: «В одной из комнат собрались раненые, администрация лазарета во главе с представителем Губернского Земства В. В. Молоствовым и весь штат служащих. В 1 час дня прибыл в помещение лазарета Его Преосвященство Преосвященнейший Леонтий [20], Епископ Чебоксарский. Торжество было открыто теплым и красноречивым словом Владыки, после слов которого начался молебен Спасителю и Божией Матери, закончившийся освящением воды. В служении молебна приняли участие и представители высшего духовенства епархии (более 10 человек). Молебное пение, во время которого пел и хор воспитанниц под управлением старшего учителя пения А. Г. Троицкого, закончилось обычными многолетиями, и раненые солдатики один за другим стали подходить к Кресту. Осенив Св. Крестом и окропив Св. водой, Преосвященнейший каждого раненого приветствовал отеческим лобзанием, а затем сам лично в сопровождении В. В. Молоствова и заведующего лазаретом В. В. Беляева обошел все палаты, окропляя святой водой помещения и раненых, ласково расспрашивая о болезни и ранах, которые лежали на кроватях. Так совершилось церковное торжество освящения военного лазарета имени духовенства Казанской епархии» [31]. Из помещения освященного лазарета владыка по приглашению училищного начальства прошел в главный корпус училища. В вестибюле воспитанницы вместе со своими классными дамами встретили владыку пением «из полла». Его Преосвященство обратился к ним со следующими словами: «С Божией помощью мы совершили освящение лазарета для наших дорогих воинов в здании Вашего Училища, где попечение о них будет так близко Вашему сердцу. Их нужды и страдания будут окружены здесь той заботливостью и нежностью, которая присуща исключительно женскому сердцу, и это невольно переносит мою мысль к воспоминаниям о подвиге святых жен, неотступно остававшихся при Кресте Господа нашего и Спасителя...» Под влиянием горячего слова владыки воспитанницы с большим подъемом патриотического чувства троекратно исполнили народный гимн. После этого начальница училища Афанасия Федорова пригласила владыку со всеми сослужившими ему к себе в квартиру. Оживленная беседа за чайным столом о пережитых при освящении лазарета высоких чувствованиях сопровождалась задушевными речами, в которых ораторы выразили глубокую благодарность епархиальному духовенству и администрации училища

ЛЕОНТИЙ (ФОН ВИМПФЕН), ЕПИСКОП ЧЕБОКСАРСКИЙ, ВИКАРИЙ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ

за их святые заботы о призрении больных и раненых воинах. После чая Его Преосвященству было предложено осмотреть училище, в котором владыка был в первый раз по своем прибытии в Казань. В актовом зале собрались воспитанницы во главе с педагогическим персоналом. Хор воспитанниц под аккомпанемент рояля исполнил с большим воодушевлением славянский гимн и несколько других патриотических пьес. Владыка обратился к воспитанницам с новой речью, тронувшей всех присутствовавших: «Я тронут, говорил Преосвященнейший, исполненным Вами славянским гимном. Многие из Вас, вероятно, уже слышали о славянофильском движении в нашей отечественной литературе и о корифеях славянофилах, среди которых самое видное место занимает Алексей Степанович Хомяков — ныне покойный уже. Не дожил он до наших дней, а между тем с какой ясностью он провидел все, чему мы становимся свидетелями! Припоминается мне его стихотворение, обращенное к России, в котором он пророчески предвидел события наших дней. Вот несколько строк, которые с дней юности мне врезались в память:

«В тебе все то, чем дух святится,
В чем слышен сердцу глас небес,
В чем жизнь грядущих дней
таится —
Начало славы и чудес!
О, вспомни свой удел высокий,
Былое в сердце воскреси
И в нем сокрытого глубоко
Ты духа жизни допроси!
Внимай ему — и все народы,
Обняв любовию своей,
Скажи им таинство свободы,
Сиянье веры им пролей,
И станешь в славе Ты чудесной
Превыше всех земных сынов!»

Бог даст, Вы увидите все это вплоть до полного торжества славянства и святоотеческой одухотворенности устоев церковной жизни над мертвым и холодным рационализмом запада, насильно навеянным нам злыми тевтонами. Берегите же это сокровище славянского духа и идите с ним туда, куда каждого из вас поведет в жизни Десница Божия с верой в его силу и правду и пусть во всю ширь Руси святой несмолкаемо льется хвалебная слава Богу и победная песнь Царю православному «Боже, Царя храни»! Из актового зала Владыка поднялся в верхний этаж в училищный храм и здесь был встречен о. настоятелем по церковному чину. Преподав всем воспитанницам и служащим Архипастырское благословение, Преосвященнейший Леонтий отбыл из училища, напутствуемый добрыми пожеланиями всего училищного персонала».

В медицинском отношении больные обслуживались, кроме опытных врачей, специально приглашенными профессорами университета по всем специальностям. Недаром приезжавший в Казань для знакомства с постановкой дела содержания и лечения больных и раненых воинов Верховный начальник санитарной и эвакуационной части генерал-майор Евгений Иванович Бернов после осмотра лазарета засвидетельствовал, «что все виденное» им «произвело» на него «прекрасное впечатление, всюду замечен образцовый порядок, полное благоустройство и величайшая преданность исполняемому святому делу» [32].

К концу ноября 1914 года число находящихся в лазарете не изменилось — 50 человек, 25 кроватей пустовали. Большинство пациентов — легко раненные были всем обеспечены, а мелкие потребности по возможности удовлетворялись учебно-педагогическим составом и воспитанницами. В день освящения лазарета из числа книг, поступивших в Епархиальное училище из бывшей псаломнической школы, выделено было лазарету 194 книги религиозно-нравственного содержания; кроме того, выписано было из Училищного Совета при Святейшем Синоде два набора книг по 15 рублей. Таким образом в лазарете образовалась своя библиотечка. Выздоравливающие из больных и раненых ходили к богослужению в училищную церковь. Они очень интересовались ходом военных действий, в которых сами так недавно принимали деятельное участие. Поэтому училище снабжало их газетами: с 17 ноября они два раза в день получали телеграммы, издаваемые редакцией «Казанского Телеграфа». Для сбора пожертвований (на табак, письменные принадлежности и другие нужды лазарета) в классном коридоре была вывешена особая кружка. Доставлялись солдатикам и праздничные развлечения в виде литературных чтений, и игры на училищном граммофоне. Чтения вели преподаватель училища Василий Владимирович Суворов и отец законоучитель. Воспитанницы проявляли трогательные заботы о нуждах больных и раненых, жертвуя им свои письменные принадлежности, иногда даже свои пирожные. Выбывающие из лазарета получали по образку в молитвенное напутствие от училища и маленькие подарки. К концу декабря приток раненых воинов стал возрастать, и училищное начальство очень обеспокоилось, удастся ли так или иначе закончить учебный год. Мечтой руководства училища было проучиться хотя бы до апреля 1915 года, чтобы можно было перевести воспитанниц в соответствующие классы и дать возможность старшим — 6-му и 7-му классам окончить курс.

Их беспокоило, что уступка главного училищного корпуса под второй большой лазарет (на 200 кроватей) среди учебного года и среди зимы создаст большие затруднения в отправке на родину сирот и бедных вос-

питанниц, особенно малолетних, тем более что первоначально, согласно постановлению Епархиального Съезда, оговаривалось, что 6-е и 7-е классы должны учиться весь учебный год в особом изолированном помещении и при открытии большого лазарета. А вот этого-то изолированного помещения не было после устройства лазарета в малом корпусе, в котором в начале учебного года предполагалось изолировать старшие классы. Очищение же существующего лазарета для помещения в нем старших воспитанниц потребует много времени и для ремонта, и для основательной дезинфекции. Поэтому предлагалось интересы просвещения женских училищ совместить с интересами призрения больных и раненых воинов при наличности действительной нужды путем уступки под лазарет всего училища приблизительно с 1 апреля до сентября, а пока ограничиться малым лазаретом на 75 кроватей [33].

Особенно остро стоял вопрос о помещениях Ольгинского приюта и Образцовой церковно-приходской школы при училище. Заведование этой школой вверялось особому совету школы: председателю совета Казанского женского епархиального училища Георгию Константиновичу Богословскому, начальнице училища Афанасии Стратониковне Федоровой, инспектору классов протоиерею Николаю Александровичу Владимирскому, епархиальному наблюдателю церковных школ Казанской епархии — преподавателю дидактики Василию Владимировичу Суворову, законоучителю Алексею Петровичу Афонскому и учительнице школы К.П. Александровой. По распоряжению епархиального начальства Ольгинский приют в составе 13 сирот в 1913/1914 учебном году из здания бывшего Епархиального свечного завода, располагавшегося на погосте Федоровского монастыря, временно (впредь до расширения здания Епархиального женского училища) был переведен в помещение Образцовой школы, в одну из двух классных комнат, так что Образцовая школа располагала помещением всего 10 квадратных саженей. Вследствие открытия в помещении приюта и в Образцовой школе военного госпиталя, приют временно на один год был переведен в главный училищный корпус, в помещение канцелярии (10 квадратных саженей), а классные уроки для них шли в библиотечной комнате, загроможденной шкафами с книгами. Сюда же приходили на практические занятия со школьницами воспитанницы Епархиального училища, иногда целые классы. В Образцовой школе при этом становилось так душно, что классные занятия переносились в один из свободных старших классов Епархиального училища [34].

Были и скорбные события в училище. 15 апреля 1915 году в возрасте 52 лет неожиданно скончалась (от кровоизлияния в мозг) на своем служебном посту училищная экономка вдова священника Алевтина Александровна Николаева, с честью служившая со дня основания училища на протяжении 25 лет бережливая хозяйка, до самозабвения преданная интересам училища. Масса труда и беспокойств выпала на ее долю в последний год, когда в училищные помещения втиснут был многолюдный военный госпиталь на 275 кроватей со своим сложным хозяйством, когда и в училищном хозяйстве из-за военных обстоятельств наступил тяжелый кризис, особенно чувствительный для заведующих хозяйством вследствие недостатка рабочих рук. Рабочий труд сильно вздорожал, и училищное хозяйство по временам приходило в расстройство. Последней каплей для переживаний Алевтины Александровны явилось непредвиденное обстоятельство. В первые дни пасхальной седмицы от недостатка рабочих в ассенизационном обозе с училищного двора нечистоты переполненных выгребных ям потекли по улицам. Надломленное здоровье бессильной что-нибудь предпринять в этой ситуации, исключительно добросовестной женщины, занимавшей весьма скудно оплачиваемую должность училищной экономки, не выдержало. После ее скоропостижной кончины выяснилось, что к моменту смерти на руках экономки никаких училищных и собственных денег не было, а документальная часть после нее оказалась в полном порядке [35].

Как видно из Отчета о состоянии училища за 1915–1916 годы [36], его не пришлось закрывать, и с начала этого учебного года учебно-воспитательное дело в отчетном году, как и в прежние годы, ведено было на основании Устава епархиальных женских училищ, а лазарета в его здании уже не было. Но Первая мировая война все же в этом году коснулась и преподавателей, и учащихся самого Епархиального училища, которое чутко реагировало на перипетии войны. В Отчетах отмечалось, что никогда не было в училище столь высокого патриотического подъема, как в 1915–1917 годах. Вся училищная семья жила в это тревожное время интересами войны, интересами государства. Для воспитанниц приобретались ежедневные телеграммы, издаваемые редакциями местных газет, инспектор классов и преподаватели знакомили учащихся с ходом военных действий путем чтения газет и личных бесед. В классном коридоре вывешивались картины военных действий. Чувство патриотическое соединялось с религиозным, и никогда так горячо не молились воспитанницы на молебнах о даровании победы и панихидах о упокоении на поле брани убиенных, а также на до-

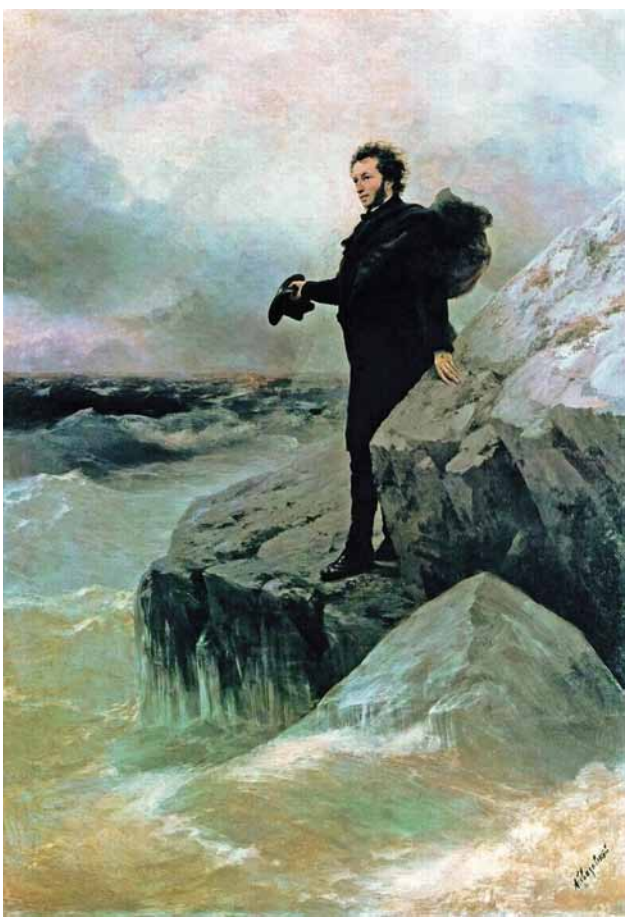
СОВРЕМЕННЫЙ ВИД ЗДАНИЯ БЫВШЕГО КАЗАНСКОГО ЖЕНСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО УЧИЛИЩА (НЫНЕ — ШКОЛЫ № 18). ФОТО НАТАЛИИ ЕВГЕНЬЕВНЫ ТРОЕПОЛЬСКОЙ. 2023 ГОД

СОВРЕМЕННЫЙ ВИД ЗДАНИЯ БЫВШЕГО КАЗАНСКОГО ЖЕНСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО УЧИЛИЩА (НЫНЕ — ШКОЛЫ № 18). ФОТО НАТАЛИИ ЕВГЕНЬЕВНЫ ТРОЕПОЛЬСКОЙ. 2023 ГОД

машних молитвах, как в эти тяжелые для всей страны годы. Кроме домашних молитв и в храме училища и на общих утренних и вечерних молитвах, ученицы по предложению отца инспектора классов и с благословения Его Высокопреосвященства принимали участие в совершении торжественных, совершавшихся архиерейским служением, с акафистом Покрову Божией Матери вечерен. Настоятель Покровской церкви города Казани, он же председатель совета Епархиального училища, Георгий Константинович Богословский, движимый религиозно-патриотическим настроением, испросил благословение у архиепископа Иакова на совершение таких вечерен с акафистом по случаю переживаемой войны, чтобы дать возможность помолиться о даровании побе-

ды русскому оружию всем желаемым вместе со своими архиереями. Посещение служб, несмотря на их продолжительность, не утомляло учениц и не служило препятствием в подготовке уроков и исполнению всех домашних работ. В то же время служащие и учащиеся по мере своих средств оказывали помощь Отечеству в переживаемую тяжелую годину своими материальными жертвами и личным трудом. Служащие отчисляли по 2% из своего жалованья в пользу больных и раненых воинов. Воспитанницы сшили и отправили на фронт за один только год до 700 вещей (теплых жилетов, рубашек, кальсон, простыней, фуфаек и проч.), других пожертвований и отправили к праздникам Рождества Христова и Пасхи в действующую армию 175 мешочков с подарками, до 4 пудов (64 кг) весом [37].

КАРТИНА ИЛЬИ ЕФИМОВИЧА РЕПИНА И ИВАНА КОНСТАНТИНОВИЧА АЙВАЗОВСКОГО «ПРОЩАНИЕ ПУШКИНА С МОРЕМ»



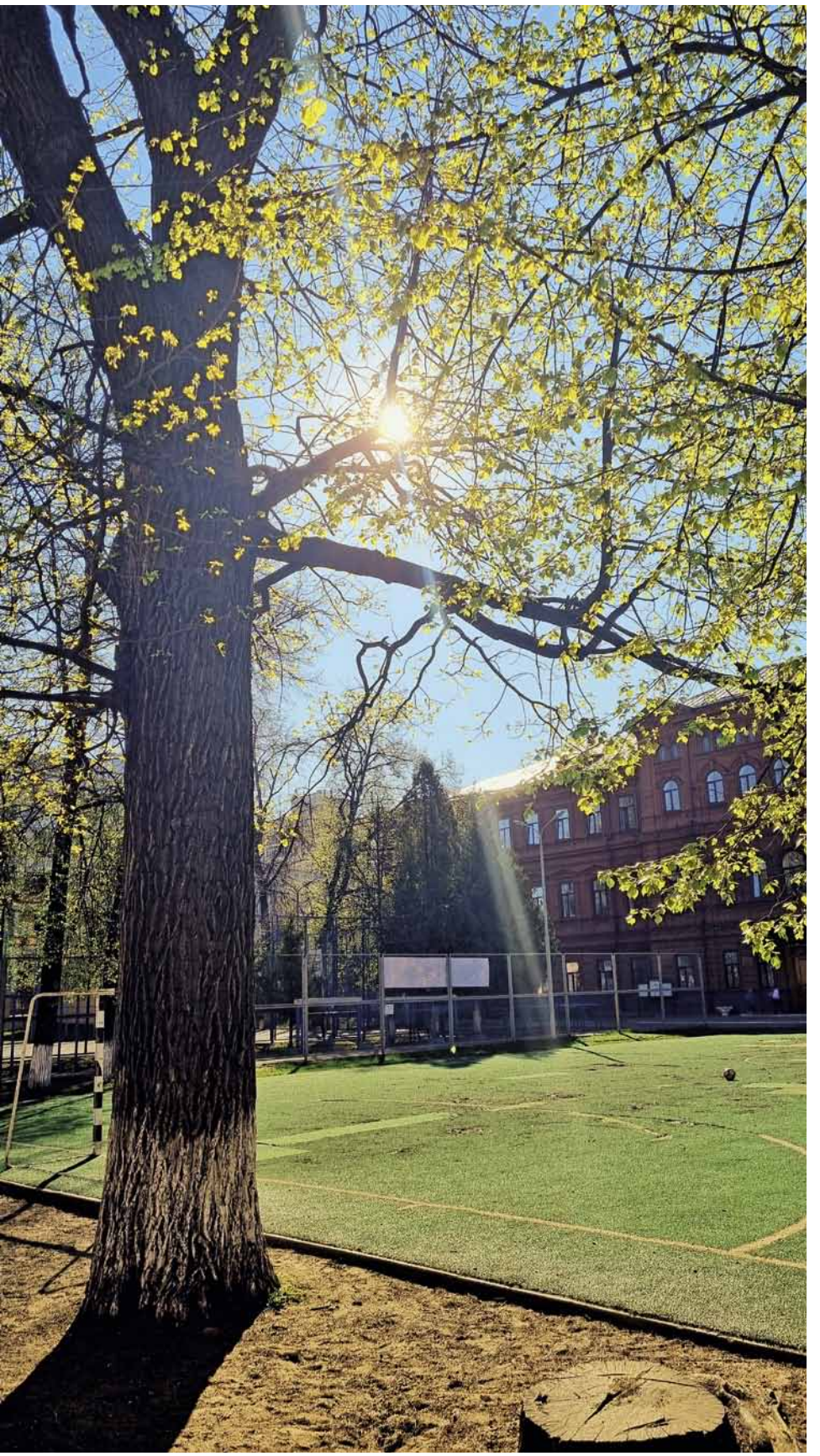
Казанское женское епархиальное училище и Ольгинский приют, а также Образцовая школа при нем просуществовали еще недолго — до Октябрьской революции, в 1918 году декретом советской власти они были упразднены, так же, как и домовая церковь. Судьба имущества церкви Епархиального училища — его ценнейших икон и церковно-служебных принадлежностей — неизвестна. По мнению искусствоведа Екатерины Петровны Ключевской [38], «можно лишь предположить, что часть его могла попасть в музейный фонд Отдела по делам музеев и памятников старины при Татнаркомпросе, где оно было обезличено, либо, что более вероятно, было расхищено и погибло в разрухе гражданской войны», либо сохранилось у частных лиц, причастных к конфискации имущества храма. К сожалению, неизвестна и дальнейшая судьба бессменной начальницы училища Афанасии Стратониковны Федоровой [21].

Закончу рассказ об истории Казанского женского епархиального училища с его храмом, Ольгинского приюта с Образцовой церковно-приходской школой и об их бессменной начальнице Афанасии Стратониковне Федоровой стихами великого поэта Александра Сергеевича Пушкина:

«Брожу ли я вдоль улиц шумных,
Вхожу ль во многолюдный храм,
Сижу ль меж юношей безумных,
Я предаюсь моим мечтам.
Я говорю: промчатся годы,
И сколько здесь ни видно нас,
Мы все сойдем под вечны своды —
И чей-нибудь уж близок час.
Гляжу ль на дуб уединенный,
Я мыслю: патриарх лесов
Переживет мой век забвенный,
Как пережил он век отцов...»

1828 год

Эти слова, написанные почти 200 лет тому назад, созвучны с моими воспоминаниями об этом уютном, дорогом для меня здании, в котором я, автор этого повествования, имела счастье учиться в первые послевоенные годы (1945–1955) у прекрасных интеллигентных педагогов. Среди них были и потомственные учителя, и представители старой, дореволюционной школы, и потомки старинных дворянских родов: замечательный человек, любимец всех учениц, завуч школы и талантливый преподаватель литературы, сын сельского священника, блестяще окончивший в 1909 году Казанскую духовную академию, Николай Иванович Калинников; его жена, также преподаватель литературы, Анастасия Николаевна Калинникова, дочь настоятеля Варваринской церкви в Казани протоиерея Николая Александровича Сердобольского; добрая, ласковая преподавательница начальных классов — наша «первая учительница» и «вторая мама» — Зинаида Гурьевна Гортинская, дочь бедного сельского священника, окончившая в 1901 году педагогический класс Казанского окружного женского духовного училища и служившая в нем воспитательницей его после окончания и до самого закрытия; строгая и справедливая преподавательница немецкого языка Надежда Евгеньевна Будде, дочь известного ученого-языковеда (до революции — директора Казанских высших женских курсов), члена-корреспондента Петербургской академии наук, профессора Казанского университета Евгения Федоровича Будде; спокойная, светлая, изящная преподавательница труда (домоводства и рукоделия) Ирина Георгиевна Родионова, вдова погибшего на фронте инженера-автоконструктора, потомка дворян Родионовых, Ермоловых, Казем-Бек; доброжелательная ко всем и любимая всеми коллегами Наталья Ефимовна Малова (1887–1970), младшая дочь протоиерея, профессора Казанской духовной



академии, православного миссионера Евфимия Александровича Малова, которая многие годы была незаменимым, очень ответственным секретарем и помощницей директора школы Галины Сергеевны Струлевой, и некоторые другие.

А сейчас, когда я «брожу вдоль улиц шумных», это стихотворение Александра Сергеевича Пушкина воскрешает в моей памяти нахлынувшие на меня ностальгические воспоминания о школе при виде такого родного, красивого, старинного и благородного здания, более 130 лет занимаемого различными учебными заведениями, а в годы Первой и Второй мировых войн — госпиталями для раненых бойцов, этого «многолюдного храма» знаний, добра и милосердия, при входе в который мы поднимались по великолепной парадной лестнице и где нас встречал сам Александр Сергеевич Пушкин в крылатке с развевающейся пелериной, стоящий на берегу моря[22]; при виде большого раскидистого старого, чудом дожившего до наших дней красавца — «уединенного патриарха лесов — дуба», расположенного в его ограде, — немого свидетеля всех происходивших в этом здании событий.

С 1910 по 1917 год в Казани существовали еще Высшие женские богословские курсы при Казанской духовной академии, что являлось в своем роде уникальным явлением. При других трех российских духовных академиях — Московской, Санкт-Петербургской и Киевской — таких курсов не было. Необходимость открытия таких курсов возникла после событий Первой русской революции 1905 года, когда выросло количество учебных заведений и появилась потребность в имеющих высшее образование преподавателях, в том числе и Закона Божьего, обязательного для любого учебного заведения. В средних учебных

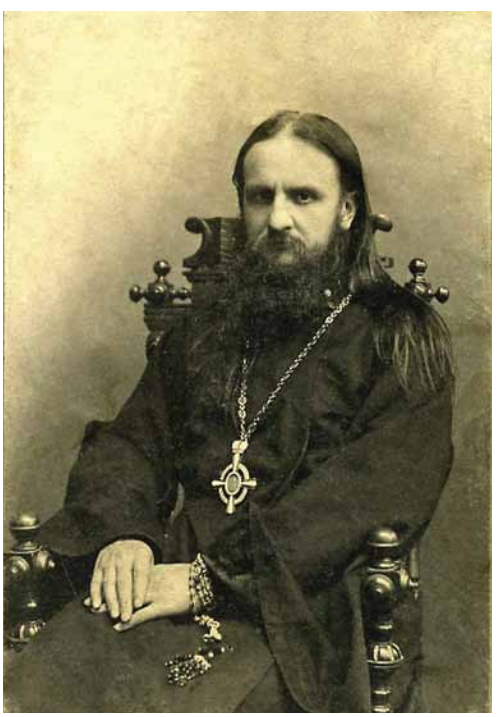
СТАРИННЫЙ ДУБ-ПАТРИАРХ — НЕМОЙ СВИДЕТЕЛЬ ВСЕХ СОБЫТИЙ, ПРОИСХОДИВШИХ В ЗДАНИИ НА ПРОТЯЖЕНИИ ВСЕХ ЛЕТ ЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ.
ФОТО НАТАЛИИ ЕВГЕНЬЕВНЫ ТРОЕПОЛЬСКОЙ. 2023 ГОД

заведениях этот предмет преподавался священниками, окончившими духовные академии, количество которых было недостаточно. Поэтому в перспективе сфера деятельности для выпускниц богословских курсов, имевших право преподавать Закон Божий, была обширной, они могли вести занятия и в женских епархиальных училищах. Впервые вопрос о создании женских богословских курсов возник в 1905–1906 годах, когда в обществе появился повышенный интерес к вопросам церковной жизни. Тогда группа казанских женщин обратилась к местным работникам богословского знания с инициативой об открытии высших женских богословских курсов. Однако реализовался этот проект через три года, и лишь в июне 1909 года Святейший Синод своим указом на имя Высокопреосвященнейшего архиепископа Никанора (Каменского) «благословил открытие в Казани богословских курсов для женщин, с тем непременным условием, чтобы ведение чтений по богословским предметам на названных курсах было представлено вполне правоспособным лицам и происходило под наблюдением епархиальной власти». После этого была организована специальная Комиссия под председательством епископа Чебоксарского Михаила (Богданова), которая занималась непосредственно открытием курсов. Инициаторов создания женских богословских курсов поддержала и группа преподавателей Казанской духовной академии во главе с протоиереем Николаем Петровичем Виноградовым, который только что вышел на пенсию в должности инспектора академии. Курсы начали свою деятельность 17 января 1910 года. На другой день в помещении XVIII городского женского училища (располагавшегося на улице Георгиевской (ныне — Петербургской) в доме Музурова (в так называемых «Музуровских номерах»)[23], которое было предоставлено Казанским городским общественным управлением и где первоначально разместились курсы, архиепископ Казанский Никанор (Каменский)[24] прочитал первую лекцию на тему «Необходимость религиозного знания», а также пожаловал 100 рублей в фонд курсов и икону святой Марии Магдалины. В тот же год курсы были переведены в здание духовной академии. Преподавание велось в вечернее время (с 6 до 9 часов вечера), кроме праздничных дней. Первоначально курсы были двухгодичные, курсисток было 26 человек. Чтобы получить удостоверение об окончании курсов, необходимо было пройти испытания по всем изучаемым на них предметам. Поэтому ежегодно оканчивали курсы 10–15 выпускниц. Заведовал курсами совет, состоящий из всех

ДОМ МУЗУРОВА («МУЗУРОВСКИЕ НОМЕРА»). ЗДЕСЬ ПЕРВОНАЧАЛЬНО (В 1910 ГОДУ) И ПОЗДНЕЕ (В 1913 ГОДУ) РАСПОЛАГАЛИСЬ ВЫСШИЕ ЖЕНСКИЕ БОГОСЛОВСКИЕ КУРСЫ

преподавателей, главой которого в 1910 году был избран преосвященный епископ Мамадышский Андрей (князь Ухтомский)[25]. Первоначально членами педагогического совета были: епископ Чебоксарский Михаил (Богданов) — до июля 1914 года; епископ Мамадышский Андрей (Ухтомский) — до июня 1911 года; протоиерей Александр Васильевич Смирнов, профессор университета и законоучитель Юнкерского училища; протоиерей Павел Митрофанович Руфимский, законоучитель 1-й гимназии; протоиерей Василий Иванович Беликов, ректор Казанской духовной семинарии; Леонид Иванович Писарев, профессор Казанской духовной академии; Михаил Александрович Машанов, профессор Казанской духовной академии; Василий Кронидович Юрасов, преподаватель Казанской духовной семинарии; протоиерей Владимир Иванович Никитский, преподаватель Казанской духовной семинарии. Инспектрисой курсов была назначена Раиса Никандровна Виноградова (жена Николая Петровича Виноградова). В разные годы преподавательский состав на курсах менялся. Вели занятия еще преподаватели Казанской духовной академии: архимандрит Гурий (Степанов); профессор Константин Григорьевич Григорьев; профессор Павел Дмитриевич Лапин и вышедшие в отставку профессор Петр Васильевич Знаменский и инспектор протоиерей Николай Петрович Виноградов. Преосвященные викарии Михаил (Богданов) и Андрей (Ухтомский) также преподавали на курсах. Первоначально преподавателей было 12 человек. Каждый из них вел по одному предмету один час в неделю, так как у всех были обширные служебные обязанности. Они работали безвозмездно, а взимаемая со слушательниц курсов небольшая плата (10 рублей в первое полугодие 1910 года) предназначалась для хозяйственных нужд курсов. В 1914 году началась Первая мировая война, и в связи с мобилизацией большого числа студентов академии освободилось много вакансий, для заполнения которых был объявлен, с разрешения Святейшего Синода, прием для женатых священников, позволив им вместе с женами и детьми поселиться на время учебы в здании академии. В значительно опустевшем общежитии, занимающем верхние этажи академии, селили и семьи студентов-священников и девушек, обучавшихся на Высших женских богословских курсах, что, естественно, пришлось не по душе студентам, уже привыкшим к замкнутому и установленному уставом образу жизни, и даже монашествующим и консервативно настроенным преподавателям академии. Их пугало ожидаемое будущее, как кошмарный сон...

НИКАНОР (КАМЕНСКИЙ), АРХИЕПИСКОП КАЗАНСКИЙ И СВИЯЖСКИЙ. ФОТО ИЗ ВЫПУСКНОГО АЛЬБОМА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ 1914 ГОДА



АНДРЕЙ (УХТОМСКИЙ), ЕПИСКОП МАМАДЫШСКИЙ. ФОТО В. П. БЕБИНА. КАЗАНЬ

С 1915/1916 учебного года Казанские женские богословские курсы изменили свой статус. Они фактически превратились в женское отделение академии, стали пользоваться бюджетными средствами академии. Это стало возможным из-за уменьшения количества студентов. Для курсисток появилась возможность учиться за казенный счет. Срок обучения на курсах был увеличен до трех лет, а количество девушек, принимаемых на курсы, увеличилось до 30. Однако деятельность курсов прекратилась летом 1917 года, когда духовная академия была выселена из своего здания Временным правительством[26] [39]. В 2011 году здание бывшей Казанской духовной академии постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан признано памятником архитектуры (категория охраны — региональная). ✠

Использованные источники

1. *Покровский И. М.* Православная богословская энциклопедия. Т. 7. СПб., 1906. С. 690–695.

2. *Днепров Э. Д., Усачева Р. Ф.* Среднее женское образование в России. М., 2009. С. 199 (цитируется по: *Семенов Д. Д.* Избранные педагогические сочинения. М., 1953. С. 9–101); *Ключевская Е. П.* Казанское епархиальное женское училище. Раифский альманах. 2017. С. 65–87.

3. *Днепров Э. Д., Усачева Р. Ф.* Среднее женское образование в России. М., 2009. С. 200.

4. Известия по Казанской епархии. 1890. № 19.

5. Там же.

6. Известия по Казанской епархии. 1900. № 1. С. 27–33.

7. Объекты культурного наследия Республики Татарстан. Иллюстрированный каталог. Т. 1. Казань, 2020. С. 505–506.

8. Известия по Казанской епархии. 1893. № 23.

9. Известия по Казанской епархии. 1893. № 1.

10. *Ключевская Е. П.* Домовая церковь во имя Рождества Богородицы Казанского женского епархиального училища. В память 120-летия освещения (историко-художественный аспект) // Православный собеседник. 2013. № 2 (23). С. 81–90.

11. Известия по Казанской епархии. 1900. № 21. С. 938

12. Известия по Казанской епархии, 1901. № 6. С. 257–260.

13. Прибавление к церковным ведомостям. 1902. № 51–52. С. 1813.

14. Извлечение из отчета о состоянии Казанского женского епархиального училища по учебной и воспитательной частям за 1897/98 год. Казань, 1899. С. 3–19.

15. *Днепров Э. Д., Усачева Р. Ф.* Среднее женское образование в России. М., 2009. С. 204.

16. Известия по Казанской епархии. 1906. № 11. С. 321–322.

17. *Днепров Э. Д., Усачева Р. Ф.* Среднее женское образование в России. М., 2009. С. 205.

18. Извлечение из отчета о состоянии Казанского женского епархиального училища по учебной и воспитательной частям за 1897/98 год. Казань, 1899. С. 3–19.

---

[1] Святейший Синод — один из высших государственных органов в России, возглавляемый обер-прокурором, которого назначал император.

[2] Устройство церкви, описание его иконостаса, выполненного известным в Казани мастером М. А. Тюфилиным, состав всех икон, написанных столичным художником П. Н. Щепетевым, а также торжества по освящению храма преосвященным Антонием (Амфитеатровым) подробно описаны священником Е. А. Маловым в «Известиях по Казанской епархии» (1873. № 8. С. 227–237).

[3] Архитектурное описание здания приведено исследователем отечественной архитектуры А. М. Таруновым в каталоге «Объекты культурного наследия Республики Татарстан» (Т. 1. Казань, 2020. С. 201). В настоящее время само здание и фасады бывшего храма отреставрированы и там располагается Деловой центр, а само здание в 2009 году постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан признано памятником архитектуры (категория охраны — местная).

[4] Нафанаил (Савченко Николай Иванович; 1799–1875), епископ Архангельский (1860–1871) и епископ (с 1874 года архиепископ) Черниговский (1871–1875), выпускник Киевской духовной академии. Был в дружеской переписке с профессором Казанской духовной академии Петром Васильевичем Знаменским. Они оба были благотворителями женских епархиальных училищ. На приведенном портрете преосвященного (выполненном художником Иваном Бранденбургом), подаренном П. В. Знаменскому, стоит собственноручная надпись преосвященного: «Г. Профессору Казанской Академіи П. Знаменскому. На память и съ искреннѣйшей благодарности за сочинение «Приходское духовенство въ Россіи». Наѳанаилъ, Епископъ Черниговскій. 3 ноя. 1873 г. Черниговъ».

[5] Павел (Лебедев Петр Васильевич; 1827–1892), архиепископ Казанский и Свияжский (1887–1892), выпускник Санкт-Петербургской академии, постоянный член Святейшего Синода, деятельный администратор, просветитель.

[6] Никольский Михаил Васильевич (1827–1880), духовного происхождения, известный в Казани хирург, профессор медицины Казанского университета, действительный статский советник, дворянин, и его жена Вера Львовна (1840–1883) имели одну дочь Александру (1868 года рождения) и трех сыновей — Сергея (1870 года рождения), Михаила (1870 года рождения) и Петра (1873 года рождения). В 1889 году, когда младшему сыну исполнилось 16 лет, наследники Михаила Васильевича и Веры Львовны продали усадьбу духовенству Казанской епархии. Никольскому М. В. в Казани принадлежали два каменных дома: двух- и трехэтажный.

[7] Это была последняя работа архитектора Александра Ефимовича Остовского (1849–1892 или 1893), который вскоре скончался и был похоронен на Арском кладбище города Казани.

[8] Владимир (Петров Иван Петрович; 1828–1897), архиепископ Казанский и Свияжский (1892–1897), выпускник Киевской духовной академии, религиозный деятель, языковед.

[9] Чебакса — старинное село Кощаковской волости Казанской губернии (ныне — Высокогорский район), основанное в 1557 году, исстари славилось кузнечным промыслом. Изящные художественные изделия чебаксинских мастеров (кованые решетки, балконы, лестничные перила и т. п.) отличались высоким художественным мастерством и пользовались большим спросом как в Казанской, так и в других губерниях России.

[10] 1 сажень = 3 аршина = 2,13 м; 1 аршин = 71,12 см, 1 вершок = 4,45 см.

[11] Мне известна история еще одной работы, выполненной в 1904 году самим Александром Ефимовичем Семеновым по заказу моего деда — тогда доцента Казанской духовной академии Ивана Михайловича Покровского — для церкви села Раево Тамбовской губернии (дар в память о его покойном отце, настоятеле этой древней деревянной церкви, не имевшей ценных или художественных икон), — иконы преподобного Серафима Саровского, так почитаемого в доме батюшки. Эта икона, по рассказам моей бабушки, была великолепного исполнения и очень большого размера. Дома ее тщательно упаковали, купив для этого «брезентового полотна на 40 коп., крепкой бечевы на 15 коп.». С трудом нашли извозчика, за 50 копеек согласившегося отвезти на вокзал этот габаритный груз. Пересылка до ближайшей к селу Раево железнодорожной станции Заметчино обошлась в 4 рубля 82 копейки, а уж от этой станции до села везли икону по бездорожью с большими осторожностями на лошади. Иконы такой необыкновенной красоты никто из сельчан никогда не видал, в их церкви иконы были очень старые, исполненные доморощенными иконописцами. Молиться перед этой иконой приходили в Раево жители окрестных сел и деревень, считавшие ее чудотворной. В 1937 году церковь в селе Раево закрыли, старенького больного священника отца Валентина Голубева (зятя И. М. Покровского) облыжно (устар. — заведомо ложно) обвинили в контрреволюционной деятельности и расстреляли, а икона преподобного Серафима бесследно исчезла.

19. Известия по Казанской епархии. 1917. №23–24. С. 360.
20. Известия по Казанской епархии. 1903. №13.
21. *Ключевская Е.П.* Казанское епархиальное женское училище. Раифский альманах. 2017. С. 79.
22. Известия по Казанской епархии. 1917. №23–24. С. 368.
23. Известия по Казанской епархии. 1900. №11. С. 485.
24. Известия по Казанской епархии. 1900. №1. С. 27–33.
25. Пятидесятилетний юбилей Афанасии Стратониковны Федоровой, начальницы Казанского Женского Епархиального училища. Отдельный оттиск «Известий по Казанской епархии» за 1913 г. Казань: Центральная типография, 1913. 58 с.
26. Известия по Казанской епархии. 1914. №46. С. 1439–1450.
27. Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1916 г. (Приложение: Обзор деятельности Казанской губернии за первый год Великой Отечественной войны в 1914–1915 г.), Казань: Типография губернского правления, 1916. С. XCI.
28. Там же. С. LXXXII.
29. Известия по Казанской епархии, 1914. №46.
30. Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1916 г. (Приложение. С. XCI).
31. Известия по Казанской епархии, 1914. №46.
32. Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1916 г. (Приложение. С. CIII).
33. Известия по Казанской епархии. 1914. №46.
34. Там же. 1916. №31–32. С. 38–39.
35. Там же. 1916. №31–32. С. 33.
36. Известия по Казанской епархии, 1917. №23–24.
37. Известия по Казанской епархии, 1917. №23–24. С. 363.
38. *Ключевская Е.П.* Казанское епархиальное женское училище. Раифский альманах. 2017. С. 75.
39. Справочная книга «Вся Казань» за 1910 г. отдел II, стр. 17; *Афонина Е.В.* Казанские женские богословские курсы (1910–1917) — первое в России женское духовное заведение. URL: https://www.tatt.ru/bibliot/conferencia/cercovnaiaistoria/afonina (дата обращения: 03.08.2022).

В бумагах Ивана Михайловича Покровского остались только запись о расходах на пересылку иконы и собственноручная расписка Александра Ефимовича Семенова: «Въ церковь села Раево. Деньги за исполненную работу (икону О. Серафима) въ количествѣ девяносто четырехъ (94) рублей получилъ сполна живописецъ Александръ Е. Семеновъ. 31го Іюля 1904 г.». 94 рубля по тем временам была сумма не маленькая, если известно, что за все иконы для церкви Казанского женского епархиального училища заплатили 600 рублей.

[12] Известия по Казанской епархии. 1893. №23.

[13] Арсений (Брянцев Александр Владимирович; 1839–1914), архиепископ Казанский и Свияжский (1897–1903), выпускник Киевской духовной академии, религиозный деятель.

[14] Пепиньерка — воспитанница учебного заведения, которая готовится в наставницы.

[15] Мариинский знак отличия за беспорочную, долговременную и усердную службу, установленный Николаем I, выдавался лицам женского пола в благотворительных и воспитательных учреждениях. Имел две степени: первая — при выслуге 25 лет и более — золотой крест, покрытый голубой эмалью с золотыми буквами «М», дамы носили его с Владимирской лентой через плечо; знак отличия второй степени — при выслуге лет до 25 лет — золотая медаль с голубой финифтью.

[16] «Волшебный фонарь» — аппарат для проекции изображений, распространенный в XVII — XIX веках.

[17] Подобные традиции существовали и в других учебных заведениях. Так, в Казанской духовной академии в зале для приема гостей стены были увешаны коллективными фотографиями всех выпусков, подаренными на память родной alma mater, а, кроме того, существовала традиция — по окончании академии многие студенты брали на память из академического сада прутья для тросточек, которые берегли многие годы, как дорогие воспоминания о незабвенно тихом и уютном парке, в котором они проводили в уединении свободное время из-за почти «безвыходной» жизни. А сейчас выпускники школы берут на память желуди от сохранившегося в саду древнего дуба — ровесника самого здания.

[18] Иаков (Пятницкий Иван Алексеевич; 1844–1922), архиепископ (с 1917 — митрополит) Казанский и Свияжский (1910–1920), выпускник Московской духовной академии, религиозный деятель.

[19] Знаки отличия — медали «За усердие» в России выдавались особо заслуженным ветеранам службы; они выпускались в 13 вариантах на различных лентах: 5 видов золотых и 8 серебряных. Золотая медаль на Андреевской ленте была из них самой высшей наградой.

[20] Леонтий (барон фон Вимпфен Владимир Николаевич; 1873–1919), викарий Казанской епархии епископ Чебоксарский (с 28 сентября 1914 года по 12 сентября 1915 года), выпускник Казанской духовной академии 1900 года, в 1919 году расстрелян.

[21] После закрытия в здании Казанского женского епархиального училища располагалась средняя школа, с 1941 по 1945 год там временно был устроен госпиталь для прибывающих в Казань с фронтов Великой Отечественной войны раненых бойцов. После 1945 года в этом здании размещались средняя школа №15, школа-интернат, филиал детской музыкальной школы №1, с 1961 года и поныне — школа №18 с углубленным изучением английского языка. В 2011 году здание бывшего Казанского женского епархиального училища постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан признано памятником архитектуры (категория охраны — региональная), а территория его вместе с двором и садом является объектом культурного наследия.

[22] В конце первого марша лестницы проем между двух больших окон в первые послевоенные годы по инициативе завуча школы Николая Ивановича Калинникова украшала большая картина — довольно удачная копия известного шедевра И.Е. Репина и И.К. Айвазовского «Прощание Пушкина с морем».

[23] «Музуровские номера» были окончательно снесены в 2004 году, сейчас на этом месте находится торговый центр «Кольцо».

[24] Никанор (Каменский; 1947–1910), архиепископ Казанский и Свияжский (1908–1910), выпускник Казанской духовной академии.

[25] Андрей (в миру Александр Алексеевич, князь Ухтомский; 1872–1937), епископ Русской Православной Церкви, старообрядческий епископ. Выпускник Московской духовной академии. В 1895 году пострижен в монашество архиепископом Антонием (Храповицким). В 1899 году — архимандрит. Епископ Мамадышский (1907–1911), третий викарий Казанской епархии. Заведовал миссионерскими курсами при Казанской духовной академии. В 1910–1911 годы — председатель совета Казанских женских богословских курсов. В 1937 году расстрелян.

[26] Сейчас в этом здании располагается медсанчасть Казанского федерального университета.

«Тобой науки процветают, Тобой растут успехи в нас» [1]

ЕЛЕНА РОГАТИНА

История Казанской духовной семинарии начинается в 1723 году с открытия Казанской архиерейской славяно-латинской школы. В 1726 году назначенный годом ранее в Казань новый митрополит Сильвестр (Холмский) велел собрать священнических детей, выбрал из них семьдесят пригодных для обучения, дополнительно взял десять новокрещеных, а через два года присоединил к общему составу еще сто человек. Создание собственно духовной семинарии принадлежало уже следующему архиерею — Илариону (Рогалевскому). По образцу Киевской академии учащиеся были поделены на классы соответственно изучаемым предметам [2].

В одном из трудов известного церковного историка Константина Васильевича Харламповича «Материалы для Казанской духовной семинарии XVIII века» можно встретить интересное описание преподаваемых предметов в Казанской семинарии эпохи митрополита Амвросия (Подобедова), управлявшего Казанской епархией в 1785–1799 годах. Так, основными предметами программы Казанской духовной семинарии XVIII века определялись названия классов: информатория (с обучением русскому чтению и письму), фара [3], инфима [4], низший и высший грамматические классы, синтаксима [5], поэзия, или пиитический класс [6], риторика [7],

---

[1] Строки из элегии «Сон», сочиненной воспитанником Казанской духовной семинарии Никитой Пичуринским по случаю торжеств, посвященных дню тезоименитства архиепископа Казанского и Свияжского Амвросия, празднуемых в 1795 году.

[2] *Харлампович К.* Материалы для Казанской духовной семинарии XVIII века. Казань, 1903. С. 71.

[3] Фара включала обучение чтению и письму на латыни.

[4] Инфима включала овладение первыми грамматическими правилами славяно-русского и латинского языков.

[5] Синтаксима имела основой изучение латинского языка. Здесь начинали заниматься переводами Цицерона, Горация и других классических авторов.

[6] Пиитика вводила русское и латинское «стихотворное учение» и практические упражнения в нем.

[7] Риторика — овладение теоретическими основами красноречия вместе с практическими упражнениями.

философия [8] и богословие [9]. Физика и предмет о должностях человека объяснялись через философию, история и география в риторике, а арифметика в грамматике и синтаксиме. Автор в своей книге также упоминает рукописный сборник, принадлежащий С. И. Порфирьеву, содержание которого дает некоторое представление о литературных вкусах, понятиях, стремлениях и требованиях, которыми руководствовалась семинария накануне своего превращения в академию. Упоминаемый сборник состоял из множества тетрадей, принадлежащих двум-трем учителям семинарии, на некоторых из них стояла датировка — 1797 и 1798 годы. Многие из произведений сборника использовались в учебных целях, для развития и формирования риторических и логических способностей. Среди всего разнообразия прозаических и стихотворных произведений Константин Харлампович выбрал для наглядного примера одну из работ семинаристов Казанской духовной семинарии с поправками и рецензией учителя. Опубликованное произведение воспитанника семинарии «Ода на пост» — яркий пример взаимодействия учеников и учителей Казанской семинарии в создании поэтических творений; она также представляет «несколько бытовых черточек» казанской Масленицы XVIII века [10].

МИТРОПОЛИТ АМВРОСИЙ (ПОДОБЕДОВ). 1742—1818

Материал подготовлен Еленой Рогатиной, ответственным секретарем журнала «Известия по Казанской епархии»

[8] Философия изучалась наряду с логикой, физикой, метафизикой и политикой.

[9] Богословие имело основой изучение Священного Писания, сочинений святых отцов и постановлений Соборов.

[10] Стихотворение «Ода на пост», опубликованное в книге «Материалы для Казанской духовной семинарии XVIII века», Константин Васильевич Харлампович дополнил своими пояснениями, так как оригинальное произведение у автора находилось в рукописном виде с исправлениями учителя Казанской духовной семинарии. Стихотворение «Ода на пост» публикуется нами с полными комментариями К. В. Харламповича.

— 197 —

...Чтобы яснѣе представить степень участія учениковъ и учителей казанской семинаріи въ созданіи поэтическихъ твореній, приводимъ цѣликомъ съ поправками учителя „Оду на постъ“ [1]), представляющую притомъ нѣсколько бытовыхъ черточекъ казанской масленицы сто лѣтъ назадъ.

Какой восторгъ меня объемлетъ!
Я вижу вдругъ преме(ѣ)ну дней,
Повсюду слухъ молчанью внемлетъ,
Спокойно все въ природѣ *сей* (всей).
Не вижу *бѣшенствъ* (пиршествъ) я прошедшихъ,
Забавъ, веселостей, утѣхъ;
Не слышу раздающихъ смѣхъ
Невѣждъ глупцовъ и сумошедшихъ [2]).

* * *

Не зрю *трахтировъ* растворенныхъ(,)
Буяновъ сонмъ бывало гдѣ [3])
Невидно пьяницъ (людей невидно) чувствъ лишенныхъ,
Невѣждъ *на площадяхъ* (площадныхъ) *вѣздѣ* (нѣтъ нигдѣ;),
Ристаній конскихъ *ужъ* неслышно,
Нигдѣ *плесканій ручныхъ* (ручныхъ плесканій) нѣтъ,
И кажется *молчитъ* (замолкъ) весь свѣтъ(,)
Извѣстенъ бывъ (узнавъ), что то (въ постѣ) излишно.

* * *

Повсюду тишина возвигла
Молчанья и покоя тронъ,

[1]) Заглавіе исправлено такъ: «Ода. постъ». Въ текстѣ мы обозначаемъ курсивомъ слова и буквы, замѣненныя рукой учителя другими; послѣднія мы беремъ въ скобки, иногда сносимъ подъ строку. Курсивомъ отмѣчены также слова и фразы, подчеркнутыя преподавателемъ, хотя и не замѣненныя другими. Знаки препинанія, взятые нами въ скобки, поставлены учительской же рукой.

[2]) Вмѣсто послѣднихъ двухъ стиховъ поставлены:
Утихъ невольно громкій смѣхъ
Восторжениковъ сумошедшихъ.

[3]) Народа сонмы бывали гдѣ;

— 198 —

Погода (И буря) *бе(ѣ)шенствъ всѣхъ* утихла,
вѣздѣ унылый слышенъ звонъ;
вѣздѣ веселье здѣсь святое
уже простерло скипетръ свой,
Смущенья нѣтъ, вездѣ поко*и*(й),
вѣздѣ блаженство зрю драгое [1]).

* * *

Но что же ужъ (Чтожъ было бы) сего виною,
Дивясь съ собо*ю*(й я,) разсуждалъ?
неужли случая игрою
произошло сіе. (,) сказалъ. (?)
Достигнуть оного не мо*х*(г)ши
Пошелъ я въ кел*і*(е)йку свою,
Гдѣ пе(ѣ)сеньку запѣлъ *сію*, [2])
и се(ѣ)лъ главу спою преклоньши.

* * *

Сидя я въ келійкѣ убогой
дивился переме(ѣ)нѣ сей,
въ задумчивости бывъ глубокой
Старался я узнать о ней: (;)
Но вдругъ *увидѣлъ человѣка*
На югосе(ѣ)верной странѣ(,)
Идуща въ келійку ко мнѣ(,)
Котораго незрѣлъ отъ вѣка [3]).

* * *

[1]) Послѣдніе 5 стиховъ отчеркнуты и отмѣчены словами: «Не очень идіотъ».

[2]) На полѣ вопросъ: «Какую?»

[3]) На полѣ противъ послѣднихъ четырехъ стишковъ замѣчаніе: «Не дожно называть отвлеченное понятіе вещію физичею(?). Нѣтъ ни малаго сходства».

Сей мужъ украшенъ с*е*(ѣ)динами,
Нахмуренно имѣлъ чело,
Богатъ былъ добрыми дѣлами,
И славенъ былъ во всемъ зело: [1])
Рожденъ *не прежде въ свѣтъ Адама* [2]).
Имѣетъ множество онъ чадъ,
Ему всякъ христіянинъ братъ,
Любезный другъ былъ Авраама.

* * *

Возшедъ онъ въ келійку, взирая
На мѣстѣ не подвижно всталъ,
А я съ веселіемъ лобзая(,)
Его, всѣ свойства описалъ.
Въ рукѣ имѣлъ онъ в*е*(ѣ)твь лаврову,
Въ лицѣ лучъ блѣдности блисталъ, [3])
въ другой ум*е*(ѣ)ренность держалъ;
всѣмъ входъ открытъ къ его покрову.

* * *

Во всѣхъ его невинность членахъ
Священный распростерла тронъ:
Стоя на зыблющихъ коленахъ
Едва непалъ *съ* (с)*мущенья* онъ;
Имѣя члены раслаблены
Трепещетъ весь его составъ,
Я сжалившись, и помощъ давъ;
Вещалъ, о мужъ! о мужъ *священный,* [4])

* * *

Воссядь на одръ сей *испещренный*
Цвѣтами мною для тебя,

[1]) Лице его хоть не цвѣло.

[2]) На полѣ: «Противъ исторіи».

[3]) Его ликъ блѣдность изъявлялъ,

[4]) Весь стихъ отчеркнутъ.

В*с*куси спокойство утомленный,
Воздвигъ его(,) *я васъ* (тебя) любя:
Старикъ на оной одръ возс*е*(ѣ)дши
Смотр*е*(ѣ)лъ столь н*е*(ѣ)жно на меня;
А я *съ сей* (отъ) радости стеня
Забылъ *всѣ бешенства* (веселости) прошедши.

* * *

Узр*е*(ѣ)въ я наконецъ лишенна
Томленій старца прежнихъ всѣхъ;
Сказалъ, о старость ты потчтенна!
Сколь принесла ты (Доставила сколь) мнѣ утѣхъ. (!—)
По томъ къ нему я подошедши
Спросилъ. (?) како*и*(й) онъ человѣкъ?
Не Богъ ли ты? ему я рѣкъ(,)
Иль Ангелъ *ужь съ небесъ* (съ небеси) нисшедшій?

* * *

«Старикъ потрясши головою
Сказалъ мнѣ на сіе въ отвѣтъ?
«Сниспосланъ *сильной я рукой* (сильною рукою,)
«Того, что сотворилъ весь свѣтъ:
«Пришелъ тебя лишить сомнѣнья(,)
«Чего не могъ ты самъ узнать;
«Тебя хочу я научать
«Какъ *долженъ* (должно) мнѣ воздать потчтенье.

* * *

Я съ жадностью словамъ внимая
просилъ чтобъ далѣй продолжалъ,
А паче знать скорѣй желая,
Чтобъ имя мнѣ свое сказалъ.
Старикъ усердіе святое
Увидя, началъ продолжать:

ВИД КАЗАНИ В 1767 ГОДУ. ФРАНСУА ДЕНИ НЭ (ГРАВЮРА), ЛУИ НИКОЛЯ ДЕ ЛЕСПИНАС (РИСУНОК)

— 201 —

«Когда *желаешь меня* (меня желаешь) знать(;)
«То знай, *что дѣло есть благое* [1]).

* * *

«Я тотъ, что тишину воздвигнулъ
«*Теперь во всей вселенной сей* [2]),
«*Кумиры пьянства* я низринулъ,
«Порокъ мнѣ всякой есть злоде(ѣ)й.
«Теперь ты приложи старанье,
«Коль хощешъ имя знать мое(,)
«*Познай мое ты бытіе*,
«*Я постъ святый иль воздержанье* [3]).

* * *

По томъ старикъ такъ продолжая(,)
Вторично началъ говорить,
«Тебя я научить желая(,)
«Хочу здѣсь нечто предложить:
«Уже приближилось то время(,)
«*Ты въкое долженъ мя* (Меня ты долженъ
днѣсь) потчтить(,)
«Но прежде надобно сложить
«(Тебѣ) Грѣховъ тяхчайше бремя.

* * *

Я ревностью *о семъ* (къ сему) пылая(,)
Спросилъ какъ почитать его:
«А онъ на то мнѣ отвѣчая(,)
«Сказалъ. (:) незнаешъ ты сего. (?)
«Потчтенье *есть мое святое*, (для меня большое:)

[1]) На полѣ: «Какое?»

[2]) Торжественныхъ по шумѣ дней,

[3]) Три послѣдніе стиха отчеркнуты и на полѣ замѣчаніе: «Переходъ примѣтенъ».

— 202 —

«Недолженъ ты злыхъ дѣлъ творить
«Когда желаешъ получить
«Спасеніе себѣ драгое.—

* * *

Сіе *сказавъ.. а* (сказалъ. и) я рѣшился
Его о пользѣ вопрошать,
Но вдругъ *невидимъ учинился?.* (онъ отъ меня
сокрылся...—)
Я началъ горесно стенать.
Въздѣ унылыми (повсюду томными) очами
Искалъ я *старичка* (старика) сего,
Но ненашедъ нигдѣ его. (,)
Я се(ѣ)лъ на одръ между цвѣтами. (—)

* * *

И бывъ въ смущеніи великомъ(,)
Я самъ съ собою разсуждалъ, (:)
Вотъ я въ нещастіи коликомъ
Тепере нахожусь.. (Днѣсь обрѣтаюся,) Сказалъ. (;)
Незнаю что мнѣ дѣлать должно,
Нигдѣ со *мной ужъ* (мною) друга нѣтъ. (;)
Но я возьму его совѣтъ,
И подкре(ѣ)плюся всевозможно. (—)

* * *

Пойду я тою же стезею (,)
Которой шествовалъ мой другъ (,)
Порокъ попру ногой моею (,)
И здѣлаюсь *блаженнымъ вдругъ:*
Испольню я *ужъ* (то) заве(ѣ)щанье (,)
Которо мнѣ онъ предлагалъ,
Чтобъ зла я въ свѣтѣ убѣгалъ. (,)
И такъ, да (Къ сему все) приложу старанье.

Рецензія: «Мысли находятся изрядныя,
но надобно стараться и
и о чистотѣ выраженій».

ВИД ПАМЯТНИКА-ПАНТЕОНА РУССКОМУ ЦАРЮ ИВАНУ IV.
ЧЕСКИЙ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ

ВЕРА

КАЗАНЬ 95.5 FM

РАДИО, ГДЕ ВЕДЕТСЯ РАЗГОВОР
О ВЕЧНЫХ ИСТИНАХ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ:

- Толкование Евангельских чтений
- Церковный календарь
- Воспитание детей и семейные ценности
- Книги и поэзия
- Беседы со священниками, активными мирянами, учёными и деятелями культуры
- Рассказы о любви и милосердии
- История нашей страны

Скачивайте мобильное приложение или слушайте онлайн на сайте

KAZAN.RADIOVERA.RU

ISSN 2712-8717

А. Н. РАКОВИЧ.
ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ СОБОР В КАЗАНИ.
ВАРИАНТ ОДНОИМЕННОЙ КАРТИНЫ.
1845 ГОД